

Святая Писания

Младенца.
Вородева, Змея

СВЯТАГО ПИСАНИЯ
СВЯТАГО ПИСАНИЯ

Annotation

Стася усердный работник библиотеки. И живет своей простой жизнью даже не догадываясь какой магический мир от неё сокрыт. Но в один день ненастный в её жизнь бесцеремонно вторглись. Наглый Воробышек и мохнатый клубок с клыками называющий себя Мрака. А в месте с этими двоими нагрянули и иные представители Иного мира, правда не такие доброжелательные.

Мышка, Воробышек и другие мистические твари

Глава 1

Во времена мрачного Средневековья... Когда колесо жизни и судеб вращала магия, произошла эта история. В старинном замке, укрытым дремучим лесом, в который даже самый храбрый охотник не сунется во времена голода... Здание уже посерело, а местами почернело от времени и невзгод. Что-то страшное притаилось и скреблось о стены монолитной твердыни. Оно со смирением праведника ждало сигнала, что бы ворваться внутрь.

Комната освещена множеством свечей, вздрагивая, их язычки разгоняли сумрак. На каменном полу расчерчена внушительных размеров пентаграмма изборождённая иероглифами. А не поодаль, находилась ещё одна, только скромнее по размерам и с иными по значению знаками. Во второй пентаграмме стоял невысокий, стройный юноша с волосами цвета яркого пламени. Маг крепко сжимал в изящных пальцах книгу в чёрной политруке. Сосредоточено что-то вычитывал, несколько вьющихся локонов упали на алебастровое лицо. Когда парень выяснил что-то для себя — начал читать книгу вслух. Только значение слов нельзя понять не посвящённому человеку, ведь они произносились на древнем языке. Несколько секунд ничего не происходило. Юноша даже разочаровано хмыкнул.

Поднялся вихрь, словно порождённый сильной бурей. До чутких ушей юного мага донёлся утробный нарастающий гул. Всколыхнулись язычки свечей. Что-то непознанное, как получившее приказ, просачивалось в стены замка, пока не оказалось в подвальной комнате, держа курс на пентаграмму, восплававшую алым. Впору юноше испугаться, ведь появление этой силы обращает камни подземелья в песок. Всё живое, чего нечто соприкасается, гибнет. А, нет! Во взгляде парня пылала решимость довести начатое до конца на его лице ни тени страха, а сердце замирает в азартном предвкушении. Маг с вызовом взглянул на это ужасное нечто, не имеющее ни формы, ни тела.

Многие испытывали судьбу на благосклонность, призывая эту тварь, увы, их потуги венчала мучительная смерть. Только не в случае этого мага. Не сегодня! Ни в этот миг! Ведь именно этой ночью ОН вознамерился стать чем-то большим, чем есть: смиренный ученик величайшего мага всех времён и измерений. Юноша докажет всем недоброжелателям, что на многое годен, ведь считается что смертные не могут породить могущественного мага, а наш маг опровергнет это. Его родители будут гордиться успехами сына. Ученик добьётся той же власти, что и учитель. А прежде молодой маг докажет себе, что способен преодолеть страх, боль и усталость. Что сила воли и жажда к победе перевесят все обстоятельства сложившиеся против.

Сила начала клубиться посредине пентаграммы обретая форму чернильной дымки.

Двери входа в подземелье распахнулись, гулко ударившись о стены. Прибывших было пятеро, все намного старше, чем рыжеволосый маг — кроме светловолосой девушки.

— Остановись, Аристарх! Иначе погибнешь! — воскликнул седобородый низенький старичок.

Взволнованные гости остановились не поодаль от пентаграммы, нечто, притихнувши с интересом их изучало. На лицах людей читалось недовольство, а как увидели пентаграмму, прибавился еще и страх. Лишь, на лице юной волшебницы отобразилось искреннее переживание за судьбу гордого мага. А тот, кого величали Аристарх, окинул презрительным

взглядом собравшихся здесь и надменно хмыкнувши, ответил:

— Что, Януарий, почувствовал конкурента в моём лице и решил остановить? Одному боязно приходить — так ты банду созвал? — Взглянувши в глаза высокому, смуглому мужчине лет 40-ка. Другие не существовали для юного мага.

Януарий покачав головой, тоже взглянув в глаза нерадивому магу отвечивал:

— Геврасий прав, Аристарх, одумайся пока не поздно! Ты связался с древней магией, в которой соотношение опасности и непредсказуемости пропорционально! Стоит тебе ошибиться хоть на малость, хоть где-то ослабить хватку — и эта Сила станет твоей погибелью. Но не это страшно! Ты ещё и нас за собой потянешь! — взывал к благоразумию опытный маг и можно смело сказать, самый сильный из собравшихся.

Януарий ведь пытается не просто потерявшего страх мага-самоучку вразумить: а своего ученика способного от гибели увести. Мужчина любит его, как сына, которого никогда не имел. Аристарх первый и единственный маг непотомственный: родители этого парня простые люди без каких-либо сверх способностей и в роду его не было ни одного колдуна или ведьмы. В кого он такой талантливый, до сих пор остаётся загадкой для Януария. Старый маг традиционно брал в ученики к себе только родовитых магов из именитых семей. А в этот раз решил отойти от традиций. Если бы знаменитый маг знал, чем его великодушие обернётся! Как Аристарх может?

— Ну, уж нет. Что задумано — я совершу, вам меня не остановить. Я знаю, что справлюсь Силой! Обращу ее мощь себе во благо и стану сильнейшим магом. И даже ты, Януарий, станешь мне неровня. Вы всё поймёте, что безродный маг ни чем не хуже потомственного! — в груди Аристарха пылал жар питающийся гневом и обидой, а ум его сохранил холодную расчётливость. Тени как то странно легли на лицо юноши, что сделали его похожим на рыжее, злобное божество огня.

— Ари, прекрати! Мы и так все поняли, что ты могущественный маг. Только отзови заклинание. Отпусти Силу, останови это безумие. Хотя бы ради нашей любви, — надрывающимся голосом взмолилась, тая в глазах печаль светловолосая ведьмочка.

Светозара с непередаваемой любовью смотрела на невысокого, стройного, даже по эльфийски изящного Аристарха. Эй внезапно, вспомнилось, как их общие друзья часто подшучивали по этому поводу: мол, её Ари явно имел в родственниках эльфа. А как иначе пояснить его идеально сложенную фигуру очень стройную для человеческого юноши и необычайную красоту нежных очертаний лица. Если б не алые, как разгулявшееся пламя, волосы, длинные по самый пояс — а светлые, как у Лесного народа и наличие характерных ушей — то можно решить, перед вами самый что ни на есть настоящий эльф. А ведь все породистые ведьмочки и простые смертные девушки мечтали, что бы Аристарх, хоть взглядом их удостоил — аж, нет! Это чудо ей, досталось. Как же она была горда! Да и теперь... Она так его любит — что сил нет! А он решил учинить ТАКОЕ.

— Любви?! Ха, не смейся! Разве родовитая и сильная ведьма может любить безродного? Нет! Я для тебя, лишь ручной зверёк, которого нестыдно показать друзьям! — Аристарх с детства чувствовал фальшь в словах и действиях окружающих, это умение было сродни зрению или слуху. Да, Светозара его любит, это сейчас. А тогда с первых их дней знакомства он понимал, что интересуется пресыщенную гордую ведьму как диковинка не более. Потом уж по мере общения и раскрытия Аристарха как личности с незаурядным умом, Светозара по настоящему влюбилась, а он чувствовал симпатию к ней, увы не считал ее своей или частью души. Так было не только с ней, всегда с окружающими Аристарх держал дистанцию, не

признавая их своими. Он словно чужак в этом мире, хотя отчаянно пытался бороться с этим ощущением, но оно как острая колючка, впившаяся в душу и терзающая острой болью.

— Неправда! — в сердцах выпалила Светозара.

— Неправда?! Да я только и жил что твоими проблемами — своих я иметь не должен. Я обязан повиноваться твоим прихотям, забывая о себе. Надоело! То, что ты дочь потомственного мага не делает тебя лучше! Весь магический мир повинуется только воле Благочестивых домах, а такие, как я вынуждены потесниться и повиноваться! Но сей ночью я изменю это. Отплата близка. — Аристарх с детства помнил то снисходительное пренебрежение, которым его одаривали все благородные маги, даже у Светозары это проскальзывало, не смотря на любовь с юноше.

— Да чего с ним церемониться! Надо поставить на место обнаглевшего чмыреныша! — гаркнул зло весь чёрный и заросший исполин. Ему давно не терпелось приструнить, по его мнению, слишком высоко взлетевшего безродного — а тут и повод благородный попался!

Без всякого предупреждения он швырнул довольно сильным заклинанием в Аристарха. Да только этот маг бандитской наружности явно поторопился, так неосторожно раскидываться заклинаниями. Он попросту не подумал, что его противник предвидел подобный поворот событий. А по сему, расчертил защитную пентаграмму, ту на которой, юный маг уверенно стоял. Заклинание громилы призванное поразить Аристарха — обернулось против создателя: ощутимо ударило и тот пролетев несколько метров назад грузно ударился о стену и красивенько распластался на полу в бессознательном виде. Коллеги этого громилы-жмурика друженько посмотрели на его недвижимое тело, синхронно вздохнули и Януарий сказал:

— Я знал, что Рюдвига погубит его самоуверенность и недалёковидность! Эх! Так это твоё последнее слово? — Януарий обратил испытующий взгляд на Аристарха. Лицо мужчины непроницаемо, но в душе он молил Высшие силы, чтобы они даровали мудрость Ари, и он отступился от бредовой идеи.

— Я не остановлюсь! И сегодня вам предстоит низвергнуться с Олимпа величия!

— Жаль! — выдохнул тяжело Геврасий. — Тебя ждало великое будущее! — и седовласый старичок с простодушным лицом, прошептал заклинание. Как из неоткуда проявилась розоватая дымка то и дело помигивавшая. Дымка начала медленно приближаться к Аристарху — он насторожился, но выражал само холоднокровие.

— Зря стараешься! Мой защитный барьер крепкий: даже Рюдвигу с его убийными заклинаниями не удалось пробиться. Куда уже твоей миленькой тучке? Она разве что дождичком намочит! — насмешливо ёрничал Ари, гордо подняв голову, следя за бесшумными передвижениями маленькой дымки. А она приблизилась к месту, где предположительно находился барьер. Прошлась по кругу не в силах пробиться внутрь и... ИСЧЕЗЛА. — Что я говорил?! Только энергию зря перевёл! — подтрунивал молодой маг старика.

— Это да! Удачную защиту поставил. Я же говорил — знатный бы маг из тебя вышел. Не хуже Януария! Да только сгубила тебя гордыня и жажда всего и сразу! Жаль. Только ты не учёл одно: по тебе я ударить не могу, а вот вокруг — запросто... — и что-то грохнуло — стукнуло возле Аристарха, под его ногами поднялась земля и швырнула молодого мага в сторону. Аристарх упал, но быстро поднялся на ноги ошарашенный, весь в пыли и... зло-ой!

— Ах, ты пнище рассохшийся! Да я тебя! — прошипел, не хуже дракона Аристарх в пылу гнева только огня из пасти не хватает для полной убедительности.

— Не успеешь! Ты уже вне круга защиты: значит, мы тебя поразим! — выкрикнула Светозара и атаковала Аристарха. Он успел отразить нападение и ударил в ответ. Ведьма в последний момент ушла от атаки мага. А её отец совершил удар по своему бывшему ученику. Теперь Ари едва ли успел увернуться. Защищающая Ари пентаграмма окончательно повредилась, когда камни, на которых ее чертили, взметнулись вверх, вышвыривая мага из-под ее защиты. Пахло сырой землей, гарью и почему-то сыростью.

— Твои потуги к жалкому сопротивлению тщетны! Ты один, окружён и тебе некуда бежать! А у нас численное преимущество, — зловещим тоном констатировал факт пятый участник этой магической банды, который доселе был молчаливым свидетелем начинающейся битвы. Низкий голос принадлежал темноволосому юноше, возрастом, как и Светозара с Ари. Он, как и Ари, ученик Януария, только ранее взятый на учёбу. Именно ему до появления этого рыжего засранца пророчили занять место Януария.

— Сергей, ты подлый предатель! — просветили его. — Ты!! Ты всегда завидовал моему таланту и мечтал изничтожить! Я не удивлён, что ты оказался тут — не мог упустить шанса, добиться моего краха! — глядя в глаза, с жаром сказал это рыжеволосый колдун. Он явно был огорчён таким поворотом событий.

— Забейся в угол и рыдай! Ибо ты повержен! Ха! Неудачник! — злобился Сергей.

— А ведь мы дружили... — с иронией в тоне заметил Аристарх, хотя это чувство отяжеляло душу и придавало понятию «дружбы» горький привкус.

— Вот именно ДРУЖИЛИ, а теперь нет! — насмеялся над наивностью товарища по магии Сергей.

Аристарха, потрёпанного и раненого окружили Геврасий, Светозара и Януарий, и бывший друг. Рюдвиг всё ещё в объятиях беспамятства. Поверженный маг начал пятиться назад, окинувши из подлобным взглядом своих губителей, на его бледное лицо навалились алые волосы особенно контрастирующие с цветом кожи, а глаза горели, словно угли. Ари не ожидал такого поворота событий. И правильно оценил ситуацию — ему не выиграть в этом неравном бою. Он повержен... или... НЕТ?! Всего пару слов, значение их поймут только посвящённые, изменили ход событий. Ари тихо, но уверенно сказал вслух заклинание активизирующее Силу, заключённую в пентаграмме.

Неопределенного цвета дымка что клубилась в центре пентаграммы, как под замком, радостно зашевелилась, переливалась разными оттенками, начала стремительно увеличиваться в размерах. Поднялся дикий ветер, загудел сам воздух, встрепенулась земля. Пентаграмма, засветилась отчаянно сдерживая Силу, как платина сдерживает потоп, но это продолжалось не долго... По её причудливым узорам пошли трещины и вскоре ничто не мешало Силе выйти к магам.

— Что ты наделал?! Она и нас погубит! — пытался прокричать сквозь непрерывный гул Януарий.

— Что страшно?! И правильно! — был дан ответ Аристарха.

Конечно Аристарх боялся... проиграть. Силу же он не опасался, пояснить причину этого словами не мог. Пока она была за пентаграммой, это чувство было притуплено, а теперь он ощущал ее как часть души. Как такое может быть? Аристарх что сошел с ума? Тут ему с опозданием вспомнилось предостережение Януария, что Сила забирает не только жизнь мага, а делает с ним куда худшую вещь: забирает его разум, вытаскивает его суть из тела и поселяется в плоти призванного сама к несчастью или наоборот оболочка без души не выдерживает и разрушается и Сила возвращается восвояси.

Дымка начала наконец-то приобретать форму ужасного нечто, пугающего, бессмертного и непобедимого. Стены подвального помещения трескались под натиском невидимой мощи.

Противостоящие Аристарху с ужасом наблюдали за метаморфозой когда-то призрачной дымки. Они ждали обретения её формы, как приговора к мучительной гибели. На их лицах читался неопиcуемый ужас. Януарий создал защитный барьер, окутавший его команду, но понимал, что это не спасение, увы, это все что он мог и обнял на прощание дочь. Темноволосый маг нервно сглотнул, мысленно перебирая заклинания, которые хотя бы в теории остановят Силу. Геврасий просчитывал пути к отступлению и тоже готовил боевые заклинания. Самое кошмарное сделать что-то существенное не было возможности — Сила могущественнее и древней их всех вместе взятых. Лишь Аристарх был непоколебим. Стоял с непроницаемым лицом наблюдал за плодами магических действий.

Нечто огромное воем вызывающий дикий ужас, пробудилось и поспешило весь белый свет возвестить об этом. Вскоре, дымка, скрывающая в себе нечто, уменьшилась, как сдувающийся воздушный шарик. Пока не стала размером не больше арбуза средней величины. Потом оно приняло круглую форму и поросло шерстинками. Как итог получился эдакий колобок, нарядившийся в зимнюю шубу болотно-чёрного цвета с двумя мерцающими глазёнками-пуговками салатного оттенка и ртом полным остреньких игольчатых зубок (о которых, пока никто не догадывался, поскольку эта чудосия просто состроила милую ухмылку без показывания содержимого рта.) И этот пушистый гость внимательно оглядел глазами присутствующих здесь магов, пару раз моргнул и остановил внимательный взгляд на Аристархе.

— Э — э — э... Ари... Это... ЧТО?! — изумился бывший друг Аристарха, тыча пальцем в сторону нечто с глазками. — Что за фиговина-то такая?!

— НЕ — ЗНА — Ю!!! Я ж... Оно ж... Не так всё должно было выйти!!!! Я призываю Силу явиться сюда! А не этого пучеглазого колобка под шерстью! — не меньше изумился Ари, взирая на творение своих дел широко распахнутыми очами. А "колобок", похоже, обрадовался такому вниманию и улыбнулся на все свои игольчатые зубки.

— Мама дорогая! Ну и монстрище! Ты, наверное, что-то напутал с заклинаниями и вместо Силы проявилось ЭТО! — предположила напуганная и удивлённая Светозара.

Геврасий аж очки на нос приспустил, разглядывая это чудо-юдо. Януарий почёсывал затылок, размышляя что это такое.

— Да нет же! Я всё правильно сделал. Сто раз всё перепроверил! Ошибки быть не может. Я вызвал в точности именно Силу, а чего явилось это, понятия не имею! — оправдывался Ари. Эта мелочь пушистая начала не заметно так подбираться к рыженькому магу. Тот не сразу это увидел, а как заметил, сказал, обращаясь к монстрику:

— Э — э — эй! Меня есть нельзя! Я тебя сюда переправил. Вон, иди, съешь кого не будь другого. Серёгу, например! — и Ари кивнул в сторону темноволосого мага. А тот огрызнулся:

— Да пошёл ты на х... хутор бабочек ловить! Меня тоже есть нельзя! Вот Геврасия пусть пожует. Он у нас всё-равно кожа да кости. Будет чем похрустеть этому мелкому зубастику!

— Мрака!! — Весело оповестило всех это зубастое чудо.

— Чего? — Переспросил Ари, внимательно рассматривая черного меховичка.

— Мрака — мрака! — Ещё громче проговорил тот.

— Ладно, неважно кто и что напутал... Это даже к лучшему! Проще будет разобраться с тем, что ты натворил! За то, что пошёл против Гильдии магов и всего магического общества, ты, Аристарх, будешь казнён! — взявши себя в руки, возвестил Ари о его участии Януарий грозным тоном.

— Не посмеешь! — Прошипел зло огненно-волосый маг, тоже отвлѣкшись от созерцания монстрика. А забавный монстрючек, тем временем, приблизился вплотную к ногам Ари, нюхнул сапог мага, подумал немного о чём-то своём и начал тереться щекой или боком об обувь колдуна, при этом довольно урча.

— М — м — м — мрака — мрака, — чему-то радовался этот пушистик.

— Нет! Ещё как посмеём! Тебе считай конец. Такое проявление наглости непростительно. Готовься к смерти! — Рывкнул не по-доброму Сергей.

Противостоящие Аристарху вновь начали воинственно наступать на молодого мага. Тот понял, что он проиграл бой: ведь рассчитывал на Силу, а вместо неё появилось ЭТО. И вряд ли этот ужастик способен на что-то большее, чем натирание до блеска сапог призывавшего. А одному чародею не устоять против сразу трёх самых сильных магов и одного пусть такого же ученика, как и он сам. Ещё Рюдвиг со стоном начал в себя приходить. Всё! Аристарху конец! Он, конечно, может отбиваться до последнего вздоха, только это не спасение, а лишь продление агонии. Аристарх окинул острым взглядом окруживших его будущих губителей. Боялся ли он? Да. Не самой гибели, а того, что проиграл — так и не добившись своего.

Сергей ударил первым довольно-таки ощутимым заклинанием, в результате чего Аристарха снесло с места, он приземлился у противоположной стены. Маг попытался приподняться, но второй удар последовавший от Януария нанёс непоправимый вред телу бедняги. Капельки крови стекали по руке и капали с ладони. Аристарх упрямо подымался на плохо слушающиеся ноги, в голове гудело, перед глазами плясали бардовые круги, а во рту появился противный металлический привкус. Волосы макового цвета навалились на бледное, измученное лицо, боль пронеслась всем телом мучительной волной. Светозара отвернулась не в силах видеть гибель возлюбленного. Она искренне не хотела ему зла, но идти против отца — главы Гильдии магов и фактически короля всех чародеев и чародеек, тоже не могла... нет... даже не смела. Слезы покатались по её прекрасному лицу.

— Мрака?! — удивлённо. — Мрак-ка-а!! — изрек зловеще монстрик, когда увидел, что творят с его хозяином. Его глаза загорелись ярким зеленовато-лимонным цветом, зубы цвета слоновой кости, стали больше, а вокруг монстрючка начала собираться такая убойная энергетика, что у Януария и Сергея подкосились ноги и затрещали кости. Не магических существ эта неведомая энергия доводила до болезни и плохого самочувствия, а магических разрушала изнутри, блокировала их магию, мерно уничтожала.

— Что?! Что происходит... я... я не могу даже пошевелиться! — обречённо сообщил Сергей, его сердце рухнуло в желудок от ужаса, а по спине пронеслись мурашки.

— Не может быть! — охнул внезапно оживившийся, Геврасий, который до селе молча наблюдал за чудисцем: — Эта тварь и есть Сила, которая обрела материальное тело! Из плоти и крови... наверное... Так что Аристарх был прав — всё сделал правильно и призвал именно её, а не кого-то иного! Более того Сила добровольно избрала этого непутёвого мага своим властителем! Чудосия! Он первый чародей, которому не пришлось завоёвывать её (хотя это всё равно никому не удалось — всех она с сума извела)! — поправляя очки, проговорил старый волшебник. Седой чародей был взволнованно восторжен этим открытием и напуган, конечно, да только вот его природное любопытство всегда преобладало над

здравым рассудком, за что он в молодости частенько влипал в неприятности.

Теперь внимание уже всех собравшихся было приковано к до селе безобидному на вид пушистику. А эта радость зверская хищненько так поглядывает в их сторону и очень недружелюбно скалясь на все 32 (или сколько у него их там) зуба. Тень из-под монстра вытянулась и угрожающе легла на магов. Эта неведомая Сила стояла между Аристархом и противоборствующей ему командой. Оно явно давало понять сунетесь по душу хозяина и станете котлетами по-чародейски.

— А я не верю, сиё не пойми что просто не может быть древней Силой! Это всего, лишь мелкое, наглое чудовище! Да, как и его хозяин! — изрёк в недовольстве Сергей и выпалил ещё одно заклинание, адресованное пушыстенькому шарикю.

Увы, маг жестоко ошибался и поздно понял это. Магический удар Сергея был не просто отражён, а и усилен многократно! Так что ударило не только по наглой Сергеевой роже, а всех присутствующих, кроме Ари, конечно и пушистика. Даже досталось ничего не подозревавшему Рюдвигу, который всего на минутку пришёл в себя и так же неожиданно опять ушёл, вернется нескоро: причина тому кусок штукатурки упавший бедолаге на чело. Да-ам, не вовремя вернулся к сознанию маг! А остальных раскидало, как мячиков. Никакие тебе защитные барьеры не помогут.

— Так это правда? Ты и есть та Сила — столь желанна мной?! — прошептал Ари, не веря в своё счастье, а монстрик повернулся мордочкой к израненному магу и обворожительно улыбнулся, одобрительно кивнул.

— Мрака! Мрака!!! — радостно повторял тот.

— Но почему именно я?! Ведь я не родовитый маг! Даже не самый талантливый... наверное... — ещё боле удивился Ари.

Рыжий маг опустил на одно колено, заглянул в глаза Силе, которая тоже радостно на него смотрела. Аристарх медленно поднёс руку к этому странному существу, которое весело моргало. И так же медленно и насторожено положил монстрику руку на пушистый лоб. Пушистик аж прикрыл глазёнки. Что-то случилось, какая-то незаметная для окружающих связь начала образовываться меж такими разными существами, из со столь разных миров. Связь та была крепкая и нерушима, и только доступна им одним. Вскоре, Ари мог понимать этого пушистого малявку без слов, где-то на ментальном уровне. Это было так непонятно, волнующе и пугающе в тоже время. Постигать без слов столь древнюю прошедшую века и даже различные измерения сущность — это всё же не просто, а порой невозможно.

За личиной хрупкого, мелкого пушистика скрывалось нечто величественное и угрожающее врагам своим. Лишь пожелав, это существо изничтожит, всё сущее в измерении Ари особо не заморачиваясь. Такое уже было, но с другой планетой, из той же солнечной системы, что и Земля — Марсом. Жители частенько призывали Силу к себе и пытались покорить, а она никому не давалась — и уничтожала наглецов. А однажды, марсиане сделали что-то непростительное для Силы и она всех стерла с лица планеты...

Это всё Аристарх узнал из одного на первый взгляд тривиального прикосновения. Мага вывело из ментальных странствий то, что по его переносице начали течь несколько струек крови. А когда он прикоснулся к ним обнаружил, что на лбу, как кто вырезал ножом странный знак, которого, естественно, до селе не было. Никто близко к колдуну не приближался. А отображалось там — анх, а в него врезалось сердце, из которого

выглядывали, как языки пламени, лучи солнца. Что интересно, рана совсем не болела и слабо кровоточила, а вскоре, и совсем перестала. "- Отныне, мы едины телом, душой и сердцем. Мы, как солнце и земля, два пересечения вечности и не делимы. Моя сила — твоя сила! Твоя боль — моя боль! Твоя погибель — и мне жизни не будет!" — зазвучало громко в голове у Ари. Это истинный глас Силы, она с ним заговорила. (Правда, если б Аристарх не знал с чем имеет дело — решил, что потихоньку съезжает с катушек. А, может, так и было, после атаки Серёги.)" — Ты испросил: "почему именно я?" А потому, что придёт время и ты поймёшь — что ни родовитость, ни даже талант — ничего не решают!"

— Что же тогда решает? — удивленно Ари.

— "То что не даёт сдаться даже, когда всё поворачивается против тебя, то что заставляет подниматься несмотря на смертельные ранения! Сила духа и ум — ключ к множеству миров."

— Аристарх! — гневно закричал Сергей и хотел нанести удар, но уже не заклинанием, а мечом. Не смог, стоило Ари взглянуть на бывшего товарища, как того распластало по стене, как приковало невидимыми оковами.

— Что происходит?! — переспросила Светозара, которая была ошеломлена случившимся.

— Он не произнес ни одного заклинания, не использовал и доли магии?! — удивился Януарий по-новому взглянув на бывшего ученика.

— Он стал сосудом для Силы. Теперь они неделимы! — сообщил, как устоявшийся факт Геврасий, глядя на такое дело.

Действительно Ари изменился. Кожа стала белей — а волосы, напротив, более алые, словно их искупали в гранатовом соке или крови. Глаза юноши необычно изумрудного цвета, а зрачки сделались по-кошачьи вытянутыми. Пошли полосы ярко травянистого оттенка, как у тигра, они изящно плелись по всему телу вплоть до лица, а на губах играла ликующая ухмылка.

Чувство одиночества и пустоты сопутствующие мага с самого детства рассеялись, как мрак ночи изменяется рассветом. Аристарх будто отыскал когда-то утерянную часть, так бывает, когда встречаешь плоть от плоти своей, давно не виделись между вами километры расстояния, но какими-то тайниками души знаешь что есть кто-то, кому ты не безразличен и вот после долгой разлуки желанная встреча! Ари словно, переместился в прошлое, где он маленький мальчик и радостно спешит к долгожданному родственнику, малец запыхался и начал уставать, а легкие разрывает от воздуха внезапно ставшим горячим, да только вот счастье обрести родное толкает вперед, и заставляет уже не бежать до боли в мышцах, а лететь, пока впереди не показался робкий мерцающий огонёк, он стремительно приближался, в глаза ударил ослепительный свет, кожа ощутила шелковистое тепло. Путешественник поставил дорожный саквояж на пол и с теплом принял в объятия потеряшку. Странное ощущение по отношению к непознанному нечто из таинственного измерения. Наверное, это и называется безумием.

— Бедный — бедный, Серёжа! Всю жизнь мечтал достичь таких высот, как наш великий Януарий. Не печалься даром, я сделаю тебе подарок: смерть сделает вас равными! — пообещало нечто, уже непохожее на прежнего Ари.

Неведомая сила подхватила Януария, припечатала к стене рядом с Сергеем. Те беспомощно переглянулись, понимая, что сейчас что-то будет и явно нехорошее.

— Сделайте хоть что-то! Он же их сейчас убьёт! — начала трясти за щуплые плечи не

менее худосочного Геврасия Светозара, ее глаза стали колодцами, в которых плескалось отчаяние. Она впервые насколько сильно была напугана, подумать не смела, что источником ужаса станет ее Ари.

— А что мы можем? Против древней Силы, которая намертво угнездилась в теле твоего любимого?! Только наблюдать! И молиться, чтобы нас не задело! — подёрнул зябко тощими плечами старик, чувствуя как что-то мерзкое копошится в костях, отдаленно напоминая ужас, но не тот что привычен, а тот который зовется первобытным, когда в теле парализуется каждая мышца и сухожилие, сердце перестает биться, а по коже проносятся сотня маленьких лапок.

— Вы трус! — с разочарованием парировала Светозара и отпрянула от до селе почитаемого ею колдуна.

— Зато, живой! — подметил дрожащим голосом тот.

Аж тут, кто-то проткнул мечом Аристарха в области сердца, подло подкравшись со спины. Это был Рюдвиг. Он некоторое время назад оклемался и завидев такое бесчинство, решил таким способом поправить ситуацию.

— Зря... — сделал замечание с каменным спокойствием Ари.

— Что зря?! — скривившись пренебрежительно, переспросил Рюдвиг.

— Зря испачкал меч! С прискорбием сообщаю, меня этой зубо-ковырялкой не убьёшь! — произнеся это не без тени иронии в голосе Ари исчез с того места где стоял, а появился возле Рюдвига по правую сторону и ударил, да так что у громаилы что-то хрустнуло. Верзила отлетел в сторону. — Бывает, — с холодным смирением подметил маг. Он принял, то чем стал и все до примитивизма упростилось.

— Ты! Ты! Чудовище! — изрекла Светозара, а её голос предательски дрогнул.

— Ты прекрасна, как ослепительное сияние моего прежнего мира. Красавица и чудовище. Как поэтично! Нет, скорее, красавица против чудовища! — приблизившись очень близко к девушке, склонивши голову набок, возвышенным тоном произнес Ари.

Маг взглянул волшебнице прямо в глаза с предвкушением чего-то явно нехорошего для её особы, но чрезвычайно потешного для него. Колдунья смотрела на него с не прикрытым ужасом. Не зная что делать: бежать, бросив отца и друзей в беде или остаться и разделить их участь? Сердце Светозары билось о грудную клетку грозя пробить её насквозь.

— Ты ведь не Ари? — прошептала в безнадёге девушка отшатнувшись, как от огня пыхнувшего ей в лицо.

— Сколь сверх точная наблюдательность! Приветствую, тебя Земля...ты слышишь ее чарующий голос? — он глядя на Светозару, обворожительно улыбнулся, обнажая белоснежные клыки не похожие ни на вампирские, ни на звериные, хотя приветствовал явно не ее. Гость поднял вверх руки и радостно волчком прокружился. — Как тут тепло, не то что в космосе.

— Зачем ты сюда прибыл, умалишённый? — прошелестела сухими губами Светозара. Сила оказалось безумной и это было еще ужаснее.

— Причина прибытия...

«Любовь — гласит преданье -

Союз души с душой родной -

Их соединенье, сочетанье,

И роковое их слиянье.

И... поединок роковой...

И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,

Оно изноет наконец..." — как говориться в одном из стихов величайшего поэта Фёдора Тютчева. — Прорекламировал стих, глядя проникновенно в глаза Светозаре неведомая сущность, обманчиво похожая на человека.

— Чего? — не понимала искренне Светозара.

— Ах, да! Этот мастер душевного слова появиться немного попозже... эдак, на 1373 года. Тысяча извинений! А я так понимаю, у вас сейчас Средневековье... хм... ранее, интересно. Век зловония и «Божьих жемчужин», как мило. — Призадумался гость из неведомого измерения.

— Не только у нас — и у тебя тоже! Я правильно поняла, ты пришёл сюда... за любовью? — еле выговорила Светозара. Ей было невдомёк: как это бессмертной Силе понадобилась в их измерении всего лишь любовь? Вот так просто? И только?

— Если быть точным, то девушка... и очень особенная, ты не можешь представить насколько! Она принесла кое-что для меня из нашего мира, — задумчиво изучая стены, ответил рыжеволосая бестия.

— Девушка?! — повторила ещё более удивлённая колдунья, глядя широко распахнутыми глазами на него. — Что она могла принести? Ты ж можешь владеть всем и вся. Ты всесилен! А проделал такой долгий путь: из закоулка одного измерения, к нашему. Во имя какой-то девчонки? Пусть и особенной? — заговорила ревность в деве юной.

— Ты не можешь меня понять! Да ты и твой ведьмовской род живёте столетиями, но всё-равно ждёт впереди неумолимая смерть! Я же существую о-очень долго и буду жить столько ж. Ничто в вашем мире не причинит гибели. Меж тем, я завидую землянам! — созерцая саму душу Светозары, говорил печальным тоном гость.

— Чему?! Нашей смертности и немощности? — Ревность уступила место любопытству в душе Светозары.

— Вовсе нет! Тому, что вам так легкодоступна любовь. Людям так просто сойдись со своей парой и ею может быть любой. Мне же в связи с своими преимуществами, не достичь для вас элементарного. И это бесит! — Кинувши вскользь взгляд на бледного Геврасия, ответила эта таинственная сущность и в тоне зазвенели нотки стали. Он про себя добавил, что рождается особенная дева раз на тысячелетия и если ее упустит в это столетие, придётся ждать весьма долго, пусть он и может себе это позволить.

— Я не знаю бояться тебя или сочувствовать. — Вздохнула тяжело Светозара.

— Мыши не соперничают кошке, равносильно как она им! — фыркнул дивный гость на слова девушки.

Сосуд Силы стала обволакивать коварно появившаяся золотистая дымка. Сущность хотела рассеять это заклинание: поздно поняла, что не властна над телом и это раздражило ее, ведь не успела обжиться как следует в этом мясном костюмчике, а по сему они оба сейчас уязвимы.

— Раз не можем тебя сгубить: все что нам остается так ослабить! — проявил наконец-то себя Геврасий, а у самого сердце ухнуло в желудок, душа обмерла.

— Не выводите меня, землянышь, ибо ты смертен! — посоветовал гость из неведомого мира, в его голосе сквозила едкая ирония с толикой раздражения, так ведут себя люди, когда

в летний зной досаждают комары, их хочется прихлопнуть, а ведь лень от жары не дает этого сделать.

— Сам убедишься! Мне нужна твоя помощь, Светозара! Я знаю, как тебе дорог Аристарх. Только вот, Сила засела сейчас в его теле, а по сему, нам придётся запечатать его вместе с ней! — не теряя времени даром, старик стал приводить свой рискованный план в исполнение.

— Но я... — ответила девушка, её нежный голосок наполнился неуверенностью, а сердце сжалось в комок от досады, что придется проститься с любимым.

— Нет времени спорить! Решайся! — в глазах Геврасия читался неподдельный страх, который тот так отчаянно пытался загнать в тайники души.

— Хорошо. — Как отрезала Светозара. — Ари... прости меня! Милый... — чуть ли не плача, проговорила Светозара. В её глазах застыли слёзы.

Мерцающая дымка с жадностью удава поглотила тело мага. Геврасий и Светозара совместив свою энергию, создали очень сильное заклинание и наложили его на Силу.

— Что ж...да начнётся наша история! — с космическим спокойствием произнес гость из иного мира.

Заклинание сработало, а платой за его удачный исход стало полное бессилие и невозможность колдовать несколько недель, а отдача сломала Геврасию ребра, ведь он уже слаб для подобного рода выпадам.

Когда дымка расступилась, взору Светозары и Геврасия предстало то, чем стал маг. Теперь на них смотрел с кулачок девушки, рыженький с белой грудкой и щёчками... ВОРОБЫШЕК. Он закрыл мордочку крылышками, а когда открыл, удивлённо себя осмотрел Сергей и Януарий пали на пол — больше не удерживаемые Силой.

— Хм. интересненько, крайне занятненько, и что вы сотворили? — пискнул воробышек.

— Обезвредили! — ответили ему.

— Вот спасибо за неприметность. Ловите и от меня подарок! — улетаая воробышек, наложил заклинание забвения на собравшихся. Увы, в этом состоянии это последнее что он пока мог.

Глава 3

— Блин, чё за день сегодня? — переживаний за этот день накопилось слишком много, вот и не выдержала, излила чувства в подобных словах. Только посетители нашей библиотеки странно на меня косятся. С чего бы это? Ах да я же вслух это сказала.

— Пятница! — подсказали услужливо мне это сделал кокой-то незнакомый парень.

— Спасибо! А то не знала! — Огрызнулась я.

Да-ам, Мария Александровна — наш директор. Не порадуетса тому, что работник её библиотеки ругаетса и грубит и того не многочисленным посетителям. А что сделаешь?! Меня уж очень всё это достало! Спросите что конкретно?! Ну, во-первых: у меня нет надёжного парня. А попытки отыскать такого в толпе безответственных разгильдяев — не увенчались успешно.

Со мной всё нормально: готовлю хорошо, чистюля (умерено), умна, интересна, хороша собой. Да толку? Много таких "кадров" находят себе парней: страшная, как финансовый кризис из умений готовить: только пельмени отварить — и то в один сплошной. О парне вовсе не заботиться, глупа, как блондинки из анекдотов или вообще только деньги подавай, а душа? По боку! За нее новую шубу не купишь и за бриллианты не рассчитаешься. Ничего, парни таких на руках носят. Может, у мужиков считается чем дурнее, тем лучше он смотреться рядом с ней?

Во-вторых: я работаю в Городской библиотеке, библиотекаршей 5 лет, получаю 1502 гр. в месяц и живу с мамой в "однушке". Сами понимаете, ещё одна причина разлада в личной жизни. Почему не найду лучше работу? А где её искать, в моём городе из официальных работ: учитель, врач — но по их специальности образования у меня нет или уборщица, ещё работа в супермаркетах, тут у меня не сложилось. Эхь.

А в-третьих: трамвай, на котором я ехала на работу сломался посредине дороги. На маршрутку слишком много желающих сесть — пришлось пять остановок пешком топать. Пошел дождь, наверное, там наверху так тактично мне предложили умыться и помыть голову, а заодно постирать вещи. Да ещё какой-то лободырный, прости Мария Александровна, обрызгал меня с ног до головы, проносясь мимо на машине, как боялся на тот свет опоздать! Я грязная, мокрая, усталая и злая пришла сюда... нет... до хромала... у меня каблук сломался... Всё в один день! Представляете? Я в шоке.

Так, ладно, чего это я расклеилась, как обои в зале библиотеки — работать пора, а то Мария Александровна будет сердиться. Нечего ныть, подумаешь, нет работы высокооплачиваемой, можно пойти на какие-то подготовительные курсы повышающие квалификацию, может, все-таки найду лучше работу? Эта также не плоха, условия труда хорошие, вон у мамы на работе вообще даже летом холодно так, что она постоянно поясницу простужает. Квартиру всегда можно снять, а на счет парня... мне и самой не плохо, зато я самостоятельная и не надеюсь на кого-то. Вещи застираю и высушу, каблук подклею супер клеем, потом сдам туфлю на ремонт, а дождь уже заканчивается.

К обеду в зале библиотеки читателей совсем не стало, сижу за рабочим столом, потягиваю чай (застукает директор: получу по шапке). Настроение — хочется намылить верёвку пушистую мылом душистым и повеситься на вот той перегоревшей люстре поросшей паутиной. Тяжко вздыхаю, смотрю в окно, открывающийся вид тоже не ахти — только закончился дождь с козырька капает вода и монотонно бьётся о металлический карниз. Над

сорокаменным городом грозно нависли сизые тучи, сквозь их толстую вуаль резво пробиваются лучики солнца. На деревьях только начинают зарождаться и набухать почки, кое-где неуверенно пробивается зелёная травка. Скоро апрель месяц, а что-то не наступает весна на душе и не распускаются цветы счастья, лишь толстенная корка льда покрыла все собой и тоскливо воет вьюга.

На дереве, растущем рядом с библиотекой, сидит с мою ладонь удивительно рыженький с белой грудкой и милыми щёчками воробышек: одинокий, промокший, незаметный и никому ненужный, прям, как я! Он напыжился, о трусился от капелек водицы, расправил крылышки. Я как-то раньше упустила из внимания, какие эти птички бывают красивые... Та-ак... А бывают огненно-рыжие воробьи? Да в прочем, кому какая разница. Этот пернатый действительно хорошенький, вот бы поддержать его на ладони и почесать пушистый бочок. Ох, и с каких это пор меня остро начали интересовать воробьи? Всё! У меня от одиночества крыша того, тю-тю. Только мой взгляд почему-то зацепился за маленький силуэт птички.

А тем временем, тот за кем я так пристально наблюдаю, ничего не подозревал — сидел себе мирно на ветке, перебирал пёрышки клювиком. Как из-под земли, вырос здоровый, чёрный котик, как полярная ночь, пожирает день и его скудное тепло. Этот монстр явно собирался отобедать пернатым. Наглый кот тихо и незаметно крался к дереву, после начал карабкаться по шершавому стволу. Когда хищник оказался на небольшом расстоянии от воробышка начал целиться, чтобы напасть. Бедный птенчик! Его ж сейчас сожрут! Мне стало жалко птичку, как родственника. Вот казалось бы какая мне разница — что станет с этим пернатым? Я ведь была до селе безразлична к семейству воробьиных. Подумаешь голодный кот подкрепиться птичкой? Одной больше — одной меньше? Аж не-ет, что-то заставляет меня беспокоиться об этой притягательной птичке. Я начала лихорадочно думать, как бы её спасти. Если бежать на улицу — могу опоздать. Ведь, библиотека находится на пятом этаже. А летать я не научилась, что бы добраться до той ветки, где восседает эта пернатая мелочь. Я искала решение, а оно меня — кажется, мы разминулись. Ура! Мы всё-таки нашли друг друга! Спасением для воробышка оказалась моя неприятность — а именно туфля с поломанным каблуком. Моё огорчение — пусть станет спасением.

Я открыла окно, как следует прицелилась. Если честно, даже не надеясь попасть (ведь у меня с точностью проблемы, да и расстояние приличное), но попала... Мда-ясь... Гореть мне в аду синим пламенем за такое. А именно: я попала куда целилась — по коту, который ничего не подозревал и облизнувшись уже представлял, как отобедает воробьятиной, а тут такая с моей стороны подлость — туфля сбившая бедолагу с дерева. Не всё так плохо! Он падал с малой высоты и приземлился, аккуратно, на мягкие лапы... я, сказала, приземлился? Не-ет, он плюхнулся! В лужу, которая мирно себе разлилась под деревом, благо, она не глубокая, наверное... А я уже говорила, что не всё так плохо, да? Всё намного ХУЖЕ. Помните туфлю повергшую котяру ниц? Так вот, она осталась висеть на ветке, шаталась она шаталась и ей видимо это надоело, а по сему, свалилась... на кота...

Эх... Я ужасный человек! Я просто монстр! За что я ненавижу котов? Да не специально слово чести! Бить туфлями по черепушке... и ронять в лужи... О, ужас! До чего я криворукая! И чувство глубоко огорчения терзало меня, а совесть демонстративно достала камень, о который стала натачивать зубы.

Единственным утешением стало то, что кот остался жив и местами цел... наверное, оставшись ни с чем похромало это несчастье, отряхиваясь от воды восвояси, жалобно

мяукая. Даже его стало жалко. Моя совесть, уже прицелилась к тому месту, где будет без жалости грызть.

Я всё-таки выручила воробышка, который так и не понял, что его спасли от печальной участи питания для кошек. Так он и сидел на ветке... стоп... уже не сидит. Ах, и ладно, испугался, как бы его туфлей не зацепило и улетел. Мне стало так грустно без этого воробейки на ветки. Сдался мне этот рыжик? Делать нечего, пошла, подбирать свой метательный снаряд. А точнее попрыгала — я ж теперь в одной туфле. Искала я свою обувь усердно — но тщетно. В соседних кустах рыскала и в той злосчастной луже (на меня смотрели прохожие как... ну неважно). Да-ам, библиотекарь в луже... можно сказать, подмочил репутацию. Это, наверное, мгновенная карма. Эх, пришлось возвращаться ни с чем. Всё бы ничего, да только меня терзают смутные сомнения — как я домой поочую наполовину босая, а? И объясните мне, простой смертной — какому извращенцу понадобилась вот позарез, ОДНА туфля, да ещё без каблука? Он что вовремя зомби апокалипсиса собрался ее использовать, как бумеранг против мозгоедов? Странные люди.

Я кое-как поднялась обратно, ругая про себя того извращенца-фетишиста, что спёр мою туфлю, вся такая расстроенная и злая. Каково было моё удивление, когда обнаружила свою многострадальную обувь аккуратненько возлежавшей на столе! Более того, кто-то заботливо поставил каблук на неё! Не, ну точно маньяк-обувщик объявился в нашей округе, который тырит обувь, чинит и возвращает её законному владельцу. Точно извращенец! Как бы там ни было я рада, что не придётся полу босой тащиться домой, а если опять пешком 5 остановок плестись? Я вернула туфлю на законное место, а именно — на свою ногу и... офигела! Мои, выдавшие виды туфли вмиг стали новыми и такими красивыми! Ухты! Я сначала не поверила своим глазам. Сняла туфли, рассмотрела поближе, облапала везде. Действительно не причудилось! Я лишь удивлённо моргнула. Тут одно из двух: либо я схожу с ума либо... Нет, всё-таки первое, ведь второе вообще невозможно... а именно МАГИЯ! Настоящая, без всякой ненужной мишуры, типа хрустальных шаров, гадальных карт и куриных лапок (бе-е). А, когда я присела на стул и взглянула растеряно в окно, то увидела того самого воробышка, из-за которого довела до полусмерти бедного котика. Этот пернатик внимательно меня рассматривает, забавно моргая, сидя на подоконнике (окно-то впопыхах я закрыть забыла). И не боится же. Точно нестандартный воробышек! Простые воробьи от малейшего движения на улице шарахаются, а этот сидит и смотрит и явно не страшится ни капельки меня.

— Чего уставился?! — с раздражением выпалила я, просто не могла сдерживать эмоций, а не вовсе потому что ждала ответ. О, Приехали! Я уже с птицами болтаю, это ничего! Главное, чтобы они отвечать не стали — вот тогда пора будет палату в дурдоме заказывать!

— Печеньку дай, пожалуйста. — Раздалось внезапно, я сначала не поняла откуда.

Решила, что это кто-то из читателей совсем обнаглел только книг ему маловато ещё и печенье подавай. Облом, библиотечный зал пуст! Ни одного посетителя. Я даже все закоулки обошла: никого.

— Ну, пожалуйста! Хоть половинку! — опять попросил жалобно не пойми кто.

Тут меня начали мучить догадки, которым я не хотела верить. Ме-е-едленно повернулась в сторону окна, но подоконник пустовал, я нервно сглотнула, что-то мне не по себе. Перевела взгляд на свой стол и увидела его, хрустит, понимаешь ли, гад, моим печеньем! Я невольно потянулась за ближайшим увесистым предметом — им оказался первый том "Войны и Мира" Льва Толстого. И... как начала с неистовством фурии гоняться

за наглецом пернатым.

— Ты чего-о?! Я же попросил! Вежли-иво-о! А взял лишь маленький кусочек! Тебе что жалко?! — вопил во всю глотку, улетаая от меня воробышек.

— А ну сгинь! Сгинь! Глюк проклятый!! Я не хочу век в дурке дни коротать! — кричала я, пытааясь отогнать от себя это видение.

— Да не глюк! Не глюк я-а-а! Боже, баба оглашенная! — пищал отчаянно тот, изворачиваясь ловко от моих ударов книгой.

Не знаю, сколько б мы так носились по всей библиотеке, если б громкий хруст (явно моих печенок) не привлёк внимание воробья:

— Ах ты, обжора паршивый! Я только одну жалкую печенюшку схряпал и вот получаю за это! А ты втихаря уже пол миски схомячил! Нечестно! — возмутился воробей.

Я застыла, как замороженная, ведь на моём столе сидело и втихую поглощало моё печенье нечто... круглое, размером со средний арбуз, болотно-сероватого цвета, пушистое с глазами салатого оттенка. Оно бережно сжимало обеими лапками печенье и жевало, не обращая на нас никакого внимания. Во! Уже ужасы мерещатся. Мама! А воробышек полетел отбирать миску с угощением у наглого оккупанта. Началась возня, которая сопровождалась возмущённым чириканьем вперемешку с писком и ворчанием с постоянным вставлением слова "мкара". Я ж молча ошарашено за всем этим безобразием наблюдаю и прикидываю какого цвета прикупить смирительную рубашку, ой, это же мама одна останется, ей тяжело за квартиру платить будет!

— Анастасия, что ты делаешь? — раздался голос Марии Александровны у меня за спиной. Это заставило отвернуться от мелких глюков.

— Э — э — э, с ума сходу. — Лаконично ответствовала я, а главное честно ни капли вранья!

— Да-а? Тогда, как закончишь — примешь новые книги присланные щедрым спонсором. — Немного поразмыслив над сказанным, поручила директор. — Они в коридоре!

— Хорошо. — удивлённо моргнула я.

Госпожа директор ушла восвояси. Когда вновь взглянула на свой стол, то никого не обнаружила, только покусанное и разбросанное печенье, перевёрнутую кружку (благо, хоть чай из неё выпит). Да-ам... Точно придётся отпуск провести в "жёлтом доме". А что? Познакомлюсь с великими людьми: Элвисом Пресли, Наполеоном, теплоходом Нахимовым...

Конец дня был уже не так богат на приключения. Сейчас иду домой после похода в супермаркет, на душе опять паршиво. Давит чувство одиночества, никчёмности и ненужности. А вокруг буйствует жизнь. Ходят влюблённые парочки, обнимаются — целуются, достали! Так бы и навернула кульком с продуктами. Какая-то стала агрессивная и раздражительная в последнее время! А ведь я была ранее мирным и тихим человеком, что и мухи не обидит. Что со мной?

Когда зашла в квартиру, меня встретила воодушевлённая мама, приняла покупки, предложила отужинать — я отказалась. Что-то аппетит совсем пропал. Мама пошла на кухню, я к себе в комнату. Я переоделась в домашнюю одежду, пошла, мыть руки. После плюхнулась на кровать, захватив с собой книгу, но и читать не хотелось, так что лежала с открытыми глазами. За окном начинался дождь. Какая неожиданность! Капли небесной воды бились о стекло. Слышно как мама гремит кастрюлями и хлопает дверью

холодильника. Чихнул сосед сверху, а сосед снизу искренне пожелал ему повеситься. Добрые люди. Я тяжело вздохнула. Дождь стал всё громче биться о стекло и просить его впустить, а то они вымокли все. Сто-оп! Какой ДОЖДЬ?! Я посмотрела в сторону окна и увидела грустного, вымокшего воробышка в компании пушистого шарика. Они были все взмокшие и жалобно на меня смотрели. О, нет! Глюки меня и здесь нашли!

— Пошла прочь, гнусная галлюцинация! Я не хочу в дурку! — начала я отгонять наваждение. Уже и головой тряхнула, и глаза протёрла, и ущипнула себя (хотя это из другой оперы, но ладно) — а эти двое и с места не сдвинулись.

— Мы не плоды твоего воображения, а реальность! Нам холодно и голодно! Впу-усти нас, пожалу-уйста! Хоть обсохнуть и согреться. А потом мы уйдём! — просил глюк, тот, что воробей.

— Мрака! — поддакивал ему мячик в шерсти. Может, если их игнорировать — они исчезнут? Но не получалось.

— А кто вы коли не бредовое наваждение? Ведь говорящих воробьев не бывает! Попугай — да, вороны — иногда, но не воробьи! А говорящих шариков и подавно! — злилась уже я.

— Мрака — мрака! — грустно повторяло нечто с лапками.

— Простые воробьи не разговаривают, а волшебные — ещё и как! И вообще, я никакой не воробей!

— А кто ты? — подойдя к окну, переспросила я. — Павлин? Или ещё что по хуже?

— Я величайший и сильнейший маг всех времён и народов! — гордо напыжившись, заявили мне.

— Да-а? Во как. Раз ты маг — то наколдуй себе что не будь, дабы согреться!

— Эй, я сказал, что я маг: а не Демиург! Я ничего не могу создать материального, только энергетическое! — искреннее возмутился воробьиный глюк.

— Печально... А этот шарик в шубе, значит, у нас Мерлин, да? — ткнув пальцем в сторону глазастика, поинтересовалась я.

— Не-ет, это просто Мрака! — воробей надменно, окинувши взглядом с головы до ног пушистика, махнул в его сторону крылом.

— Дя-я! Я Мрака — Мрака! — пищало радостно то, оживившись.

— Ну, сжался! Государыня рыбка! — начал этот рыжий симпатяга цитировать сказку "Сказка о золотой рыбке" А. С. Пушкина. Надо же какой образованный мне попался воробей! Ещё, главное такую умильную рожицу соорудил — ну грех не пожалеть! — А что бы развеять все сомнения, по поводу реальны мы или нет — можешь потрогать меня, погладить и даже... поцеловать! — я на последней фразе чуть не упала. Вот наглуха!

— А больше тебе ничего не надо? Ты не величайший в мире маг, а большой наглец! — на моём лице, сто процентов, сейчас читается последняя стадия удивления вперемешку с возмущением и... умилением. Занятно, но в этом самодовольном существе есть что-то такое... не знаю, как объяснить... просто не даёт тебе шанса сопротивляться. Я ведь сразу начала симпатизировать этому пернатику не понимая до конца почему, а теперь...

— Оу, я б не отказался от тёплой ванны, можно даже без пены и горячего чая с вкусняшками! — продолжало дивить меня это чудо с клювом.

— Ты! Ты! — перехватило мне дух от возмущения.

— Мрака?! — дёргая опасно друга за крыло говорило второе чудо, явно призывая товарища к благоразумию.

— Ну так как? — не обращая внимания на Мраку и мою пантомиму переспросил этот...

этот...ладно просто этот!

— Ты... пошёл ты...ко мне в комнату!! — выпалила наконец я. Рывком распахнула окно и сграбастала это чудище пернатое на руки. Целовать я его не собиралась, а вот полапать — самое то! Хотя, наконец-то проверю — это глюк или реальность.

— Эй! Э-эй! Детка, я конечно, люблю страстных девушек — но не прибеи меня случайно! Хорошо? — добавил воробышек.

— Постараюсь! — огрызнулась я. Только что ни говори, а птичка не глюком оказалась, вполне реальной: такой приятной на ощупь, немного мокренькой. Самый настоящий воробей из плоти и перьев, с маленьким клювиком и чёрными глазёнками-пуговками, которые внимательно меня рассматривали, только говорящий и необычной расцветки.

— Какой хорошенький... — сказала я не осознано, любуясь и нагло вороша пальцем оперение птички. Чувствую, меня кто-то начал теребить за кофту, это Мрака маленькой лапкой.

— И меня! Мрака! И меня! Мрака — мрака!

— Что тебя? — переспросила я, взглянув на Мраку.

— Чух — чух! Мрака! — тыкая на себя другой лапкой, ответил он.

— Хорошо и тебя почешем! — я взяла на вторую руку этого глазастика.

Так и стали эти две странности жить у меня. Маме, правда, я показала только воробышка (его, кстати, Ари зовут) при этом рассказала ей душещипательную историю о том, как спасла бедную птичку от прожорливого кота (при этом как последнему досталось уточнять не стала) принесла пернатика всего израненного домой — выходила, выкормила, и решила оставить жить у нас. Вот я всё это рассказывала с такой скорбной миной и таким слезливым тоном, что самой плакать хотелось! А мама та-ам. Короче, воробейку — оставили, а маме — пришлось сунуть пачку носовых платков. А вот Мраку как представить, да правдоподобней фантазии не хватило — так, что ему приходилось прятаться от мамы. Знаете, нам это пожалуй удавалось, увы не долго...

Как-то вечером я сидела, перебирала свои вещи и аккуратно их складывала, и не уследила, когда мама под села к моему компьютеру. Она удачно так схватилась вместо мышки за мирно дремлющего Мраку и начала возить беднягой по столу. Да-ам, Мраке представилась возможность испытать всё, что испытывает простая компьютерная мышь. Маму даже не смутило то, что "мышка" начала издавать какие-то подозрительные звуки и явно недоброжелательные даже то, что размер у этой мыши явно же не мышиный, простите за каламбур.

— Доча милая, у тебя, кажется, мышь сломалась! Да и она какая-то волосатая стала... Нет, я не против этих современных решени, но... — начала неуверенно мама, когда к ней начали закрадываться сомнения.

— Мама! Бли-ин!!! Это не мышь вовсе! — подскочила я мгновенно, услышав такое заявление.

— Да-а...А что тогда?! — изумилась моя родственница и начала вертеть поросшей шерстью мышью перед глазами, пристально рассматривая её.

— Э...э... э... ну.... э... — вдохновение меня внезапно покинуло.

— А — а — а! Это игрушка такая? — помогла мне мама с отмазкой.

— Да! Именно! — радостно я, что все так легко решилось.

— Странная она какая-то... пугающая... это что твой очередной ухажёр-гот подарил?

— Э — э... да... — блуждая глазами по комнате, ну не могу я врать маме глядя в глаза.

— Милая, ты не подумай, я не против ваших современных субкультур, но ты б не встречалась с парнем, у которого такой странный вкус! — брезгливо откладывая недовольную "игрушку" проговорила мама морща нос.

— Хорошо, не буду, мам.

— И, милая, выкинула б ты это монстрище! Или хотя бы окропи её святой водой. Жуть какая. — Перекрестивши мой стол она ушла на кухню.

— Мрака! Мрака-ка! ка! — вскочил на ножки Мрака и махая маленьким кулачком в сторону, куда ушла мама, грозно возмущался. — Тьфу! Мрака!

— Нет, Мрака, маму Стаси нельзя четвертовать! Да, Мрака, ты не компьютерная мышка! Нет и покусать за попу тоже нельзя... и за другие части тела тоже. Нет устроить: "бугага!" в сумраке тоже нельзя! — успокаивал разбушевавшегося пушистика Ари.

— Фуу-х! Пронесло! — выдохнула с облегчением я, радуясь, что на сегодня отмазались. А ведь чуть не спалились! У меня аж сердце в пятки ушло!

— Кого пронесло? — переспросил Ари.

— Кудя пронесло? Мрака?

— Так! Идите вы! — возмутилась я.

— Куда — а-а?! — дуэтом эти пакостники.

— В... в... в ж.... ЖИХЕЕР! Ой, тьфу, ты! ЖИХААРЬ!

Был день недели... да в прочем неважно, до выходных далеко. Я сидела, заполняла какие-то нудные бумаги. А ребятня пернато-пушистая где-то притихли, значит, вот печенючу чувствую — шкродничают. И я угадала!

Тот, что пернатый, показывал второму фокус, который заключался вот в чём: Ари закрывает книгу, произносит какие-то непонятные слова, открывает — оттуда вылетает бабочка, мушка, жучок... в общем, некая мелочь. А тут этот вредитель с клювом решил пошутить над другом закрыл, значит, как полагается книгу, произнёс слова, но насколько я могла судить они были отменны от предыдущих, распахнул резко книгу и... НИЧЕГО! Мрака вздохнул несколько разочаровано, что фокус не удался — сунул любопытную мордочку в книгу... Аж тут.... БАЦ! Вылезло НЕЧТО! Такого ужаса я ещё в жизни не видела! Я даже не стул вскочила от переизбытка адреналина в крови. А малыш-пухнастик отскочил назад от ЭТОГО, и не заметивши огромный книжный стеллаж — в печатался в него. Всё бы ничего, но стеллаж того... ГРОХНУЛСЯ!

Вот объясните, как такая мелочь смогла сшибить огромный, тяжёлый шкаф? Ну, а тот в свою очередь зацепил своих соседей и создал эффект домино: стеллаж на стеллаж начал наваливаться и падать сбивая впереди стоящий. Вскоре, в зале не осталось ни одного прямостоящего стеллажа — только лежачие. А ещё поднялось облако пыли и мы дружно начали чихать и тереть слезившиеся глаза. Мы с Мракой зло-обненько так посмотрели на Ари, а тот, главное, придерживается позиции: "Моя хата скраю — нічого не знаю".

— Как?! Как мне теперь разгрести весь этот хаос?! Если директор увидит весь этот ужас — она же меня уволит без выходного пособия, а не-ет... казнит жестоким способом! Скажите, четвертование это сильно больно? За такое издевательство над знаниями! Мама! Хорошо, хоть посетителей не было, а после вряд ли будут! — причитала я, полностью находясь в шоке. Мне конец! Мне конец! Паника! Паника! А-А-А-А!

— Успокойся, не паникуй — подумаешь, упало несколько стеллажей. — Отмахнулся крылом воробей.

— НЕСКОЛЬКО?! НЕСКОЛЬКО-О?! — срывалась на крик я.

— Ладно — ладно! Несколько десятков... — поспешил со мной согласиться Ари. — Но и это не беда-горе! Я тебя подставил — я всё и исправлю.

— Как?! Ты маленький! Да ещё и воробей!! А эту кучу-малу даже мне, человеку, сутки разгрести и ещё дольше схематизировать! — всё-таки я попыталась бороться с паникой — получалось плохо.

— Я ведь не просто воробей! Я и к тому же маг. А теперь не мешай-ка лад тут наводить. — Сказало это чумовое бедствие и уверенно так, что и в меня уверенность вселил, я сделавши глубокий вдох-выдох, успокоилась.

— Кхе — кхе! — прокашлялся Ари. — Как роса окропляет траву по утру: так пусть каждая книга по порядку своему вернётся к родному стеллажу! — и когда он это произнёс. Книги того оживились, начали вставать стеллажи в аккуратный ряд, и все: от тома, до тоненькой книжечки возвращались на свои законные места. И вскоре, библиотека стала, как и прежде... не-ет, даже чище! Следа от былой диверсии не осталось. Я так рада! Подхватила обоих мелких на руки и начала пляску с ними — знаю глупо, но меня ведь не уволят и даже не четвертуют! Уря-я!

— А ты говоришь "маленький"! Хэх, запомни, детка, размер не имеет значения: главное умение пользоваться! — заявило это наглое чудо. Мы с Мракой подозрительно покосились на Ари, я его даже ссадила с руки опасно, как ядовитейшего тарантула. После чего нас окрестили "извращенцами" и сообщили "что ему в нашем обществе противно, а по сему, он полетел, лопать печенье. Причём заслуженное!" Вот паршивец!

— И я-я!!!! — спрыгнув с моей руки, вопил Мрака и понёсся воевать во имя священных печенюшек.

Я умиленно за ними наблюдала. Мои хорошие... Всего несколько дней они у меня, а уже не представляю своей жизни без них. А по сути своей они всего лишь создания рождённые причудами радиации (в магическое их происхождение я до сих пор верю с трудом), они такие маленькие и мы такие разные... А я чувствую в них родственные души. Странно, наверное так говорить об этих чудиках, но так я ощущаю. Я решила пойти потребовать свою долю печенек (не зря же я в магазин сегодня ходила).

Не всё оказалось безоблачно — один стеллаж пробил с мой рост дыромаху в стене. Её нашёл всегда любопытный Мрака. Было, конечно обидно — только я не истерила боле, ведь Ари клятвенно обещал всё исправить. Ну, на худой конец её можно заклеить плакатом или обоями — тоже мне беда!

— Ой, а там что-то есть! — я заметивши какую-то странную вещицу лишь частично выхватываемую светом дня из стылого мрака пасти дыры.

Мы решили проверить, что оно там такое занятное. Я побежала к своему рабочему месту, выхватила из сумочки фонарик и мы понеслись исследовать. Я пробралась через пролом внутрь, освещая путь фонариком, ребята за мной. Там оказалась ниша, когда-то заложенная кирпичной кладкой. Комнатка оказалась маленькая два на полтора метра, а может и того меньше — темно же. Почти пустая, лишь сиротливо стоящая странного вида подставка, а на ней что-то бардовое. Мы подступили ближе. Ари даже приземлился на это.

— Хм-м... какая-то тряпка... буэ-э...и вся в пыли, и паутине...о-ой...тут и трупки мокриц имеются! Ме-ерзость!! — радовал нас своим открытием пернатик.

— Трюпики?! Де-е?! Мрака! — обрадовался внезапно Мрака и посеменял к подставке.

Как мило! Меня начало одолевает чувство отвращения, а ещё холода, здесь явно прохладней, чем в зале. Я подошла поближе к месту упокоения несчастных мокриц. (Интересно, а что их убило-то? Стоп! Не хочу знать! Ведь, тоже может подстергать и нас!) И вправду обыкновенная, когда-то в былинку атласная и даже расшитая золотом мантия или что-то сходное, а теперь, да, тряпка — даже пол не помоешь. На нашей находке был вышит герб: анх с врезанным в него сердцем, из которого исходили лучи солнца. Никогда подобного не видела! Помещение было старым, как эта расшитая мантия: везде трещины в ширину моих пальцев, а в длину даже страшно проверять! Везде царил пыль, грязь и паутина. А ещё я поняла, что под мантией что-то было скрыто. Интересно что?

— Там нечто твёрдое и квадратное! — сказал заинтригованный так же, как и я, Ари, тыча крылом на загадочный предмет.

Пока мы играли в "Индиану Джонса", Мрака тоже стал всё здесь рассматривать и рассматривал, он значит, рассматривал... да взял и чихнул себе... Да так что отлетел назад не хуже ядра пушки. Та-ак удачненько врезался! В несущую балку, которая служила последним, что сдерживало потолок от неминуемого падения, а теперь лишил его опоры... вроде бы мелкий и по идее хрупкий объект. Посыпалась известь с потолка — это ещё ничего! А вот, как начал обрушиваться потолок. Тогда мы не выдержали и решили спасать

свои несчастные тушки (я предварительно сграбастала так заинтриговавший нас предмет, на котором всё ещё сидел ошарашенный Ари.) Так что я его тоже начала транспортировать, а впереди нас бежал виновник побега — Мрака. Только мы оказались в зале, как нишу засыпало окончательно. Успели! Воробышек распластался на том, что я успела умыкнуть, и задумчиво рассматривал потолок. Я никак не могла отдышаться.

— А знаете... у меня перед глазами вся жизнь пролетела! — заявили мне.

— Ладно, не преувеличивай! Мы спаслись, а это главное! Да-ам, мы были первыми, кто умер бы в библиотеке! — подметила я.

— Стась! — подняв голову на меня, злобно сверкая глазёнками, вкнул тот.

— Слу-ушаю! — игриво ответствовала я.

— Чтоб ты жила сто лет!

— Спасибо! А ты это к чему? — я потирая свободной рукой слезившийся от пыли глаз и шмыгнула носом.

— Знаешь, где я видел твои выводы про гибель в грёбаной библиотеке?! — раздраженный Ари.

— Ну, не такой уж "грёбаной"! — надула обиженно губки я.

— А ты, мелкий! — обращаясь к Мраке, который сидел на полке посвящённой истории Украины, старательно делая очень важный вид.

— Мрака?! — переспросил тот.

— БУДЬ ЗДОРОВ!!!! И в следующий раз предупреждай, когда вознамеришься чихать в неположенных местах! — сказал это зверски злой Ари.

— Гы-ы! Мрака!

— Что-о?! Сам такой! — воинственно пискнул Ари.

Завязалась типа драка, почему "типа"? По тому как, дракой то, что они чудили, не назовёшь. Когда дерутся люди — это настоящее проявление неоправданной жестокости, а у этих существ мирная возня и даже местами смешная. Воробышек пытается клюнуть пушистика, а тот в свою очередь укусить за лапку пернатика и всё это сопровождается возмущённым писком, чириканьем и неприличностями. Ай-яй! Как не стыдно, Ари!

Я ж тем временем, решила взглянуть на загадочную находку. Развернула покрывало и обнаружила старинную с пожелтевшими страницами книгу с аналогичным гербом, как на мантии. Только эта добротная книга была в более презентабельном виде, чем то в чём она укрывалась, ни пылинки, ни паутинки, как новая! Это за столько веков лежания в сыром и затхлом помещении. Я благоговейно прикоснулась самими подушечками пальцев к чёрной коже политурки, как вдруг меня бросило в жар, а после в холод, а по телу, словно электрический разряд прошёлся. Пред глазами начали проноситься странные образы, картины из прошлого, и даже отрывки из жизни Иных измерений, и представители Иного мира. Мне аж дух перехватило и было такое впечатление, что куда-то затягивает, во что-то очень древнее и чуждое моему миру, а я такая легкая пушинка, которая не может оказать сопротивления.

— Стася! Стасенька, что с тобой?! Душа моя... — донёсся издали такой нежный и тёплый голос полный неподдельной тревоги. Это последнее что я запомнила, дальше стало всё черным черно... и... кажется, я потеряла сознание.

Очнулась я на заботливо расстеленном пальто, на полу.

— Очнулась! Стасенька! — кинулся меня обнимать воробышек, а Мрака ему помогать.

— Эй-й, мелочь! Вы маленькие-маленькие, а сильные, задуйте! А-А-А! Умираю-ю-

ю... — вредничала я и театрально закатила глаза.

— Мы так боялись, что не придёшь в себя! Ты так внезапно покинула нас. Стояла — стояла и бац — упала! — не обращая внимания на мои слова, говорил взволновано Ари, тревожно вглядываясь в мое бледное лицо.

— Как же я могла вас бросить! И не вернуться к двум настырным субъектам? Мои милые. — Я обняла столь странных и непохожих на меня... да и вообще на кого-либо существ. Почувствовала, как сильно дорожу ими. Когда успела к ним привязаться?

— Стасенька... — протянул с неопишуемым вдохновением и интонацией моё имя этот рыженький воробышек.

Когда мы на обнимались — я им всё рассказала, что со мной стряслось. А ведь, когда теряла сознание — мне почему-то показалось, что я более не вернусь в этот мир. Мои друзья выслушавши, сообщили... ну... в общем говорил, как всегда только Ари от лица обоих, а Мрака активно разбавлял слова жестами. Оказалось, в тот момент, когда я коснулась этой злосчастной книги: они оба ощутили, что в наш мир проникла какая-то древняя и непостижимая магия, не-ет, даже Сила, которую могут ощутить только магические существа. Та-ак, но я далека от магии, чего ж меня-то так накрыло? Странно. Книгу Ари завернул обратно в мантию и положил мне в сумку, при этом строго настрого запретил её раскрывать. (Эх, а так «хочется», особенно после того как с виду безобидная книга меня на тот свет не отправила!) Я вообще предложила её сжечь или хотя бы выкинуть, но воробышек сказал, что не стоит — пока не поймёт, с чем мы столкнулись. Так и закончился этот яркий и странный день, (после появления в моей жизни этих двоих иного не бывает!).

Дэзарэн ван Дарэн (остальные его в ужасе прозвали "Змей")

Какой жалкий городишко, вместе с проживающими в нём людишками! О, уже стихами заговорил. А если ещё хоть пару лишних дней здесь проведу — и на дуэлях потянет стреляться! — размышлял я, дожидаясь, пока мои шестёрки приведут этого прыщавого заику Пашку, вообще-то он старше меня порядком на 300 лет. По сему, по правилам приличия я должен его величать не иначе, как Павел Игоревич... Да только плевал я на эти самые приличия, вместе с правилами! Единственное утешение и развлечение, позволяющее хоть как-то скоротать тягостные минуты ожидания — так это юная прелестница, пока ещё наивно полагающая, что она хоть как-то волнует мое сердце. Одна поправка, этого органа у меня нет, по причине своей бесполезности в организме, а под час и вредности. Хотя справедливым будет высказывание что, девушка меня волнует, ещё и как... в роли сытного обеда!

— Так как тебя зовут, красавчик? — потянувшись в сладостной неге, испросила мурлыкающе эта особа в неприлично голом виде.

Хотя, я не в лучшем. Хех. Сейчас мы находимся на съёмной квартире. Естественно в моей комнате... В моей кровати... На моей территории, это важно. Ведь правила хорошего тона гласят: нельзя трапезничать на чужом дистрикте, без ведома его хозяина. А я пусть могу поспорить с любым по силе и способностям, не хочу слыть невеждой в этикете. Приличия и правила — это одно, а этикет и дурной тон совсем иное. Можно быть Джеком Потрошителем, но снимать шляпу в помещениях и при леди ты обязан.

— Пусть будет Виктор... — к чему без пяти минут покойнице знать моё истинное имя?

— "Пусть будет Виктор"? Странное имя для такого интересного парня. — Пыталась шутить эта... ит эр ах, а как её звать-то? Чёртовые клубы с их громкой музыкой, приличным хищникам не дают услышать имена их будущих жертв! Может, ради разнообразия спросить?

Тогда возникает резонный вопрос: "Какой в этом сокрыт смысл?" Единственное на что меня хватило это на то чтобы небрежно снизить плечами. — Ты классный! Во всём-м... — последнюю фразу она произнесла с придыханием, положив свою изящную ручку мне на грудь. Меня начинает бесить её прикосновения — не люблю, когда меня лапают, особенно будущая закуска. Нет, девушка очень прекрасна и тоже... эм... ничего. Увы, по велению судьбы и по моей прихоти, пора завершить весь этот фарс!

— Мне часто это говорят! Эй, красавица, не хочешь испытать ещё одно острое ощущение? — загадочно начал я издалека.

Она заинтриговалась, аж, приподнялась, что бы заглянуть мне в лицо. Пытается понять, что я имею в виду. Поверь, не угадаешь!

— Да-а... — ответила она. Какие люди предсказуемые! Я мысленно улыбнулся: — И что это за ощущение? — а я тем временем, приблизился к ней на оптимальное расстояние для...

— Что за чувство... чувство ДИКОГО УЖАСА ПЕРЕД ВЕРНОЙ ПОГИБЕЛЬЮ!

Я с упоением окунулся в дикий и холодный океан ее ужаса, пропустил сквозь пальцы, словно песок, ее воспоминания, ее жизнь превратилась в горячую и липкую субстанцию со стойким металлическим запахом. Пожалуй самое прекрасное в ней это багровый нектар жизни и сиятельная душа, нежная, как крылышки юной феи.

Меня привело в более-менее осознанное состояние резкий энергетический толчок. Подобного я не ощущал...да никогда! Словно, какая-то могущественная Сила зашевелилась и с треском ворвалась в наш мир, прорезая его, как острый клинок ткань. Ведь это именно то, что я уже тысячу лет ищу и всё время это ускользает от меня. Теперь точно знал, где она... Она в этом невыносимом городишке! Какая удача! Права дракарийская пословица: если усердно ищешь, то Луна осветит твой путь.

— Босс, мы это... привели этого заикающегося того что Пашку! Вы ещё хотели его допросить, ну, это по поводу, где может быть книга! — нарушил мои размышления грубый громкий голосище одного из моих верных слуг.

— Молодцы! Но он мне больше не нужен! — подымаясь с постели, ответил я.

— Оу, босс, а как же книга?! Вы ж столько искали её? И теперь сдались? — дивился второй подчиняющийся мне. Я улыбнулся, предвкушая, что мечта скоро осуществиться.

— Вы не поняли! Я уже знаю, где книга и даже у кого! По этому, разговор с этим червяком не имеет смысла!

— А-А... КАК?! Вы узнали-то? — дуэтом мои подчинённые.

— Секрет! — книга сама любезно "сообщила" у кого она. Именно тем энергетическим импульсом, только магические существа могут прочувствовать его.

— А что тогда с этим-то делать? — прохрипел третий.

— Что пожелаете! Он ваш!

— Может...это вы б им... того... перекусите... — замялся первый слуга, с обилием бородавок на бесформенной морде.

— Да я в общем-то уже всё... — загадочно ухмыляясь и кивая на кучку праха, что когда-то была знойной красоткой.

— Э-э, босс, мы б с радостью. Так он это... встречи с вами требует!

— Хм... как интересно... требует... ну что ж. Ведите, раз требует! — разрешаю я привести сюда этого Пашку-слизняшку. О! Опять на творчество потянуло! Вот что значит сытный обед или все-таки ужин? Все время путаюсь в человеческом времяисчислении.

Пока они тащили в мои покои гостя, я успел привести себя в порядок. Нет, мне, конечно, побоку в чём встречать пленника — хоть нагишом, но я хотел поскорее закончить этот заведомо пустой разговор и отправиться на поиски книги. Его привели под белы ручки... лучше б не приводили! Жалкое зрелище. Мужчине под сорок: а рыдает, как младенец! Весь в соплях, избитый, его всего трясёт... м-мерзость! Так главное этот сопляк — как только его отпустили, бросился мне в ноги так крепенько обнял ногу выше колена и начал молить о пощаде, а из-за великого ужаса, что его охватил он начал ещё боле заикаться. Вот когда я обрадовался, что всё-таки предварительно оделся! Через кожаные штаны хоть не так мерзко это безобразие терпеть. Я уже говорил что ненавижу, когда меня бесстыдно лапают всякие замарашки? Так я его отшвырнул всё той же ногой, как футбольный мячик и с такой же лёгкостью. Павел как там его...впрочем, неважно, так смачненько шмякнулся о стену, я аж залюбовался! Вроде бы и не сильно ударил, а получилось красиво.

— Не убивайте! Прошу-у! По...по...ща...ды-ы. — Рыдал навзрыд этот вот, подняв стон и жалуясь на свою злую судьбу, не в силах подняться. Лежит, как сломанная марионетка. Какие эти людишки жалкие! Только в харч и годны! Я брезгливо поморщился, убирая смоляную прядь с лица.

— А отчего я такой бесполезности, как ты, должен жизнь сохранять? В честь чего? — подойдя к стеклянному столику, где стояла различная выпивка, переспросил я. А я говорил, что ещё и нытиков не люблю? Нет? Вот уже сказал!

— Ну... как... я... я... вам пригожу-у-усь! Ы-ы-ы-ы-ы. — выдал он после долгих раздумий и зарыдал.

— Прям, как в сказке, заговорил! — ехидничаю бесстыдно я, наливая себе абсента, хоть напыюсь с горя, хэх, шутка.

— Какой сказке? — переспросил тот. Не решаясь даже поднять головы.

— "Царевна лягушка", слышал о такой? — поднося стакан к губам, отвечаю, ухмыляясь. У меня сегодня хорошее настроение, впервые за столько времени.

— Н-нет-т.

— Тю-ю...Вроде бы среди смертных живёшь, а такой банальности не знаешь? Тебе, что мама на ночь сказок не читала? — ещё шире улыбаюсь. Мои люди начали ржать.

— Н-нет...

— Бедненький. Хочешь, я тебе сказку расскажу... перед ВЕЧНЫМ сном? — любезно предлагаю я.

— А...а...а можно без сна? Молю-ю-ю! Ну, пожалуйста! — и хрюкнул носом.

— Какой ты скучный человек! Всё об одном и том же! А зачем мне в слугах скучные и унылые здыхли?

— - только всхлипы. Как же меня это начинает доставать!

АНАСТАСЬЯ

Дыру мы всё-таки (спасибо Ари) заделали и вовремя: ведь меня навестила директор... Блин, она как будто почувствовала, что с её ненаглядной библиотекой что-то не то. Эта хранитель знаний вообще обожает книги, особенно старинные и вообще весь винтаж: причёски, одежду, мебель (я как-то по работе у неё дома была). Ари и Мрака еле успели спрятаться, благо, ужасные пытки и крики меня обошли стороной. Правда, директор долго всматривалась в то место, где был скрыт провал. Вроде, подвоха не заметила. Фу-ух! Ведь мы с замиранием сердца наблюдали за ней.

Впереди были выходные — радость какая! Хоть высплюсь наконец-то! Оказалось не

судьба, ведь мне начали сниться какие-то ужасы. А такого сроду не бывало, а началось после того как я схватилась за эту странную книгу! Снились монстры, кошмары, картины убийств невинных... последнее меня особо доканывало. Уже успокоительные пью и всякие чаи снотворные — всё впустую. Мне снился один и тот же сон про странного, пугающего до икоты юношу с чёрными волосами с зелёным отливом и глазами, как у змеи. По началу, он просто снился, а потом, ну-у... это... в таких откровенных сценках, ой. Даже стыдно кому о таком сказать. Да только не это, меня пугало, а то, что он делал со своими девушками. Он.... как бы это... их жизнь забирал, после чего от неё только кучка золы оставалась. Ужас! Маме я ничего не сказала — не хочу расстраивать, а вот Ари и Мраке не могла не говорить, ведь они спят в моей комнате — а я частенько начала просыпаться среди ночи с диким воплем. Ари внимательно выслушал меня и подтвердил мои догадки. Всё дело в книге, а избавиться от неё нельзя. Я пробовала, да простят меня все великие библиотекари! Что вы думали? Сжечь пыталась — не горит. Выбросишь — возвращается (не знаю как). Порвала на мелкие клаптики и в унитазе утопить пыталась. Не вышло! Вот зараза живучая! Я уже просила Ари её попробовать изничтожить его магией — он не рискнул. Лишь сказал, что если ударит по ней — он не жилец. Не знаю, что он имел в виду. Так, что радовалась я выходным не долго.

Хотя, знаете, это просто замечательно, когда твои кошмары донимают тебя во сне, а не наяву! В этом мне предстояло убедиться на своей шкуре. В понедельник я пришла позже обычного на работу. Тут меня ждала неожиданность — на дверях библиотеки красовалась табличка: "переучёт", выведенная кривыми чёрными буквами. Странно: во-первых кто тот корявый, что вручную писал эту табличку и зачем, если у нас принтер есть, а во-вторых: какой переучёт, без библиотекаря — то бишь меня?! Я стала перед дверью, как вкопанная.

— Не входи туда! — внезапно оживился Ари до селе, тихо кунявший у меня на плече (из-за моих "ночных концертов" бедные ребята тоже не высыпаются) да ещё с таким встревоженным выражением всклокоченной мордочки! Я никогда его такого не видела.

— Почему? — удивилась я.

— Там зло! — как отрезал воробышек.

— Мрака — мрака! Мрака! — поддакивал ему пушистик тоже весь настороженный, даже оскалился. Надо же, я думала, эти лоботрясы только дурачиться умеют, аж тут на тебе, со всей серьёзностью чем-то насторожены. Это заставило меня занервничать.

— Не думаю, что директора можно считать великим злом! — решила отшутиться я.

— Я имел в виду отнюдь не твоего директора! — ответил многозначительно воробышек.

— А я тихонечко зайду, у меня ключик есть и если там действительно нечто ужасное, так же тихонечко выйду! — отчего-то я ощутила непреодолимое желание попасть к себе на работу, а книга, которая находилась в сумке, стала ещё тяжелей.

— Мы тебя предупредили! Дальше поступай, как знаешь! — произнес мой друг, как-то не по-доброму взглянув на казалось бы обычную и безопасную дверь.

Я немного поколебавшись, залезла в сумку, нашла ключ, открыла дверь. Сначала я напряжённо заглянула внутрь — вроде бы никого там не было. Тишина.

— Ну что там? — вопрошал нетерпеливо Ари, заглянув вместе со мной.

— Ничего такого, но всё равно что-то здесь не так! — почему-то я решила ответить шепотом.

— Вот по этому, давай-ка, Стась, мы зайдём позже, — предложил воробышек.

— Не-ет! — я нервно тарабаня ногтями по дверной глади.

— Упрямица!

— Цём! — ничем умнее я ответить не придумала.

— А тогда ладно! — тут же подобрел тот.

Мы вошли, стараясь не издавать ни звука, зорко осматривали окружение. Что-то изменилось в помещении оно, что ли темней стало и холодней, от чего стало страшновато. Меня влекло, идти далее и я повиновалась. До моего настороженного слуха донеслись голоса, выглянувши из-за книжного стеллажа, увидела высокого, темноволосого парня в окружении страшных, не-ет, ужасных существ. Эти монстры были поросшие бородавками, шерстью, волдырями, огромные, перекошенные и судя по выражению морд, туповатые. Парень, который оказался вожаком этих мерзейших тварей, допрашивал Марию Александровну. Она сидела на стуле связанная по рукам и ногам, смотрела на них с широко открытыми глазами полными ужаса. Хотя мне так показалось, директор этих здоровяков уродских меньше боится, чем загадочного парня.

— Орки и подземный карлик (оказывается, я не заметила ещё одного большеносого метр с кепкой существа)... — констатировал Ари, с насторожённой глядя на эту братву.

— Орки и карлики — это кто такие? — тихо спросила я.

— Мерзкие, безмозглые подземные твари, которыми частенько управляют тёмные создания, вроде того гада, что пытается твою директрису! — ответили мне.

— А он кто такой?

— Змей...

— Кто-о-о? — да только мой вопрос так и повис в воздухе, ведь Ари, и Мрака куда-то пропали, я осталась одна. Мой взгляд полный ужаса обратился на монстров, теперь идея притаиться сюда уже не так симпатична! Я нервно глотнула, ладони стали влажными, колени тряслись, а ноги сделались ватными. Внезапно почувствовала, что кто-то дышит в макушку. Я поспешно решила, может, Ари вернулся, оглянулась... МАМА! За моей спиной стояло нечто безобразное, высоченное и полуодетое. Детина плотоядно лыбилась, обнажая ряд кривых и напроочь сгнивших зубов, еще и амбре стояло невыносимое для обоняния столь чуткой для резких запахов особы, вроде меня, я оказалась схвачена. Хотя пыталась сопротивляться, честно — но монстр оказался сильнее. Меня потащили к главарю.

— Боз-с! У меня подарок! О-о-очень аппетитный. Гы-ы-ы, — гнусавым голосом рывкнул этот вот чудень мне на ухо.

— И какой же? — нехотя оторвавшись от допроса с пристрастием Марии Александровны, взглянул в нашу сторону юноша.

— Вот глянь-те какая вкусняха пряталась за той штукой, где по сто шиша книг! — продолжала дивить мир своей грамотностью сия груда мышц и ни капли образования.

— Отпусти, увалень! Ты мне все кости наружу выдавишь! Грубиян! — злобилась я. На самом же деле мучилась в догадках о своей участи и закрадывались подозрения, что она у меня будет весьма печальная. А этот гад, огромный и не думал подчиняться. Его "босс" подошёл нескорым шагом, в его движениях улавливалась какая-то запредельная звериная мощь, вызывающая трепет и первобытный ужас. Он пожелал остановиться на расстоянии ладони, с шумом втянул запах моих волос, на его лице проскользнула задумчивость, а потом заиграла насмешливая улыбка больше походившая на оскал голодного дракона.

— Блин, ты ещё намного ниже головы понюхал. Извращенец! — поспешила огрызнуться я.

— Ты прав, аппетитненькая и... дерзкая! Можно сказать, с перчинкой, всё как я люблю. Просто прелесть! — не обращая внимания на мои речи, говорил главарь. Передо мной

предстал парень на вид не старше моих лет, красивый зараза! Безумно. Если б не эта ужасная ситуация — была рада, что на меня обратил внимание такой очаровашка. У него прямые, чёрные волосы с зеленоватым отливом ниспадающие сверкающим водопадом до лопаток. Белая кожа, раскосые глаза не обычно зелёного цвета, их зрачок явно не человеческий, а скорее змеиный (ну хоть, понятно за что парня Ари "Змеем" обозвал) и в обрамлении роскошных ресниц, алые губы, сложенные в надменной ухмылке, а на висках и на скулах виднеются маленькие чешуйки, правда, телесного цвета, лишь, с намёком на зеленцу. Какое роскошное тело у этого прелестника! О чём я думаю да ещё в такой момент? Одет змеёныш в чёрную, кожаную куртку, под ней аналогичного цвета рубашка с глубоким V — образным вырезом и темно зеленые брюки.

— Анастасия?! Что ты здесь делаешь? — вмешалась в разговор Мария Александровна удивлённая моим появлением.

— На работу пришла понедельник же! — Она вовремя отвлекла меня от созерцания этого чешуйчатого типа, а то мысли лезли самые неприличные.

— Жаль, что ты у меня такая ответственная — не явилась сегодня на работу: жива б осталась! А так пропадёшь низа что, — грустно проговорила та: — Змей, если в тебе осталась, хотя бы капля совести — ты не причинишь вред Анастасии! Делай со мной что хочешь, а её не трогай! — в глазах директрисы сверкал гнев, который мог растопить ледник или потушить огонь, но против изумрудного дракона оказался бессильным.

— Совесть? — с нарочитым удивлением. Потом юноша что-то прикинул в уме: — Мария Александровна, — начал он таким тоном, коим общаются с полоумными: — ... а вы точно у того её ищите? По тому, что это чувство атрофировалось давно за ненадобностью. — Ответил ей Змей и издевательски рассмеялся, а его подельники поддержали дружным гоготом.

— Что смешного? — я все в толк не возьму, в чем состоит юмор или он настолько тонкий, что его необходимо рассматривать под микроскопом?

— Уж извольте, но я сделаю с вашей подчинённой всё, что пожелаю! Знаете, чего мне сейчас больше всего хочется? — Глаза Змея алчно взблеснули.

— Ты совсем стыд потерял, коли с ней сделаешь это прямо на глазах своих шестерок?! — С искренностью возмутилась моя директор. Та-ак, это она о чём? Что-то мне не по нраву, куда ведёт разговор.

— Да нет же, старая извращенка! Я хочу получить предмет моих долгих сысков. — Искренне возмутился юноша бандитской наружности. — По сему, если не хотите, что бы ваша подчинённая пострадала — должны отдать это!

— Так ты, Змей Горыныч! Те, чего, надо-то? — вякнула я. Ну вот, кто меня за язык тянет? Молчала б себе в тряпочку, авось, не заметят, нет же, какого-то тянет на подвиги.

— Ты это мне, будущий ужин? — ответили мне вопросом на вопрос.

— А здесь есть ещё кто с чешуей на морде? — делано изумилась я.

— А не слишком ты нахальна, как для пленницы, которую ждёт весьма не радужная перспектива? М-м-м, вкусняшка? — приблизившись ещё ближе, сказал мне этот в прямом смысле ГАД!

— А почему бы и нет? Ты ведь всё равно меня убьёшь! Я что фильмов не смотрю. Там заложников вперёд всех мочат! Так почему бы не наболтаться перед гибелью? — ответила я.

— Злые фильмы смотришь, мышка! А ведь, я тебя с радостью отпущу с миром, если твоя Мария Александровна, будет так любезна, что отдаст моё по праву! — обворожительно

улыбнувшись, пообещал он.

— Ага, по твоему доброжелательному лицу, а главное — ЧЕСНОМУ! Я прям и вижу что ты так и поступишь! — ехидничаю я.

— Нет, мышка, ты меня точно волнуешь! — Змей более внимательным взором стал изучать меня.

— Я вижу! — многозначительно брякнула я.

— Ты мне ещё тут поговори! Тогда тебя и вправду возьму прямо на этом столе. На виду у своих людей и твоей директрисы! — шепнул мне Змей на ухо ТАКИМ тоном, что я ему поверила! Всё! Напаякалась! Я даже икнула не осознано, а по спине пронеслась сотня мурашек. Нижняя губа, кажется, дрогнула, выдавая мое состояние.

— Так я и думал... куда храбрость затерялась! — насмешливо улыбнувшись, сказал этот вот, ну вот этот... ЗМЕЙ подколотый! — Ты спросила, что мне здесь нужно? Я буду так любезен и отвечу. Ведь скоро мы станем очень близки! — проведя тыльной стороной руки по моей щеке, произнес многозначительно парень, я дернулась: — Мне нужна книга.

— Так бери любую и убирайся! Ты ж в библиотеке, гений! — дрожащим голосом ответила я.

— Нет, мне нужна особенная книга! Она в чёрной политуре и на ней золотом выгравирован знак: анх с врезавшимся в него сердцем и солнцем. А твоя наставница явно знает, где эта ценность и не говорит! — с напускным расстройством произнес Змей.

— Потому, что с помощью этой книги ты уничтожишь нас! — добавила директор с предостережением в голосе.

— Извольте, вы тут преувеличиваете, всего лишь людей коснётся моя расправа! Всех без исключений! Этих бесполезных, жалких, немощных червяков! Они только и делают, что жрут и гадят — гадят и жрут! Смертные уже половину планеты угробили. А это их единственный родной дом. — С презрением высказался Змей и в его глазах читалась такая ненависть ко всему роду человеческому, что страх!

— Змей, так нельзя! Да, люди много натворили ошибок, это по тому, что человечество как вид — самый молодой! Относись к ним с пониманием, как к детям! — примирительно говорила та. Мария Александровна всё ещё сидела на стуле связанная по рукам и ногам, неодобрительно смотрела на Змея, как учительница на двоечника.

— Хех, как к детям говорите... хорошо! Тогда я задам человечеству такую порку, что они век её не забудут! — Змей произнес это с таким выражением лица, что мне страшно стало. Дас, сильно ж этот прекрасный юноша людей-то ненавидит! А ведь, я поняла, что он имеет в виду ту самую книгу, которая меня чуть не угробила. Аж тут, я по настоящему испугалась: она в моей сумочке! И если этот тип узнает об этом то... Нет, не хочу даже думать об этом! Моё сердце забилося в бешеном темпе. — Так что лучше говорите побыстрее, где книга и мы мирно разойдёмся кто куда. А то ваша подчинённая уже здорово нервничает — вон, как её сердечко колотиться! — угрожающе изрек Змей.

Как?! Как он узнал? Он что чувствует, когда люди бояться, подобно змее?! От этой мысли я разнервничалась ещё боле. Меня пробил озноб и опять дёрнулась нижняя губа.

— Нет! Я уже тебе говорила и не проси. Я ни за что не скажу где она! — упрямылась женщина.

— Это ваше последнее слово? — Тяжело вздохнувши, уточнил Змей.

— Да! — резко ответила госпожа директор. Она была непоколебима, в её глазах не было ни тени страха, даже мускулом на лице не дрогнула. Вот это выдержка! Надо брать

пример.

— Ну что ж, видит ваш Бог, я хотел завершить всё миром, а ваше не уместное упрямство... будет дорого стоить подчинённой! — и на этих словах Змея один из орков свалил всё, что находилось на моём рабочем столе на пол. Та-ак... мне это совсем не нравится... это толкает на нехорошие мыслишки! О-о...Нет.

— Что ты собираешься делать? — взглянув на действия орка, спросила моя директор.

— То, что вы предложили, возьму вашу подчинённую! Своего не добьюсь — так хоть развлекусь! А вы ведь наверняка наслышаны, что стаёт с девушками после близости со мной? Не так ли? О-о-о... по лицу вижу, знаете, ещё как! — и он многозначительно ухмыльнулся. Отчего-то мне стало душно до дурноты, а Марина Александровна побледнела.

Подельники Змея ехидно хихикали... сволочи! Я не знаю, что там случается с любовницами и выяснять не хочу! Змей мне по началу, понравился — не буду крыться, но он виртуозно сделал всё, что бы я его возненавидела! С беспомощностью и взглядом, ищущим поддержки посмотрела на Марию Александровну, а она отвернулась, на её лице было выражение омерзения, подобного которому возникает, когда смотришь на копошащийся клубок червей:

— Ну, так как? — Иронично изогнув бровь, переспросил Змей, а в его глазах мерцал огонь азартного предвкушения.

— Наслаждайся! — после некоторых раздумий ответила она.

Я не могла прочесть на лице директрисы и толики эмоции. Неужели, ей действительно по боку, что этот демон во плоти сотворит со мной? Хотя с какой стати меня жалеть — я всего лишь её подчинённая. Какая разница, что ждет тривиальную библиотекаршу: пусть хоть живьём сожрут, я ж ей никто! Не могу её осуждать. Шумный выдох вырвался из груди. Меня по приказу Змея поволокли к столу. Конечно, могла бы отдать ему книгу и всё бы закончилось. Да только сомневаюсь что такие типы, как Змей, оставляют ненужных свидетелей живыми. Хоть получи он книгу — мне хана, что нет — тоже. Пусть эта змеюка хоть в чем-то познает поражение. Также я не могла сопротивляться какому-то внезапному чувству на уровне инстинкта: защищать Книгу. Это какой-то бред, если вспомнить, что она меня чуть не убила и к тому же Книга не живое существо, не мое дитя или родственник, достойный той жертвы, что меня вынуждают принести. Вот чувствую необходимость сего решения! Наверное, ответ прост — я сошла с ума!

Когда я оказалась возле стола меня отпустили, приспешники Змея чинно отступили, юноша подошёл с противно довольной физиономией. Вот он совсем рядом — я чувствую его дыхание на своей коже, и оно щекочет, как змеиный язычок. Я малодушно опускаю глаза, Змей ласково проводит костяшками пальцев по моей щеке.

— Какая ты нежная, просто чудо. Интересно, а ты везде такая? — шепчет этот нахал.

У меня предательски вспыхивают щёки. Блин, умеет вогнать в краску! А от страха ноги стали ватными и я чуть не рухнула, устояла благодаря остаткам молниеносно угасающей силы не осев на стол, чем бы подыграла этому выродку.

— Да пошёл ты! — выпалила в сердцах я, сдерживая слезы, которые обжигали глаза.

— Пойду, когда закончу с тобой, мышка! — Змей резко повалил меня на стол. Ай! Я кажется, затылком ударилась. Больно-о... И это не последняя боль, которую мне предстоит испытать. Когда всё успело стать так паршиво?! Слезы все-таки пришли, хотя их никто не звал.

— Не-ет. Не хочу-у... — прошептала я, каким-то чужим голосом. Мотнула головой,

отчаянно надеясь, что это плохой сон. Пожалуйста, пусть это будет сон и я очнусь вся в холодном поту у себя в уютной комнате дома, мама зайдет и взволновано спросит в чем дело, успокоит, сварит самый вкусный кофе на свете и напечет оладьей. Потом ужасные детали сна смоят дневные заботы, пока от него не останется и следа в сознании.

— Скажи за это спасибо своей руководительнице! И её упорству. Видишь, мышка, как ценит наша уважаемая Мария Александровна своих работников? — ехидно подметил Змей, взглянув на директрису, а она отвернулась от неприглядного зрелища. — Эй, вы! Пусть эта упрямец видит всё, что станет с её работницей. Пускай к ней придет осознание степени тяжести вины! Ведь за последствия я ответственности не несу! — и он разорвал мою блузку, да так, что пуговицы посыпались градом на пол. Я ойкнула. Нет, можно пытаться сопротивляться — убежать, но этот вот... догонит и всё равно словит, не он так его шестёрки. Я всхлипнула. Мне стало тяжело на душе и больно, а ведь это только начало. Совершенно не спасала ситуацию даже необычайная красота Змея, ведь мне она показалась отвратительной, уж не знаю как такое возможно. Всё в этом парне резко отталкивало, более того хотелось растерзать ногтями эту кривую ухмылку, заставить его кричать от боли, пусть и он мучиться, как и я.

— Ари... — внезапно слетело с моих сухих уст так тихо, что я сама не сразу услышала, ещё несколько слезинок покатились по щеке. Змей их смахнул языком. Как унижительна вся эта ситуация!

— У тебя чистая душа. Не смотря на то, как с тобой обошлись: ты не наполняешься ненавистью и злобой, в тебе только беззубый гнев. Чудосия! — радовался чему-то Змей. — Ты особое лакомство! Стоила того что бы прийти сюда. — Он скинул с себя куртку, приступил к расстёгиванию ремня на брюках, не переставая лыбиться мною ненавистной ухмылкой.

— А ты скорый труп!! — Раздалось внезапно откуда-то сверху.

— Не понял, это кто здесь такой умный, а? — приподнялся Змей и окинул грозным взглядом всех присутствующих. Подчинённые пугливо наперебой утверждали: они тут не при чем.

— Пернатый виват! — громогласно воскликнули сверху и прежде, чем я успела сообразить что-либо, прогремел взрыв: чудищ и Змея не стало в библиотеке, как они все разом испарились. — Стась, милая моя, сердце моё, как ты?! — и что-то маленькое приземлилось мне на оголённую грудь. Ари! Возле Марии Александровны находится Мрака и пытается перегрызть верёвку при этом, смакуя как истинный гурман.

— Ари... — не веря своим глазам, повторилась я. В моей душе ощущалось такое тепло и нежность по отношению к этому малявчику. Я резво поднявшись, прижала его к своему сердцу, то бишь, к груди. — Воробышек... мой любименький... я... я... тебя...

— А-А-А! ЗАДУШИШЬ! — вопило это чудо, трепыхаясь в моих объятиях, их пришлось немного ослабить, но я не в силах расставаться с ним. Мою кожу нежно щекотало пушистое оперение Ари, чувствовалось его сердцебиение, сердечко настолько было мало, насколько сам владелец, нет даже... меньше, а как там уместилось столько храбрости? — Стася... — это прозвучало так нежно, я заглянула в его мордочку, ища глазёнки. О, Бог мой! Сколько в них безграничной преданности! Чем я заслужила такое хорошее отношение? — Стася, я понимаю, сейчас не время, но молю..., - он резко осекся, замялся и помедливши наконец-то решился: — ... всего об одном поцелуе... — и почему-то виновато заглянул мне в глаза.

— Не знаю, зачем тебе, но бери... — я преподнесла пернатого спасителя к своему лицу,

готовясь целовать. Аж тут облом подкрался незаметно — в лице Марии Александровны.

— А ты молодец, крылатый, ловко ты с ними разобрался! — проговорила она, скидывая уже не сковывающую её движения верёвку. — Что ты с ними сделал?

— Увы, убить — не убил, но отправил туда, откуда не скоро выберутся! — нехотя ответил Ари, огорчённый тем, что так и не получил желаемого.

— И куда же? — директриса разминала запястья, на которых остались следы от веревок.

— В пустыне Сахаре, говорят можно обрести весьма чудненький загар! Не находите это место подходящим для наших вежливых гостей? — перешел на светский тон Ари.

— Значит, у вас есть время, что бы забрать с собой книгу и отправиться в Аскардию! Только там Змей не доберётся до неё. — После задумчивой паузы, ответила Мария Александровна.

— Ватх а-лэ, а можно не в Аскардию? А, например, в Заповедный Лес, к ушастым? Они тоже Змея ненавидят — и с радостью не позволят заполучить книгу! — разволновался отчего-то Ари.

— Увы, только в Аскардию ваш путь лежит и только! Там живёт моя сестра по магической школе. Она глава Гильдии магов. Только ей я могу доверить сие сокровище. Я понимаю, почему ты не жаждешь побывать в этом городе: ты маг-изгнанник или прячешься от кого-то. Не так ли? А в Аскадрии, ты опасаясь разоблачения? — взглянула пристально на воробышка Мария Александровна и подошла к нам.

— Крыться не буду — вы правы! В Аскадрии осталось много моих недоброжелателей. Но, коль путь Стаси лежит туда — я с ней! — Марии Александровне достался твердый взгляд воробышка, полный решимости.

— Та-ак... А теперь вспоминайте, я тоже здесь — и быстренько рассказывайте, что тут происходит. А особенно кто этот тип, что меня чуть не... — и я осеклась на последнем слове.

— Позволь мне объяснить... — начала моя директор. — Змей — это существо неизвестного происхождения пришедшее к нам из Тёмного мира. О нём почти ничего не известно, ясно одно: он отчего ненавидит людей! Ни один маг, вампир иль эльф не рискнёт с ним состязаться! Ведь этот выходец из темномирья не чувствителен ни к какому виду магии: будь то вампирья, чародейская, эльфийская! А ещё у Змея есть одна особенность — одним прикосновением он вытягивает жизнь из любого живого существа. Никакие защиты при этом не помогают. Змей, таким образом, питается и поддерживает свою бессмертность и неуязвимость. Особенно он любит "питаться" молоденькими девушками, предварительно их соблазнив. Но это ещё полбеды. В последние 200 лет он одержим идеей полного изничтожения рода людского! А для этого ему нужна книга. — На лице Марии Александровны отразилась тревога, из-за пережитого она показалась мне немного осунувшейся и даже несколько седых прядей выбивались из копны каштановых волос.

— Ведь в книге до фига ритуалов, позволяющие вызвать любую разрушительную мощь и уничтожить всё и вся! — добавил Ари, задумчиво прохаживаясь туда-сюда по стеклянному стеллажу, где хранились редкие экземпляры книг.

— А ты откуда знаешь, что в этой реликвии сокрыто, а, пернатик? — не преминула посмотреть с подозрением на Ари Мария Александровна, сощуриив глаза, как старая хитрая лиса.

— Тогда и я задам встречный вопрос: вы ведь знали, что книга у Стаси? Откуда? — Ари поднял глаза-пуговицы на женщину, и сверкало в их мраке ночи звездами любопытство

напополам с подозрительностью.

— Да, умник, ты меня подловил, я знаю и уже давно, что книга у Анастасии! Откуда? Я всегда знаю, что происходит в моей библиотеке! Для этого мне не нужны скрытые камеры, ведь есть старое, проверенное веками зеркало правды! — улыбнувшись краешком губ, ответила Мария Александровна не без тени гордости на лице, все-таки она души не чаяла в Библиотеке и сокровищах, что таило в себе здание, по сему директор ничего не жалела ради своего детища.

— Кто тут у нас злодей я поняла! Но с какого перепугу должна рисковать своей шкурой и тащиться невесть куда к вашей названной сестре? У меня, между прочим, работа, друзья и самое главное — мама! Что я ей скажу? А если меня убьют ненароком кто о ней позаботится? — решила высказаться я. Нет, чего это они решили, что именно я тот герой, который не побоится сразиться со злодеем? Я ж трусиха! Да к тому же бессильна перед столь крутым противником.

— Анастасия, прости за то, что чуть не пострадала из меня! — проговорила директриса, а в глазах можно прочесть сожаление. Я поняла, что она не хотела мне зла. — Но книга, ни при каких обстоятельствах не должна попасть к Змею! Иначе...

— Я поняла, пипец людям, — я досказала за неё мысль.

— Анастасия, что за выражения да ещё в святая-святых: библиотеке! — возмутилась, нахмутив тонкие брови Мария Александровна.

— Имею право, после пережитого! — насупилась я поправляя блузку и разглаживая юбку.

— Ладно, отвечая на твой вопрос, только ты сможешь доставить книгу в целости и сохранности. Я полностью доверяю тебе, как самой себе и своей сестре! Поверь, не многие достойны, сей чести. К тому же кто бы иной к ней не прикоснулся: познает гнев древней магии, а ты ей нравишься, — Мария Александровна скрестила руки на груди. Она сейчас утратила сходство с привычной мне директрисой, теперь перед мной стояло иное загадочное существо.

— Класс! Я ей настолько симпатична, что она меня от переизбытка чувств, едва ли к прародителям не отправила. Змею я приглянулась, так чуть... Блин, что с этим миром не так? Али дело в конкретных созданиях? — я переминаясь с ноги на ногу, нервно топала носком туфли. — К тому же я не владею магией, ни какими сверх способностями. Как мне одолеть такого грозного противника?! И с чего вы взяли, что мне хватит сил? — я не могу в толк взять чего она привязалась с этой просьбой. С другой стороны если я отправлюсь к ее сестре, то у меня появиться возможность избавиться от этой злополучной книги.

— Ты особенная, ты сильнее, чем хочешь казаться! Ты справишься! А главное, твоя сила — это чистая душа и сердце! — увещевала меня пламенно Мария Александровна.

— Да-а! Это о-очень мне поможет, в борьбе с бессмертным существом и почти непобедимым! — я не смогла утаить сарказма в голосе.

— Ты недооцениваешь себя, у тебя есть, то что поборет Змея. — Не согласилась директор, пристально всматриваясь сквозь меня.

— И всё-таки мне страшно! — призналась я. Но соблазн избавиться от книги оказался сильнее.

— Правильно так должно быть. — Погладила меня ободряюще по плечу Мария Александровна.

Бли-ин... вот вляпалась! Нет, и стоило лезть в дырку, брать эту мечту Марии

Александровны! А теперь поезжай за закудыкину гору избавляться от нее. Нет, не от директрисы, хотя... мысль мне прельстила, но пока остановимся на идее избавиться от древней макулатуры.

Перед тем как мы покидали Библиотеку, Мария Александровна сказала:

— У тебя, очень необычный воробышек, девочка!

— А вы не совсем обычная директор Городской библиотеки! — ответил ей задорно

Ари.

Мы едем в вагоне электрички, нет не той, что с купе, а той на которой садоводы любители на дачу едут. Давно я не каталась на подобного рода грохочущем чуде советской инженерии! Этот запах давно не мытого туалета, пива и семечек — ни с чем не перепутаешь! На сиденьях заботливо разбросан мусор. На стене нацарапано кривым почерком: "Вова — удоб!". А по проходу прогуливаются любезные продавцы всякой фигни. Вот объясните, как в клетчатой сумке среднего размера можно поместить: с десятков пачек кукурузных палочек, чипсов, семечек, мороженого и самое главное двадцать банок ПИВА!! А? Или все эти пройдохи раньше работали фокусниками в цирке и всякие финтифлюхи из шляпы вытаскивали?

Было грустно и тягостно на душе. "От тебя зависит судьба человечества!" — как сказала моя директриса. Вот скажите оно мне надо? Почему именно я? Так и поверила, что моя доброта спасёт мир! Чувствую себя не героем, а скорее лохом, которому навязали нечто неисполнимое. Лажа. Что бы как-то отвлечься от печальных мыслей начала выспрашивать у Ари о всяком разном:

— Так, значит, Змей нечисть?

— Не-ет! Он из Тёмного мира! Всю земную нечисть создала Синваррэ — Чёрная Звезда или великая Иная. А Змей не из нашего мира и не её сын. Он полностью уникальное существо. Таких, как этот гад не сыскать боле. — Тягостно испустивши вздох, стал объяснять, как для ребёнка Ари.

— А мне значит, так особенно подфартило, что я встретила этого уроды и чуть не стала его... — я потупила взор, стала теревить подол юбки.

— Как хочешь — так и считай, дело твоё. — Воробышек махнул крылом на моё невежество касательно происхождения и классификации созданий Иномирья.

— А нечисть существует? И всякая?! — оживилась я, оглядываясь нет ли рядом с нами поблизости людей, а если и сидели, мы с Ари общались тихо не привлекая внимания.

— Угу. — Хмуро Ари.

— И вампиры? — весело я.

— Да. — Раздражённо он.

— И оборотни?! — мне начинало нравиться драконить моего пернатого друга. Хотя, скорее всего сейчас виду себя как дите, которое через каждую лишнюю минуту переспрашивает: «А мы приехали?»

— Да. — Злобно Ари.

— И... — воодушевлённо я.

— И все ОСТАЛЬНЫЕ!! — не выдержал издевательств над своей психикой Ари.

— Да-а?! — я, ерзя на деревянной лавочке, по недоразумению назвавшейся пассажирским сиденьем.

— Да! — Насупился Ари.

— Точно?! (я весело)

— Точно! (Он злобно) Так ещё один вопрос!!(Угрожающе)

— И ты меня превратишь в лягушку? — улыбнулась я.

— Нет... это будет плагиат! Я тебя во что не будь интереснее превращу! — Злобненько косясь на меня, ответил Ари.

— Ги-и. Ути, какой страшный маг мне достался! Цьом! — ничуть не устрашилась я. Лёгкая улыбка коснулась моих губ. Как хорошо, хоть пассажиры электрички слишком заняты своими делами и я могу безнаказанно болтать с воробышком. Вообще человек создание эгоистичное и с высоты своего эго ему не разглядеть чуда, даже если оно вскарабкается к нему и потрётся щекой о голень.

К своему стыду, я такая же, ведь еду на встречу с сестрой директрисы не ради блага кого-то, а ради своих интересов.

— Стася, — хищненько зыря на меня Ари.

— Что-о-о?

— Дождёшься, сейчас у меня. — Погрозили крылом мне.

— Всё, боюсь-боюсь! — кокетливо я.

— Ну, всё! Держись! — Ари налетел на меня и начал легонечко поклёвывать, а я смеюсь — щекотно же! А этот вот пернатый вошёл в раж и ещё боле начал. А Мрака смотрит на нас, как на придурков.

— Ари, скажи... а за что тебя изгнали? — отсмеявшись и вдоволь надурочившись, испросила я, откинувшись на спинку сиденья. Ари разлёгся на моих коленях пузом кверху и потребовал, что бы его немедленно почесали, что я и делаю.

— За то, что был, как Змей. — Задумчиво глядя в потолок, ответил мой пернатый друг.

— Ты, тоже девушек того...ну...

— Нет, конечно. Всё всегда происходило по обоюдному согласию... Я ведь, тоже был таким же засранцем, как этот. Наши пути брали один исток, — без того темные и глубокие глаза, воробышка потемнели ещё более, а мордочка приобрела мрачное выражение, даже его ярко рыжее оперение, стало тускнея что ли.

— А что тебя остановило? — вздрогнула я от этой метаморфозы.

— Самоуверенность... наверное или даже любовь... — его ответ стал неожиданным.

— Ого! У тебя была девушка?! — мои брови подскочили вверх от удивления.

— Да. — Хмуро Ари, на его клюве играли солнечные зайчики.

— Ты её любил, небось, страсть?! — оживилась я радуясь, что удалось раскрутить Ари на откровенную беседу. А то раньше он уходил от таких разговоров всё переводил в шутку.

— Нет. — Немного подумав он. — Я не умею любить!

— Как?! Но ты же сказал, что тебя остановила любовь? — а я уже стала в воображении рисовать романтическую картину.

— Её ко мне, а не моя к ней! Она потом меня предала... да я заслужил, что получил. — В глазах Ари плескалась грусть и боль.

— Всё-таки я не верю. Ты ведь такой нежный и верный друг — просто не можешь быть плохим возлюбленным! — ответила я.

— Но так и было! Пока... — Ари поднял головку и как-то странно на меня посмотрел.

— Что пока?! — заинтриговалась я и поддалась вперед.

— Ничего! — как отрезал воробышек.

— Скажи! — надула губки я.

— Не дождёшься! — Ари рад, что словил меня на крючок любопытства.

— Засранец ты эдакий! — я начала его щекотать.

— Ай, Стася! Не надо-о! А-А-А. Перья. Ты мне повыдергаешь все перья, — бился в истерике Ари, смеясь.

Да только беззаботность длилась недолго. Сначала поезд ужасно затрясло, а потом он и

вовсе резко остановился.

— Что происходит? — ужаснулась я.

— Блин, этот гад и впрямь самый сильный. Он уже выбрался и нашёл нас... и даже привёл подкрепление... — изрёк Ари, начавший проявлять признаки беспокойства.

— Кто он?! Скажи? Ари, ты меня пугаешь! — Я, взволновано оглядываясь по сторонам.

— Мне и самому страшно, Стася... книга... — в ясных очах друга притаилась тревога и это пугало еще более.

— Что?! Она у меня в сумочке! — вцепившись в ручку сумки, указала я на нее.

— Вытаскивай быстрее! — резко подал крыло вперед Ари, наверное позабывши, что у него нет рук, видно причины его тревоги и впрямь не шуточные. Хотя я видела, как он клювом умело листал страницы книг и журналов, переключал пульт и открывал двери холодильника, а я вечно что-то роняю или случайно ломаю, вот и думай теперь у кого из нас нет рук.

— Мне не жалко, но её могу держать только я не так ли или Мария Александровна мне нагала, чтобы я выполнила ее поручение? — и я с замиранием сердца протянула Ари книгу.

— Ты ее из рук не выпускай, а я всего лишь полистаю, так она формально будет находиться у тебя, чтобы читать прикасаться необязательно. В ней можно найти несколько оборонных заклинаний для тебя, что б хоть защититься могла...но сейчас мне нужно не это...

Дверца в вагон резко распахнулась, вошёл Змей, за ним огромный лысый, с квадратным лицом истинного убийцы. На новоприбывших напугано и удивленно воззрились пассажиры, кто-то особо смелый решил возмутиться почто поезд так резко встал и не едет, но смелость тот час испарилась, как пассажир посмотрел на квадратно-лицого, грозной горой возвышающегося над Змеем, а люди рядом с лысым исполином вообще казались мелкими и ничтожными.

Злодеи прошли именно к тому месту, где сидят ребята.

— Ну, что попалась, мышка! — зловеще произнёс прямо над ухом героини Змей и схватил её за плечо.

Образ Стаси начал расплываться, превращаться в водяной шарик, ка-ак лопнет! Обдало святой водой наших нехороших личностей славно, ведь до последнего не понятно было в чём подвох. Огромный, лысый мужик схватился за лицо, которое буквально горело, крича от боли, сотрясая своим гулким басом вагон. Пассажиры начали шустро покидать поезд. А Змей просто стоял весь мокрый, как плющ и размышлял на тему: "что я сделаю с этой проклятой девчонкой!"

Стася

Дожились, раньше я за парнями бегала, а теперь они за мной! Главное, многое отдала б, что бы этого не было! Хорошо, хоть Ари изобретательным оказался: вычитал из книги заклинание, строящее временного двойника, привязал нашу энергетику и книги к нему и немножко подправил. Так что поучилась моя копия с сюрпризом. Ари летел за мной, Мрака болтался в сумке. А он тяжёлый, хоть и маленький! Мы сейчас бежим по безлиственному лесу. Только далеко мы не убежали. Из-за впереди росшего дерева вышел Змей. Та-ак, как он нас нашёл? Да ещё так скоро нагнал?

— Привет, мышка! Хорошая шутка была с водяным пузырьём-двойником, я оценил! А особенно мой друг. — Проговорил уверенно Змей и кивнул головой в сторону, откуда вышел огромный, лысый мужик. У этого типа было такое зверское выражение на обваренной

морде, что мне сразу захотелось упасть в обморок от страха. — И куда ты спешишь? Да ещё и с моей собственностью?

— Куда я направляюсь тебе не надобно знать! А книга не со мной. Как ты нас нашёл? — ответила я, лихорадочно соображая что делать и куда бежать.

— Ты не говоришь, куда так спешишь — а я не буду раскрывать, как тебя нахожу! Книжку чувствую — она в твоей сумке! — один кивок головы этого уникама и меня схватил за плечи, подкравшись сзади лысый. Я трепыхалась отчаянно — попусту. Этот гладко-головый исполин сильный, сволочь! — Эй, не скрути ей шею! Она мне нужна живой! — командовал Змей.

— Постараюсь! Но это не просто она маленькая и юркая, зараза! — прогремело у меня над ухом — ну и голосок у этого верзилы лысого. Мне аж ухо заложило, а по телу пронеслось бойкое стадо мурашек.

— Ты позволишь? — Змей бесцеремонно залез загибающей лапой ко мне в сумку.

Этого нахального аспида жарко поприветствовали: Мрака, вцепился хваткой бульдога в руку бандиту. Змей выдернул из сумки конечность, начал орать неприличности, стал трясти рукой, пытался сбросить пушистика. Змеенышу явно не до книги! А Мрака рычит, не отпускает руку Змея. Пушистик у нас ма-аленький, а острота зубов компенсирует скромные параметры! Ведь размер не имеет значения — главное наличие острых зубов и сильной хватки! Всё-таки каким-то заклинанием Змею удалось сбить Мраку, и тот коlobком отлетел в сторону. — Что?! Что это такое зубастое! — рычал злой Змей, согнувшись в три погибели и держась одной рукой за окровавленную культяпку, длинные, прямые пряди волос навалились ему на лицо.

— Это? А это Мрака! — воодушевлённая я, буднично отмахнувшись. Мне не впервой видеть сие зубастое чудо, особенно в кого-то или что-то вселившееся. Вон недавно Мрака пол покрышки смахнул одним укусом. Ну а что на него просто жорка напала, да и нечего парковаться соседу, где не следует, мало ли какая мистическая сущность на резину позариться. Как хозяин машины орал! А в протоколе так и записали: «зверское нападение бродячих псов». Ага, псов пожирателей покрышек.

— Мерзость какая! — выругался отчаянно Змей. А я искренне... ЗЛОРАДСТВУЮ Знаю, это не хорошо и гореть мне в аду за такое! Но это ему за то, что пытался меня взять силой! Ещё и от себя с душой добавила б! Наблюдать как Змей корчится от боли приятное для душевных ран занятие.

— Куда подевался мелкий проглот? — задал вопрос Змей, изничтожающее посмотревши на лысого громилу, а тот аж присел.

— Не знаю, бос! — ответил громила.

— Ну, попадись он мне! — прошипел Змей.

Пока Змей мечтал скрутить шею моему любимцу, я мучилась от непреодолимого чувства страха и мысли: "как выбраться?" На ум начали приходить странные на непонятном языке слова, а мои уста всего лишь произвольно повторили. Что началось! Грохнуло-стукнуло и полез откуда не возьмись туман! Я ахнула. Не каждый день таинственные слова, звучащие в голове оказываются заклинанием по вызову мглы. Ой, если что это не я! Хотя, можно не волноваться, никто не поверит, что это моего авторства проделка. Я не ведьма, наверное, даже на неё не похожа... Разве как пародия.

Туман вырвавшийся, казалось из иного мира, жадно заволок молочной завесой лес, да так что и носа своего не увидишь, мой голомозый пленитель обескуражено оглядывался по

сторонам — пытаюсь хоть что-то рассмотреть, тщетно. На его бедовую голову нечто шмякнулось, кажется тяжёлое. Громила бухнулся наземь, чудом не придавив меня собой. Я вовремя вывернулась из его обмякших рук. Грохот стоял при падении этого субъекта, словно мешок с картошкой уронили! Меня кто-то тянул за штанину — Мрака, судя по салатovým глазищам зияющим, в молочно-белом тумане. Благодаря ему я и выбралась на свет Божий, а то б, как эти двое, осталась там стоять беспомощная. Я в отличии от Мраки, в тумане ничегошеньки не видела. А в зоне свободной от тумана меня уже ожидал Ари, и мы друженько дали дёру от наших преследователей.

На следующем привале, Ари наколдовал нам маскирующий щит, для того что бы нас не выследили. Беда в том — он временный.

— Нужно найти ближайший населенный пункт и там схорониться! — предложил Ари, пораздумавши.

— А как ты думаешь, каким образом Змей нас выследил? — Я пыталась отдышаться от недавно пробеганного кросса.

— А фиг его знает, методов уйма и на каждый свой способ укрытия. Так что пока мы не узнаем, как именно он нас находит — мы бессильны. Но могу предположить, он ориентируется на твою ауру или след души, или просто запах... или сердечный ритм... короче, вариантов множество! — развёл крыльями в стороны Ари, сидя на ветке орешника.

— Класс, всё из-за меня! Я просто уверена, он унюхал меня, тогда... — и я невольно закусила нижнюю губу. Мне с горечью вспомнилось, как надо мной чуть безжалостно не надругались. А Змей-то, небось, позабыл о таком пустяке, как поруганная девичья честь и сломанная жизнь, ибо привык переступать через людей, как очередной порожек, ведь они все одинаковые и знаешь, что их преодоление необходимо для поднятия наверх. Так какая разница, что ощущают в тот миг порожки?

— Возможно, в любом случае, ты ни в чем не повинна. Я сделаю всё, что бы этот проклятуший выродок тебя не достал! Надо будет, собственноручно разорву в клочья его жалкую тушку! — пообещал грозно воробышек, наверное, опять позабывши, что рук-то у него нет и следственно, сложно будет воплотить угрозу в жизнь.

— Эм-м, милый, как бы покорректнее выразится... у тебя нечем разрывать Змея! — я поспешила осадить друга, вспыхнувшего алым пламенем праведного гнева, иронично изогнувши бровь.

— Нарисуем! — с непрошибаемой уверенностью вякнуло храброе чудо, да так мне в глаза посмотрел, как бы усомниться не посмеешь в том, что он воплотит сказанное в жизнь. Как странно, в сказках белокурый принцесс оберегают огнедышащие драконы, а меня волшебный воробышек. Но тут претензий не к чему предъявлять: увы я не принцесса и даже не белокурая.

— Ари-и. — Протянула умиленно я, прижавши руки к груди.

— Так! Некогда тут ля-ля разводите, нам ещё нужно ближайший город отыскать, дабы схорониться как следует. — Кажется, Ари чего-то смутился.

Город-то нашли, да только не такой многонаселённый, как мы расщипывали, не больше сотни домов раскинулось на его территории.

— А это сильно плохо, раз город маленький? — спросила я, когда мы стояли на холме и рассматривали городишко. Ари хмуро посмотрел на меня, я сама себе ответила — плохо, ещё и как!

— Меня интересовал густонаселенный город, по тому, что там наверняка много

магических существ. Я тогда наложил бы специальное заклинание и мы затерялись среди них. А тут... Я ощущаю только одного мага и... всё... как думаешь, моя затея теперь имеет смысл? — сказал Воробышек.

— Нет. — Вздохнула я, нервно сжимая ручку сумочки. — Мы пропали?

— Не совсем! Там, за городом, в чаще леса, затерялся портал... он слабоват для перемещений между измерениями, но во Львов нас доставит! — уверил меня пернатый.

Нужно добраться к portalу до темноты, ведь с заходом солнца слуги Змея активизируются и, тогда нас уже не один этот чокнутый с лысым будут искать, а и вся армия нежити. Какой же "радостью" оказалось узнать мистер голая черепушка демон. Так вот почему Ари заполнил моего двойника святой водой! Теперь я точно знаю — нам хана! Мы углубились в лес из стекла и бетона. Я шла, Мрака болтался в сумке (ему, гадику такому понравилось, что можно не утруждаться, не пачкать лапки в грязи — а сидеть в тёплой МОЕЙ сумке и довольно улыбаться), и мелкого паршивца не волновали мои возмущения и напускно натужные кряхтения, а Ари летел над головой. Вскоре, я начала замечать как он замедлился, после его вообще стало заносить в сторону и мой друг чуть не впечатался в фонарный столб.

— Ари, ты что подустал, хороший мой? — сочувственно спросила я, задравши голову, хорошо день особо не баловал солнцем, по этому его лучи не били в глаза.

— Я в порядке вовсе не устал! — Ари даже невзирая на явную усталость, умудрился обидеться и гордо напыжиться.

— Ты целый день провёл то в полёте, то от Змея меня отбивал. Наверняка кучу сил потратил. Ты, ведь такой маленький. — Я конечно не спец по магии и энергетической вместительности магов или магических воробьев, но точно могу судить исходя из личных соображений, что чем меньше волшебное существо, тем соответственно в меньшей степени он может вместить в себя магию или энергию, или что там вмещают в себя подобные сущности.

— Э-эй! Размер на качество и количество силы не влияет! Не надо меня жалеть! — взбрыкнул этот вот упрямец.

— Я не то хотела сказать... просто, я крупнее, значит, больше расстояния могу пройти с минимумом затрат энергии, а ты поменьше будешь! Ты весь день магичил — а это тоже выматывает. Да? Я ещё не сильно освоилась в этом вопросе. И просто... — Почесавши задумчиво затылок, уточнила на всякий случай я.

— Что ты просто? — Глаза Ари сверкнули интересом.

— Хочу... проявить заботу к тебе. Что бы хоть как-то отблагодарить за... то, что ты у меня такой. — Смутилась почему то я неожиданно для себя.

— Какой? — Воробышек уселся на ветке дерева весь заинтригованный, он стал воплощением внимательности.

— ПРОТИВНЫЙ! — игриво ответила я, хотя имела в виду заботливый.

— Спасибо конечно... ЧТО-О-О?! Я?! Противный? Ну, всё! Я обиделся! — надулся это вот... пудрик пернатый. Пока, я отвлекала разговором Ари, Мрака выглянул из сумки, прицелился и швырнул в друга, чем-то розоватым. Воробышек такой подлянки не ожидал и по этому, не защитился — его сбilo и он рухнул мне на руки. (Хорошо я под деревом стояла). — Ах! Ты предатель глазастый! — просветил пушистика Ари, шмыгнувши обидчиво клювом.

Я сгребла птичку в ладоши и запрятала аккуратненько за пазуху. Ари сопротивлялся,

ругался и обзывался... обещал страшно отомстить! Ой! Боюсь и падаю, пришлось придерживать ворот пальто, что б не выбрался, он покипятился, покопошился и затих, пригрелся, наверное, и задремал. Хотя, нет:

— Как тут мягко-о! — выдало это чудо.

— А ты не хотел... — я радуясь, что другу хорошо, сначала не прочувствовала подвох.

— Это третий размер или второй?

Я не поняла о чём он, вот и брякнула на автомате:

— Третий. Та-ак, ты это о чём?

— О двух мякеньких и тёплых подушечках, на которых мне посчастливилось сейчас расположиться! — радостно заявили мне из-под пальто.

— ЧТО-О? Ты! Извращенец! — негодовала я. Наверное, не каждый день увидишь девушку, разговаривающую со своей пазухой, просто со стороны так могло показаться.

— Эу! Я извращенец в тепле! — поправил меня этот вот... чудик.

Город, в который нас так неожиданно занесло, оказался больше похож на село городского типа, здесь дома не больше пяти этажей и то только ближе к центру. На окраине расположились частные домики с ухоженными участками, здесь удивительно чисто — не то что в Харькове! Город наш красивый, но его люди не берегут — а по сему, захламляют беспощадно мусором. А здесь около главной дороги ни единого фантика не валяется. Видно, люди любят свой пусть маленький, но уютный городишко. Вот мы проходим мимо трёх этажки (подбираемся потихоньку к центру). Я замечаю боковым зрением какого-то человека не поодаль. Решила не обращать внимания. Парень, как парень Слава Богу хоть не нечисть.

— Куда путь держишь, красавица? — окликнул он меня, когда казалось, я уже прошла мимо. Я ж отчего-то вздрогнула.

— Никуда! — огрызнулась я, не став оборачиваться. Ну их всяких, сельских! Стоит только словом с ними зацепиться — не отделаешься потом. Да и некогда мне на знакомства время тратить.

— Вы что от кого-то бежите? — решил настырно пробиться сквозь чашу моей отчужденности этот наглец.

— Нет! С чего взял-то такое? — нет, всё-таки пришлось обернуться и ответить. В моем голосе уже проскальзывало раздражение.

— А чего так торопитесь? — не унимался он.

— Не твоё дело! — я закатила глаза и нервозно вцепилась в ручку сумки.

— Давай провожу хотя бы! — раз я не подошла к этому странному типу, то он решил сам это сделать. Он был высокий, под два метра ростом, широкий в плечах. О-очень развит физически, даже под курткой угадывались очертания мышц: на удивление темноватая кожа, как от лёгкого загара, каштановые волосы коротко стрижены, а чёлка взъерошена, крупнолицый, карие глаза, нос с горбинкой, довольно красивый, паразитище. Э-эх. Как же не вовремя попался этот столь примечательный экземпляр. Но, знаете, меня не столь интересная внешность в нём привлекала, сколько какая-то убойная энергетика, которая просто не даёт пройти мимо своего владельца.

— Отстань от неё! Не до тебя сейчас! — выглянул из чистого любопытства Ари и высказался по этому поводу. — Если, конечно не хочешь стать обедом для демона!

— Опа! Говорящая птичка! — удивился этот здоровяк, уставившись изумленным взглядом на воробья. Такое складывалось впечатление, что этот субъект не просто говорящего воробышка встретил, а как минимум Неси на поводке! Парень так несколько

минут и таращился на всё более злившегося Ари.

— Чё, свои глазелки вылупил?! Надоели? Так я мигом тебе их выключю! — пообещали грозно у меня из-за пазухи. Теперь Воробышек злобно таращился на юношу.

— Ухты, какой борзый. Маленький, но наглый! Кру-уть. А дашь погладить?! — на последних словах этого незнакомца Ари даже подавился очередным едким комментарием от такого всё проломного хамства по отношению к его пернатой и впечатлительной персоне.

Да только продлилась эта дискуссия не долго: сзади неизвестного парня что-то громыхнуло жутко, аж, земля затряслась. Беднягу смело ударной волной и протащило несколько метров, после чего бросило на землю-магушку, где он благополучно упал лицом в одну из луж, которых здесь, из-за таяния снега много развелось. Кажется, парню настал конец, по крайней мере, он не двигался. А причиной его неожиданного полёта оказалась та самая лысина пожухлая, которая нас преследует, начиная с поезда и заканчивая лесом. Только Змея к счастью не видно.

— Ты шо, ирод, делаешь?! Чем тебе этот человек не угодил? — ужаснулась я, похолодевши внутри вся. Я пристально посмотрела на угрюмую физиономию демона, который стоял, аккурат, напротив. Он оскалился:

— Что один, что другой, да пусть хоть сотня: все равно! Все сгинете в пустоту. Так отчего же отсрочивать неизбежное? — хоть демоны всегда ассоциировались с огнем, от контрено этого веяло стылостью могильной плиты.

— Ужас! — стала пятиться на ватных ногах я. Как представляю что окажусь в замаранных кровью невинных лапах Змея, так сердце в тиски сжимается.

Ко мне протянули широкие ручищи, а по лицу лысого пронеслась еле приметная рябь, как на водной глади, когда бросаешь камень в воду.

— Ты меня святой водой умыла, а я тебя в благодарность в твоей собственной крови искупаю! — его голос стал тяжёлым и бил по слуху, как кувалда по наковальне. Я еще раз пожалела, что вязалась в эту авантюру.

— Тоже мне мститель с блестящей причёской нашёлся! — отозвались зло откуда-то сзади. Я оглянулась и увидела того самого тёмненького незнакомца, что приставал ко мне с предложением проводить. Вроде, цел и невредим, только это...лицо чуть-чуть измазано грязью из лужи. Парень так многообещающе посмотрел на демона, который был почти того роста, что и юный исследователь глубин луж, что ни у кого не возникало сомнений — этого демона побьют сегодня (и это мягко сказано!).

— Ты что-то там вякнул?! Недобиток! — огрызнулся не менее зло демон, взглянувши не по-доброму на человека, словно хотел взглядом вогнать под землю.

— А ты подойти поближе, я тебе на ушко прошепчу! — предложил доверительно саркастично герой из лужи.

— Мальчик хочет повеселиться? Я тебе это устрою! — сверкнули кровожадностью очи демона.

— Нет! Парень, я тебя не знаю, но прошу не лезь в эту разборку не зная заведомо с кем имеешь дело. — Начала беспокоиться о судьбе этого незнакомца юноши. Я конечно профан в демонологии — точно могу сказать, что демон однозначно сильнее человека. — Этот тип не тот, кем кажется, можешь мне не верить, он демон! — Я взглянула молодому человеку в глаза, но не нашла там и капли сомнения в правдивости моих слов. Он мне вот так просто без доказательств поверил? Я удивлена. Этот парень нисколько не боялся заведомо сильнее соперника.

— Теперь вижу от кого серой тянет. — Улыбнулся многозначительно этот вот безумец.

— В смысле? — мои глаза заблестели любопытством.

— Я могу видеть истинные облики выходцев из Иного мира. Да и нюх имею славный на эту адскую пададь, — пояснил юноша, подойдя ближе и грязная капля эпично плюхнулась на моё светлое пальто, а потом направился к демону.

Этот человек доказывал, что и смертный может сражаться с вызовом и достоинством, он без зазрения совести разбил мои опасения за его сохранность и жизнь, что-то ко мне закралась мысли, стоит волноваться за демона. Но главное этот сармат сражался стильно и неистово как мифический берсеркер.

Я поняла не сразу, что стою как дура с открытым ртом и Ари тактично кашлянувши начал его прикрывать крылом. А еще я упала в ступор по причине того, что у парнишки не было меча и вообще какого-то оружия, а потом внезапно появился. Мой мозг отказывался воспринимать все происходящее как реальность и посылал сигнал SOS.

— Надо же, нам попался Паладин да ещё старой закалки! — сообщил воодушевлённо Ари, наблюдая за происходящим, всё ещё не покидая моего тёплого пальто. Мрака заинтересовался действием, высунувши любопытную мордочку из сумки.

— А кто такие Паладины? — я задала вопрос, наблюдая за столь восхитительным духу боем.

— Они представители тайного ордена, который много веков бережёт человечество от выходцев из Иного мира. — Пояснил Ари, но в его голосе ощущалось напряжение и чего-то мне показалось вовсе не демон его вызвал.

— А что и такое бывает? — я, посмотревши с любопытством на друга, а потом на сражающихся. Мы от греха подальше находились под защитой щита, как всегда Ари отличился.

— Стась, ну, ты и наивная! Если существует нежить — естественно в противовес ей будут существовать такие, как этот детина! Во-он, у него даже меч есть освещенный пре святейшими монахами — бьёт любую нечисть от примитивной до более серьёзной, как этот демон. Так что давай-ка мы удалимся подальше от этого красавца. Может, он и проиграет — а может и победит, в любом случае нам нужно убраться до того момента! — у Ари даже оперение вздыбилось.

— Как?! Оставить этого несчастного на съедение монстру? — я правильно сказала, ведь, пока мы с Ари болтали этот лысый шкаф с ручками изменил форму из более-менее человеческой на истинную — демонскую. Ну, и жуть такого в тёмном переулке встретишь — не то что добровольно отдашь кошелёк, а ещё печень с почками, лишь бы этот ужас крошечный от тебя отстал.

— Несчастного?! В Ордене таковых не держат, а еще немощных и хилых, так что скоро демону придется у тебя сочувствие искать. Тебе, между прочим, поручили книгу охранять! Магическую, а этот вот, как раз специалист по уничтожению магии. Думаешь, почему он к тебе приставал? — призывал Ари пробудиться моё чувство самосохранения, а оно как назло выпило целую пачку снотворного, посему просыпаться категорически отказалось.

— Причина сему чистая и светлая любовь с первого взгляда! — пошутила я, а самой-то дрожь в руках пришлось унимать.

— Ага! Как же. Ты девушка, конечно у нас приглядная. Но, поверь, он нацелился на твой магический фон (он-то не знает, что это книга так фонит), думает ты ведьма или какая нечисть и что он с тобой сделать должен? — Ари патетично приподнял крыло.

— У-убить, мамочки-и, — ну кто б сомневался, что меня обойдут проблемы? Они меня везде найдут! Сейчас вот приняли вид горячего парня с мечом. Да-ам, второй раз в жизни встретила красавца и тот хочет меня прикончить! (Почему второй? Змея помните? Он первый.)

Мы хотели не замечено смыться — вот беда (или радость, как посмотреть) паладин выиграл бой, демон повержен, точнее изрублен в капусту. А благородный герой перемазанный кровью врага и грязью с лужи идёт к спасённой леди, правда неблагородной, но ладно. А эта самая леди, отчего-то не горит желанием встречи с её спасителем. Неблагодарная я! А жить-то хочется. Знаете, откуда такие мрачные мысли? Этот вот субъект идёт ко мне победной походкой на лице его играла ликующая улыбка, да ещё плюс, меч наголо весь в крови, но не это пугало, а как-то странно горячие глаза. Идёт герой-победитель демона лютого к деве юной с мыслью одной, что бы избавить её жизни молодой. О! Я уже стихами заговорила. Докатились. Вот что мне думать глядя на эту картину?

— Не подходи ко мне! А не то я как зафигачу...тьфу! Напортачу... та бли-ин... тоже не то...а! Замагичу... кажется так...навверное... В общем не приближайся — коль жизнь мила! Во! — сформулировала я наконец-то мысль, а то с перепугу всё слова в голове перемешались. Главное, грознее-грознее надо выкнуть, а вышло ну просто смехотворно. Тем не менее, парень остановился в нескольких шагах от меня. Паладин удивлённо взирал на ополоумевшую от страха девчонку с истинным умилением на лице, как у взрослого, которого ребёнок, нарядившийся в фею, пугает пластиковой волшебной палочкой.

— Что ты сделаешь, прости, я не понял? — Воодушевлённо испросил этот вот субъект. Меч всё же спрятал в ножны, которые всё это время были за спиной спрятанные под курткой.

— Заколдую! У-у-у-у!!! — ужасающе протянула я. Бли-ин... я сама себе не верю — куда уже ему.

— Ладно! Будем считать я испугался до посиненья. А теперь серьёзно: ты знаешь, девочка, во что вляпалась? — и на меня посмотрели испытующим взглядом прекрасных глаз.

— Ага, в одного приставучего паладина! — съязвила шустро я. Он ухмыльнулся.

— Ты без году неделя в магии, ни одного заклинания хотя бы защитного не знаешь (про боевые даже не ведаешь). Не понимаешь толком кто такие демоны. При этом делаешь одному из них вызов своим вздорным поведением. Скажи, тебе жить надоело? Али ты решила уйти из жизни столь экзотическим образом? — на меня посмотрели как на очень странного человека. Причем это сделал парень, носящий под курткой средневековый меч и при этом я еще и странная?

— Не-ет! Это в командировку так удачно отправили. Еду во Львов меня директор библиотеки послала! — отмахнулась я.

— Так ты ещё и библиотекарьша?! — Изумился тот, аж брови подскочили вверх.

— А что? Библиотекарь не может быть магом и немножко попутешествовать? — пожала плечами я.

— Ты чудная! И... красивая. — Меня стали более детально изучать его наглые глаза.

— Ты это уже говорил! — фыркнула я, опасливо дернувшись, когда останки демона вспыхнувши, оранжевым пламенем распались в прах.

— О таком не грех и повториться. Как ты собираешься добраться до Львова? Поездом? — любопытствовал он, ничуть не смутившись случившегося, складывалось впечатление, что для него это обыденность.

— Нет, порталом! Здесь, кажется, один имеется. — Меня начала пробивать мелкая дрожь, ведь уже вечерняя стылость окутывала город.

— Надо же, ты и об этом знаешь? Значит, не так безнадежна, — усмехнулся он, — В любом случае, вы не успеваете за сегодня туда.

— Почему? — огорчилась я.

— Через час потемнеет и к тому времени тот, кто послал этого милого демона, поймёт, что его слуга повержен и пришлёт более сильных исполнителей и в большем количестве! — дернув плечами, ответит мой новый знакомый.

— А с чего ты взял, что этого громилу кто-то подослал? — задала наводящий вопрос я, окинувши беглым взглядом город, поняла что он стал погружаться в тёмно-серые сумерки.

— Не сам же он додумался припереться в этот город. Сюда нежить старается не соваться коли шкура дорога. — Развел руками паладин.

— Дай угадаю, тебя бояться? — ерничала я.

— И не только... — как-то уклончиво прозвучал ответ.

— А что тут несколько, паладинов? — интересуюсь, чувствую, как мои ноги подмерзают, я шмыгнула носом.

— И да, и нет... Неважно... Я хочу тебя отвести к одному очень хорошему человеку, он знается на магии. Он обучит её основам, что б у тебя появился шанс на выживание. — Почему-то голос паладина охрип, словно от переизбытка внутренних переживаний.

— Спасибо, что веришь в меня! — с неприкрытым сарказмом выпалила я.

— Я констатирую факт. — Пожал плечами тот.

— Тебя как звать-то? — спросила я.

— Денис для друзей Дэн! — уже бодрее отозвался Дэн.

— Очень приятно я Анастасия для друзей Стася! — улыбнулась я.

— На взаим! Так что? Пойдёшь со мной? — настаивал на своем паладин.

— А с какого перепугу нам тебе верить? Может, тебя Змей подослал? Втереться к нам в доверие и сгубить, — вмешался наконец-то Ари. — Ты ж паладин — тебе положено убивать всё сверхъестественное.

— Если б вы согласились познакомиться с тем человеком, о котором я говорил — то поняли, что я уже давно не паладин. Просто привычки остались. Я так понял, именно Змей подослал в подарок демона? У нас с этим чешуйчатым поддонком личные счёты. — Ударился в длительные разглагольствования Дэн и как-то не заметил что начал общение с птицей: — Та-ак! Стоп! Говорящий воробей?! Круто!

— Вау! Непостижимо, говорящий человек и паладин не убивающий сверхъестественных тварей! — вторил ему иронично Ари.

Вариантов у нас особо не было, посему пришлось пойти за Денисом. У меня он вызывал доверие — только не знаю почему. Если бы, он хотел нас убить то думаю не медлил бы. Денис нас привёл к пятиэтажке, которая находилась чуть ли не в конце города (Ари ж упоминал, что именно где-то здесь живёт некто наделённый магией). Такая себе старенькая хрущёвка, но ухоженная: побеленная, подлатанная — красотень. А возле дома наверняка выращивают цветы на клумбах, летом. Я уже говорила, что местные явно любят свой город.

Мы поднялись на пятый этаж и остановились возле чёрной, оббитой кожзаменителем двери. Денису не пришлось ни звонить, ни стучать, а нам ждать — сразу распахнулась дверь на встречу вышла девушка лет двадцать три — двадцать четыре на вид. У неё были светлорусые волосы, длинные и прямые, аккуратные черты лица, хорошенькая, стройная фигурка. Девушка одета в синие джинсы и кофту фиолетового цвета. Она тут же бросилась на Дениса обнимала, целовала с возгласом:

— Милый! Ты вернулся! Я так опасалась за твою жизнь! Как я счастлива, что всё обошлось. — В её глазах оливкового цвета плескалась тревога.

— Ты была права, любимая, этот грёбаный рогатый неспроста в окрестностях нашего города крутился — ему нужны были эта девушка и её спутник, — и Дэн кивнул в нашу сторону.

— Я так рада, что с вами всё хорошо. Так и знала, что этот гад из Ада за кем-то был прислан! — посмотрев на нас с сочувствием, сказала она это. Ведь видно же ей действительно не плевать на нашу судьбу. Только почему? Кто мы ей?

— А мы как рады, что не стали кормом для туриста из Нижнего мира! — отозвался жизнерадостно Ари.

— Чудо какое, говорящий воробей! — взглянувши особенно внимательно на усевшегося у меня на плече Ари, проговорила очаровано девушка и умиленно улыбнулась.

— Я ещё и петь могу, а если покормите и фокусы покажу! — предложил этот вот наглуха.

— Ари! Имей хоть какие-то рамки приличия. — Возмутилась я таким невежливым поведением друга.

— Рамки приличия для сытых! — брякнул Ари расставив крылышки в боки и важно напыжившись.

— Ой! Простите, это моё упущение. Вы устали, голодны, а я тут болтовню развожу! Проходите, не стесняйтесь, — вежливо предложила хозяйка квартиры.

— А кое-кто не знает как это "стесняться". — Косясь на гордо выпячившего грудку Ари, ответила я.

Нас накормили вкуснейшим борщом, (Настя готовила, так зовут встретившую нас девушку), а ещё оладушкам и напоили горячим чаем! Вовремя, мы все просто умирали от голода. А особо налегал на еду Мрака, уже десятый оладушек уминает. Вот скажите, на милость, куда в него всё вмещается? Потом мы рассказали причину наших мытарств. Денис и Настя внимательно выслушали, немного поразмыслив, решили помочь. Это просто замечательно: Настя оказалась ведьмой (и гражданской женой Дэна, только чего он не сказал что женат и к чему весь этот флирт — я так и не поняла. Но сейчас не до того), а Дэн паладин, хоть и бывший (теперь стало понятно почему оставил Орден — с такой-то

жёнущкой!)

— Зря вы, конечно ввязываетесь, Змей сильный гад. — Я пыталась вразумить их. Ладно я дура наивная, решила бороться с вселенским злом в лице этого маньяка, но им то на фига рисковать жизнями ради незнакомой меня и какой-то древней книги?

— Скажем так, у нас со Змеем личные счёты! Поэтому сделаем всё от нас зависящее, что бы ему хоть капость сделать! — ответила Настя, потягивая ароматный чаёк.

— Что ж он вам сделал-то такого? — испросила я, параллельно жуя оладушек.

— А кому он не сделал чего-то плохого? — Переспросил саркастично Дэн, вальяжно рассевшись на мягком стуле.

— Этот выродок, что б он горел в Аду вечно! Мою мать... сначала совратил, а потом безжалостно убил, на моих глазах, между прочим! — Высказалась яро-гневно Настя, а в глазах её плескалось горе и слёзы, её всю знобило от злости, Дэн ободряюще положил ей руку на плече.

— А у меня лучшего друга... — Подержал разговор Дэн, ему так же было трудно вспоминать прошлое. Его лицо потемнело, а взгляд стал расфокусированный.

— Что тоже совратил бесстыдным образом?! — Оживился внезапно Ари, сидя в миске с оладушками и утягивая из-под лап обжоры Мраки самые вкусные и большие. На него ТА-АК выразительно посмотрел Денис, что воробышек икнул с перепугу. Настя, напротив развеселилась.

— Нет! Извращенец пернатый! Просто жестоко убил. — Нахмурил брови Дэн, параллельно рассуждая чем бы запульнуть в птичку.

— А-а... потом совратил?! — Стало ясно, Ари так просто не уймётся.

— Так! Ещё одна такая фразочка и будешь ночевать за окном, как все нормальные воробьи! — злился Дэн. А мы с Настей бесстыдно хохотали.

— Ой! Прямо боюсь и писаюсь от страха перед таким грозным громилой! — Вякнул гордо подняв голову пернатик.

— Ну, ВСЁ!!! Щаз-з, я тебя в унитазе топить буду! — Засучил демонстративно рукава Дэн.

— А-А-А-А!!! Поймай меня для начала лупыздрык несчастный! — И Ари юркнул под стол, а Дэн за ним. Только парень скрылся под столом почти весь, как воробышек выпорхнул и улетел в сторону коридора, бывший паладин треснулся головой об стол, когда хотел побыстрому вылезти из-под него, смачно ругнулся, всё же выполз красный и злой, направился туда же, куда и пернатая задира. Мы с Настей просто смеялись.

— Ой. А Дэн не прибьёт в порыве страсти твоего любимца? — заволновалась Настя.

— Вряд ли... Ари хоть маленький, но шустрый! А ещё малость магичит.

— Что он делает? — Насторожилась Настя.

— Колдует... а что? Разве это такая редкость? — Удивилась я.

— Воробей-маг?! — Воскликнула она. — Не-ет, разве что в каком не будь далёком и сумасшедшем измерении. Конечно редкость ещё и какая. Ну, пусть он говорящий — это более привычно, но колдовать... а ты уверена? — Пристально взглянув мне в глаза, уточнила на всякий случай Настя.

— Да! Он создал моего клона и наполнил его святой водой, привязал мою энергетiku для большей убедительности. Вот тот лысый демон не обрадовался такому фокусу. — Рассказывала восхищённо я, тут уж нашлось место и моему удивлению. Я-то думала, что у этих магов-чародеев, колдующие воробьи не такая уж и редкость. — Мария Александровна

упоминала, как-то что Ари изгнанный маг...

— Тем более он не смог бы колдовать! Ведь по тому чародея в животное или птицу превращают, чтоб магии лишить — а коли твой забияка пернатый колдует, да вовсю, значит ошиблась твоя директор: не маг он в изгнании. — Подавшись ко мне, доверительным шёпотом поведала Настя и блестящий локон ниспал на встревоженное лицо. Мрака аж замер надкусивши оладий.

— А что тогда? — заинтриговалась я, таким же тоном вторивши Насте и также придвинулась к ней, наши встревоженные взгляды встретились, я нервно глотнула.

— Может, демон какой... — предположила Настя, призадумавшись. А мне от её предположения стало страшно: демон? Еще один? На меня одну маленькую?! Не слишком ли? Мама! Теперь я буду бояться Ари. — Да не пугайся ты так, — поспешила меня успокоить новая знакомая, по всей вероятности на моём лице слишком ярко выражены соответствующие эмоции. — Может и не демон! Возможно что-то ещё, — «подбодрили» меня.

— Что-то ещё?! И что это значит?! Мне сразу могилку копать или... — и я перевела взгляд на замершего на месте Мраку, тот широко улыбнулся, обнажив два ряда острых, перемазанных клубничным вареньем зубов, а его мордочка вся была в сметане, которая особенно контрастировала на его темной шерсти.

— Не-ет, успокойся судя по всему, ты ему понравилась... сильно. — Ответила Настя. Только что-то было в ее тоне и взгляде неуверенное и странное.

— Змею я тоже сразу понравилась! Рассказать, что он хотел со мной сотворить? — у меня кровь от лица отлегла, когда вспомнила случай в библиотеке.

— Не стоит, я поняла. Я просто хочу сказать, что может, твой Ари не то чем кажется — но для тебя он менее всего опасен. Только понять не могу почему. — Призадумавшись ответила Настя. Все! Я эту чертовщину пернатую и близко к себе не подпущу. А то гляди превратиться, как-то ночью в страшилище какое и слопает меня с хрустом!

Мы хотели заночевать у Насти с Денисом. Почему хотели? Потому, что ничего не вышло! Когда всё начали готовиться ко сну, в окно глухо что-то ударилось да с воем отлетело куда-то в мрак ночи. Я аж подушку выронила.

— Что это?! — Всполошилась я.

— Подарочек от Змея — гарпии, целая свора. Пришли по нашу душу! — Ответил меланхолично Денис, доставая из ножен меч. Хм, интересно паладин когда-то с ним расстанется? Он что спит с оружием в обнимку? А в душ тоже с ним ходит?

— А им сюда не прорваться? — Я немного икнув.

— Нет, Стася, я поставила заранее защитный барьер, через который им не пробраться! Но всё-равно нужно убираться подальше, — Сообщила Настя, торопливо собирая походный рюкзак.

— Почему? Если мы тут в безопасности? — негодовала я.

— Это ненадолго! Сюда в любой момент нагрянет Змей — а против него ещё не создали барьеров, — Добавил муж Насти, тоже собираясь к отступлению.

— Ой-й... — Ну как я могла ввязаться в эту авантюру? Вот кто позаботиться о маме, когда меня сожрут? А надо было раньше об этом думать, дура бестолковая!

— Что, Стась? — закидывая рюкзак за плечи Дэн.

— Там же на улице люди находятся. А по наши тушки гарпии прибыли, хоть смутно представляю кто это такие — лишь понимаю они не прочь полакомиться человечинной, коли

нас не достанут, займутся горожанами! — Начала переживать за чужие судьбы я. Не хочу, что бы кто-то пострадал из-за меня.

— Не бойся! Здешних людей нечистью не удивишь! В каждом доме по защитному барьеру стоит (Настя сама ставила), а по ночам наши люди по улицам не шастают. — Успокоил меня Дэн.

— Всё готово! Можем выступать. — Сообщила Настя.

— Ты умница, Настёна! — Дэн поцеловал в макушку жену.

Вовремя мы решили совершить побег — за окном слышно как сотня крыльев зло бьёт о воздух, недовольно шипит какая-то тварь, рычит, послышался душе разящий визг. — Делят заранее добычу. — Преспokoйненко сообщил Денис, чутко прислушиваясь.

— А как мы выберемся? — Озадачилась я.

— Я настрою портал, который будет проходить через зеркало. — Ответствовала ведьмочка.

— А куда он ведёт?

— В лес. — Сообщила Настя.

— А нельзя настроить его, предположим, что бы мы вышли во Львове? — Интересуюсь я.

— У меня на это не хвати сил. — Призналась с виноватой улыбкой Настя.

Мы прошли в зал, где на стене весело с человеческий рост зеркало одетое в старинную, резную оправу. Его гладь лучилась серебристым светом и от него исходила затягивающая энергетика. Ведьмочка сосредоточено произнесла чужие для моего слуха слова. Зеркало ели заметно взблеснуло. Его энергия заструилась и начала огибать нас. Первой шагнула в глубины образовавшегося портала Настя, потом Дэн и мы с мелкими.

Очутились мы действительно посреди леса. Ночь. Безлиственный лес. Мороз. Романтика. Сколько чувств в этом хокку. Будь этот Змей неладен! Что до утра нельзя было дожидаться, что бы напасть? Днем теплее. Мы осмотрелись, вроде угрозы не чувствовалось. Ура-а (мрачно).

— Ночевать будем здесь! — Скомандовал по-командирски Денис.

— В ЛЕСУ?! — Ошарашено спросила я, зябко кутаясь в пальто.

— А что не так? — Удивился Дэн.

Я бы ему сказала, ЧТО ИМЕННО не так! Да только это получится о-очень некрасиво и матом! Я ж всё-таки работник библиотеки. Можно сказать интеллигенция! Мдя-я-ясь... Никогда не понимала всех этих туристов-экстремалов, что не глядя на холод, жару и дождь тащатся в поход, ночуют под открытым небом. Это, пока ты в тепле дома ночёвка в лесу кажется романтической — а как очутишься в этой морозилке. О-ой. Так по уютному дому заскучаешь вмиг. Вот я так точно!

Конечно, ночевали мы не прям уж под отрытым небом. Это я драматизирую, а в палатках (Дэн с Настей в одной, а я в другой) и в спальниках предусмотрительно захваченных Настей. Даже ужинать не стали, а по сему, не разожгли костра. Вы когда не будь в лесу, НОЧЬЮ бывали? Это ТАКАЯ романтика, что я ещё больше возненавидела походы! Я не то, что происходит вокруг не увидела — а и носа своего разглядеть не смогла. Честно! Полезла его почесать и в потёмках попала в глаз. А-ай, больно. Не знаю, как остальные справляются. Ведь даже Луну — единственный источник света затянуло тучами. Дэн носиться по нашему импровизированному лагерю, как при свете дня, Настя ставит защитные щиты и заклинания-сигнализацию, даже Мрака светя во тьме салатowymi

глазиками что-то жуёт ничуть не смущённый непроглядной чернотой, да и Ари... а где он?

— Привет, детка, скучаешь? — Рывкнули мне на ухо я, которая до сего знаменательного момента старалась не двигаться — ка-ак, позорно завизжу и подпрыгнувши с перепугу на месте, спотыкаюсь об какую-то корягу, проделав сложный пируэт (наверное, забавно со стороны смотрелась), плюхнулась самым ценным и не менее мягким местом в рюкзак (судя по ощущениям). Как бы не пыталась выбраться не выходило. А ещё я параллельно желала Ари с его дурацкой привычкой подкрадываться ко мне, всех благ и крепкого здоровья (правда заменяла привычные слова ругательствами).

— Фу-у, Стася! Как не стыдно. Ты же девочка! Почётный работник библиотеки, можно сказать последний оплот культуры — так не цензурно выражаешься! — Приземлившись, на рядом стоящую палатку призывал к моей совести это-это! Ну, в общем ЭТО-О!!! А совесть моя почему-то призываться наотрез отказалась. А вместо неё голову подняли какие-то злостные ругательства и желание засунуть паршивца в этот рюкзак и повесить на самую высокую ветку.

— Ста-ась, я тебе вообще-то спальник в палатку уже положил, но если хочешь, спи в моём походном рюкзаке! — Ещё один шутник сыскался на мою голову в лице Дэна. А ему я пожелала: «Что б тебя клопы ночью не сосали... тьху! Не кусали!»

— Они вряд ли это смогут, ведь я не собираюсь сегодня спать! — ответили мне хмыкнув. Я конечно не сразу поняла о чём он, а как поняла кинула:

— Только вы ночью не шумите сильно! А то совы с веток попадают! Да и меня разбудите.

— А я вообще-то думал мы это вместе... поорём! — Многозначительным тоном меня просветил Дэн. А это при его гражданской жене! Бесстыдство какое. Тут уж я не вытерпела такого хамства — схватилась за первое, что попало под руку — им оказалось бревно и... как погналась за этими двоими. Тому, что пернатый повезло больше — взлетел на ветку, там я его не могла достать (ничего ещё попадётся). А тот, что большой так от меня драпака давал, будто бы это не он громила и бывший охотник за нечистью, а как минимум маленькая хрупкая я! Тем временем Настя, Мрака и Ари смотрели на нас и бесстыдно ржали (Настя культурно смеялась).

— Брачные игры! — Прокомментировал нашу беготню по лесу этот паразитище пернатый, за что и получил шишкой в лоб немедля (даже не думала, что я такая меткая). Меня обозвали садисткой, обещали жу-утко обидится. Ага, да боюсь и плачу!

К полуночи мы всё-таки попадали спать, утомленные этим насыщенным днём и что-то мне подсказывает он не последний в подобном роде. Настя пожелала мне спокойной ночи, а Дэн проворчал что-то вроде: "такая маленькая, а сильная зараза!" За что получил подзатыльник от Насти и они юркнули в свою палатку. Я тяжело выдохнувши полезла в свою и тут же впереди меня рванул Ари. Я его за хвост схватила и обратно вытащила на улицу.

— А фиг тебе, предатель, подлый! Будешь спать на улице!

— За что?! — Искренне изумился пернатик и взглянул на меня своими глазками-пуговками с невообразимой обидой.

— Еще и спрашиваешь?! А кто меня до колик в желудке напугал? Кто комментарии разного рода нехорошие отпускал? И вообще я со всякими демонами в одну палатку не лягу. — Возмутилась я. Он ещё, видите ли, не знает, за что получает! Бедненький! (зло)

— Во-первых ты, где демона увидела? — Оглянулся по сторонам тот.

— А ты в зеркало взгляни! — фыркнула я, шумно сдувши прядь волос с носа

— Ты думаешь я демон?! — Ещё больше изумился Воробышек.

— А кто ещё? Настя сказала, что маг, которого на живность какую обернули магичить не может (на то это и делается — наказание такое), а ты! Колдуешь так и не скажешь, что наказан.

— Да я сам не знаю, почему всё ещё способен к магии! И уж точно могу уверить твою взволнованную душеньку, я не демон! А просто человек, с определённого рода способностями, которого впоследствии на птицу обернули. У меня даже родители людьми... были..., - погрузился провинившийся и опустил головку, если бы мог то шмыгнул бы носом.

— Ну, допустим... я тебе верю... А во-вторых? — сощурила слезящиеся от мороза и ветра очи я, шмыгнув носом.

— А во-вторых: не хочешь ночевать со мной в одной палатке: ночуй возле какие проблемы! — Оживился внезапно... этот... ну, этот вот... НАГЛЮХА крылатый!

— А ты не обнаглел, а?! — У меня просто не было иных слов!

— Нет, ты конечно, можешь остаться в палатке — я что изверг какой, но с одним условием! — Напыжившись важно этот нахалюха.

— Чего ты хочешь? — даже интересно стало, какие у него требования, чтобы мне разрешили спать в МОЕЙ палатке.

— Будешь чесать моё пузико, грудку и спинку. — Выдал он весело. Я рассмеялась, ну что на такое скажешь?

— Ну... — задумчиво. — ЛАДНО! — я подхватила Воробышка на руки и забралась в палатку.

— Эй-й! Ты меня задушишь! А-А-А! — Пищал воодушевлённо тот. А незаметно за нами пробрался Мрака.

— И меня! И меня. Чух — чух. — Требовал пушистик и к своей персоне внимания.

Ночь тёмная и тихая всё ещё правила лесом, а он был и рад. Лагерь шумных и развесёлых наших героев заснул. Только изредка выглянет из густых туч мать-Луна, подмигнёт спящим и опять скроется.

Наскоро позавтракав, мы отправились в путь. Что б вы понимали, понесло, значит Дениса вместо ровной дороги по лесу идти, где надо было быть на чеку, что бы не спотыкнуться о какой не будь обломок дерева и упасть. Когда я спросила, почему бы нам не пойти асфальтированной дорогой вместо этих зарослей Дэн, ответил, мол, так нас сложнее выследить. А ничего, что нам тоже тяжело идти? Сапоги грузнут в сырой земле, кое-где ещё остался лёд — можно поскользнуться, низко растущие ветви древ выдирают клочки волос или обдирают лицо — позитив (мрачно). Я ведь и тут выделилась: после двух часов не прерывной ходьбы, подустала, не заметила бревно, спотыкнулась и ободрала ногу при падении, точнее коленку. Больн-но!

— Да что ж это такое! Почему всё люди, как люди одна я не пойми что!! — Выпала в сердцах я, сидя на сухой траве и подогнула ободранную коленку, где красуется ранка не очень-то маленькая и кровоточащая.

— Блин! Стась, поднимайся быстрее. Ты всех задерживаешь! — "Подбадривал" меня Денис.

— Да, Стась, не сиди на сырой земле, простудишься! — добавила Настя.

— Я б рада встать не могу, больно! — Ответила я, шмыгая носом, а в глазах застыли горячие слёзы. Действительно острая боль в колене не давала возможности подняться. Ари приземлился мне на плечо и попросил ещё ближе к себе (и к нему, следственно подтянуть ушибленную костопульку), что я и сделала. Он протянул к ней крылышки и из-под них начал лучиться золотистый свет, от которого веяло теплом и нежностью, а рана немного поволола, начала затягиваться, а вскоре и следа от неё не осталось. Я с удивлением потрогала место бывшего ранения и удивлённо моргнула.

— Чудосия! Эта чума с клювом и исцелять может?! — Дивился Дэн.

— И колдовать! — Добавила Настя.

— Да что оно, блин, такое?! — Дэн лихорадочно стал трясти свою память на предмет всех знаний про разного рода магических существ.

— Он просто верный и нежный друг! — Ответила я за Ари, который призадумался над ответом. Я подхватила Воробышка на руки и ласково провела по его оперению рукой, он аж глазёнки прикрыл от удовольствия.

— А теперь мы можем идти? — Это Дэн, к его разочарованию ничего конкретно отвечающего на то кто такой Ари память не подкинула.

— Да, Денис, можем!

Только прошли мы всё ровно не долго — объявились гарпии и я рассмотрела что это такое (лучше б ещё столько их не видела!). Каждая гарпия была с человеческий рост, вместо рук огромные под четыре метра крылья, как у летучей мыши, кожа этих существ темно коричневого цвета в крупную чешуйку, а лица отдалённо напоминающие человечьи, какого пола они не поймёшь, алые глазищи в пол лица и рот до ушей полный острых зубов, как у акулы в несколько рядов. Ляпота! Такое ночью присниться — фиг, проснешься!

Гарпии подобно стае ворон кружились над нами. Благодаря, защитному барьеру Насти, пока не нападали. Каждая считала своим долгом проверить щит на прочность своими когтями-зубами. (А их с десятка — три не меньше.) Идти дальше мы не могли — Настя не может держать оборону и передвигаться одновременно. Для одного Дениса столько гарпий

многовато. А я, пока вообще бесполезна. Правда у меня возникла одна мыслишка — а что если всё-таки воспользоваться книгой, как тогда в поезде. Может там какое заклинание имеется, которое можно приспособить для нашего спасения.

Я начала шустро листать страницы, а тем временем Настя и Дэн боролись с незваными гостями. К несчастью, одной из тварей удалось пробить барьер (правда она при этом сдохла), но её компаньонки живы-то! Остальные гарпии ринулись в образовавшуюся щель, Настя пыталась их сбивать ещё в полёте — не всегда удавалось, тогда дело оставалось за паладином. Он хватски рубил вражину на тонкие ломтики и та сдыхала сразу. Только гарпий больше, чем нас, что способствовало к скорому выдыханию наших основных бойцов. Я решила вступить в битву — нашла не без труда нужное заклинание (ну как нужное, я ни слова не поняла из прочитанного, какой-то ломаный язык, поэтому выбирала заклинание наугад оперируя тем, что бы оно не было сильно длинным и коротким тоже. В моем понимании, чем короче заклинание, тем слабее) и произнесла его громким голосом, стараясь попасть слово-в слово.

Язык отказывался сотрудничать со мной, поэтому заклинание вышло корявым, главное, вышло! А как? Это уже не мои проблемы... а зря... Как только я закончила вычитывать из книги непонятные слова, так оно и началось. Сначала поднялся ветер — это ещё ничего! Потом небо затянуло сизыми тучами. Тоже не бела. А вот потом началось энтю. Тучи начали бешено закручиваться по спирали, ветер набирал бешенные обороты. Поднялся дикий гул, который даже крики гарпий заглушал. Мы только успели за деревья схватиться, как тучи образовали что-то похожее на торнадо и гарпий начало затягивать, как в мощный пылесос. Они сопротивлялись, ещё громче кричали — тщетно, вихрь целенаправленно поглощал их. А, когда не стало последней — сытый смерч рассеялся, как и не было ничего. Только тогда мы смогли отлипнуть от стволов деревьев, а у Дениса появилась возможность подтянуть штаны, которые сползли в процессе буйства стихии. (Если не хочешь быть сдутым — надо держаться крепенько за деревцо. Становиться как-то не до штанов, живописненько развевающихся на ветру, как бельё на верёвке, чудом держащиеся на одних только коленях хозяина. Ужас!)

— Ах-ха-ха! Наш Денисочка носит трусы с мишками!!! А-А-А-А!!!! — Орал на весь лес задорно Ари, сидевший на ветке дуба и тыча крылом на это бесстыдство.

— Слышь?!! Заткнись, а то не посмотрю что мелкий — быстро перышки выщипываю! — Грозился Дэн кулаком в ответ и пытался другой рукой держать непослушные штаны, которые никак не хотели вернуться на место. Вот он их неудачно подтянул и они опять упали.

— Ги-и, ты наверное спишь с плюшевым мишкой Тедди в обнимку! Ха-ах-аз! — Не унимался Воробышек.

— Ну, всё! Ты доигрался! — Распсиховался Дэн, весь с лица краснея.

— Молчи — голая задница! — с надрывом выпалил Ари.

— А ну, стой, зараза, кому говорю!! — Бегая по чаще леса в полу голом виде, то и дело спотыкаясь, путаясь в штанинах, и падая Дэн, пытается словить пернатика, а тот не даёт. Мы с Настей смотрим на это безобразие, а моя подруга возьми да ляпни:

— Я, ведь ему эти трусы на День влюблённых подарила. И ему они понравились, эх. А ты не говорила, что умеешь колдовать.

— Э-э-э...а я, что разве колдовала? — Удивленно моргнула я.

— Вообще-то...да! Ещё и как. Причём ты воспользовалась очень сильным заклинанием.

Новичок такое не осилит — поэтому я могу сделать вывод, что ты нам наврала по поводу того, что ты — всего лишь библиотечка! — На меня посмотрели выжидающе.

— Не-ет! Честно, я не ожидала что у меня что-либо из этого выйдет. Выбрала это заклинание только потому, что оно не сильно длинное и менее заковыристое! А так это моя вторая попытка за всю жизнь! — Клялась-божилась я.

— Вторая? — поправляя причёску, переспросила Настя.

— Первой попыткой стал призыв тумана, когда спасалась от демона присланного Змеем. — Задумалась я.

— Ладно, поверю ведь ты не врешь. — Пристально глядя на меня, проговорила Настя.

Дэн не поймал Ари — а штаны все-таки надел. Еще полдня и мы оказались возле перехода во Львов. Им оказались странно переплетённые два дерева очень старых на вид. Настя что-то над ними под шаманила и махнув нам рукой, мол, за мной — шагнула между ними. Мы за ней. Первое что бросилось мне в глаза, когда я перешла через этот портал — это контраст: только мы были в чаще леса, а теперь — нас окружают многоэтажки в стиле гуцульского модерна, ренессанса и барокко. Мы оказались в каком-то тупике. Сам переход дискомфорта или много времени не занял. Только непривычно было, будто — попала под сильный порыв ветра.

— Мы во Львове? — Рассеянно переспросила я, оглядываясь по сторонам.

— Да. А где ж нам быть? — Ответствовал Денис.

Нас вёл за собой Денис (я во Львове никогда не была.) Стояла на редкость хорошая погода, было тепло и даже пахло по-весеннему, в этом городе уже растаял весь снег и высохли лужи, что давало понять, здесь весна вступила в свои права. А вспоминая лес с его горами нерастаявшего снега, лужами и холодом — то понимаешь, там ещё правит зима. Денис вывел нас на оживлённую улицу на его лице была написана ВЕЛИКАЯ СЮРЬОЗНОСТЬ, что наталкивало на мысль — возможно, он не знает куда нам идти. Нет название улицы знали, но до неё ж как-то добраться предстоит!

Вот уже битый час мы бесцельно блуждали многочисленными улицами Львова. Единственное утешение — представилась возможность рассмотреть детально столь чудный городок. Как я уже говорила, одна часть города построена в стиле барокко или ренессанс, другая — в гуцульском модерне, но иногда все эти стили наблюдались в одном и том же месте, что придавало особого очарования Львову. Город чистенький, ухоженный, озеленённый, а особенно порадовала голова и хвост дракона или змея, вынырывающая из фасада одного из домов — оригинальный барельеф! Вообще это сказочный город — даже не верить, что он украинский. Как будто время здесь застыло примерно во времена Средневековья. То тут, то там можно созерцать старинные храмы и даже замки с окнами — розами, как в готических соборах. Даже кажутся странными и неуместными все эти шумящие автомобили, трамваи, скутеры. Ведь, под стать Львову был бы транспорт подходящий его стилю: кареты запряжённые лошадьми, повозки, которые тянул вола. Хотя, новые достройки и магазинчики осовременивают это место. Ляпота! Ходила б я так долго, но усталость взяла своё. Всё стало не в радость; ныли колени, я натёрла левую ногу и начала спотыкаться. А в один не очень прекрасный момент, засмотревшись в сторону во что-то врезалась, больно ударившись носом.

— Яй-й! — Воскликнула я.

— Смотри куда тащишься, мелкая! — Рывнула причина моего столкновения. Я подняла голову и увидела прекрасного юношу под два метра ростом, эдакий светленький шатен.

Пялиться, главное так на меня, будь — то в него не девушка врезалась, а говорящая блоха.

— Во-первых "не тащишься", а "идёшь"! А во-вторых смотри, где стоишь! — Огрызнулась растасовано я.

— Надо же! Такая маленькая — а грамотная. Ты какой класс, мелочюшка, 5й-8й закончила? — Нагло ухмыльнувшись, ответил этот грубый тип. Ари услышав эти слова, насторожился и тоже был возмущён хамством, аж напыжился весь, сидя у меня на плече.

— Я уже взрослая! Мне двадцать два года. — Гордо выпрямивши стройный стан, смело ответствовала я.

— Ого! Так ты уже страпёрдиха. — Прозвучал ответ, сказанный пренебрежительным тоном.

— ЧТО-О?! Хам!! — У меня внезапно не хватило воздуха от охватившего возмущения и праведного гнева. Из сумки донеслось рычание и слова:

— Мрака! Кусь=кусь!! Яичница.

— Давай, Стась, Мрака ему вцепиться между ног, а я заключу его насмерть? — Предложил задорно шепотом мне на ухо Ари, внимательно рассматривая этого прекрасного хама.

— Нет, клевать или кусать его не стоит — это не прилично! Не будем опускаться до уровня австралопитека, — тихо ответила я отговаривая воинственно настроенных мелких.

— О-о! Ты ещё сама с собой болтаешь. Совсем больная, да? Из психушки сбежала? — Ухмыльнулся противненько этот гад.

— А с кем мне вести разговор, коль собеседник попался настолько скуп на ум, что и двух слов приличных связать не умеет! Что, сказать два класса образования и то не полных. — Снизала плечами я.

— Чего?! А ты смелая! — Нахохлился этот молодой хам.

— Ну право, сударь, ваши умственные способности меня поражают, наверное им жутко тесно на кончике иглы?!

— В каком это смысле? Да я тебя! — Рывкнул разгневано тот. Мы стояли друг напротив друга и сверлили взглядами. Не знаю, чем бы всё это дело закончилось: наверняка покусанными... э...неважно чем, обклёванной башкой и битой моей хрупкой тушкой — появились Настя и Дэн, от которых я удачно отстала, пока с этой болбесиной пререкалась.

— А ну, отошёл от девочки! Развернулся! И тебя вмиг сдуло!! — Громогласно воскликнул гулким басом Дэн, держась за рукоять меча, пока что удачно спрятанном под курткой.

— А то что?! — Взглянувши на паладина с холодным презрением незнакомец.

— Для нас ничего. Для тебя весьма печально, ибо лишишься своих бесценных рожек, демон паршивый!! — Глаза Дэна азартно заблестели из-под челки.

— Д...демон?! — Не обращайтесь внимания, это я выпала в осадок. Я-то не догадывалась в кого упечаталась носом! А если б знала — не то чтобы ругаться, даже стоять рядом не осмелилась. Я смотрю на демона, задрав голову с выпученными глазами и даже не моргаю (наверное, вид у меня был незабываемый), по тому, как эта нечисть окинула надменным взглядом моих друзей. Когда его взгляд вернулся ко мне он чему-то улыбнулся — издевается, гад:

— Вы б по тише с такими выражениями, а то эту сопливую школьницу напугали так, что на неё столбняк напал. Не стыдно вам детей стращать?

— Мы напугали?! Да кто бы говорил, выродок! Проваливай, кому говорят! Стася не

станет твоим обедом. — Настаивала Настя, ставшая в боевую стойку.

— Вы такого плохо мнения обо мне? — Искренне обиделся этот штрих. — Я людскими детёнышами принципиально не питаюсь. Ладно... поболтал бы ещё с вами да не когда, — окинув оценивающим взглядом Настю, а особенно Дэна, проговорил задумчиво демон. — Пойду-ка я. Прощайте. А с тобой, вкустнятинка, я не прощаюсь, — шепнул он мне с придыханием на ухо, нагнувшись и выпрямившись, ушёл восвояси.

Наверное, правильно проанализировал ситуацию: один демон против паладина и сильной ведьмы — это маловато. Только его последние слова, адресованные мне... малость, насторожили... Мало мне Змея с его гастрономическими приставаниями, так ещё и этот прибавился. Они, случайно не братья?

— Какие-то проблемы? — Спросил внезапно появившийся ещё один незнакомый человек.

— Нет, Серёг! Всё уже решилось миром. Вы чего это всяким демонам шляться здесь разрешаете? — Ответствовал Дэн, пожимая приветственно руку новоприбывшему.

— А ты задержался, Серёж, мы рады тебя видеть! — Полезла обниматься-целоваться, как давняя подруга, Настя к тому, кого прозвали "Серёжа".

— Вообще-то, по закону сосуществования представителей Иного мира: демоны имеют полное право бродить по Львову и другим людским городам, а, также городам где живут маги: Аскардия, Драгэс, Тумаш. Вот только в Заповедном Лесу им не разрешено появляться и ещё в нескольких местах. Так, что, увы, рад бы выставить в зашей этого рогатого задиралу — а не имею права: обвинят в дискриминации представителя Иного мира. Так, что прошу великодушно простить! — Загрузил нас по полной, небрежно снизав плечами этот Сергей.

А парень ничего... Брюнет. Прямые, длинные волосы аккуратно уложенные, благородные черты лица, чёрны брови, прямой, тонкий нос, немножко пухленькие губы, карие глаза. Со вкусом одет: в белый пиджак, чёрную рубашку и брюки цвета слоновой кости, на ногах лакированные туфли. Та-ак, а не слишком ли прохладная одежда для ранней весны? Даже с учётом, что во Львове стоит хорошая погода, но не летняя! Теперь этот культурный тип обратил свой ясный взор на скромную меня:

— А это, я полагаю, та самая Хранительница знаний из Харькова? Присланная уважаемой Марией Александровной.

— Кто Хранительница?! Я? — Удивилась я, а меня опять о новом назначении забыли оповестить. Нет, ну это ни в какие ворота не лезет! Уговор был каков? Я приеду во Львов отдам там книгу на сохранность и валю в родной серокаменный. А тут на меня повесили новую обязанность и при этом не удосужились спросить, а надо ли это мне? Есть ли желание, а главное силы на это? Вот точно меня тут сожрут!

— Как?! Ты не знала о своём новом статусе? — Тоже опешила Настя. Я помотала отрицательно головой, скрепя от гнева зубами.

— Возможно, Мария Александровна пожелала, что бы именно почтенная Глава гильдии магов сообщила о таком вопиюще важном событии и разъяснила обязанности этой девочке. — Вежливо предположил Сергей.

Глава 8

Сергей взял на себя обязанность провести нас к месту назначения и с успехом его выполнил. Только я не поняла, а — а- а... этот притемнённый тупик это наша конечная остановка? Сергей посмотрел на моё растерянное выражение лица, хитренько улыбнулся, сказал:

— Привыкай! В нашем мире не всё то — чем кажется! — Шагнул буквально в стену, я хотела его остановить, но остолбенела. Ведь, Сергей без труда прошёл сквозь эту кирпичную стенку. А за ним Настя и Денис. И для них это оказалось обыденным делом, как войти в дверной проем.

— А-а — а, — тыкнула я растеряно пальцем в сторону этой загадочной стены. — Это как? Нормально?

— Стась! Ты меня удивляешь. В мире магии такого понятия, как нормальность не существует. — Посмеивался над моей наивностью воробышек. И мы тоже прошли сквозь стену, вернее меня затащили нагло и бесцеремонно — Денис. Показалась рука прямиком из стены, схватила меня за конечность и потянула, я чуть не упала. Хотя, нет, я налетела на Дэна и ударила о его широкую грудь. Так этот, не побоюсь этого слова — гад (!) ещё и обнял меня за талию нежно. Это нормально? При жене! И Сергее. (Хотя к чему я вспомнила этого нового знакомого не пойму). За что получил честно заработанный удар со всего размаху массивной книгой по башке. (Да, той самой, что обязалась беречь. Но, я не обещала, что не буду ею отбиваться от всяких наглых домогательств!) Итог: Настя смеётся, Сергей удивляется, широко распахнув очи, Денис ругаясь и возмущаясь (!) потирает досадливо лобешник пришибленный и коситься на меня, как кот у которого отобрали прямо из-под носа миску со сметаной, Ари и Мрака... ну кто б сомневался! Ржут громче всех. А я невинно хлопаю глазками, типа: "я — не я, и книга — не моя." Какая я злая! Занавес.

Я думала, что всякого навидалась: демонов, гарпий, говорящих воробьёв. И ничего меня не удивит. Аж не-ет! Этот проход на вид невзрачный, привёл нас в такое яркое и незабываемое место! Это было похоже на город — в городе. То есть, бок — о — бок с людским городом Львовом существует такой расчудесный город — Аскардия, так Сергей назвал это чудо из чудес. Здесь даже климат был свой — стояла уже довольно поздняя весна: а на деревьях шелестели сочно зелёные листики и цвели пёстрые цветы. В нос ударил запах весенней, ненавязчивой свежести и предвкушение лета взволновало душу истосковавшуюся по летнему теплу. Даже не это дивило меня, а сама архитектура града, лишь издалека похожая на людские стили: барокко, модерн и ренессанс с примесью готики. Дома убранные в какой — то свой оригинальный стиль, очень пышный, богатый, использовался активно орнамент: виноградная лоза, и другие цветочные мотивы. Здесь не было места серости, ведущий цвет — белый. Жители Аскардии тоже были не менее колоритными, чем их город. Такого разнообразия во внешнем виде я ещё никогда не видела. И каждый друг от друга кардинально отличался. Один зелёный — другой красный; один с рогами третий волосатый. Один огромный; другой совсем кроха. И похоже, местные жители жили вполне человеческой жизнью — несмотря на такую отличительность во внешности. В магазин "спорт товары" зашёл... кентавр...ух ты... А возле книжного магазинчика стоят и о чём — то болтают беззаботно два циклопа. А вот подъехал на спортивной, навороченной тачке нечто, которое Ари обозвал гремлином... ой-й, он с подружкой! Греmlin умело

припарковался, вышел не спеша из машины, галантно помог выйти миленькой, ушастенькой гремлинихе, что — то ей сказал, отчего она кокетливо потупила взор и засмушалась. Забавные! И они под ручку пошли в кафешку. Меня кто — то дёрнул за локоть.

— Стась, хватит пялиться на эту сладкую парочку! А то подадут в суд за нарушение прав на личную жизнь. — Сказал шутливо Сергей... кажется.

— Угу, — Промычала я, наконец — то оторвавши взор от этих низеньких ушастиков.

— Да пусть смотрит! Тебе что жалко? Она впервые в Аскардии и никогда не видела такого скопища представителей Иного мира. — Вмешался Ари, явно недовольный, что мне помешали.

— Ой-й, так ты говорящий? — Мне кажется или Сергей удивился этому факту. Не может быть! У них, здесь, наверное, сотня говорящих воробьёв летает. Так мне кажется.

— Я ещё клеваться умею, если меня достанут тупыми вопросами! — Ответил Ари. Мой слух уловил нотки раздражения в голосе воробышка.

— Ну, простите, уважаемый. — Ответствовал примирительно Сергей.

— Ты ещё поиздевайся мне тут! — Напыжившись, проговорил ворчливо воробышек.

— Мальчики не ссорьтесь! — Решила вмешаться я, а то знаю Ари заклюёт бедолагу Сергея, а Мрака закусает в придачу.

Нас привели к самому центру Аскардии, где стоял окружённый пышным садом, огромный и изящный дворец. Это здание, словно сошло со страниц книг сказок. Я не удержалась и ахнула.

— Да-а, Золотой Луч, самый прекрасный дворец построенный магами! — С гордостью сообщил Сергей.

— А почему именно Золотой Луч?

— Потому как весь дворец пронизан золотой энергией космоса, солнца и звёзд. Ведь не цементный раствор удерживает это сооружение в целости, а именно эта энергия. Ночью дворец горит золотым светом изнутри. А Луч: в минуты опасности, когда зло особо близко осмеливается приблизиться к стенам дворца, запускается генератор, выпускающий цвета белого золота луч доходящий до небес, энергия его рассеивается, уничтожает врага. — Пояснил Сергей. В его глазах было не меньше восхищенья, чем в наших.

— Значит, оружие массового поражения? — Сообразила я.

— Нет, энергия излучаемая Лучом безвредна для всех живых существ, она уничтожает мертв и нежить! — Не согласился Сергей с моей догадкой.

Золотой Луч представлял собой изящный, сложного строения и многоярусный дворец стены, которого даже днём лучились золотым светом. Он многоэтажный и весь украшен затейливыми узорами. Просто сказка! А у самих дверей этого архитектурного чуда стояла высокая, стройная, как берёзка, и прекрасная блондиночка ясно нам улыбалась. А позади неё стояли толи, слуги, то ли охрана- фиг устрой этих магов поймёшь.

— Приветствую Вас, любезно! — Поздоровалась, почтено поклонившись девушка. Блин, с близи она ещё прекрасней! — Тебя, Настя, из рода Лазхри — великого и древнего рода ведьм, — подойдя к Насте, поближе проговорила эта золото косая дева медовым голосом. Моя подруга учтиво поклонилась этой незнакомке.

— Приветствую тебя, Светозара. Дочь Януария — великого мага из магов и не менее талантливую, чем её родитель! — Подхватила Настя. В голосе ведьмочки звенели нотки восхищения. А лицо выражало смиренное благоговение.

— И тебя я тоже приветствую! О, бывший Паладин, охотник на ведьм и нечисть, Денис!

Как это прекрасно, что ты оставил дело своих братьев и Орден и перешёл к нам. — Теперь светлый взор Светозары перешёл на Дениса.

— Я перешёл не к «вам», а к своей жене! — Довольно резким тоном был дан ответ Дэном и он обнял за плечи Настю, та смутилась.

— Как пожелаешь! — Улыбнулась натянуто Светозара. Явно Дэн и эта фифа сказочная терпеть не могут друг друга: один, когда — то убивал таких, как она — а эта б его хоть сейчас жизни лишила: да рамки приличия не позволяют (Дэн, мой друг и сопровождающий, я ж надеюсь, друзей Хранительницы не убивают?). Вот и приходится им вычурную вежливость изображать.

— Просто замечательно, что ты их встретил и привёл сюда, Сергей. Молодец! — Не скупилась на похвалу Сергея эта мисс — вежливость, Светозара.

— Как я мог подвести саму Главу Гильдии магов! — Поклонившись, поцеловал тонкую ручку своей госпожи Сергей. Надо же, как он стелиться перед ней! Наверное, Глава Гильдии магов — круче, чем Хранительница в стократ! Жаль.

— Ничего себе! Теперь титул Главы дают кому попало. Как низко пали чистопородные! — Проворчал мне на ухо Ари, зарывшись по дальше в пряди русых волос. Вот кто всегда за меня! Ему, видать тоже эта модница — красавица с первого взгляда не приглянулась!

— И самая главная здесь — это Хранительница Знаний! Приветствую! Подобной тебе мы не видели уже тысячу лет. И для меня честь несказанная, что я могу созерцать тебя здесь. Даже не вериться! — Легонечко поклонившись, сказала Светозара.

— Могу даже автограф дать! — Ехидничала я. Та-ак, кажется, я этого нахваталась от Ари. Как говорить: "с кем поведёшься — того и наберёшься!"

Нас провели в личные апартаменты, которые оказались на третьем этаже. Насте с Дэном, понятное дело, одни на двоих дали. По правую сторону от моих. А Сергей расположился в покоях по левую сторону. Когда я зашла в эту комнату, я сначала не поняла — это одна комната такая для одного человека или для пятерых? У меня вся квартира и то меньше размером! Тут кровать — модели "сэксогоп — гоп"! Трудно поверить и эта машина на меня маленькую и тощенькую одну? Мелких, которые от меня не шаг не отстают не в счет. Ари тут же начал летать по комнате, удивлённо присвистывая. А Мрака принялся всё здесь обнюхивать, с шумом втягивая в ноздри воздух.

— Дааа... Видимо, Хранительница Знаний — это для магов, как рок звезда, да? Раз мне выделили этот пентхаус с шикарным видом из окна! — Дивилась я.

— А то! Тебе ж чётко сказали — такая, как ты появляется раз в тысячу лет! — Ответил Ари. Воробышек парил под потолком. А что не говори, комнатка даже обставлена по богатому: в стиле барокко мебель, из настоящего горного хрусталя люстра. Мне в своей походной одежде и в сапогах с комьями грязи (дешёвых до неприличия) и войти в эту красотень стыдно. Даам, умеют поднять самооценку.

— Ты чего застряла в дверях? Проходи — располагайся. Это персонально твоя комната. — Пискнул радостно, сидя на люстре из позолоты и горного хрусталя Ари.

— Да я боюсь запачкать эти персидские ковры: обувь — то на мне походная, вся грязная! — Чувство неловкости одолело меня.

— Ну, такое могла ляпнуть только Стася! Алло, гараж! Ты теперь ныне звезда. Так и веди себя соответственно. Больше гонору — гонору. Короче, бери пример с этой Светозары! — Придавал мне уверенности в себе Ари.

— Дяся! Стяся! Лютьшясяя!!! — Воскликнул Мрака, обнюхавши шторы.

— Раз вы так говорите... эээй! Ари, слазь с той люстры — она ж дорогушая! Разобьёшь — мне за всю жизнь не расплатиться даже, если сдамся в пожизненное рабство! — Заметив, как на переливающейся радугой люстре как — то через чур смело Ари развалился.

— Да будь спокойна! Не че этой стекляшке не сделается! — Отмахнулся крылом Воробышек. Да так "удачно", что сбил случайно одну висюлинку и, та с жалобным звоном разбилась о стену на десятки переливающихся, как брильянты, осколков. Я как это дело увидала — в обморок чудом не рухнула. Смотрю ошарашено на дело крыл воробышка. А этот бесстыдник, мало того что совсем в содеянном не раскаивается, так и ещё и хохочет вовсю!

— ААА! Прикольно шмякнулась эта фиговинка! Гиии. О! А давай ещё раз?! — Радостно махая крыльями, как словно сбылась его многолетняя мечта, спросил Ари.

— Нееет!!! — Взвизгнула в ужасе я.

— Да чего ты?! Весело ж! — Насупил мордочку воробышек.

— А ну слазь, кому говорю от туда, шкодник!! — Полезла я снимать насильно этого негодюху, пока он целиком люстру не расколошматил. Для этого мне пришлось пододвинуть высокий стул, который спакойненько собирал пыль в углу. Я встала на него и только хотела схватиться за пернатика — а он, ужасище, возьми да увернись! А я со злости не заметила, что второй рукой повисла на этом грёбаном, прости Господи, светильнике. Меня даже не насторожил тот факт, что мне что — то начало осыпаться на голову. А воробышек, тем моментом уверенно уходил от моей лапки загребушей. Вот ещё висюлинка со звоном брякнулась на пол, но не разбилась. Видимо, люстра не выдержала таких изуверств, на прощанье слёзно зазвонив висюльками и накренившись, рухнула полностью на пол. Звон стоял!!! Неимоверный! Надеюсь, возле нашей комнаты никто в это время не проходил!

— А... Люстра... того...ооой.... мамочки..., - я с ужасом обратила взор на мирно покоящийся останки когда — то сверкающей роскошью, стариной люстры... Эх-х.

— Вау! Вот это ШМЯК!!! Стась, ты лучшая!! Так расфигачить эту огромную люстру — это надо талант особый иметь. Респект и уважуха тебе. Гиии. — Уже перелетел на постель, проговорил Ари. По его мордахе было понятно — он в восхищении. А Мрака, предатель с ним заодно. Они, что сговорились, что ли?

— Я?!! — Изумилась я, услышав такие заявления, — Да это всё из — за тебя! Если б ты слез с этого светильника сам — мне б не пришлось сюда забираться и этого не случилось бы! — Осторожно слезая со стула.

— А вот не надо свою вину на не винных сваливать. Между прочим, наговор на честных людей — это уголовно наказуемое дело! — Умничала эта забияка.

— Ах, ты! — Я кинулась на Ари. Он был слишком увлечён чтением мне нотаций, так что попался мне в руки только так! А тут нас решили почтить своим присутствием Настя и Денис. Они как увидели то, что стало с хрустальным произведением искусства — переглянулись, а Денис присвистнул от удивления.

— Да я тут, смотрю, стихийное бедствие в комнату заглянуло! — Ёрничал Дэн.

— Самое настоящее! Только пернатое и с клювом. И наглое до беспредела, — злобилась я, взглянув раздражённо на Настиного мужа.

— Вы... это постарайтесь... до конца дня не разбомбить весь дворец! Ладно? — Сдерживая смешок, попросила Настя. Только они всё — ровно дружененько расхохотались с наших проделок. Вот... балбесины! Правда, Настя и Дэн помогли убрать мне последствия вредительских действий, по отношению к окружающим нас предметов. Надо срочно

привести себя в порядок, а то на меня глянешь- так и хочется милостыню подать. Убить Ария могу и позже!

Какая это благодать принять ванную! А когда я одела халат, висевший на позолоченном крючке, то утонула в море нежности. Только радовалась недолго, я сидела перед зеркалом и расчесывала мокрые волосы: в комнату вошёл эдакий тип с постным лицом — видимо слуга. Он взглянул на копошащихся Ари и Мраку в вазочке с фруктами, как на тараканов в своей тарелке супа, сказал:

— Госпожа, Светозара просила вас на ужин пожаловать! — и он отвесил поклон.

— Хорошо мы будем.

— Только не забудьте приодеться, как полагается в культурном обществе! — взглянув на мои довольно грязноватые вещи, небрежно брошенные на кровати с явной брезгливостью на лице. Мне сразу стало некомфортно от этого выражения лица на душе. И откланявшись, эта неприятная личность покинула нас. Ура-а!

— А правда, в чём мне появиться на этом званом ужине? Не в своих дорожных шмотках? А больше из одежды у меня ничего с собой нет! — посетовала я. Ари показал неприличный жест в сторону, куда ушёл этот слуга, сказал:

— У тебя будет новый наряд! И не менее достойный, чем у хозяйки этого дворца!

— Но мы не успеваем куда — то сбегать за обновками! — не согласилась я.

— А я тебе на что? — удивился воробышек.

— А ты что шить умеешь?

— Эээ... почти. Короче, готовься к вечеринке — а за наряд не беспокойся! — уверили меня. Я пожалала плечами. Мрака и Ари куда — то смылись по — тихому, пока я делала макияж и причёску, а когда отвлеклась от зеркала увидела, что они вернулись. Лица довольные! Как нашкодили где. А после мой взгляд наткнулся на очаровательное платье, лежащее у меня на кровати.

— А это откуда? — имея в виду платье, которого до селе не было.

Эти два чудика — тот, что пушистик и тот, что пернатик заговорщически переглянулись, ухмыльнулись чему — то и Ари отвечивал:

— Секрет!

— Ну, ладно потом разберёмся, — в моем взгляде было выражено подозрение.

А платье красивое: благородно бардового цвета с золотыми вставками, с в меру открытым декольте, декорированным гипюровыми вставками, подол длинной чуть выше колен. Платье сдержанное и в то же время праздничное — то что надо, что бы не ударить лицом в грязь перед этой благородной блондинкой Светозарой! — Спасибки, милые мои ребятюшки! — поблагодарила от души я Мраку и Ари. И одарила их радостной улыбкой.

— Обращайся! Всегда рады помочь утереть нос этой Светозаре. — ответил воодушевлённо Ари.

Вскоре, пришли Настя и Дэн, и тот противный слуга. Этот серый тип взялся провести нас к месту торжества. Мы шли через длинный коридор с высокими потолками и с большими окнами с бардовыми занавесками. Но одно окно оказалось без занавесок. Внимание слуги и привлекло это можно сказать, оголённое окно. Он резко встал, из — за чего я упечаталась в его спину носом. Больно. Я начала почесывать ушибленный нос.

— Что — то не так? — поинтересовалась вежливо Настя.

— Ээээ... здесь только что были багровые занавески... а теперь пропали! — растеряно

выдал прислужник, рассматривая внимательнейшим образом окно на предмет наличия занавесок. А ко мне начали закрадываться подозрения по поводу пропажи этой вещи и внезапного появления у меня БАГРОВОГО платья! Это толкает на нехорошие мысли...

— Ари, — отойдя от остальной компании, которая явно озадачилась пропажей этих злосчастных штор. — Ты где, паразитище, ткань для платья взял?! Говори правду! Это те самые пропавшие занавески, да? — эмоционально испросила я, взглядом ярости намереваясь испепелить эту пернатую шкodu. А тот делает старательно вид, что ни о чём здесь не ведаёт! Ага, я поверила, можно сказать, сразу! Незамедлительно! — Так я серьёзно! Ты где взял это платье?

— Нууу... — уклончиво, пронукал Ари. Наверное, я б так ничего не добилаь от этого воробья наглеющего не по дням — а по часам, но тут внёс ясность внезапно вмешавшийся Мрака.

— Мрака! Занавеськи весели! Ненужные! Дя! Мы их стырь! Дя! Мрака. А Ари кузяка — пузякак! Алахай — макхалай и замагичил платье! Дя — я. Кряси-ивое, платье! Хочешь мы ещё нагагичим? Тут ещё мнёго таких тканюшек ненужных! — радостно сообщила мне эта пушистая непосредственность и воодушевлённо посмотрело мне в глаза. И я по его большим глазам, вижу, он искренне не понимает значимость их проделки. Но точно можно понять — он хотел мне помочь.

— Что?!!!!! — пискнула я. Я от стыда хотела провалиться под пол сию минуту. Мне ж в этом платье перед Светозарой показываться и Сергеем?! Что они скажут?! Хранительница знаний — похитительница занавесок с хроническим синдромом kleптомании.

— Ой... у вас ещё и мыши завелись! — аж вздрогнула Настя от моего писка, принятого за мышиный.

— Вот они и пожрали шторы. — предположил азартно Денис.

— Но, позвольте! В Золотом Луче с роду — веку не было ни крыс, ни мышей! Мы, верные хранители этого дворца, следим за этим. — с обидой в голосе не согласился слуга. Та-ак, мой писк не заметили — хорошо!

— Ари!! Я тебя, когда ни — будь... — пыталась шёпотом выразиться я и прилично.

— Что?! Поцелуешь?! — оживился Ари, ёрзая на какой — то статуе изображающей лань.

— Не-ет. Кое что получше! — и мой голос приобрел угрожающий характер.

— Дааа? — заинтригованный Ари.

— Для меня! Прибью тебя и точка!

— Тю-ю, так не интересно. — расстроился воробышек.

— А я тебя прибью каким — не будь интересным способом! — пообещала кровожадно я. Тем не менее, никто не догадался искать эти несчастные шторы... на мне. И даже моё экстравагантное платье похвалил Сергей. Я ожидала что всё — таки до кого — то дойдёт, что ткань у моего наряда похожа на шторы, но мне повезло — такого не случилось. А убить Ари я всё же решила... по — позже!

Нас привели в столовую, которая поражала своими размерами. Она была обставлена, изыскано преобладания в стиле: ренессанс, барокко, даже намек на византийский стиль. Утончённый орнамент и позолота украшали предметы: подсвечники, картинные рамы, даже подлокотники стульев. А стол, за которым нам предстоит откусать, был вырезан очень искусно и тонко — а самое главное, для нас оголодавших с дороги: конечно, ХАВКА! Вот это было настоящее богатство! Сколько разной вкуснатищи! Начиная с мясных блюд и

заканчивая салатиками очень красиво украшенными. У меня аж слюнка во рту скопилась, я тихо сглотнула.

— Нифигасе! Жрут люди, — выдохнул ошарашено пернатая заноза (не будем уточнять в каком месте), прямо мне на ухо.

— Этот пир на честь Хранительницы Знаний — не каждый же день к нам такая важная гостья приезжает! — проговорил весело Сергей. Ари покосился злобненько на него, я правда не поняла почему.

— Ну да! Не каждый день появляется такая глупышка, которая готова рисковать ради вашей дурацкой книги и ради не менее глупого тщеславия! — сказал раздражённо воробышек. Да что с ним такое?

Вошла сама хозяйка вечера — Светозара за ней три мужика, ой, два — один щуплый старичок в очках. Эта блондинка задрипаная так вырядилась, словно на красную дорожку собралась Оскар получать! Вся в драгоценностях, на тонкой фигурке роскошное платье одето из ткани похожей на атлас нежно голубого оттенка расшитым орнаментом.

— Эльфийский шёлк! — шепнул мне на ухо Ари, сидя у меня на плече.

— Что?

— Платье, говорю, из эльфийского щёлка!

— А ты откуда знаешь? — сощутив очи, переспросила я.

— Один маг, подарил ей его. — Ари внимательно и даже задумчиво разглядывал эту роскошную блонли. В его взгляде было что — то такое... ностальгическое, что ли...

— А что за маг? — не унималась я ещё боле заинтригованная его внезапной реакцией.

— Неважно! Он всё — ровно сдох давно, — резко выразился пернатый. — И вообще, я хавать хочу! Нас сегодня, наконец, покормят или целый день придётся пялиться на этот показ мод?

— Потерпи! Сейчас нас всех перезнакомят и тогда поешь. — вмешалась Настя и нежно улыбнулась Ари, тот вроде поуспокоился.

Светозара представила нам, сначала своего отца и как оказалось короля магов и колдуний этого города. Его зовут Януарий. Это крепкий, рослый мужчина лет немного за сорок. Со смуглой кожей и лицом, как у настоящего средневекового воина — такое красивое и в то же время мужественное с грубыми чертами. Потом нам представлен был Рюдвиг — это та ещё громадина, он выше Януария, и широк в плечах. Смугловатая кожа кое — где изборождённая морщинками и тоненькими шрамами, густые чёрные брови, глубоко посаженные глаза оливкового цвета и чёрная тучко подобная борода на массивном подбородке, ему эдак лет 49–50. И самый почтительного возраста 70–75 лет Геврасий немножко сутуленный, низенький, тоненький аж кости выпирают. Весь седой длинные, прямые волосы ниже плеч, и такая же борода. Лицо имеет более мягкие черты, чем у Рюдвига, сглаженные. Доброжелательность выражена на его морщинистом, угловатом лице. Меня тоже представили, как Хранительницу Знаний. Мне даже новоприбывшие поклонились учтиво. После моих друзей представили и мы сели, наконец — то за еду. Что ни говори, а Ари прав — целый день без нормального питания — доведёт до бешенства даже воробья, не говоря об одной хрупкой библиотечарше. Несколько минут все молча трапезничали. Потом начались первые разговоры — в основном переговаривались Януарий и Рюдвиг, они решали как поступить с книгой и что делать коль, Змей заявиться потребовать её, а он заявиться — будьте уверены. Иногда Светозара вносила свои коррективы — бли-ин, она девушка не только с четвёртым размером — блондинка, а ещё и с мозгами. Потом влез и

Сергей (мне немножко подфартило — я села по правую его руку рядом, уряя! А эта леди — блонди возле папочки). Потом и Денис решил высказать своё мнение, а Настя его просто поддержать решила и тоже вступила в разговор. Только я, как дура, сижу и молчу. Хранительница Знаний, мда... Что — то она из меня не выходит — боится, наверное, или её дура живущая во мне не пускает в мир мыслящих людей. А, нет! Еще Геврасий отчего — то помалкивает. Хотя я успела понять он тут, вроде кладезя знаний и ходячей библиотеки, отчего же молчит?! Но он, похоже, нашёл более интересное занятие, аж очки свои приспустил — наблюдение за моими мелкими, которые не забыли о себе напомнить своими проделками. Ари какая — то сила потянула в пасть огромной фаршированной рыбины важно возлежавшей на широком блюде, украшенном зеленью — не знаю, может он клад в ней надеялся найти. Вот зайти он зашёл — тут нечего сказать, а эта пакость хвостатая возьми да отчего — то пасть захлопни! Писк стоял невероятный! А коварная рыбина немедля заёрзала по тарелке — видимо Ари пытается выбраться. Но не всё потеряно! Мрака спешит на помощь. Мдя-я... С боевым писком пушистик кидается на поглотившую его верного друга рыбину и начинает её колотить своими крохотными лапками и пища что — то вроде:

— Пусти, мрака, моего дрюгааа! Пусти! Пузизьяка кликастая! А тё я чвакну тебя!!! — я конечно, слабо понимаю, что имелось под словом "чвакну", но судя по тону сказанного — это что — то УЖААСНОЕ. И как вы поняли, наглость с плавниками и хрустящей корочкой не собиралась так просто отдавать свою добычу. И Мрака приступил к решительным действиям — решил воплотить угрозу в жизнь! Натужно пыхтя, он начал толкать блюдо с рыбой к краю стола. Бедняга пыхтел — кряхтел, еле дышал, но дотащил его! И взял да скинул со стола. И знаете? Рыбина действительно ЧВАКНУЛАСЬ! Брызги от неё летели! И характерный звук раздался. Чудосия! Рыбина сдалась и распахнула пасть. Оттуда вывалился взъерошенный, перемазанный подливкой, весь мокрый... воробышек и красивым огненно-подливочным пятном распластался брюшком вверх на полу.

— Мрака! — радовался пушистик.

— Ты меня чуть не убил! — пискнули из пола Ари.

— Мрака?!

— Лучше беги зараза! Поймаю! В подливке утоплю! — пообещал кровожадно Ари, подняв свою встрёпанную, перепачканную в рыбном соусе головку и зло взглянул на Мраку. Тот шумно пискнул и умотал куда — то... точнее не куда — то, а до ближайшей миски с холодцом и возьми да упечатайся в студенистую массу, не успев притормозить. И теперь Мрака, как водолаз под водой, плавает в холодце. Мдяям, холодец из монстра — это сильно! Я искренне до последнего надеялась, что вышеперечисленное останется не замеченным для этих важных особ — зря! Все. Включая, короля магов и чародеек Януария, вперили взгляды в моих пернато — пушистых.

— А по- другому нельзя было меня освободить? ТЫ! Тормозья редкостная! Как только я поднимусь на стол — тебе хана! — пообещал Ари.

— Они всегда у тебя такие буйные или это только нам так несказанно подфартило? — спросил насмешливо Рюдвиг, глядя на воюющих пернато — пушистых.

— А мне нравится! Они такие смешные, — умилённо возразила Светозара, сложив руки лодочкой, подложив под щёчку.

— Этот воробей напоминает мне одного мага талантливомго, но неугомонного и своенравного! Аристарха. Этот парень умел находить неприятности на свою... э...

достопримечательность... там, где ими не пахло! — добавил всё тот же Рюдвиг.

— А кто этот Аристарх и что с ним стало? — заинтриговалась я.

— Не смог выбраться из очередной заварушки, которую сам же и спровоцировал! Не рассчитал силёнок. А маг был отменный! Аристарх — ученик Януария. И жених Светозары Был... — наконец подал голос Геврасий. — Эх, такой талант погиб! Он бы мог стать достойной заменой Януария! А ведь этот мальчик не имел даже приблизительного родства с магами иль чародейками. Родители его простые люди. А вот в кого он такой — непонятно. Даже в корнях его рода не наблюдалось магов.

— Да, Аристарх первый человек, которого мой папа взял в ученики! Мой милый Аристарх... Почему он выбрал именно путь гибели?! — на лице Светозары отобразилось такое несказанное сожаление и боль об утрате. А в глазах её читались слёзы. Неужели эта надменная, холодная особа умеет любить? И сожалеть? Вот это да! Светозара извинилась и скоро покинула обеденный стол.

— Она любила этого неблагодарного засранца! А Януарий считал его своим приемником и чуть ли не сыном! — укоризненно выдал Сергей, явно недолюбливающий этого Аристарха. После мой сосед по столу тоже откланявшись, пошёл за Светозарой — вот незадача! И тут его приманила эта блондинка. Он что верёвкой к ней привязан? Меня это начинает бесить! А на меня, гостью, Хранительницу, ноль внимания! А я ведь рисковала — взяв на себя доставку книги сюда! И хоть бы взгляда удостоилась восхищения от Сергея. Да-ам, своевременные мысли. Эта плаксивая блондинка всё же вернулась обратно к нам и не без сопровождения Сергея. Подали второе. В воздухе повисла тяжёлая тишина. Всех, видимо, огорчило воспоминание о Аристархе — дорог, видать, он всем был. Аж, тут тишину нарушил робкий шепот Ари:

— Ты куда, чупакабра — недомерок, полез?! Что значит купаться?! В подливке к мясу?! Запомни, друг, в еде НЕ КУПАЮТСЯ!! Почему?! Наверное, по тому, что её кто-т ЕСТ!! — И я нашла этих капостников взглядом. Мрака плескался жизнерадостно в глубокой тарелке с мясом, плавающим в подливке, как в супе. При чём тарелка принадлежала... Рюдвигу!! Тот как посмотрел КАКОЕ МЯСО плавает в его еде аж побледнел, бедолага. И возьми да ка-ак сплюнет то, что уже успел набрать в рот! Хороший фонтанчик вышел. А на пути струи сидел... Сергей, который оказался весь в подливке и кусочках мяса. Что с ним творилось!! Отдельная история. Надо отдать Сергею должное: парень умеет держаться в достойном в обществе, поэтому он молча начал вытирать облитое лицо салфетками, которых я целую пачку сунула в руку. А остальные в наглую давились смешками и наблюдали за бесплатным цирком. А несчастный Рюдвиг отложив ложку со звоном с невозмутимым видом, поднёс поближе к лицу тарелку с внезапно ожившим и ворсистым «мяском», покрутил её перед носом, а Мрака возьми да ляпни:

— Дзякузии, мрякя!! — и устроил шумное самое настоящее джакузи в содержимом тарелки, простите, испортив воздух с характерным звуком. Не завидую я этому громиле! Что у него с лицом творилось! Тут была вся гамма чувств: от отвращения, до заинтересованности. А, после, Рюдвиг запульнул от души тарелкой с сидящей в ней Мракой в открытое окно, и блюдо, подобно самому реальному НЛО, полетело! Весело свистя. И с развесёлым воплем:

— УУУИИИИУУ!!! Мрака! — и улетел клыкастик, но обещал вернуться. И вс друженько неприлично громко заржали. А Рюдвиг остался без тарелки и обеда, но с гордым видом сидеть.

— А Мрака не разобьётся? — встревожилась не на шутку я.

— Кто?! Этот вот. Ничего подобного. Этот гадёнок живучий — страх! — ответил Ари несколько не переживая о судьбе друга. И действительно через минуту та несчастная тарелка влетела обратно вместе со своим пилотом — Мракой. Пушистик был доволен! Аж пищал от радости. Как только тарелка пролетала над столом, Мрака ловко спрыгнул с неё и, она уже продолжила полёт не пилотируемая. Надо ли говорить, что тарелка чуть Рюдвигу не пришибла — вовремя тот увернулся, а, по сему, она со звоном разбилась о стену.

Утро добрым не бывает. А если вы живёте в одной комнате с двумя неугомонными чудо — зверушками то и подавно. Я проснулась от того, что кто — то использовал мой живот в роли батута.

— Стася! Стаася-я!! Вставай! Вставай, кому говорю! — чирикали весело мне на ухо. Я в знак протеста, окопалась в одеяле ещё глубже и не думала поддаваться на провокацию.

— Вставай! Пока по — хорошему прошу. А то я ведь могу и по- плохому! Ты какой душ больше предпочитаешь: из кипятка или ледяной водицы? — и не думал униматься Ари.

— Встаю — встаю! Изверг крылатый! — проворчала я, с шумным сопением подымаясь из постели. И не заметила, что мои ноги запутались в одеяле — теряю равновесие и падаю... на ничего не подозревавшего... Мраку...

— АААА!!! Тяжело! Тяжелло-о!!! Задыхаюсь!! Помогите, на меня целая тонна лупонулась!! — трепыхаясь под моей маленькой тушкой, пищал пушистик.

— О! Загадываем желание! Звезда упала, — веселился с нас Ари, усевшись на изголовье кровати.

— Я сейчас кому — то ТААК загадаю! Что загадалка отвалиться! — злобилась я пытаясь подняться на ноги и заодно освободить Мраку от гнёта моего тела.

— Да ну вас! Зануды! Я Дениса полетел будить, — сообщили нам важно и... упорхнули в коридор. Ну, слава, Богу! Хоть пять минут покоя. И всё — таки я собрала свои нижние конечности вместе. И даже помогла Мраке подняться на свои. Застелив кровать, пошла умыться, а когда вернулась из соседней комнаты, где жили Настя и Дэн послышалась возня, ругань и звон бьющихся предметов. Потом промелькнуло рыженькое тельце воробышка, ловко изворачивающееся от всякого рода предметов, которые так и норовили попасть в него.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— АААА!!! Убиваю-ют!!! Бедную птичку, — вопил на весь дворец Ари, пролетая мимо двери в мою комнату, а за ним нёсся Дэн и в его намерениях было явно не погладить пернатого. Вот будет впредь знать Ари. Как людей будить по утрам!

Мне пришлось остаться в Златом Луче на неопределённый срок. Хотя я хотела по — быстрому отдать книгу и, попрощавшись, вернуться в Харьков, но не судьба! Как оказалось, книга выбрала меня в хозяйки и никому в руки не давалась категорически. Хотя Геврасий пытался что — то предпринять, но эта книга словно обладала определённой программой, которую невозможно было взломать. Так что я всё ещё Хранительница Знаний. И по ходу буду долго ею. Мне пояснил Сергей кто такая Хранительница Знаний — это особая личность, которую избирает эта не менее неординарная книга в свои властители, она дарит своему обладателю древние Знания, "впечатывает" в память хозяина различные заклинания (теперь понятно, почему я — не маг, смогла воспользоваться несколькими заклинаниями, которых не знала). Подобные люди и взаправду появляются, раз на тысячу лет и их появления знаменует о переменах и очень масштабных. У Хранителей Знаний развита интуиция, они могут чувствовать тонкие энергии и ещё кучу всего. Неплохо! Только б научиться владеть своим даром и понять, как его применить против Змея. Меня начали обучать — несмотря на то что все существующие заклинания запечатлены в моей памяти, но я человек не умеющий их правильно применять, а по сему должна научиться — иначе натворю дел по круче Змея! Меня учили все по очереди: Рюдвиг боевым заклинаниям.

Сергей защитным и целительным. Геврасий пытался научить меня варить зелья и обучал какие ингредиенты для этого нужны. Даже Светозара внесла свою лепту в моё обучение — она меня учила в основном истории этого доселе мне неведомого мира и его основам. Оказывается Аскардия не единственный город где живут создания с магией в крови есть ещё: Драгэс, Тумаш — это самые большие, есть ещё, но совсем маленькие. И эти города существуют бок — о бок с людскими городами! И уже давно. Попасть в город магов возможно только через специальные порталы, сквозь подобный мы и попали сюда. Человек хотя бы без намёка на магические способности не может и надеяться попасть в подобный город — специальный магический "фильтр" этого не позволит и просто выкинет чужака сунувшегося в один из таких порталов, где тот и вошёл. А незаметны эти три громадных города благодаря магическим занавескам, которые укрывают от взора смертных красоты их. Эти занавески поставила, давным — давно на каждый город магов одна древняя богиня Синваррэ прародительница всех магических существ, что бы её дети жили своей жизнью не стеснённые людьми. У этих магов альтернативное виденье сотворения мира и очень занятное. В Иномирье тесно переплелись современность и средневековье. Замки, дворцы — соседствуют с небоскребами; мечи и другое оружие — с высокими технологиями; культура (вплоть до стиля одежды девушек и парней) и т. д. Это же получается, что с человеческой цивилизацией параллельно развивается цивилизация магических существ — потомков Синваррэ! А мне, человеку, представилась возможность изучить её подробно. Ведь такая возможность не всем моим сородичам дана. И стоит ещё сказать, что жители Аскардии и, подобных ей городам живут уединённо, почти не контактируя с людьми. Да и не зачем — производят здесь всё, что необходимо для жизни местного населения, так что в импорте из людских городов нет смысла, а вот экспорт здесь налажен на ура! Ведь за занавеской в людских городах живут тоже мистические жители и им нужна продукция именно из Иномирья. Вот так. А вот с личной жизнью у меня ну не как не складывалось. Чем больше я узнавала Сергея, тем больше он мне нравился. Он умный, интересный, красивый и замечательный... хоть не совсем человек... Сергей мне сразу понравился. Но как бы я не старалась — этот упрямец не замечал моих намёков, иногда открытого флирта — этот чародей по уши втрескался в Светозару. Я это сразу заметила, а плотно пообщавшись с ним — убедилась в подозрениях и по ходу уже давно Сергей сердцем этой ведьме принадлежит. Я уже говорила, что мне тотально не везёт с парнями? Если попадается красавец — пытается меня убить, порядочный — влюблён в другую... Нет ну что за дела?! А я? И самое противное, что Светозара не питает взаимных чувств к Сергею — она по сей день влюблена в Аристарха, почившего с миром уже почти две тысячи лет. И как бы Сергей не ухаживал за этой своенравной блонди — она его тактично отвергает. А за мной даже ухаживать ему не надо! Я и так его. Ему всё равно. Обидно. Кому всё — кому ничего. У этой Светозары и папаня король Аскардии, она богатая наследница, сама занимает должность заместителя Януария, красавица, о которой мечтают все парни этого города. А я? Ноль без палочки! Мама моя простая смертная женщина, папа тоже. И никого в роду такого сверхестественного у меня нету и естественно я не наследница многомиллионного состояния и даже не красавица! Да, не чудовище — так серая плесень и пыль под ногами! Эх. И нечем мне зацепить столь незаурядного парня, как Сергей. Единственное чем я владею (и то до поры — до времени) это книга заклинаний и ритуалов (это подробное название этой книжечки) и какого — то странного титула Хранительницы Знаний (какая из меня хранительница, тем более знаний?) я себя толком защитить не в состоянии, а то книгу или знания, иль близких. Правда и с

учёбой пока, выходило не лучше, чем с личной жизнью, хотя мне два раза удалось применить магические заклинания в боевых условиях (как сказал, Геврасий сработал защитный механизм Хранительницы — ещё одно сомнительное моё достоинство), в мирное время не выходило даже слабенького заклинания. Вообще ничего не получалось, хотя я делала всё чему меня учили. Меня плюс ко всему даже боевым приёмам пытались научить (Рюдвиг) — нулевой результат. Так что я на данный момент ничего толкового не добила. Спасибо Насте, Денису и моим мелким — они пламенно меня подбадривали и даже помогали.

Уже третий день я мучаюсь с одним и тем же заклинанием — Дракфаер называется, вроде бы такое коротенькое и простенькое, ага, только не для меня — бедовой! И вот я сижу под разлапистыми дубом, в саду, и мучаюсь с заклинанием. Ари скачет возле моих колен по — воробьиному и даёт ценные советы. Мрака пробует окружающую нас среду на вкус: деревья, цветочки, грибочки и гоняется за белкой и даже статую не обошёл вниманием!

— Наверное, магия — это не моё! — начала сдаваться я, после очередной неудачной попытки.

— Ага, как и не моё! Я птица — птицей. Так что хватит кукситься — давай ещё раз! У тебя всё получится вот увидишь, — подбадривал меня пернатый.

— Но я устала! — начала капризничать я.

— Я тоже! Давай, ещё разок и всё!

— Но я уже сто раз пробовала и ничего!

— А ты попробуй в сто первый!

— Ари! Ты садюга! — в сердцах выпалила я чуть ли не плача.

— А то! Так что я от тебя так просто не отстану, — хищненько взглянув на меня из подлоба, ответил Ари. — Ладно, давай помогу! Итак, сконцентрируйся!

— КАК?!

— Закрой глаза и не задавай глупых вопросов!

— Сделала!

— Молодец. Теперь представь, что у тебя в области груди загорается искорка огня...

— ЭЭЭЭ....

— Не "э- э- э", а огонь!

— Типа, да.

— Нет, всё — таки "типа" или "да?"

— Да!

— А теперь силой воли заставь искорку разгореться, придавай ей сил своей волей. Будет одолевать удушье — не пугайся так надо!

— Мама. Ну... ой! Получилось! Получилось! — мне было трудно дышать, как будто — то лёгкие крепкая рука в кулак сжимала, кружилась голова от недостатка кислорода. Проступил пот на лбу.

— Умница! А теперь пускай пламя перейдёт из грудины через руки в ладони!

— Ой...

— Что?

— А тепло по руках должно перетекать?

— Конечно! Это же заклинание призыва огненной стихии! Ну как, выходит?

— Да — а... — полностью погрузившись в себя и ориентируясь на голос Ари, пыталась выполнить то, что он просил... и выходило! Но тяжело до надрыва пупка! Ой-й... А магия не

так проста, как кажется!

— А теперь концентрируй это тепло в ладонях — пускай оно клубиться, и получит форму движимого шара.

— Угу...

— Что "угу"?

— Да сделала — сделала! Что дальше — то?

— Проговори заклинание вслух — тем самым ты задаешь энергии, скопившейся в ладонях программу для дальнейших действий! Только чётко выговаривай буквы — а то выйдет отнюдь не то, что надо! Каждая буква имеет значение! — давал наставления Ари.

— Ухты-ы!! — когда я неуверенно раскрыла глаза, то ничего выдающегося не ожидала — а увидела... небольшой, но энергоёмкий огненный шар, который искрился голубыми молниями. От него даже веяло теплом. Поверить не могу — это моё первое сознательное заклинание, воплотившееся в реальность! Уря-я! Значит, я не так плоха, как мне казалось! Я ещё и Светозару уделаю.

— А ты говорила "не получится". Запомни, мышка, когда за дело берусь я — всё у всех получается! — самоуверенно сказал Ари, радуясь за мою первую робкую победу. Даже Мрака залюбовался яркими переливами пламени (моего пламени). Я была горда собой дальше некуда.

— Спасибо, Ари. Если не ты.

— Да не драматизируй! И без меня у тебя б всё вышло... но малость по позже! — смутился отчего — то пернатый.

— Нет, правда, спасибо, что всегда рядом! И постоянно помогаешь, хотя не обязан вовсе этого делать! — сказала я голосом пропитанным таким пылким теплом, что не хуже греет, чем созданное мною пламя. А во взгляде моём читался восторг и искренняя благодарность. И Ари взглянув в мои глаза от чего — то ещё боле смутился. Даам, где этот пернатый — а где его чувство смущенья? — Ой... а что мне дальше — то делать с этим, воось, — указывая на играющее пламя в ладонях, спросила я.

— Да кидай куда — не будь! — брякнуло мне это пернатое недоразумение. Ну...я и кинула... а потом только подумала что сделала... Люди! Запомните. Прежде, чем что- то делать — надо сначала как следует ПОДУМАТЬ, что вы делаете, а не то получится, как у меня! Нас решил проведать Сергей, он уже был в нескольких метрах... как ему под ноги падает Дракфаер... парня спасло одно — хорошая реакция! А не то поджарился до хрустящей корочки. Да только его рефлексы не спасли от ударной волны, которая последовала, после оглушительного взрыва. Блин, такой маленький шарик и так жажнул! Так вот, Сергея отшвырнуло ударной силой в противоположную сторону от нас, он та-ак красивенько летел! И приземлился как. В фонтан! Располагающийся не поодаль. И с не менее шумным плеском Сергей погрузился в прохладные воды.

— А... А... что я наделала?!?! — пискнула я, внезапно осознав ЧТО натворила! Я же любовь свою убила, точнее, чуть не сожгла дотла, а потом пришибла и в конечном счёте... утопила! Я — ужасный человек!

— УВАУ!! Ты Сергея пришибла!!! Ну, ты молодец! Прямо холонокровный убийца, — пищал от восторга Ари. — О! А давай я тебя более разрушительному заклинанию научу?! Что бы ты моментально своих жертв того.

— Ари!!!! Я человека убила! А тебе всё шуточки! — глядя на фонтан, в который упал труп возлюбленного, голосом срывающимся на писк, говорила я.

— Ну, не человека — а мага! Да ещё и того кто на это давно напрашивался! — не унимался воробышек. Здесь, похоже, только мне жаль Сергея, а этот пернатый — веселиться! Из фонтана донеслись булькающие звуки, а после показалась одна человеческая рука, потом вторая, а за ними и весь остальной взмокший Сергей. Его длинные тёмные волосы навалились ему на лицо, от чего он стал подозрительно похож, на девочку из колодца из кинофильма "Звонок" и лицо ТАКОЕ... "позитивное", что та девчонка из зависти удавилась бы! Из Сергея течёт ливнем.

— А — А — А — А! Восставший из мёртвых! Он пришёл отомстить нам! Спасайся кто может!! — острил и дальше Ари.

— Что я тебе такого сделал, что ты меня убить жестоко пыталась?! — прохрипел надрывно Сергей. У меня, аж от его слов мурашки по коже понеслись.

— Я — а... Нечаянно! Честно!

— Нечаянно покусилась на мою жизнь?! — с сарказмом в голосе переспросил Сергей.

— Неа! Кинула Дракфаер! — невинно хлопая глазками, сказала я.

— Ага, я искренне верю! — сощурился зло глаза, выдал Сергей и начал выбираться из фонтана, на наше счастье — неудачно.

— Атас! Братуха! Валим отсюда, пока этот мусор поганый не оклемался! — закричал Ари и, поманив крылом меня за собой, улетел прочь. Так, на будущее, не даю более смотреть Ари криминальные боевики — вон каких словечек уже нахватался! Я решила спастись бегством, пока Сергей не выбрался — а то ведь и правда, отомстит ведь страшно... если поймает! До вечера я с мелкими пряталась в сарайчике для садового инвентаря от разъярённого Сергея. Пока, удачно — он несколько раз проходил мимо, но нас не обнаружил. Ничего, поуспокоиться — тогда мы вернёмся во дворец, а пока нам и тут неплохо! Мрака наташил мне фруктов, которыми богат местный сад — так что никто не голодал. А к ужину нас разыскала Настя (загадка как) и позвала кушать. Естественно мы не стали отказываться. Даже под угрозой смерти от рук Сергея. Но как оказалось, убивать нас не собирались (по крайней мере меня... и сейчас...), Настя убедила Сергея, что это нелепая случайность — он немного подулся и остыл. А вот меня заставили извиниться — но это не страшно. Ари тоже, но он не стал. (Нет, мне точно интересно, за что же воробышек ненавидит так рьяно Сергея? Хотя, тот ничего плохо, пока пернатому не сделал). Правда, Рюдвиг и Януарий по- тихому посмеивались над Сергеем, мол, колдунья — новичок, сильного и опытного мага побила. Так что я ещё и вызвала бурю восхищений у этих двоих и Геврасия.

Я лежала на кровати, перелистывала "Великую книгу заклинаний...", ту самую вверенную под мою опеку. Ари хрустит яблоком. Мрака гоняет моль по комнате. Стояла тихая весенняя погодка за окном. Ни ветерка, ни дождичка. Через открытое окно доносится пьянящий аромат садовых цветов. И только романтическая серенада нарушила тишину этого прекрасного вечера. Пел, судя по голосу, мужчина. Ари, движимый любопытством подлетел к окну, и приземлился на подоконник.

— Ухты! — пискнули восхищённо с подойника.

— Что там? — и я заинтриговалась.

— Там какой — то мужик под окном стоит весь в металлоломе! — сообщил весело мне Ари.

— Та-ак, сейчас посмотрим что там за любитель металлоломчика! — встав с постели, подошла я к окну. Действительно на улице под нашими окнами стоял мужчина лет за тридцать, невысокий, шатен и с тоненькими усиками под носом, которые забавно шевелились, когда он пел. А "металлоломом" оказались самые настоящие латы, как у средневековых рыцарей, они блистали благородно, на его теле при свете луны. Этот тип, выпрямив гордо спину и подняв высоко голову, воспевал в песнях красоту и благородность... Светозары! Опять эта блондинка! Нигде от неё покоя нет. Сергея ей мало! Так ещё одного бедолагу о хомутала. (Я и забыла, что моя комната находится, аккуратно, под её покоями только, они ещё и с балконом усеянными цветами.) Принцесса. Ёлы — палы! Блиин, а мне серенады под балконом никто не пел. И вряд ли споёт.

— Мля-я, та сколько можно выть! Люди, может, спят давно! А он гремит своим металлом и голосом, — ворчливо Ари.

— Но мы — то как раз не спим! — поправила его я.

— А я не про нас говорю! Во дворце ещё много народу, — язвило это чудище с клювом. — Ничё! Сейчас, я ему устрою романтик с путёвкой в травматологию! — пообещал зло и.... улетел... вообще из комнаты. Потом Ари вернулся, таща в лапках пятилитровую банку с вишнёвым вареньем. Затянул свою ношу на подоконник, открыл... и тут началось! Эта капость мелкая где — то раздобыл трубочку — плевалку (знаете, такие крутят из бумаги школьники — хулиганы и плюются из них жёваной бумагой), я даже не поняла из чего он её смастерил, и тыря с банки вишни, начал обстрел песняра с усиками вишнёвыми косточками. С начала, усаню везло, Ари промазывал: целиться в цель трубочкой, удерживаемой крыльями оказалось делом не из лёгких. Но, когда воробышек приспособился! Бедный мужичонка! Это он предусмотрительно латы нацепил... против коварства Ари они бесполезны. Первое попадание пришлось в лоб рыцарю, второе в ухо, третье, э — э — э... неважно... теперь ему долго на свиданье к Светозаре не ходить! Это только кажется, что вишнёвая косточка пустячок. Но когда ей придаёт ускоренье сквозь трубочку воздух! Тогда это снаряд быстрого поражения! Беда не приходит одна. Мрака присоединился к истязанию бедного рыцаря, он где — то тоже раздобыл палочку — плевалочку и давай наяривать! Усатенький ухажёр Светозары вызвал у меня острое чувство сожаления. По началу, рыцарь и не подозревал, что по нему ведётся целенаправленный обстрел- видать, думал что — то с дерева упало, ага, наивный. А потом до него наконец — то дошло, и он делал попытки изворачиваться — не выходило. Рыцаря везде находили эти подпольные киллеры вишнёвого

варенья! Мужчина забрало опустил, так косточки, аккуратно, во все бреши лат попадали, он в кусты, и там покоя нет! Бедолага за дерево спрячется — и там его настигнет вражеская вишнёвая косточка! Я даже слышала его тихие ругательства. Фу, а ещё рыцарем прикидываться... хотя в сложившейся ситуации и не так выражаться начнёшь. Сейчас этот кадр прячется за статуей и пока удачно — Ари и Мрака не видя цели, прекратили обстрел. Но вот показался шлем насаженный на папочку — и его тут же встретила орда косточек. Шлем с жалостливым звоном сбитый снарядами улетел в траву. Не знаю, сколько бы продлились эти издевательства над несчастным усатиком, но тут зашёл в комнату Дэн. Вот кто воззовет этих мелких нахалюг к порядку и совести!

— Привет, чё делаете? — жизнерадостно спросил тот, заходя в комнату.

— Денис! Ну, хоть, ты скажи этим вот. Что обстреливать косточками местное население в лице того мужчины что прячется за статуей — это негуманно, не красиво! И бесчестно, — сообщила я вся такая переживающая за судьбу совершенно незнакомо мужичка.

— Даа... не хорошо... — и Дэн подошёл к окну, на подоконнике которого сидели Ари и Мрака. Денис выглянул из него. Я ему показала, где притаился мужичонка и, рассказала, как дело было, он внимательно выслушал, начал стыдить Ари и Мраку: — И не стыдно вам, а? Как так можно? А чем обстрел был произведён? Что? Да ещё и вишнёвыми косточками! Позор. Недостойное поведение! Не позорьтесь, — и о чудо! Ари и Мрака, аж, глазки потупили смущённо и соорзили умильные виноватые мордочки.

— Мы больше не будем! — пообещали клятвенно эти горе снайперы дуэтом. О! лекция нравоучений подействовала.

— Нет, это же додуматься надо вишнёвыми косточками в человека кидаться! — Молодец, Дэн! Так, а куда это он вышел? Денис вернулся с банкой... персиков в руках... э-э-э... с КОСТОЧКАМИ!!! Мама! — Надо стрелять более крупными снарядами! А то этим малюсенькими косточками — разве что мух бить! Другое дело во-от, — показывая с гордостью банку, — Косточки с из-под персиков! — и он с глазами сияющими азартом открыл банку, достал персик, извлёк из него косточку (сам персик с удовольствием захомячил Мрака) и начал обстрел со своей трубочки... так, а этот где её раздобыл?! Или у всех Паладинов палочка — плювалочка это основное оружие на уровне боевого меча? Вот тогда началась истинное невезение для несчастного рыцаря-усатика! Звон косточек об его доспехи, казалось, доносился, аж, до самых отдалённых окрестностей Аскардии! Этот рыцарский кадр, просто неосмотрительно решил покинуть своё укрытие в виде статуи, пока атаки прекратились и ползком, подобно, самой заправской змее, отползти подальше от места боевых учений по стрельбе — не успел... Его... простите... попа первой стойко встретила первый салют персиковых залпов... Знаете, все говорят — люди не летают... не соглашусь! Когда человеку придаёт ускорение нечто крупное и твёрдое, то... очень даже можно отправиться в полёт! Что и проделал наша невезучая мишень в латах. Так, главное, Ари подсказывает куда лучше целиться Денису, а Мрака освобождает будущие снаряды от мякоти и вручает снайперу в лице Паладина. Мне вот... интересно... Дэна случайно на заданиях, когда он служил Ордену, никто по голове не бил и он нанеё не приземлялся? Глядя на это безобразие я убеждаюсь в обоснованности своих предположений... Тут нас посетила Настя. Ну вот! Единственный лучик совести и разума во мраке моветона нашей бесшабашной команды! Вот кто воззовет к благоразумию этих вот... киллеров...

— А... что это ребята делают? — окинув ошарашенным взглядом своего мужа и моих

мелких, переспросила Настя.

— Прощаются с последними остатками мозга! — язвила я. И рассказала, как дело было. Настя, выслушав меня внимательно кивая задумчиво головою сказала:

— Сейчас, разберёмся! Ей, вы! Придурки недоделанные. Кто вас надоумил косточками стрелять из трубочки?! Вы! Слов просто нет на вас...приличных... — возмущалась та искренне. Я думаю, не каждый день застаёшь своего мужа, хоть и гражданского за таким ребяческим занятием, — Ладно эти двое! Ребяшня — ребячней, — кивая на Ари и Мраку, — Но, ты?! Денис! Ты ж уже взрослый, образованный парень! Бывший Паладин! И стреляешь абрикосовыми косточками! И не стыдно?!

— Ну, Насть! — прекратив это безобразие и повернувшись лицом к жене, насупившись, выдал этот здоровый столб, "бывший Паладин". Дэн был пристыжён дальше некуда.

— В защиту подсудимого скажу! — выкрикнул важно, сидя на подоконнике Ари и прижимая бережно крылышками трубочку — стрелялку к своей белой груди. — Он стрелял не абрикосовыми косточками! А персиковыми.

— Да ты что?! Это существенно меняет дело, — саркастично выговорила Настя, глядя весело на воробышка. — Так! Я сейчас вернусь! — внезапно оживилась ведьмочка и вышла быстро из моей комнаты.

— Чего й то она?! — вопрошал озадачено Ари, дёргая лапкой за штанину Дэна, тот снизал плечами, сам не понимая что происходит. Настя вернулась, но не с пустыми руками, а с каким — то мешочком в руках. Подошла к подоконнику. Ой... что — то у меня не хорошее предчувствие! Развязала мешочек, а там какие — то лохматые и шипованные, похожие на каштаны, когда они ещё находятся в колючей кожуре, штучки и, взяв одну, достала из-за пояса... РОГАТКУ!!! Мамочки-и! Я от изумления плюхнулась попой на кровать и, не проронив и слова из уст, только моргала.

— Сейчас, братцы, я вам покажу, как надо правильно стрелять и ЧЕМ! А это самое основное... — Настя, вложив в рогатку лохмато — колючую фиговинку, прицелилась, как следует, выстрелила в хотевшего подняться на ноги рыцаря. Да-а-ам, наверное, он сейчас ностальгирует о вишнёвых косточках! По лицу видно. Ведь принесённые Настей снаряды, оказались плоды, какого необычного растения растущего только в магических городах. Я угадала — он сродни наших каштанов, но является гибридом, также и лопуховых. Так что они не только колючие, но и липучие! Вот прилипнет такая вещичка к штанине — сядешь на стул и всё! Штаны в решето, попа тоже. А если этим штучкам придать ускорение. Короче, мужчине не повезло сегодня конкретно! И рыцарь уже раскаивается в том, что вообще сегодня пришёл сюда и понятное дело романтическое настроение, как рукой сняло! Дэн минуту удивлённо похлопал глазами и... начал помогать Насте целиться. А Ари и Мрака подавали снаряды и были группой поддержки. И только я стою здесь вся такая совестная и адекватная! И озадачено хлопаю глазами думая: "С кем я общаюсь?"

Получала, на сей раз, уже вся наша компания, а не только я и Ари. Оказалось, мы совершили зверское нападение на начальника стражи, который пришёл под балкон своей дамы сердца, что бы выразить ей восхищение её немислимой красотой, а тут мы начали бесчестный обстрел самых мягких мест этого бедолаги. И, похоже, стыдно было только мне, хотя я — то как раз и ни причём здесь. Орала на нас Светозара. О да! Она и орать, оказывается, может голосистая наша! А Сергей тихо похихикивал в кулачек. Радует, гад, что его соперника так явно опозорили! А вот Рюдвиг и Геврасий уже не стеснялись в проявлении чувств. А Ари возьми да ляпни:

— Я же говорил: мочить этого металломушкетера надо было! Свидетелей преступления нельзя в живых оставлять! — Всё! Я точно запрещаю этому воробышку смотреть криминальные новости и фильмы! Теперь на нас уже за это орал. Только чувствую что это не последний раз, когда мы получаем на орехи. И... О! Как я угадала! Ровно через день состоялась новая проделка нашей весёлой команды. Какая? Немного предисловия: помните того злого и напыщенного слугу, что неприветливо нас встретил вначале и повёл на первый ужин в Золотом Луче? Так вот Светозара приказала ему строго настрою — следить за нами что днём, что ночью и если мы что — то начудим — тут же докладывать ей: а она уже нас накажет. А... У этого слуги и просто невыносимого человека есть имя! И зовут его Люсий! Представляете? И вот этот Люсий — трусик, как примерный служащий своей госпожи выполнял приказ и местами даже перевыполнял! (Видимо, чувство меры у этого приставучего типа отсутствует напрочь.) Например: даже, когда мы в ванную с Настей ходили, следил за нами! Это что он боялся, что мы в ванной комнате коварные планы обсуждаем, так что ли? Хорошо хоть не следит, кто и когда в туалет, прости Господи, ходит. Ну ладно нас с Настёной пусть обижает, но наших мелких! Люсик пронюхал как — то, что Ари и Мрака варенье из кладовой повадились тырить, ну... и решил как — то наказать воришек. Люсик в одну из банок с вареньем положил двойную дозу пургена (слабительного) и типа, они должны были не заметив подвоха схомячить "подарочек" и сами понимаете, были наказаны — беготнёй по туалетам несколько суток. Ага, ну да! Идея что надо. Ари умнее оказался — подвох вычислил, банки поменял местами. Как результат, сам Люсик пострадал от своего коварства: он взял ту самую баночку с "сюрпризом" и хотел приготовить пирог на обед, решил перед этим попробовать достаточно ли сладкое варенье, ага, попробовал! Вот, второй день из туалета не вылезет никак! А не надо мелких обижать и сладостей лишать! Но и это вовсе не те проделки, про которые пойдёт далее речь. Вот они сами. Итак, проделка № 1 "ужас под одеялом".

За то, что Люсик нас уже всех порядком достал и если бы только действиями — так он как увидит нас, начинает лекции нраво-поучающие читать! Ночь. Тишина. Люсик после трудового дня, как человек, выполнивший на сегодня свой долг, ложиться спать. И вдруг, его ноги нащупывает под одеялом нечто пушистое, что нагло разлеглось у него в кровати и не даёт улечься удобней. Он отдёргивает одеяло не подозревая КАКОЙ ужас его под ним поджидает! МРАКА! Вы думаете, чего этого милого пушистика бояться? А это он при свете дня симпатиченький! А при полной темноте Мрака- это нечто чёрное, лохматое и с горящими большими глазами во тьме ночной и скалящейся белыми, острыми и формой, как у акулы, зубками. Чудище хищнически облизнулся на обнаружившего его Люсика. А когда ЭТО потянуло свои лапки когтистые и начало приближаться... Крик Люсика стоял! На весь дворец. А нет. Даже за городом его было слышно. С той памятной ночи Люсик ходит бледный и у него левый глаз стал дёргаться.

Проделка № 2 "ахи — страхи и кетчуп с мукой". Как — то ночью мне захотелось перекусить. Я и пошла. И кто б сомневался, Ари и Мрака увязались за мной. А во дворце уже все спят по — сему свет нигде не горел, а до кухни надо идти и идти! Это же дворец — а не однокомнатная квартирка. Ну — у-у... я понимаете, плохо вижу во тьме... да-а-а... и не разглядев куда иду, наткнулась на доспехи мирно располагавшиеся себе на постаменте, до той поры, пока не встретились с моей хрупкой тушкой... АЙЙЙ!! Больно! А доспехи — те того ка-ак грохнуться! Мда-ам-м... Если кто не слышал, что я иду на кухню, теперь точно услышал! Сходила по-тихому на перекус. Так главное, шлем от металлической заразы мало

того что громогласно свалился со своего законного места (вместе с другими частями доспехов) так ещё и с характерным металлическим горохом кружиться вокруг своей оси! Я про себя, пискливо ругаюсь и злюсь. А ещё прыгаю на одном месте и забавно трясу ногой (той самой, что ушибла, когда ударилась о доспех).

— Слу-ушай, Стась, а тебе ночной горшок не нужен, а?(Это он шлем имеет в виду) Смотри какой вместительный! И что — то металлический. Зато красивенький какой. Давай, примерь, — раздался голос Ари во тьме.

— Примерить, что? — не поняла я.

— Не "что", а "куда"! Ай — й...Стась, ты чего пинаешься? — надо же я и не надеялась попасть в Ари особенно сейчас, а попала.

— А не надо всякий бред нести! — ответила я.

Всё — таки мы добрались к вожделенной кухне. Тут же набросились на холодильник, как модели после недели диеты, и начали своё тёмное дело... ЖРААТТЬ!! На смачное чавканье пришёл заспанный Дэн.

— Ага! — разоблачительно рявкнул, он застав нас на месте преступления — а мы ноль эмоций. — Я сказал... АГА! — ещё выразительней сказал тот.

— Слушай ты агакать будешь или хавать? — спросил его Ари живописненько вымазанный в соусе...нет, в нескольких его видах, и махая перед собой ножкой курицы обкусанной в нескольких местах.

— Е — ЕСТЬ! — живенько ответил Дэн. И ещё одна пара челюстей вцепилась в несчастную тушку курицы. Тем временем, Мрака, который более — менее наелся, полез исследовать верхние полочки. А на них стояли специи: сахар, соль, МУКА... Вот последнюю этот пушистик как бы случайно просыпал прямо на ничего неподозревающего Дениса. И тот стал весь белый, как призрак лондонского замка. Видимо недаром мы шумели! Припёрся Люсик. Во! Этого так просто едой не заткнёшь. Орать сейчас будет, что мы казённые харчи, это... неприлично хомячьим... И правда — не успел этот скучный человечка зайти на кухню, как начал орать, как потерпевший кораблекрушение, и как я угадала! Люсик орал именно по поводу нашего бесстыдного разграбления местного холодильника. И не жадина он после этого? Но тут к нему лицом поворачивается Денис (который до селе не был замечен Люсиком) весь белый от муки и с лицом, перемазанным в красном кетчупе, сжимая косточку подозрительно во тьме похожую на человеческую... Да-ам, после этой ночи слугу начали одолевать такие недуги как заикание энурез по ночам... И теперь этот прислужник шарахается от нас, как бизнесмен от налоговой инспекции! Злые мы...

Третья проделка только началась. Мы, исследовав уже каждый угол дворца, решили, что нам этого мало — надо и весь город вдоль и поперёк изучить. Отправились погулять. Естественно, не официально (Светозара, нехорошая такая, запретила нашей честной компании покидать стены Золотого Луча). Ага, и мы типа согласились, ну да. А как же! Выждали, когда ей и остальным моим учителям будет не до меня и друзей — тайно вышмыгнули на волю. Спасибо Насти за её маскирующую магию. С начала, мы брели узкой неприметной улочкой, а потом вышли на огромную центровую площадь. Лепота! На ней столько народу ходит. Тут по ходу проводится что — то типа ярмарки. Можно увидеть все ремёсла, которыми промышляет местное населения, что я с интересом и делала. Тут были знакомые из людских городов предметы, а были и вовсе, на мой взгляд, непонятные: начиная от диковинок оружия и заканчивая канцелярскими принадлежностями. Каждый из

нас хотел посмотреть всё: Денис оружие, Настя на магические товары, а я с мелкими полазить просто, где интересно. (Особенно меня интересовал ряд со шмотками надо хотя бы одно — два платица прикупить, а то не могу же я всё время из занавесок наряды стряпать. Да и Люсик заметил, что его ненаглядные занавески куда — то весь час пропадают). Поэтому, мы решили — каждый отправиться куда ему надобно, а встретимся через два часа на этом же месте. И мы разошлись в разные стороны. Я прогуливалась между пёстрыми рядами со всякой всячиной. Мелкие друженько спорили, что мне и лучше подойдёт. Смешные. Но особенно внимательно я рассматривала ряд отведённый украшениям. Ну, люблю я всякие блестяшки — что сделаешь? Да и какая девушка не симпатизирует, хотя бы самоцветам? Про бриллианты я и заикаться не стану. И нашлось в блестящем ворохе украшений уж совсем особенное — эльфийское ожерелье под самую шею, такое точёное и хрупкое на вид, всё в растительном орнаменте присущем только эльфам. Даже прожилки на листочках были видны, это работа тончайшая! Само украшение: листва, усики, прожилки — были из белого золота; а вот цветы были выложены из рубинов — сапфиров, а серединки цветочков настоящие бриллианты. Какая красотень! Я прям несколько минут молча раззявив рот, любовалась такой прелестью. Даже в самом изысканном ювелирном магазине такую вещь не найти, не смотря на высокую развитость современных технологий.

— Это не просто безделушка дорогая... — проговорил Ари, наблюдая за мной.

— Да — а... а какое тогда предназначение у этой безделицы? — заинтересовалась я, взглянув любопытным взглядом на воробышка. А этот наплюшка надулся важно, как шарик, и начал просвещать меня — деревню.

— Это ожерелье имеет функцию, как ваши обручальные кольца. Когда эльф хочет взять себе в жены девушку или у них серьёзные отношения — то он дарит будущей диари этот дар с определённой Клятвой. Можно, сказать это и помолвка, и чуть ли не свадьба в одночасье.

— Ого! А разве эльфы не ветреные создания сегодня он с одной — завтра с другой? — удивлялась я, по-новому взглянув на этот знак скрепления судеб.

— Не всегда. Если уж эльф влюбляется по настоящему — то это навечно! Он будет с своей диари до конца... его... или её. И более ни с кем. Да только случается это, ой, как не часто. И за всю долгую жизнь ушастика один — два раза от силы. А если его не связывает Клятва — тогда он вправе позволять себе вольности разного рода... — разъяснил подробно Ари.

— Гуляет то с одной — то с другой! — продолжила я.

— Именно!

— А если дал Клятву — то только со своей парой и больше... ни с кем? — уточняю я.

— Да. Я смотрю, тебе это украшение особенно приглянулось, — чему — то ухмыльнувшись, переспросил, хитренько сощуривав глазки воробышек.

— Да — а... красивая и тонкая работа, видно, опытный мастер делал и не один день... месяц... год... Я такие ожерелья даже в людских ювелирках не встречала! Вот и рассматриваю, пока могу... — отмазывалась я. (А про себя добавила «ведь никто мне не подарит такую красотень — некому»). На меня даже маг, Сергей, не смотрит — куда уже надеяться что какой — то эльф настолько опьянеет от любви ко мне, что подарит мне это вот сокровище. Эх... Вот Светозаре непременно — но не мне...) И я тяжело вздохнула при таких мыслях. И чего я такая неудалая? Стало так неприятно на душе от сих мыслей. Я потрянула головой, что бы прогнать через меру печальные мысли.

— Ты чего, Стась? — Ари сел у меня на плече и ласково гладил крылом по голове.

— Ничего, Ари, просто... — я потупила взор печальных глаз, которые уже были влажные от слёз.

— Что, Стась.

— Ты... такой умный у меня! — ответила я, а мой голос звенел от переполнявшего душу чувства нежности к этому воробью.

— И я! И я! Мрака! — пицал внезапно оживившийся Мрака.

— Что ты? — переспросил небрежно Ари.

— Умный! Мрака! — ответил Мрака.

— Кто?! Ты? Не смейши мои перышки. Умный он. Это ты так неудачно пошутил? — сказал, посмеиваясь Ари.

— Дя-я! Я умный — Ари дюрjak! — и показал Мрака воробышку язык, а тот ещё громче засмеялся. Пушистик не выдержал насмешек и кинулся с кулачками на Ари. Завязалась весёлая возня на одном из лотков с тканями. Мы ещё погуляли по городу, полюбовались на местные достопримечательности, как самые настоящие туристы. А после пошли к месту встречи с друзьями. Насти и Дэна ещё не было, по сему, я просто стояла, Мрака охотился за местными птичками, Ари нахально мешал — мстит, наверное, за что — то.

— Девушка! — внезапно ко мне подошёл низенький, толстенький, пухлолицый мужичек.

— Да... — ответила я.

— Вы не подскажите, как пройти на улицу Чёрной кошки? — вежливо вопрошают у меня. Я удивлённо моргаю. Он что прикалывается? Разве, такие улицы существуют? Хотя... если вспомнить что местный королевский дворец называться "Золотой Луч", то не стоит удивляться.

— Простите, но я не местная, а, по сему, совершенно не ориентируюсь в городе! — пожав плечами, ответила я досадливо.

— Жа-аль... а то нам с другом срочно нужно на эту улицу!

— С каким другом — вы ж один?

— А вот с тем, что за Вами! — состроив хитренькое выражение лица, проговорил толстячек. Я опасливо оглянулась и действительно за моей спиной стоял здоровенный амбал, с каменным выражением лица, он сыпнул мне что — то лиловое в лицо. От этого порошкообразного вещества перед глазами стало черным — черно и я начала падать в беспамятство.

— Стася! Стася! Вы чего й — то, уроды, делаете?! Куда её тащите?! — кричал надрывно Ари.

Когда я очнулась, то обнаружила что нахожусь уже не на улице, а в каком-то низеньком, мрачном, затхлом помещении с решётками на окнах. Я внимательно оглянулась, помимо меня здесь находилось восемь здоровых мужиков разных возрастов и весовой категории. Но все они были... людьми! Как я. Кстати, я единственная девушка в этой камере с решётками. Плохо дело плохо. Я как-то смотрела фильм... там похожая ситуация была... и там всё плохо закончилось для единственной девушки в камере... Ой. Я нервно сглотнула комочек, внезапно подступивший к горлу. Пошатываясь, опираясь о скользкую, заплесневевшую стену, пыталась воздвигнуться на ноги... только мои конечности наотрез отказывались слушаться. Чем это таким убойным меня опоили, что плохо даже сейчас.

— О! К нам последнее желание пожаловало! Хотя даже исполнение, — рявкнул гнусаво кто-то из толпы мужчин бандитской наружности. Я более внимательно посмотрела на соседей по камере... Мама! Уголовники-уголовниками, да и крепкие на вид — от таких фиг отобьёшься, маленькой хилой мне. Конечно, Рюдвиг показал пару-тройку боевых приёмов, но я плохо их освоила (о чём искренне жалею), да и маловато этого для победы, и оружия у меня нет с собой, могу колдонуть... О! Точняк! Как это я сразу не догадалась. Хоть колдую я фиговенько, но эти типчики-уголовники этого не знают. Буду косить под матёрую ведьму — авось и спасу свою девичью честь, от зверского по ругательства.

— Так! Предупреждаю. Кто сунется ко мне превратиться в тыкву! — как можно грозным тоном предупредила я (хотя местами срывалась на писк из-за страха.)

— О-о-о! Так к нам ведьмочка пожаловала? Вот это удача! Всегда хотел узнать какие колдуньи в постели, — всё тот же гнусавый голос, который принадлежал среднего роста мужику с головы до ног покрытым синими тату. По его блестящей жиром морде, я прям, читала предвкушение будущей развлекухи — вот кто у меня первым Дракфаер в пятую точку получит!

— Вы что не поняли? Я — ведьма! И по сему, как колдону! Что вы черепашки пороняете! — гордо выпрямившись, проговорила я, нервничая про себя.

Эффекта это не произвело ровным счётом... НИКАКОГО! Я даже разочарованно вздохнула. Здесь что ведьм не бояться? А вот у нас, в людских городах, даже посеи день, от ведьм шарахаются, как от ужаса из бездны! Так, а я ведь как раз и рассчитывала на животный ужас перед магией. Если здесь никто не боится колдуний и мне придётся в реальности колдовать — то я попала. Бандиты начали ржать, как на выступлении Е. Петросяна.

— Колдуй себе на здоровье. Если сможешь, — задыхаясь со смеху, выговорил другой мужик со стеклянным глазом-протезом.

— И смогу! — храбрилась отчаянно я. Только никого моя патетическая речь не впечатлила — а я не пойму почему? Более того эти бугаи начали угрожающе наступать, а я трусливо пятиться назад.

— Такк! Все расползлись по щелям! — гроыхнуло со стороны, где находится входная дверь камеры — это орал огромный, угловатый мужик весь поросший бородой и грязью, похоже, местный страж. А после к нему подошли ещё трое, точнее двое подошли — а третий бессознательно болтался на их руках. Тот, что призывал нас к тишине, открыл дверь, и новоприбывшие очень грубо закинули тело, как мешок с морковкой. Двери скоро закрыли,

раздался неприятный скрип не смазанных петель. Один охранник, что поменьше плечами рассказывал напарнику-бородачу:

— Представляешь, Рэтхи, этот парнишка целый отряд стражей города побил, пока его взять сумели — и то только по тому, что из-за спины к нему подобрался старый маг, и оглушил убойным заклинанием! А то б не скрутили б и посеи час, паршивца.

— Ничего, Арена и не таких пожирала! — грубым голосом ответил тюремщик и эти типы с чего-то начали ржать. От их смеха даже мои сокамерники стали унылыми.

Я подошла осторожно к неожиданному пополнению в нашей и без того маломестной камере, действительно тот кого притащили злые охранники оказался парнем... А присмотревшись повнимательней я поняла — это тот самый демон, в которого я в печаталась носом, когда впервые попала в Львов. Я отшатнулась от него с опаской. А тем временем, этот вот нежить рогатая начал приходить в себя. Та-ак, ещё плюс одна проблема. Нет, вы не подумайте, я рада что с этим пройдохой всё в порядке, но он же когда придёт в себя чего доброго нападёт на меня — а мне будто этих бабуинов мало, что неподаразумению называются людьми. Кстати, о бабуинах... эти храбрецы зековского вида как-то поутихли — стоило этому парнишке появиться здесь... Значит, ведьм они не боятся — а каких-то зачуханных демонов, как огня избегают? Непонятные здесь порядки, а люди странные...

— Какого... — отлепил свой интерфейс наконец-то от пола, парнишка-демон и начал рассеянно моргать. Его взгляд бегло осматривал унылую окружающую обстановку: — ... что это за дыра? — потом изможденных сокамерников: — И что за уроды здесь скучковались? — а после меня... на мне его взгляд стал более внимательным, а на губах заиграла довольная ухмылка. Вот скажите, чего тут радоваться? — ... Хм... здесь хотя бы кормят отменно! — и его губы искривила хитрая усмешка.

— Э-э-й! Ты это к чему сказал? — заволновалась внезапно я от его слов. И не зря.

— А к тому... ты, похоже, мне для обеда подана, красавица... — демон уже поднялся с пола и отряхнулся.

— Слышишь. Я те, что картошка фри? Фиг тебе, а не обед в качестве меня хорошей как пищи. Понял? — гневалась я. Вот нахал. Я, видите ли, ему в обеда подана. А ничего что он позже меня сюда завалился? И вообще у меня были совсем другие планы — а не стать закуской для наглого демона.

— О-о-о! Перекус с перчинкой. Ня-ям! Обожаю остренькое, — радовался, как ребёнок, этот нечисть из Нижнего мира...

— Так! Я сильная колдунья и нечего меня пугать. А то, как звездану заклинанием по лбу. Рога отвалиться, — грубиянила я. Честно, говоря, я никогда людям без повода не хамлю, но этот вот... сам нарываётся! Да и не человек он так что можно уступить моральным принципам.

Теми минутами, наши сокамерники сменили выражения рож с перепуганных и настороженных, с ноткой уныния, на развесёлое и даже начали неприлично ржать.

— Ты это мне? Ты! Закуска на ножках, — негодовал от моего нахальства демон.

— Хам, хвостато-рогатый! — парировала я, гордо выпрямивши стан.

— Чего?! Ты хоть поняла, КОМУ это сказала?! — не стерпел такого хамства со стороны хавчика демон. Ты ж смотри какой ранимый.

— Тебе, дубине хвостатой! С приступом придуркулёза и обострением шизы! — фоном нашей перебранки служили всхлипы и стоны мужичков-бандючков, ржали все как один.

— Да ты...ты... нахалка мелкая! — задыхался от возмущения этот демоничный кадр.

— А ты... ты... чёрт веревочный! — встала в позу я, расставив руки в боки, нахохлившись как делают мелкие совы, в надежде казаться больше и грознее.

— Эй, ребята! Вы б прекращали вашу крысиную грызню — а то мужики сейчас помрут со смеху! — нахально прервали нашу перепалку.

— НЕЛЕЗЬ!! — мы с демоном дуэтом на осмелившегося помешать нам.

— Понял не дурак: дурак не понял бы, отойду-ка от вас, а то чего гляди загрызете — сказал тот, кто хотел нас разнять.

Правда, мы всё-таки прекратили разборки (временно) ситуация неподходящая, чтобы рвать друг друга на части. Надо ещё выяснить куда меня притащили и главное ЗАЧЕМ? Нам вскоре объяснили. Ещё и как объяснили — лучше б я не знала правды! Я была права — эта камера, но не для преступников, как в первые минуты пребывания тут я подумала, а для простых людей даже не правонарушителей!

— Так вы говорите, вас затащили сюда силой, как и меня для каких-то кровавых игрищ? — Я уселась на какую-то корягу служившей здесь стулом, по видимости, Макс (так звали демона) рядом стоял и спиной стену подпирал, а разъяснения нам давал седовласый мужчина лет под 60–64. Он единственный, когда ко мне всем скопом это мужичье преставало, стоял в стороне и неодобрительно качал головой и явно хотел вмешаться, но появление охранников все сбило. Его зовут Созарий:

— Да. Это только кажется на первый взгляд, что местное население добродушно относиться к людям. Ведь ты знаешь, девочка, Аскардию строили не ради смертных... а по сему, коренные жители относятся к прибывшим сюда людям, как к нахальным оккупантам...

— Как в Москве к гастарбайтерам? — уточнила я.

— Именно! Правда не все... некоторые, считают что две расы: иномирян и людская могут сосуществовать, и их большинство, что радуется... Но те, что против, придумали изощрённый способ избавляться от людей в своём городе. Эдакие подпольные Арены — ни следов, ни трупов не оставляют. Самый надёжный способ решения проблемы с такими, как мы, — рассказал Созарий и на его лицо легла тень печальной туги по свободе.

— А что из себя представляет Арена? — я чувствую, как к горлу подступает ком.

— Мясорубку! — криво усмехнувшись, ответил Максим, скрестив руки на груди.

— Как? Разве это законно? Ведь Януарий — король этих земель, как я могла судить, очень позитивно относиться к людям, — поражалась я, а по спине пронеслось стадо мурашек.

— Так тебе ж сказали, такие арены незаконны, но их "крышуют" влиятельные иномеряне, вот благодаря чему они существуют. Меня, лично стража Аскардии сюда доставила. А это говорит лишь о том, как глубоко ушли корни коррупции, — дополнил Максим рассказ Созария, этого рогатого гостя из ада по ходу совсем не волновала нависшая над нашими головами угроза.

— Ничего не понимаю! Ладно, я смертная-смертной, но ты? — проговорила удивлённо я и мои брови поползли неприлично ввысь.

— Хэх, ты вроде бы грозилась, что ты опытная ведьма? А такой элементарщины не знаешь! И ошибки делаешь дилетантские, — подметил Максим, взглянув на меня, как выпускник на первоклашку, который говорит что выучил дробь.

— И где я прокололась? — с напускной иронией спросила я, а сама занервничала.

— Сейчас любезно поясню, как карапузу, ты же ничего о демонах не знаешь. — Пожал плечами Максим.

— Ах, это! Так я начинающая ведьма и курс демонологии будем проходить через неделю. — Отмахнулась я, найдя, что ответить и почти не солгала, действительно демонов мне предстояло изучить более детально немного погодя.

— Да уж, эта отмазка очень пригодилась бы, в случае нападения более негативно настроенного демона, так что тебе повезло, что я не такой. — Закатил глаза Максим и если бы его сарказм обратить в свет, то камера наша посветлела бы как при дневном свете. — Но я сделаю тебе одолжение, исключительно по доброте душевной и кое что поясню! — с надменной ироничностью в тоне продолжил этот рогатый засранец с таким видом, собственной важности, что гляди и лопнет, грозя развалить нашу тесную камеру. — Демона невозможно распознать среди людей, пока, он сам себя не раскроет. А по сему, стражи решили, что я человек, вот так оказался здесь. Ты пугала меня своей магией, а ведь в этой камере невозможно колдовать! Это знает даже начинающая ведьма. Видишь во-он те камушки алые, которыми весь потолок украшен? — Макс указал на потолок украшенный красивыми самоцветами, я еще впервые глядя на такое дело решила, что насколько же тут зажрались люди, что уже «обезьянник» рубинами украшают.

— Они блокируют любую магию. Здесь ты и прокололась, — пожал плечами Макс.

— Да-а? — искренне удивилась я. Так вот почему эти забулдыги не испугались меня, когда я их заклинаниями пугала — знали что пустые угрозы. А вот демона, пусть и в людском облике — бояться надо.

— Я подумала, здесь так богато живётся, что уже стены в камерах заключённых рубинами украшают, — Вот дуреха! Я мысленно шмякнула себя по лбу от досады и стыда, мои щеки вспыхнули и я поникла.

— А я-то думаю, чего это ты, малахольная, нас магией своей страшишь, коль знаешь, что не можешь колдовать, — сказал Созарий, — Везёт, деманёнышь, тебе будет легко отсюда выбраться, — заключенный дружелюбно похлопал по плечу Макса. Демон хмуро покосился на мужчину, наверное, обиделся на «демоненыша». А Созарию кажется все равно как умирать, хоть на Арене, али от когтей демона.

— А мне и тут не плохо, к тому же я никуда не тороплюсь. — Ответил Макс, не хотевший в открытую признавать, что эти камни и его магию сдерживают и не дают принять истинный облик.

— А знаете, эти борцы за очистку городов от людей кое в чём ошиблись... — оживилась я, в моих глазах блеснула надежда.

— И в чём? — это иронично Макс.

— Они похитили меня, но я нелегалка, а прибыла по приглашению. Меня взяли в ученицы Рюдвиг и Януарий, — сообщила я, радуясь, что моё звание Хранительницы хоть где-то пригодилось.

— ЧТО?! Ты ученица самого короля? Он опять взял в ученики человека? — дивился, словно чуду, Созарий и взглянул на меня, как на нечто неординарное от чего мне пришлось опять краснеть и поникнуть от смущения.

— Да-а... Так, что меня наверняка уже разыскивают и найдут. Вот тогда я всё расскажу, что здесь происходит. Уж Януарий разберётся. И... вы... а почему так удивляетесь, что меня взял на обучение этот уважаемый маг? — нахмурила задумчиво лобик я.

— По тому, что его Величество, зарёкся брать людей в ученики после Аристарха. Этот рыжий маг — был последним учеником из смертных. Но также и самым талантливым! — сообщил Созарий, печально вздохнувши.

— Да, я слышала... Аристарх также жених Светозары, который трагически погиб... — изрекла я, радуясь, что хоть что-то знаю из истории иномирян.

— Ха! Погиб! Ещё скажи героически, — скептически хмыкнул Макс, махнув рукой. — Так они тебе сказали?

— А что это не так? — удивлённо моргнула я.

— Нет! Аристарха убили: Рюдвиг, Геврасий, Януарий, Сергей и... Светозара... да именно она помогла Аристарху встретить костлявую с косой! Это случилось в 476 году. В ночь на Ивана Купала, — внёс ясность в это тёмное дело Макс. Этот непробиваемый эмоционально демон, отчего то погрузился при воспоминании об Аристархе.

— Как? Но, ведь Светозара его так пылко любила, да и сейчас её сердце всё ещё принадлежит этому магу! — возмутилась отчего-то я, а в глубине сердца стало холодно и жутко.

— Ага, эта подлая блондинка... любила? Не смей меня. Эта эгоистка никого, кроме своего отражения в зеркале не может любить. Светозара холодней сердцем, чем эти сырые стены, — не согласился демон: — Аристарх послал её куда подальше — вот она и решила отомстить. Сама блондинистая ведьма ни в жизнь его б не одолела (хоть и родовитая тварь, а Лис человек по крови), но Аристарх сильней всё-равно и талантливей. Вот эта блонди и притащила подмогу в лице своего папочки. Лис хоть и засранец полный, но верный друг! — На лицо Макса легла тяжелая, темная тень.

— А ты откуда всё это знаешь? — переспросила я заинтригованная всей душой.

— Он друг, который мне жизнь не раз спасал! Это веский аргумент? — не удержался от сарказма Макс, сощуривши очи.

— Бедный... этот... твой друг... мне жаль... — ответила печально я, вжавши голову в плечи, под тяжелым взглядом демона.

Чем больше узнаю об этом Аристархе, тем больше симпатизирую ему... Не понимаю только почему. Мне так жаль, что я не знала этого парня и... не узнаю.

— Да ладно! Ты, говорила, что нас спасут твои друзья? — отмахнулся, сделав равнодушный вид Макс.

— Да, Макс, а что? — я вырванная из раздумий, а оттого немного рассеянная.

— Они должны поторопиться... — изрёк это демон и взглянул насторожено в сторону дверей.

— Почему? — встревожилась я.

— Иначе, спасти скоро будет некого! — и на этих патетичных словах Макса распахнулась со скрежетом дверь.

Вошли стражи Арены, те самые мужики, что притащили сюда демона. Нас погнали куда-то, как скот на убой. Мы шагали цепочкой по узкому, тёмному коридору с паутиной на потолке в конце, которого показалось пятно света, скоро оно увеличилось и, мне в глаза ударил ослепляющий свет. Я энергично заморгала, пытаюсь привыкнуть к яркому свету. А когда освоилась, увидела, что нас привели именно на Арену! На подобию римского Колизея, только размах больше. На многоярусных местах для зрителей сидят разномастные существа и что-то галдят. А на Императорском ложе с просторной террасой расположилось кресло похожее на трон. К нему степенно подошёл... нет, важно поднёс себя... эдакий пончик на кривых ножках... по другому этого типа и не назовёшь. А на лице его застыла маска а-ля я — царь, а вы клопы. Ему в руки и вложили наши судьбы.

— Ну как, крошка, как насчёт прощального поцелуя? — предложил обречённо Макс,

цепким взглядом осматривая окружение.

— Ты что собрался умирать? — поддела его едко я. А у самой состояние не лучше, сердце вообще ухнуло в желудок, ладоши стали мокрыми, а губы сухими и нервно осматриваюсь.

— Не-а. А вот ты вряд ли выживешь! — констатировал факт этот рогатый гаденыш.

— Это, ещё почему? — изумилась я и даже обиделась.

— Видишь те гигантские камни, встроенные в вышки, по четырём сторонах Арены? — кивнул Макс в сторону вышек.

— Ага... — я посмотрела туда.

— Это те же камни блокирующие магию, что и в камере, только больше в десять раз! — продолжил мысль Макс.

— Бли-и-ин... это что я и здесь без магии вынуждена, буду обходиться? — от накотившего на мою душу чувства досады мне хотелось пнуть что не будь невольной попавшееся под ноги. Но я воздержалась.

— Именно! Даже у наших сокамерников больше шансов на выживание — они опытные воины, прошедшие разные заварушки. А ты у нас слабое звено! — продолжал по-дружески «подбадривать» Макс. Кажется, я знаю кого можно пнуть.

— Спасибо, утешил! А сам-то тоже магии лишён, ха! Так что будешь, как я, первой жертвой Арены, — я решила пока обойтись словесной атакой.

— Ага, сейчас! Бегу и падаю. Я хоть без магии и истинного облика остался, но боевые навыки и недюжинная сила при мне! — гордо выпрямив стан, ответил Макс.

— Хорошо, тогда я тебе на том свете нагрее местечко, а ты как решишься заходи! — ответила я иронично. Я, конечно, подозревала что плохо закончу в этой истории, но не так скоро же! Мдя-а... задача...

— Эу, жестоко однако. Ну как насчёт поцелуя? — подмигнул мне Макс.

— Ага, мечтай! Я не собираюсь сегодня умирать и вообще в ближайшее время, — ага легче сказать, чем сделать! Если бы здесь был Ари, он бы что не будь придумал, я просто уверена в этом, но его нет... Хотя, это даже хорошо, ведь мои любимые мелкие в безопасности, а не рискуют быть поглощёнными кровожадной Ареной.

— Интересно, как же ты собираешься спастись, точнее чем? — не унимался Максим.

— Пока, не знаю! — да-ам, а ведь магия это единственное на что я могла рассчитывать. Я не воин и не сверхсильная, как этот вот демонище приставучее.

— Давай так: ты мне поцелуй, а я тебя, так уж и быть, героически спасу! — продолжал нахальничать этот вот кадр и вместе с тем нарываться на пинок в...не важно куда.

— Ещё чего! Может что-то интимней с тобой сделать? — возмутилась искренно я. Взглянула на Максима ошарашено. Вот гад! Знает, что у меня безвыходная ситуация — и бесстыдно этим пользуется. Убила б. Моему праведному гневу не было предела.

— А я не против, можешь что-то больше, чем поцелуй дать. Тогда я тебя ещё и вытащу отсюда! Ну, так как? — не отступал Макс. Он притянул меня за талию к себе.

— Что ты себе позволяешь! Нахал. И вообще отстань от меня! Пошляк озабоченный. У тебя совесть есть? — отпрянула от Макса, как от огня, я.

— У меня?! Совесть? Нет, ты точно ничего о демонах не знаешь! — изумлялся Макс и ехидненько усмехнулся. Вот кого если сожрут — я не расстроюсь.

— Я поняла одно спасибо тебе, у вас демонищ совесть напрочь отсутствует!

— Ага! А так же сердце и душа! — радостно сообщили мне. Бог мой! С кем я общаюсь?

— И почки, и селезёнка, и... мозг... ты забыл добавить! — едко ответила я. Мой взгляд, обращённый к Максиму, наполнился гневом.

— Зато самое главное есть! То, что делает парня парнем... — многозначительно проговорил Максим.

— Даже знать не хочу о чём это ты! — отмахнулась пренебрежительно я.

— А я тебе скажу! У меня есть... — узнать, что там у Макса такое важное в наличии имеется, оказалось не судьба.

Пончик-цезарёк наконец донёс свою необъятную тушу до трона и даже поместил туда свой не менее необъятный... пятую точку, призвал зрителей важным жестом к тишине и начал что-то там глаголить, я плохо слышала — далеко мы находились от Императорской ложи. Когда пухлолицый Цезарь закончил, то что-то резко крикнул стражам те поклонились учтиво и каждый подошёл к рычагу встроенному в какую-то установку.

— Сейчас начнётся... — С обречённостью произнес Созарий.

— Что? — осторожно поинтересовалась я.

— Настоящий ад!

Помимо наших сокамерников на Арене собрались узники и с других многочисленных камер. Здесь были мужчины разного возраста, человек сорок. Я раньше думала, обманутая неверным освещением в темнице, что они на бандитов похожи, а теперь при свете дня вижу что ошибалась — это воины здорово потрёпанные жизнью, прошедшие невзгоды и лишения жизни, они не от хорошей жизни пришли в этот город, который обрёл их на погибель.

Жаль... Воины пристально с содроганием в коленках смотрели не, на эту жалкую пародию на Цезаря, а на огромные ворота грубойковки. Которых здесь было тринадцать. И, кажется, понимаю почему... Там что-то шевелилось... нечто о-очень нехорошее... гибельное для нас — смертных. Я нервно заглотнула. Сердце начало предательски быстро колотиться. Я сжимала нервно ручку сумки, где находилась Книга, как это у меня не отобрали сумку ума не приложу, ее словно не увидели. Книга, казалось, тоже зашевелилась в страхе перед этим нечто в клетках. Я, ощущала, что в этих клетках заточено то, что не стоит видеть смертным, а особенно встречаться с подобным.

Стражи синхронно потянули рычаги вниз. Раздался оглушительный лязг механизмов. Ворота также одновременно начали раскрывать свою пасть, а чернота в них зашевелилась энергичней, чувствуя страх обречённых на смерть. Толпа зрителей воодушевлённо взывала. Много ж тут не любителей людей собралось! Когда-то люди истребляли нечисть, а теперь магические существа также рьяно изничтожают смертных, то есть нас. Из самой ближней к нам клетки вылетело... НЕЧТО! Всё в чешуе, шипах и... щупальцах, которые росли отовсюду из этого монстрищи. Эдакая помесь крокодила с воображением душевнобольного. Мне не верилось — такая мерзость реально существует. Да страшил даже не сколько вид этой твари, а наличие у неё зубов размером с пол моей руки и такой же толщины. И... тварь была не одна. Следом из своих берлог выбежали с рыком и воем другие монстры один другого омерзений.

Люди, которых обрекли на печальную участь, кинулись к воротам движимые желанием убраться куда по дальше, только это было невозможно — ворота через которые нас сюда привели, закрыли наглухо. Трое мужчин пытались сломать неприступные ворота — без толку. Никакого оружия нам не дали, что бы хоть попытаться оборонить свои жизни. Вот тогда я сильно испугалась и даже икнула с перепугу. Мои глаза от удивления и ужаса, казалось вывалились из глазниц. Я не представляю КАКИМ оружием можно убить эти исполины с щупальцами. Теперь я понимаю, почему Созарий назвал этот "Колизей" современности мясорубкой. И это мягко сказано! Настоящий ужас начался, когда эти кошмары из плохих снов начали на людей нападать! Первой жертвой стал мужик в татуировках не удачно близко находившийся от одного монстра... Его живьём сожрали... кровищи было... мне плохо... ой... Увы, это не последняя жертва. Люди пытались убежать в панике — невозможно, твари быстры и проворны; спрятаться некуда. Правда, у некоторых было какое-то самодельное оружие и им удавалось даже оказать сопротивление — но это не спасение: хотя бы им удастся, дальше всех протянуть. Единственные, кто принял бой, как должное — это Созарий и Максим (ну этот понятно — демон чего с него взять), отчего старик такой воинственный не пойму (хотя искренне рада, что он не собирается сдаваться, пусть заведомо знает что обречён.)

А что до меня... одна тварь хотела напасть (здесь ключевое слово "хотела") но у неё

ничего не вышло. Не потому что во мне внезапно проснулся великий воин — а потому что окружало какое-то силовое поле, не позволяющее этой мерзине приблизиться ко мне более чем на два метра. И это о-очень радовало! Хотя и удивляло. Могу предположить — это Книга меня бережёт. Бли-ин, и кто из нас кого должен охранять? Но я не жалею. Да и Макса теперь ненужно будет целовать. И о чём я тут думаю, а? Люди гибнут, а я о всякой фигне рассуждаю! Идиотка! Что сказать. Наверное, это способ как-то психологически справиться со страхом.

Тем временем, на Арене стоял душераздирающий крик убиенных зверски людей. От этих посмертных воплей у меня сердце в пятки грохнулось. Я старалась не смотреть, что там творят монстры с несчастными смертными. А самое паршивое, помочь никак не могла — просто наблюдать и только! Не честно! Хотя... я полезла за Книгой, может там найдётся что-то подходящее. И... НИ...ЧЕ...ГО... Мля-я... Нет! Даже огромное ничего и дуля с маком! Нет, заклинаний здесь куча, да только ни одно не работает. Хотя... но не знаю чем, это заклинание поможет... и я его поговорила срывающимся от переизбытка эмоций голосом. Ничего сверхъестественного так и не случилось и я уже решила, что не сработало... Немного погодя, из небес начало падать... ОРУЖИЕ! Пистолеты, автоматы Калашникова, мечи, и другое. Правда, такой неожиданный дождичек чуть не стоил нескольким мужчинам жизни, но они вовремя уклонились от падающего на их головы арсенала. Мужики чрез меру были удивлены. А монстры на секунды прекратили атаки, видимо тоже не понимая ситуацию. А я отчаянно крикнула:

— Защищайте свои жизни! Не сдавайтесь!

И знаете... помогло. Люди встрепенулись, схватили оружие и начали борьбу с тварями. Последние, с недовольным рычанием встретили такое наглое сопротивление. Не только монстры... пончик-цезарёк тоже не обрадовался такому повороту событий, он был удивлён и... зол! Его пухлое лицо покраснелось, как помидор, а вены на шее вздулись от гнева. А мне всё равно! Главное — эти ни в чём не повинные люди выживут, пусть и не все. Но если я помогу спастись хотя бы нескольким — то буду несказанно рада. Вот только не знаю, отчего мне жизненно необходимо спасти этих воинов. Ведь они мягко сказать, плохо ко мне отнеслись, но не глядя на это я ответственна за то, что бы они выжили. Но тут появилась маленькая проблемка — видимо, это заклинание вытянуло много сил... мой защитный щит уменьшился и твари смогли ближе подойти, что не радует ну совсем! Одно чудище почти у моего лица пастью клацнуло — ощущение полного экстрима! Это по круче прыжка с парашютом. Я нервно сглотнула. Та-ак... прекращаем активно магичить, пока меня саму не пришлось спасать. Вечно меня тянет на подвиги.

Максу бой, похоже, доставлял удовольствие — у тварей не было и шанса подобраться к нему, даже в людском облике, а как оружие подоспело всё: хана тем страшилицам, что рискнули сунуться по демонятинку. От них оставался один мелкорубленный кровавый форшмак. Вскоре, монстры старались не нападать на Максима — так он их настигал и уничтожал живо. Прямо киборг какой, а не внешне человек! Я даже залюбовалась этим опасным воином из Ада. Вот, как дура, стояла и пялилась во все глаза с восхищённым видом на Макса. А этот вот... демон... завидев мою реакцию, весело мне подмигнул и... оказался рядом почти вплотную, хотя был в нескольких метрах от меня. Так ещё (паразитище) подтянул к себе за талию и... впился нахально поцелуем в губы! В такой-то ситуации! Тут люди за жизнь борются, монстры нападают со всех сторон, а этому... ЦЕЛОВАТЬСЯ приспичило! Нашёл время и место! Демон. Что с него взять? Хотя... если разобраться... этот

засранец классно целуется — лучше, чем все мои предыдущие парни вместе взятые! Так страстно полностью отдаваясь процессу и то в тоже время нежно и бережно. Ах... Та-ак, когда улажу все дела связанные с Книгой начну искать парня среди демонов. А то тратила своё бесценное время и силы на всяких смертных. Поцелуй был так прекрасен, что я на миг забыла, где я и что тут делаю. Аж тут на голову этому нахальному демону упало камнем нечто маленькое и пернатое с воплем:

— А ну убери свои грязные губы от Стаси, нежить озабоченная! — Макс нехотя отстранился от меня и начал бороться с неожиданным оккупантом, водрузившимся на его голову, который теперь и клевался вовсю.

Я сначала не поняла что это, а после приглядевшись... АРИ! Позади притаился Мрака он свернулся клубочком, Максим не осознано попятился и не заметив из-за не прекращающихся нападок воробышка пучеглазого зверька, спотыкнулся и ругаясь грохнулся на пятую точку. Только тогда Ари отступил, а Мрака довольный, что сделал «подножку» негодному демону припрыгал ко мне.

— Стась, этот прилипало тебе ничего не сидел? — взволновано вопрошал Ари, приземлившись аккуратно мне на плечо.

— Ребята! Я так рада вас видеть вы не представляете как. И нет, Макс ничего мне не сделал, он даже защиту предлагал, — ответствовала радостно я.

— Ага, теперь ты этого демона по имени называешь? Ну-ну! А что так забесплатно он услуги предлагал? — саркастично выдал пернатый, с подозрением косясь на меня.

— Ну-у-у, не совсем за бесплатно... но я тактично отказалась! — мои щеки вспыхнули.

— И правильно сделала! — с интересом осматриваясь Ари.

— А где Настя и Дэн? — заволновалась я.

— А нас тебе уже мало, да? — обиженным тоном Ари.

— Нет, просто я волнуюсь, всё ли с ними в порядке. — Я тарабаня пальцами по обложке Книги.

— Нет, ты слышал, Мрака? Она о них волнуется. А кто тут на Арину попал, из которой ни один человек живым не выходил, а? И не стал обедом для монстров? — изумлялся Ари.

— Эм-м... — уклончиво я.

— Всё с тобой ясно! — махнул на меня крылом Воробышек с тяжким вздохом: — А с Настей и Денисом всё лады — пытаются сюда пробиться. Они больше по размеру, а по сему, так же незаметно и просто, как нам с Мракой, им не пробраться. Но ребята ещё и Сергею сообщили о случившемся. А тот наверняка уже со стажами бежит сюда тебя спасать! Так что на твои поиски и спасение брошены все силы. Хотя это лишнее, ведь мы здесь — а значит всем монстрам хана! — воодушевлённо Воробышек. Ари распушил важно рыжее оперенье.

— Как хорошо, что с друзьями всё в порядке. И я рада вас видеть, но... — смущенно и растеряно я.

— Что такое? — заглянул вопросительно мне в лицо Ари.

— Вы ж теперь в опасности из-за меня! — закусив нижнюю губу от досады я.

— И что? — удивился Ари.

— Но вы... — опустила глаза я. И мои щёки почему-то покраснели.

— ... такие маленькие — это ты хотела сказать? — Дёрнул забавно хвостиком Ари, я кивнула в знак согласия: — Мрака, друг, что ты скажешь на такое несправедливое заявление? — посмотрел решительно на пушистика и задал наводящий вопрос Ари. Мрака надулся важно-важно, прошёл от нас вперёд на некоторое расстояние и тут же к нему,

бросилась одна из тварей... Она хочет сожрать малявчика!

— Ари! Ари! Мраку съедят сейчас! — кричу в ужасе я. А пернатый ноль эмоций только смотрит с интересом как ужасный монстр остановился в нескольких сантиметрах от Мраки. Пушистик тоже встал, хищно улыбнулся даже круче, чем нападающая на него тварь и... КАК ВЯКНЕТ:

— Мрака! БУ-УМ!! — и тут же образовалась как из неоткуда ударная волна, она сметает тяжёлого мутанта с щупальцами, как пушинку и разрывает на кровавые опшметки!

— Знаешь, мне больше чудишь жалко, чем этого забияку ворсистого! Он же их порвёт всех на лапти, скажет так и было изначально! — с толикой иронии в голосе ответил Ари.

— Ва-ау! Охотно верю, — восхищалась я мощью припрятанной в столь щуплом тельце Мраки.

— Блин... ты, что говорящий воробей? — решил присоединиться к нам Макс.

— Да! — ответил Ари и гордо выпятил грудь.

— А то, что убойный пушистик? — имея в виду Мраку. Макс о-очень удивлялся моим мелким. Я думаю! Я сама с них долго была в шоке!

— Да! Слушай сюда, выходец из Ада, ещё раз увижу, как ты нагло домогаешься Стаси... — притянув бесцеремонно за шиворот Макса крылом Ари. Демону пришлось даже пригнуться.

— То что? Что ты мне можешь сделать? — пренебрежительно проговорил Макс. И демон отпрянул от Ари, поправляя гордо ворот.

— А то! Мрака, иди сюда. — Поманил крылом Ари убойного пушистика.

— Мрака зде-еся-я! — отдал честь когтистой лапкой зубастик.

— Мрака! Бум! — сухо выпалил Ари.

— Мрака бум! — угрожающим тоном Ари. Демона также сбило с того места где он мирно стоял. Только он оказался крепче — его не разорвало, но хорошо контузило.

— Ари! Мрака! Как так можно? — спросила я. И неодобрительно посмотрела на мелких.

— А нечего нарываться! И наглеть, — грозно парировал Ари.

— Дя! Мрака! Пузяка-демоняка! Бах-бах! — возмутился пушистый, зубастый колобок, стоя у меня возле ног и махая раздражённо лапкой в ту сторону, куда унесло несчастную тушку демона.

— Правильно, друг! Так его. Нечего церемониться со всякой шушалью нечистой! — гордо напыжившись Ари.

Меж тем монстры никуда не делись и дальше рьяно нападали на нас. Да только люди хоть и гибли, но не так повально. Теперь уже эти мутанты переростки отправлялись к праотцам. Наши товарищи по несчастью во главе с Созарием теперь не стадо, предназначенное на убой, а вполне организованный отряд. Всё больше тварей гибло от мечей. Чем больше падало за мертво монстров, тем злее становился пончик, который возомнил, что он здесь вершитель судеб. А оно не так оказалось: всё из-за меня и, разгоревшейся, жажды жизни в этих помятых, усталых, израненных мужах.

А вот до меня эти твари не то что достать — даже приблизиться не могли! Спасибо Мраке и его «буму». Вот никогда не подумала что и взрывной пушистик у нас с сюрпризом. Хотя я рада, что мои мелкие не такие слабые, как я о них думаю. Макс пришёл в себя после удара Мраки, он благоразумно держался от нас подальше и рубил с досады ужастиков. И так бы, долго продолжалось, но Мрака начал уставать. Ведь как пояснил Ари, эти огромные

камни вытягивают из магических существ энергетику, а если тем всё же удаётся колдовать — то приумножает энергетическую затратность даже простого заклинания. Оно вытягивает вдвое больше энергии, чем должно. Вот почему, когда я наколдовала воинам оружие, то мой щит уменьшил ареал своего влияния.

— Что, мелкие, попали, да? Теперь вы бесполезны, как и должно быть! — насмеялся Макс, видя, что атаки Мраки уже не так масштабы и разрушительны, как вначале.

— Затухни, свечка! Мы ещё не сдаёмся и никогда не отступим! — громко ответил Ари с уверенным видом.

— Дя! — это Мрака подняв вверх лапку собранную в маленький кулачек и начал угрожающе махать в сторону Макса.

— Может, хватит с Мраки? Пусть отдохнёт? Ведь, пока эти камни на своих местах, он наша единственная защита против агрессивных монстров! — примирительно предложила я.

— Ты права! — принял мои доводы к вниманию Ари.

— Конечно! — ответила я. А сама начинаю поддаваться настойчивому страху.

— Пока, эти энерго-капители находятся на вышках и ты, и Мрака уязвимы. Посему надо разобраться с этой проблемой! — задумчиво проговорил Ари, изучая пристальным взглядом конструкции вышек. У Воробышка был такой озабоченный вид, как будто он что-то задумал.

— ЧТО-О? — изумилась я. Я думала, они тихонечко себе постоит под защитой моего щита — а теперь оказывается Ари что-то замыслил! — Нет, и не думай! Что бы ты ни предпринял. Это опасно для твоей жизни.

— Ты сомневаешься в моих способностях? — Ари посмотрел на меня с изумлением и разочарованием, его голос выражал обиду, на мои слова спрятанную в душе. А я на него очень умоляюще посмотрела. Даже опасно сгребла Воробышка в объятия, чтоб никуда не полетел.

— Не пушу! — произнесла я твёрдо. А он даже и не вырывался, что странно. Я... я как представила, что Ари такого маленького разрывает на части один из этих монстров-осьминогов, так моё сердце учащенно заколотилось в тревоге.

— Тебе ТАК дорога моя никчёмная жизнь? — внимательно всматриваясь мне в глаза, испросил Воробышек и я могу поклясться, что увидела на его мордочке... ухмылку! Но это не возможно! У него же клюв, как у любой птицы, а не губы! Невероятно. Хотя я чётко это видела.

— Я... Да! Очень! Ты... мне дорог. Очень! И Мрака. Я вас... — срывающимся голосом произнесла я, не задумываясь. Ведь само сердце подсказало ответ на его вопрос.

— Что? — удивлённо Ари.

— Очень люблю! — улыбнулась нежно я.

— И когда успела? — с толикой иронии в голосе Ари. Воробышек почему-то отвел взгляд.

— Самой интересно! — фыркнула я.

— Не беспокойся... сегодня я не умру. Ни здесь и не сейчас. Однажды мне дано было предсказание: что я отдам свою судьбу и жизнь в нежные руки девы с русыми волосами, поэтому я не умру... по крайней мере сейчас! — произнёс это с уверенностью Ари и... исчез из моих рук.

— Не-ет! — я так испугалась что Воробышек теперь не в моих руках, где безопасно, казалось, сердце вовек не перестанет колотиться бешено!

— Где? Где Ари? — всполошилась я.

— Мрака-мрака! — ответил Мрака.

— Как это с ним всё будет в порядке? Ты видел, сколько этих тварей? И какие они? Нет. Даже с магией Ари обречён! — не согласилась я, у меня губы пересохли от волнения и задрожали колени.

— Да сдался тебе этот пернатый — схоят его и ладно! — это Макс надменно. Но тут демон переменялся в лице, как будто увидел нечто ужасное за моей спиной.

— Что? Что такое? У меня очередной монстр с щупальцами за спиной? — переспросила беззаботно я. Удивили! А сама судорожно соображаю как найти друга.

— Не-ет... там кое, что больше этих тварей и... пушистей! — ответил удивлённо демон, пялясь широко открытыми глазами на нечто притаившееся у меня за спиной. Я обернулась глянуть, что там эдакое показалось, что даже Макс впал в ступор.

— Ой-й... — только и вырвалось у меня, ведь я увидела огромного под четыре метра огненно-рыжего с белой грудкой лиса! С необыкновенно изумрудными глазами. Лис смотрел на меня большими, умными с ироничным прищуром очами, подсунув свою любопытную мордочку ко мне, вильнувши довольно хвостом, — ... а...а...а, ты кто? — поражала я мир тупыми вопросами.

— Эх! Ты! Друга не узнаёшь. Тоже мне подруга называется, — проговорил кристально чистым голосом это чудо природы. При чём, довольно знакомым голосом...

— Ари? — осторожно поинтересовалась я у этого лиса гиганта. Мне задорно кивнули: - Не может быть! Ты ж был крохотным воробышком, а теперь гигантский лис! Как такое возможно?

— Никак! Я просто есть такой и всё, — Лис пожал пушистыми плечами. Я медленно поднесла к его мордочке руку и аккуратно положила её на густой мех. Какое блаженство! Он такой мягонький и нежный на ощупь! Даже круче шёлка и переливается на солнце золотом, — Какое чудо! — высказалась я очарованно.

— Стася, теперь ты всё ещё считаешь, что меня пожрут эти твари? — иронично вопрошал хвостатик.

— Не-ет, конечно! Но я все равно буду волноваться за тебя — только теперь в меньшей степени, — покачав головой, изрекла я тихим голосом и взглянула в ясные очи лиса с великой нежностью. Я нашла в его бездонных глазах такую преданность и...

— Стася... — произнёс зверь с такой тугой в голосе и теплом, но тут нас бесстыдно прервали.

Позади лиса кралась тварь, угрожающе размахивая щупальцами и скалясь.

— Я на минутку! Не скучай! — сказал это мой друг и сцепился в схватке с монстром. Правда, это схваткой не назовёшь: чудовище-осьминог и пяти минут не устояло против Ари. Хвостатый схватил мерзину за шею и попросту перекусил её, как соломинку, раздался характерный звук. Тварь даже твякнуть не успела, как сдохла. Но тут из разных сторон на Ари начали надвигаться побратимы убиенной твари и, тоже недвусмысленно скалятся.

А лис оскалился им в ответ, обнажив ряд белых и острых клыков... ага, с пол моей руки каждый и в такую же толщину, считай. Одна тварючка прыгнула с левой стороны, другая чуть позже с правой...ой... лис не успеет отбиться сразу от двоих... ли-ис... Только я не успела разволноваться за судьбу Ари, а твари и укуса сделать — вся шерсть моего друга начала гореть огнём...БУКВАЛЬНО! Теперь его шерстью стали языки горящего пламени алого со всеми оттенками золота. Монстры такой подставы не ожидали, а по сему, красивенько... СГОРЕЛИ с воем боли, вырывавшимся из их клыкастых пастей. Ари с

совершенно спокойным выражением мордочки отряхнулся от пепла — всего, что напоминало о тварях; и понёсся на других монстров, которые беспрерывно атаковали сплотившихся и ставших вкруг людей. Созарий и его компания, как завидели, что на них несётся гигантских размеров лис — начали молиться и вспоминать всё свои грехи: готовясь к смерти (я думаю, против этого чуда чернобыльского у них шансов ни каких). Да только лис старательно игнорировал перепуганных насмерть людей — его больше интересовали чудовища вкруг них. Вот монстров Ари не жалел принципиально. Люди вздохнули с облегчением — понимая, что их жизням ничто не угрожает. А Макс очумело смотрел, как его хвостатый конкурент изничтожает налево-направо противников.

— Ги-и-и... Мркак, мрака! Уи-и, бах-пах! Вузяка вфум! Нью и рожа у этого демоки. Ы-ы-ы (это Мрака сейчас пародирует выражение лица Макса... очень забавно показывает... Глаза выпучил, теперь они стали ещё больше прежнего, ротик перекошил и широко открыл, высунув язык, из которого капает слюна... та-ак, я не смеюсь, я не смею-ю-ю-юсь... хи-и-и.)

— Так! Мелкий! Я те сейчас устрою. Ничего у меня не такое дебильное выражение лица, — возмутился Макс, изрядно покраснев. О! Мраке удалось разбудить чувство стыда у этого непробиваемого типа.

— Агя... Неа! Ещё хуже! Мрака, — пищал с радостью пушистик.

— Ах ты... — Макс хотел кинуться на Мраку, но его сшибла очередная тварь... хм... только дохлая.

— Ой! Тысяча извинений! Я просто не увидел, куда швыряю трупик, — задорно проговорил Ари и удовлетворенно посмотрел на плоды своих швыряний. Макса придавило тушей монстра, но он был полностью в порядке, только забавно распластался на земле. У демона получалось правдоподобнее изображать труп, чем у умершей твари. Во-он даже мухи слетелись!

— А-А-А!! Демоняку — бах! Уи-и-и, с демоняки трупак!! Мрака, — веселился пушистик с курьезности ситуации, в которую был невольно втянут Макс и задорно прыгал на одном месте.

— Ну как тебе не стыдно, Ари! Ни в чём не повинных демонов монстрами швыряться! Ай-яй! — взывала к совести лиса я. Да только его совесть была глуха к моим взываниям, потому как:

— Ой, ничего не слышу! Мне тут ещё с несколькими тварями надо разобраться! Я потом... — и Ари поспешно понёсся в противоположный конец Арены добивать оставшихся чудищ. А я стою вся такая возмутимая — страх! Ну, ничего. Попадётся этот лисёныш мне — я ему покажу, как игнорировать мои нравоучения! Меня отвлек от раздумий на тему: «что я сделаю с этим хвостатым проказником» чей-то надрывный крик полный боли и отчаяния. Я взглянула в ту сторону, откуда он слышался и увидела, как один из монстров живьём грызёт Созария! Мужчина пытается отбиться — тщетно, много ты отобьёшься лёжа на спине?

— Мрака! Нужно помочь этому мужчине! Сбей тварюгу! — крикнула я Мраке. Тот взглянул на меня удивлённо, но подчинился.

— Мрака! Бу-у-ум! — и тварь разнесло на части до того, как она упала на землю где-то на другом конце Арены.

Я подбежала к Созарию. Он выглядел ужасно: плевал кровью, плечо его разорвано в куски, я даже кости могу видеть. Ужас! А сколько кровищи! Мне стоило усилий, что бы унять подступившую тошноту к горлу.

— С вами будет всё в порядке! Вам помогут! — отчаянно вру я, взяв за руку (менее

повреждённую) этого добродушного старика-воина.

— Да мне уже ничего и не нужно, милая! Не печалься за мою судьбу. Видно, мой черёд настал со смертью поздороваться! — охрипшим голосом простонал Созарий: — Всю жизнь я прожил в одиночестве — как замечательно что хоть конец я встречу не один, а в компании прекрасной девушки... Наверное, если бы у меня была бы дочь... она была похожа на тебя. Такая же добрая и чистая душой... — вот старик это всё говорил, а я плачу.

Пусть я не знаю этого человека достаточно хорошо. Но я не хочу, что бы Созарий умирал сегодня! В сей день и так смерть много судеб в свои владенья утащила, как голодная мышь кусень хлеба! Но эту жизнь я этой жадине не отдам.

— Вы... Вы! Не умрёте! У вас будет семья: жена, дочь, такая, какую воспитаёте вы! — проговорила твёрдо я.

— Но взгляни на мои раны... они смертельны!

— А это исправимо! — слова не успели угаснуть, как в голове уже звучало нужное заклинание. Оно не характерное для тех, что используют маги сейчас, оно сильнее и древнее. Возложив руки над ранами Созария, я проговорила такие чуждые этому миру слова, столь древние и пришедшие к нам из закоулков другого мира более светлого и могущественного. И о чудо! Из-под моих ладонь начал лучиться тёплый, серебристый свет. А раны такие тяжкие и страшные глаз этого человека начали затягиваться: кости стали целыми, сухожилия окрепли, мышцы выросли на свои законные места, кожа затянула прорехи. Теперь на Созарие не осталось и следа от бывалых ран, даже лёгкие царапины и синяки исчезли. Его плоть восстановлена не только снаружи, но и внутри.

— Удивительно! Это не возможно! Потрясающе! — восторгался искренне Созарий, привстав и начав ощупывать на предмет наличия ран своё тело, а их и след простыл: — Как?! Как такое возможно? Ты, девочка, что эльфийка по крови?

— Кто? Я? А вы на мои уши гляньте. Они едва ли острые, — удивлялась я.

— Но ведь ты использовала магию подобную эльфийской, — не согласился Созарий.

— С уверенностью могу сказать Я НЕ ЕЛЬФИЙКА!!! Хотя жаль, что это не так! — если бы я была эльфийкой, может Сергей сразу же в меня влюбился бы. Эх. А вместо этого я всего лишь жалкий человек.

— Тогда ты просто необыкновенная девушка. Спасибо тебе. Чудесница, — взяв в свои огромные, тёмные ладони мою руку, благодарил искренне Созарий и поцеловал её.

— Вы второй кто мне это говорит! — улыбаюсь я этому добродушному старику.

— Да-а? А кто первый? — радовался старичок, его улыбка настолько была лучистой, что сияла даже сквозь густую бороду.

— Да так один мелкий... — и я взглянула с нежностью на Ари, который играясь изничтожал тварей. Мой милый... ангел-хранитель.

Аж тут, моё тело пронзила острая боль, от которой, казалось, можно сойти с ума! Я оглянулась и увидела тварь, впившуюся в меня своими огромными клыками... «Ах да, мне стоило колдовать...» — приходит запоздалая мысль... это забрало последнюю энергию, питавшую защитный щит. А стоило преграде исчезнуть — в меня вцепилась мёртвой хваткой эта тварь. Созарий пытается отбить меня у мерзины, но она защищается щупальцами и не хочет отпустить свою добычу. А я наблюдаю как-то отстранено за всем этим, мне почему-то куда интересней рассматривать свою кровь, заливающую Арену такая алая... красивая... и боль... она колотится в моём теле, как узница, запертая в темнице. Ничего, скоро со мной будет покончено и она вырвется на свободу. Я не кричу, не стону... мне кажется если

молчать — то боль исчезнет, но она никуда не торопилась, а вот ещё брызнула струйка крови... темнота такая липкая всепоглощающая.

АРИСТАРХ КРОВАВЫЙ ПРИНЦ (прозвище Лис)

Как хорошо быть гением в магии! Это, прошу заметить, во мне не мания величия разыгралась. Я называю вещи своими именами. Эти звезданутые: Геврасий, Рюдвиг, Януарий и Сергей с Светозарой думали — раз превратили меня в мелкого пернатого — всё, со мной покончено! Ага, сча-аз! Шнурки поглажу! Правда, повозиться с наложенным на меня заклинанием пришлось не одно столетие — а фиг с ним, я теперь бессмертный. Да-ам, типа, позитив. Чего типа? А на кой мне бессмертие в облике воробья? Насекомых, что ли, клевать? Или кошаков прибавить туфлями (бедная Стася всё ещё себя винит в контузии кота.) Вот-вот. Я даже с этой девчонкой нормальное общение с трудом мог построить (помните, как она от меня шугалась и глюком обзывалась? Во-от!)

А проклятие заключается больше не к привязке моего облика к воробьиному, а скорей, не дать превратится обратно в человека. То есть, немного «расшатать» магические пути я могу принимать облик любых существ, кроме человека... бли-и-ин... А вот это как раз моя цель. Теперь вернёмся к моей гениальности (да, я скромный и что?) Мне удалось настолько пошатнуть равновесие проклятья, что я теперь могу корректировать полностью сам свой облик: размер, вид, даже могу делать необходимые дополнения к облику (там, превратится не просто в гигантского лиса, а ещё и сотканного из огня. Настоящего, между прочим!) А этого я сам добился, сколько книг по магии перелопатил, сколько трудов уважаемых магов прочитал (даже втихаря Стасину книгу прошелестел). Методом проб и ошибок добился, наконец-то первого результата — изменил облик из воробьиного на лисий (а это было не просто). Даже разбавил этот образ несколькими эксклюзивными деталями (сверхсила, возможность голосовой речи, тот же огонь вместо шерсти). Первый, можно сказать, удачный опыт. Но это не конец! Я буду и дальше искать нужную формулу, которая позволила вернуться к человеческому облику, а пока и это — неплохой результат! Вон как воинов напугал один мой гро-озый вид! А Макс! Да он вообще утратил дар речи. Но больше мне понравилась реакция Стаси...она отреагировала исключительно в своём стиле — вместо напугаться до полусмерти, начала гладить и говорить нежности грозному мне. Забавная! Я её обожаю! Точно необычайная девушка. Самая неординарная из всех, что я видел (а видел я за свою до-олгую жизнь не мало.) И милая... так трогательно переживает за меня даже, когда я в таком устрашающем виде.

А вот Макс у я ещё устрою за то, что к Стасе с поцелуями полез. Для тех, кто не знает — я мстительный о-очень! Особенно, когда цепляются бесстыдно к той, что мне понравилась.

И вот, пока я обдумывал, что сделаю с нахальным демоном и попутно страшилищ убивал, на меня накатилась ТАКАЯ волна черноты и боли, словно, меня ранили тяжело. Только, я чётко знал — моё тело невозможно ранить, эта волна боли не моя. Я спотыкнулся, когда она меня накрыла, хорошо хоть на четырёх лапах стоял, если б на двух — упал бы точно. Я знал, откуда доноситься этот зов боли — Стася! Посмотрел в её сторону и что я увидел? Одна тварь в наглуую вгрызлась в хрупкое тело моей подруги. Седобородый мужчина пытается отогнать монстра, но чудовище сопротивляется. Как эта пошеть посмела хотя бы приблизиться к Стасе?

Изничтожу! Я вмиг понесся на всех лапах к Стасе, она была от меня далеко — на другой стороне Арены. Всё равно — четыре прыжка и я возле этой русоволосой девушки. Монстрину с щупальцами я сшиб ещё в полёте прыжка. И удачно — монстр полетел к

вышке, где располагались камни-блокираторы магии, чудовище прошибло вышку на свозь, та с жалобным скрипом рассыпалась на части, поднялось облако пыли из обломков. А Стася лежала вся в собственной крови на земле без сознания. Такая бледная и смиренная... Атака монстра пришлась на спину девушки, а посему повреждён позвоночник, разорваны внутренние органы и открылось кровотечение — это я узнал, прибегнув к Истинному зрению. Плохо дело она вряд ли выживет! Конечно, седовласый мужик пытается остановить кровотечение — без толку я видел, что у неё внутри твориться. Это моя вина! Я не уследил за Стасей, увлёкшись битвой — мне и исправлять ошибку... Правда это будет стоить всех теперешних моих наработок по снятию проклятья — всё равно жизнь Стаси дороже. Она бы тоже самое сделала для меня, хотя я того не заслуживаю! Не знаю, за что она так благосклонна ко мне? Только тут не поможет исцеляющая магия эльфов (да и я в своём нынешнем состоянии вряд ли на неё способен), а вот кое-что иное я могу.

Я сосредоточился на Силе, которая плещется в моём теле и дал ей внутреннюю команду к активному действию. Она давно просилась на волю, только проклятье не давало — а теперь даже все проклятья мира не сдержат её. Это не магия это нечто большее... хранительство... где-то так. Вскоре Сила заполнила мои чакры, начала прогоняться энергетическими каналами, а я заметил, что Арену озарил ясный, золотой свет, такой тёплый и нежный, от которого твари рассыпались пеплом, а зрители Арены начали закрывать глаза, словно ясное солнышко воссияло возлетела юной девушки. Я присел на одно колено возле Стаси, положи левую руку себе на колено, сотканые из тонких языков пламени здоровые крылья скрыли нас от глаз любопытных, возложил аккуратно правую руку источающую свет Стасе на раны и они начали затягиваться. Я чувствую, как моя Сила уходит в её тело, даря исцеление. Вскоре, и шрама не осталось от бывшего ранения на теле Стасеньки. Лёгкая улыбка коснулась моих уст — я счастлив: моя дорогая Стася будет жить (ага, пока не вляпается в очередную авантюру — но и тогда я её вытащу) какое немыслимое счастье! Я позволил себе легонечко прикоснуться к её порозовевшей щёчке, лишь костяшками пальцем и параллельно любуюсь этой необычной девушкой. Хотя на первый взгляд для человека, который не умеет смотреть в душу — ничего необычного в Стасе нет. Но это только кажется! Стася самая ласковая и прекрасная девушка, которую я только встречал. Нежная, как эльфийский шёлк, светло-розовая кожа, сейчас немного бледноватая из-за потери крови, алые губы, как роза из Эдемского сада, и прекрасные, большие, зелёные глаза, пока прикрытые, в обрамлении чёрных, длинных ресниц, немножко подрагивающие — скоро она придёт в себя. Прекрасная, изящная фигурка, которой любая эльфийка позавидует. (Если я не знал, что передо мной простая смертная решил, что это самая настоящая эльфийка, каким-то чудом оказавшаяся в этом кровожадном месте.) Волосы у Стаси длинные по самый пояс светло-русые. Зря Стася считает себя хуже Светозары — для меня она лучшая.

Я на миг залюбовался этой прелестницей мирно отдыхающей, после ранения. Я б наверняка, как идиот притырочный, пялился и дальше на это хрупкое чудо — но ощутил чьё-то внезапное прикосновение. Это оказалась Стася — я от неожиданности дёрнулся, а мои крылья резко распахнулись и... я кажется, нечаянно ими ударил Макса, тот на приличное расстояние отлетел в сторону. Несколько прядей рыжих, вьющихся локонов упали мне на лицо. А Стасю, похоже, моя реакция позабавила, она улыбнулась слабо-слабо, но всё же, какое счастье видеть её живой, здоровой и жизнерадостной. Но я, видимо, истратил от перепуга больше сил, чем требовалось, а посему ещё одна волна ослепительного света

знаменовала — конец этому столь приглянувшемуся Ей облику... Жаль...

СТАСЯ

Когда я пришла в себя, (хотя не ожидала, что вернусь в мир живых) то первое что увидела это Созария и Макса, которые пялились на меня, как на нечто сверхъестественное, широко распахнутыми очами и с неприлично открытыми ртами. После более детальных размышлений я поняла — это не я предмет их неотрывных созерцаний — а... О-ОЙ-Й! Теперь я некрасиво открыла рот и приподняла голову от удивления — а увидела я прямо перед собой, стоящего на одном колене и с нежностью на меня смотрящего излучающего столько тёплого света... АНГЕЛА! По-другому то, что я увидела и не назовёшь. Только ангел этот был какой-то ну... не типичный не было нимба — это полбеда. Такой себе ослепительно рыжий, с длинными вьющимися по самый пояс волосами, немного ниспадающими на лицо, идеально белая кожа, как лепестки жасмина, чуть раскосые, ярко изумрудные глаза, с зрачками походившими на кошачьи, в обрамлении чёрных пушистых ресниц, а по всему телу (идеальному телу) проходил изумрудный замысловатый орнамент, сходный с тигриными полосками, вплоть до лица, даже на изящных скулах; а за спиной собраны сотканые из самых точёных язычков пламени переливающиеся всеми оттенками золота крылья навскидку под пять метров в размахе.

Я с замиранием сердца и благоговейным трепетом в душе любовалась этим чудом небесным, набравшись смелости, прикоснулась к его прекрасному лицу. Он такой вопиющей наглости не ожидал и так забавненько дёрнулся, аж крыльями забил в воздухе (сбил несчастного Макса, который неосмотрительно близко приблизился к ангелу. Бедный Максик) Хотя... как символично ангел поражает демона! Только по выражению лица ангелочка в мужском роде, было понятно — он не хотел вредительствовать Максусу. Гость из Небес отчаянно засиял, как второе солнце, пришлось даже зажмуриться — а когда я открыла глаза — то никого на том месте не оказалось... Жа-аль... Надеюсь, это не из за меня! Наверное, он обиделся из-за моей выходки — но я не хотела его оскорбить.

Теперь мы никогда не узнаем правды. Только нам внезапно стало не до выяснений причины исчезновения ангела — помните, я описывала ранее огромного, обрюзгшего колобка, который здесь заменял (как он думал) Цезаря и важно восседал на троне? Так вот, он явно был здесь главный и надеялся, как и присутствующие зрители насладиться кровавым зрелищем — а не вышло! Толпа начала недовольно галдеть, свистеть и выражать огорчение таким положением вещей. А Колобок-жиробок обмотанный в простыню решил показать, кто здесь главный и одним повелительным жестом приказал местной страже, которая больше походила на свору бандюганов, сбежавших из местной колонии, исправить это недоразумение.

Аж тут, вернулся к нам из долгих полётов, в которые его отправила встреча с крыльями ангела, Макс... потрёпанный... исцарапанный... ЗЛО-ОЙ! Макс ТАК многозначительно посмотрел на стражей посланных Колобком, что бандиты с оружием затряслись, как карапузы, при виде воспитателя с армейским ремнем в руках! Они всполошено переглянулись (и рады были бежать подальше от этого раздраженного демоняки — а служба не позволяет) и перекрестившись напали всем скопом на Макса... Да-ам, вот тебе и годы тренировок и острое оружие! Против одного злющего демона даже десяток стражей не устояло. Так более того одними секьюрити дело не ограничилось! Макс распахнул за спиной

чёрные, кожаные крылья и подлетел к дрожащему, как холодец, когда холодильник открываешь, Колобку. Как схватит жиртрестика за грудки когтистой лапкой... и та-ак миленько улыбнётся своей клыкастенькой улыбочкой — что обрюзгший Цезарь на пенсии потерял сознание! Мдясь, злой демон — это ужас для любого врага!

А тут ещё солдаты из Золотого Луча подоспели — вот они действительно на стражей похожи: в золотых доспехах до блеска чищенных все как один. Бодренько повязали всех присутствующих зрителей. Давал указания бравым молодцам Сергей, с выражением лица истинного полководца.

К нам на Арену пробились Настя и Дэн, а за ними Рюдвиг и Геврасий. Надо же, стоит одной маленькой мне пропасть, как все бросаются на поиски! Это я преувеличиваю... наверное. Надеюсь, Гильдия магов в лице Рюдвига и Геврасия прибыли сюда, что бы навсегда остановить незаконную «утилизацию» нелегалов. Как я и думала толстяка повязали, он при этом ругался отнюдь не по-императорски, а вполне по-холопски: матом и орал что-то типа: «вы не имеете права! Я буду жаловаться! Я важное государственное лицо!» Ага, а станет важное лицо заключённое под стражу!

Утро. Я, сладко потянувшись впервые самовольно проснулась — никто эдакий пернатый меня не будил! Я смогла вдоволь отоспаться — благодать. СТО-ОП! Я своих мелких не видела, после того как Ари на Арене превратился в огромного лиса! Вскочив на ноги, как ошпаренная начала звать их, но никто не отзывался! Не-ет! Какая я безответственная. Хотя вчера был сумасшедший день и я чуть не умерла — это не оправдание моей безалаберности. Как я могла. А если ними что-то случилось? Что если их сожрали те злостные твари? Не-ет! Ари... Мрака... В моём сердце, как кто гвоздь забил, так стало больно. Я судорожно начала соображать, как мне их искать. Как тут постучали в дверь.

— Да! Войдите! — проговорила я срывающимся от переживаний голосом.

— Доброе утро, Анастасия! — поздоровался вежливо Сергей, вошёл в комнату. Я аж дёрнулась — не ожидала, что именно он пожалует ко мне.

— А это ты... — разочаровано я, в тайне надеясь, что это Ари с Мракой.

— А ты ожидала увидеть кого-то другого? — досадливо спросил тот, осматривая меня с ног до головы любопытным взглядом.

— Я просто своих мелких потеряла! И не знаю, как их найти! — призналась в сердцах я.

— Монстрика похожего на футбольный мяч поросший мхом и через меру болтливый рыжего воробья? — ответил Сергей не без ноток сарказма в голосе, вальяжно расположившись в кресле возле окна.

— Да! Да! Ты знаешь, где они? — с надеждой в глазах спросила я.

— Нет. Прости! — снизав беззаботно плечами, отвечивал Сергей. А после паузы задал этот странный вопрос: — Я слышал, ты вчера чуть не отдала Богу душу?

— Да-а-а... — рассеяно моргнув, ответила я.

— Объясни, как тебя угораздило? Ты что не понимаешь, какая ценная твоя жизнь, а?! Ты Хранительница Знаний! И должна беречь себя! — его взгляд выражал истинное недовольство, а голос возмущение.

— Но, я хотела помочь Созарию... — виновато начала я было оправдываться.

— Это тот жалкий смертный, что прибыл нелегально в наш город и вёл незаконную деятельность? — скрививши лицо в гримасе пренебрежительности Сергей. Я его не узнавала — раньше это был радушный, вежливый и добрый парень, а теперь передо мной сидел холодный, надменный, зарвавшийся тип. Меня возмутили его слова до глубины души.

— Созарий честный человек! Да, ему пришлось покинуть родной город и тайно проникнуть в Аскардию, но только по тому, что в его городе работы нет! А в Аскардии полно! Чего плохого, что человек заработает немного для своего скромного существования? Созарий ведь работал здесь простым строителем! Он никого не убивал! Не грабил! Значит, вполне может жить в этом богатом городе на законных основаниях, — задыхаясь от возмущения, высказывалась я, активно жестикулируя. Вот наглец! Как он может!

— Но Аскардия была создана Синваррэ исключительно для магических существ и только! Это наша территория! А свою территорию надо защищать! У людей много городов для проживания — у нас мизер и тот засоряется всякими непотребными созариями! Интересно, если мы разрешим массовое заселение людьми Аскардию — скажи, долго ли наш город будет чистым и процветающим? Заметь, на данный момент в нашем городе нет места коррупции — вообще! А в людских городах? Каждый чиновник норовит взятку урвать, как голодный шакал кость! У нас развито уважение к ближнему своему! Медицина бесплатна, образование тоже! У нас народ не заиклен на материальном! А люди? Деньги — блага, блага — деньги; ничего боле! — похоже, Сергея возмутил сам факт, существования людей на его родине.

— Только не говори, что так называемые, «Арены» созданы с благословения Януария? — изумлялась дальше я, неосознанно попятившись.

— Нет! Что ты! Мы не поощряем негуманный способ решения проблемы с нелегалами. Мы закрыли ту Арену, где вас пытались убить и многие другие помимо её и будем бороться с такими методами и далее — по тому, что ценим жизнь превыше всего, даже если речь идет о человеческой. Только ты должна понимать, что людям в нашем городе не позволят жить никогда! — отвечивал Сергей с презрительным холодом в глазах, на его лицо легла мрачная тень, сделавшая его ужасно похожим на страшного незнакомца.

— А как же Аристарх? Ученик Януария? Он был человеком! А король взял его и ученики и он жил в Аскардии, — не согласилась я.

— Да, он жил в Аскардии, к востоку от Золотого Луча стоит его замок с приличными владениями. Да, он был самым талантливым учеником Януария. Кровавый Принц или Лис Мог затмить любого потомственного мага. Хотя был человеком, всего лишь человеком! Как раз человечность его и сгубила, — нашёлся, что ответить Сергей, он убрал порошок с белых, отглаженных брюк.

— В смысле? — Я нервно прохаживалась по комнате.

— Он жаждал власти! Хотел переписать законы! Что бы, видите ли, люди имели в этом городе те же права, что и маги! Да только — это бред сумасшедшего за это его и уничтожили! — ах, какой колкий и невыносимо злобный взгляд был сейчас у этого мага! Я, аж, поёжилась, как от холода: — Если не хочешь закончить так же, как и Аристарх — веди себя благоразумно!

— Что-о? Ты мне угрожаешь? — Моё сознание отчаянно протестовало слушать этот бред, да еще из уст объекта симпатии. А страх за свою судьбу стал сдавливать грудь.

— Нет, что ты! Ты же великая Хранительница Знаний! Тебя никто и никогда не убьёт — твоя жизнь ценнее, чем всё золото мира! Но тебя можно заключить под стажу без права на пожизненный выход из дворца и исключить возможность общения с Настей и Денисом (кажется, бывший Паладин, тоже не желателен в нашем городе), — улыбнувшись, равнодушно ответил Сергей, только его улыбка имела какой-то неприятный оттенок: — Их просто депортируют из Аскардии, — взглянув на меня внимательным взглядом. А я вот

смотрю и не узнаю этого мага, вот вроде бы передо мной сидит всё тот же Сергей, но вижу я кого-то другого. Кого-то очень злобного... Сейчас маг до ужаса напоминает все больше Змея — те же повадки, движения, тон...и самое главное — взгляд! Только Змей смотрит на меня, как...как... оголодавший на шаурму! Этот вот точно так же на меня зыркает. Ещё до полноты картины облизнулся бы — и я б точно поверила, что передо мной не кто иной — а именно тот чешуйчатый гад! — Чего ты на меня так смотришь?

— Как? — переспросила задумчиво я, а мои руки похолодели и задрожали.

— Как будто призрака увидела! — уже веселее и добродушнее стал Сергей.

— А может, увидела... — неотрывно глядя на него, проговорила я и моя нижняя губа дёрнулась.

— Ладно, я пошёл, а ты подумай над моими словами! — и Сергей поспешно удалился.

Я умылась и переоделась, побежала по всему дворцу искать своих мелких. Меня такой ужас охватил от осознания, что я совершенно не знаю где они! Я так уже привыкла, когда открываю глаза — а они рядом, шквдничают. Если их не найду то себя возненавижу до конца дней за то, что они всегда за мной следовали — а я их исчезновения не заметила.

А страх от сказанного Сергеем нужно загнать куда подальше, по крайней мере пока не найду друзей.

Аристарх. Кровавый принц (прозвище Лис)

Бли-ин, как мне фиговенько! Такое впечатление, будто меня снотворным накачали. Ай-й, башка болит. Еле разлепил свинцовые веки, осматриваюсь...

— Мдэ-эсь, я конечно за свою долгую жизнь в разных дырах побывал, но эта бьёт все рекорды! — высказался критично я, особо ни к кому не обращаясь.

Я был заключён в птичью клетку, крепкая зараза! А магических сил не осталось ни на грамм — я все их вбухал в исцеление Стаси. Теперь я простой воробей без магических способностей. (Ну ладно, не совсем простой — а говорящий. И что?) Сама клетка стояла на каком-то одряхлевшем от времени и сырости столе. А рядом с ней находилась и Мракина. Бедный пушистик ещё не пришёл в себя. Да чем нас накачали-то? Стол, притаился в каком-то странном помещении с сырыми стенами покрытыми паутиной и нависшим над нами низким потолком.

— Это катакомбы построенные на случай экстренной эвакуации жителей замка...про которые все как бы забыли и по тому, за ними никто не ухаживал! — ответили мне где-то из противоположной стены... опа! Какие люди! Сергей! Он был прикован по рукам и ногам к стене цепями. Я б поржал — только не та ситуация.

— А ну, извините, что обидел ваши очаровательные и главное — уютные катакомбы! — иронично выдал я раздражённо: — А ты почему к стене приколочен? Надоело спать в мягкой постели — решил попробовать новые ощущения? Или это тебя Светозара так, что бы ты ни приставал к ней? — если бы мог даже кривенько усмехнулся со своих слов.

— Да пошёл ты! — обиделся Сергей. И он отвернулся, что бы ни смотреть в мою сторону.

— С удовольствием бы даже полетел — но не могу! Я как бы немножко заперт, — снизав плечами, проговорил я: — Значит, мы в дворцовых катакомбах... хорошо...

— Чего хорошего-то? — не согласился маг, всё-таки рассматривать осклизшую стену ему надоело, посему он обратил свой взор на меня.

— То, что хотя бы знаем где мы! А вот вопрос более сложный и важный кто нас сюда заточил? — это я задумчиво.

— Я! — резко отозвались со стороны ступенек ведущих вниз, там стоял... там стоял... не понял... он же сейчас на стене расположился? Я сначала вылутился с неприлично открытым ртом... э-э-э, простите, клювом на Сергея, который был совершенно волен от пут и стоял на ступенях только что почтив нас присутствием — потом на Сергея прикованного наглухо к стене и с не менее удивлённым видом созерцающий появление второго себя. Только второй Сергей был более уверенный в себе и вёл себя нахально. Смотрит на нас и злорадненько лыбиться. Жесть!

— Э-э-э... Сергей... У тебя что есть брат близнец? — удивлялся я некрасиво громко.

— Не-а. Я один в семье такой! — не менее ошарашенный ответил маг.

— Ага, второй такой, как ты это была бы непосильная тяжесть для нашего мира! — я шучу на автомате.

— А ты забавный, птичка! Говорящий, колдующий... удивительно! Ты откуда взялся? — подойдя ко мне, тот, что двойник Сергея, проговорил заворожено. Склонив голову на бок.

— Это ты нас сюда притащил? — спросил я раздражённо, не люблю, когда меня рассматривают, как экспонат на выставке. Если б во мне осталась, хоть капля магии — я б эту клетку этому уроду патлатому на голову бы одел и сказал что так и было! Во мне клокотала бессильная злость.

— Ты смотри, какая наблюдательная птичка! Да, я и тебя, и кругленького друга твоего, и этого сухо фрукта магического, что на стене висит! — наклонив в другую сторону голову, ответил псевдо Сергей, приторно улыбаясь.

— Да ты сам только что сказал, это всё твоих рук дело! — нахмурился я. Эм, он что идиот?

— Точно! Какой я рассеянный! Ги! — и этот парень улыбнулся, эу... у него клыки! Как... как у вампира!

Я отшатнулся от прутьев клетки с опаской, решил держать свою пернатую шею подальше от его клыков.

— Эй! Ты что обкурился? На фига тебе всё это? — не обращайтесь внимание — это Сергей (тот, что оригинал) пришёл в себя и начал возмущаться, не беря во внимание своего «подвешенного» состояния.

— Фу, как не культурно спросил! А ещё один из Гильдии магов! Уважаемая личность! — цокнув неодобрительно языком, отвечивал этот вот... клыкастик.

— А чего и так непонятного? — отвечаю я как можно чётко поставленным голосом, чтобы нарочно скрыть тревогу; каких только усилий мне стоило, чтобы он не сорвался, — Это посланник Змея, украл твой облик. Тебя, Сергей, когда вы организаторов Арены повязывали, эта личность оглушила и притащил сюда. Я даже могу сказать для чего!

— Надо же! Какая умная птичка-невеличка! — опять обратил свой хищненький взор на мелкого меня наш коварный похититель. Теперь тот, кто скрывался под личиной Сергея имел глаза настоящего вампира — алые до жути. Кру-уго! Ещё б острые уши и полный вампирский комплект!

— Эу! Я хоть маленький — да удаленький! А ты, рожа вампирская, смотри не засни в солярии — а то кучка пепла останется! — это я с издёвкой: — И не дыши на меня перегаром, что бухаря схарчил? Или ты и дурной запах со рта Сергея с имитировал?

— Эй, ничего у меня со рта не воняет! — обиделся «оригинал».

— Грубиян! — деланно оскорбился вапирюга. — О-о-о! Мы, как в сказках заговорили! Какая прелесть! — умилялся клыкастый паразит, убирая паутину со своего плеча.

Что-то в его жестах и манере речи, и поведение наталкивало на подозрения его в нетрадиционной ориентации. Может мне кажется?

— Ага! Ты читал сказку «Котигорошко»? — задаю наводящий вопрос я.

— Не-ет... — это вампирская копия Сергея, строя мне глазки, не, ну точно пи...гем... писец клыкастый. А может, все куда проще и перед нами редкий вид упыря-извращенца зоофила.

— Жаль! Там тоже маленький главный герой — а борется с большим злом не хуже здоровых лбов! — жаль наличие клюва не дает мне изобразить всей гаммы эмоций на морде от сделанного мной открытия.

— Дай угадаю, ты и меня надеешься побороть? — иронично ухмыльнувшись, спросил вампир. Сложив изящные руки, как у красной девицы в жесте умиления.

Знаете, что самое обидное? Меня ведь тоже женоподобным считали. Януарий вообще любил отвечать шутки по поводу моей нестандартной ориентации, пока я не стал встречаться с Светозарой. Надо с этим чудом познакомиться, чтобы все поняли, что по-настоящему означает для мужика выглядеть женственно вести соответственно.

— А то! И хозяина твоего Змея изничтожу, как Котигорошко Змея Горыныча! Понял? — с уверенностью в своей победе, ответил я.

— Какой злой воробейчик! А теперь раз ты такой умный — расскажи, зачем я это всё провернул? — похоже, этот вампир был уверен в полной безнаказанности, ведь не выказывал ни единых признаков страха иль сожаления.

— Ты хочешь выведать все тайны Аскардии для своего хозяина, в особенности, как сюда незамеченным пробраться! — внимательно изучая движения вампира, ответил я.

— Это так... но наполовину! О другой причине моего присутствия вы непременно узнаете, но позже! — пообещал нам вампир.

— Ты хоть бы назвался ради приличия! Должен я знать имя той сволочи, что мой облик упёрла! — проговорил зло Сергей.

— Меня зовут Лэбриэль — я действительно послан Змеем и я действительно... скажем так любитель кровушки. Простойте, поболтал бы ещё да дела-делишки! Не скучайте! — и этот гад клыкастый исчез с того места, где стоял.

Я начал обдумывать, как нам выбраться из сложившейся ситуации.

Стася

Я обошла каждый сантиметр дворца — не нашла милых друзей. Мне в поисках помогают Настя и Дэн. Настя расспрашивает слуг и охрану — не видели ли те Ари и Мраку а Денис пошёл в город — будет искать там. Я стою посередине огромного дворцового коридора и тяжело вздыхаю, попутно думая, где я еще не была в поисках друзей и кого не спрашивала.

— Ты чего такая грустная? — раздалось у меня над ухом. Я вздрогнула вырванная резко из раздумий. Меня так переполошила Светозара. Её только не хватало! Она бесила своей вычурной безупречностью, даже, когда у меня было всё хорошо, а в эту особо тягостную минуту — я б её послала куда подальше, так нестерпима она была мне.

— Мои мелкие пропали! — без предисловий сказала я, отчаявшись совсем разыскать их. Моё раздражение вызванное появлением Светозары потухло, когда я вспомнила о пропаже.

— Что? Тот миленький, рыжий пернатый и пушистый зубастик? Когда? Как? Их ищут? — взволновалась внезапно Светозара, как за своих близких родственников, при упоминании о пропаже моих подопечных. Я на неё уставилась во все глаза.

— А ты чего так разволновалась? — я конечно не хотела грубить, но это само собой как-то вышло, из-за великого удивления от ее реакции и слов.

— Ну как же? Я их полюбила с первого взгляда — такие забавные! Также для меня кажется ужасным то, что они пропали и могут быть в опасности! Ведь Ари и Мрака такие маленькие! Беззащитные. Знаешь... я помогу тебе на их найти! — взяв меня за обе руки, ответила Светозара, заглянув доверительно в глаза.

— Правда? — я радостно. Да, я ее недолюбливала, но ради малышни готова пойти на компромисс со своей неприязнью. Я на все готова, лишь бы найти их.

— Да! Пошли! — и меня потащили куда-то за руку.

Мы сидели у меня в комнате, на полу. Светозара развернула перед нами карту Аскардии и, проговорив слова на неведомом языке, велела ждать.

— Скажи... а ты ничего не заметила странного в поведении Сергея? — внезапно спросила ведьмочка, нарушив тишину.

— В смысле? — оторвала я удивлённый взгляд от созерцания карты.

— Тебе его поведение кажется не типичным для... Сергея? Мне да! Смотри, он перестал за мной увивать — не скажу что я этому не рада, но это странно! Потом он начал дезориентироваться во дворце: путал свою комнату с комнатой прислуги или... хм... уборной, прости великая Синваррэ! А ведь до этого Сергей идеально ориентировался в Золотом Луче! Он же вырос в этих стенах! А как-то он забыл как зовут Геврасия! И это далеко не весь перечень его погрешностей, — доверительно сообщила Светозара, взглянув насторожено мне в глаза.

— Честно говоря, заметила! Знаешь, иногда, как взгляну на Сергея то... — наклонив свой стан ближе к Светозаре, ответила я.

— Что? — начала нервно перебирать пальцами золотые локоны Светозара.

— Вижу Змея! Или кого-то о-очень похожего на этого чешуйчатого бесстыдника! — шёпотом отчего-то продолжила я.

Светозара кивнула в знак согласия со мною. Я сразу заметила, что Сергей сегодня какой-то не такой, как обычно, только гнала плохие мысли прочь, а раз даже Светозара это подметила... Но нашу дискуссию прервала Настя зашедшая в мою комнату.

— Стась! Тебе тут посылка! — глядя на меня проговорила Настя, а как увидела Светозару, на немного конопатом лице моей подруги выразилось изумление, — А... А...А...

— Светозара любезно согласилась помочь мне в поисках Ари и Мраки, — пояснила я.

— А... это хорошо... наверное... — нахмутив брови, ответила задумчиво моя подруга. Вмиг про посылку забыла, которую держала в руках.

— Что за коробка у тебя в руках? — решила я малость отвлечься от всех этих переживаний.

— Да вот прислали тебе утром, а я так забегалась, что забыла отдать её, — мне вручили небольшую коробочку, убранныю в золотую бумагу и увенчанную алым бантом. Я подозрительно презент верчу в руках.

— А кто прислал? — любопытствует Светозара внимательно и себе рассматривая коробочку.

— Не знаю, её доставил полукровка по эльфийской крови, — «пояснила» Настя, плюхаясь на пол, точнее на пушистый персидский ковёр, на котором мы расселись.

— Кто? — это я, растерявшись от столь неожиданного презента.

— Молодец! Умеешь объяснять!(это она Насте) Полукровками мы называем существ,

которые рождены от одного родителя — эльфа, а другого простого смертного. Понятно? — высказалась Светозара.

— Угу, — сперва я взглянула на Светозару, потом вновь мой взор вернулся к коробочке.

— Давай, открывай, может, внутри мы найдём ответ на свой вопрос, — предложила азартно блондинка. И я осторожно открыла таинственную посылку. А там...

— Ой... это точно мне? — переспросила неуверенно я, смотря на содержимое коробочки.

— Посыльный назвал чётко именно твои данные! — ответила Настя, любопытно заглядывая в коробочку, — Вау!

— Эй! И я хочу глянуть! — это наша леди блонд. А предметом нашего внимания оказалось обручальное, эльфийское ожерелье, на которое я бесстыдно пускала слюнки, на ярмарке, когда мои дорогие мелкие были со мной... Даже в коробке и на половину бережно завёрнутое в атлас, оно зияло всеми переливами, на которые не способны самые чистые брильянты земли людской. Я ещё, тогда, как увидела это диво, подумала, что хотела бы его примерить — а уж получить в дар и не недаялась!

— Та-ак! Колись, подруга. Когда это ты успела в себя по уши влюбить эльфа, да ещё настолько, что бы он тот час позвал тебя замуж? — аж ахнула Настя, жадно рассматривая вещицу.

— Да, мне тоже интересно! Ко мне как-то подкатывали эльфы и светлые, и дроу, но что бы вот так запросто — да замуж звать! Эти парни не такие! — удивлялась такому положению вещей Светозара.

— А с чего вы взяли, что это украшение мне эльф подарил? — всё не решалась прикоснуться к неожиданному подарку я.

— Алло! Это эльфийское обручальное ожерелье — его продадут только существу с эльфийской кровью! Купить, даже за бешеные деньги невозможно — мастера, которые делают такие примечательные вещицы, слишком ценят свою работу, что бы она, доставалась, кому зря! — ответила эмоционально Настя.

— Но я не знаю ни одного эльфа! Честно, — ответила я и вздохнула, прекрасно понимая, что это ошибка, и я не заслуживаю этого дара. Интересно это кому надо длинные уши оторвать за такое издевательство над девичьими мечтами?

— Зато он тебя знает, коль замуж зовёт! — хитренько улыбнулась Светозара.

Но тут заклинание закончило обработку данных и указало нам точное местонахождение моих мелких. Мы тут же про всё забыли — и бросились туда. Ведь Ари и Мрака находились всё это время рядом! Где-то в заброшенных катакомбах Золотого Луча. Светозара показывала путь, поскольку лучше всех знала дворец, ведь выросла в нём. Настя открыла до селе запертые на ржавый замок двери и мы вошли. Я занималась малым — но не менее важным — подсветкой, благо, такое заклинание, как лайтинг выучила назубок. Мы аккуратно спускаемся по скользким, обломанным ступенькам вниз.

— А я говорю, грызи! Мало что ты не можешь! Мою книгу заговоров, которую я защитными заклинаниями оберегающими от поедания мышами — ты почему-то смог сгрызть вплоть до политруки! А какие-то железки не можешь! Что значит, не вкусные? А ты представь, что жуёшь мою разнесчастную книгу! — орал на всё подземелье по-командирски Ари. Они нашлись! И с ними всё в порядке! Уря-я!! Я подбежала к клетке с Ари, как на крыльях радости прилетела. Даже на автомате выпалила заклинание, открывающее любые замки — сама не зная, что о таком ведаю. А, когда дверки клеток распахнулись, сграбастала

Мраку и Ари к себе в объятия и тискала, не обращая внимания на бурные возмущения обоих.

— А!! Стася! Ты меня задушишь! Ну, этого (и кивает на Мраку) ладно — не жалко, а вот меня нельзя убивать! — чирикал пернатик. Как я соскучилась по его весёлой болтовне.

— ЧЁ-ЁОО?! Мряка! Мряка! Этё тебя не зялко! Мряка куряка-зюзяка! Книжку зялко ему для дрюгя! Эхь-ь! — возмутился во всю зубастик, тыча лапкой в Ари.

— Чего?! — это Воробушек, насупившись.

— Эй! А про меня кто-то вспомнит, наконец-то? Я вообще в самом не удобном положении нахожусь! — жалобно подали голос со стороны стены.

— Ах, да! Сергей тоже здесь и его в цепи заковали! Но ты можешь не торопиться его освобождать! — махнув крылом беззаботно, проговорил Воробушек.

— Эй! Так не честно! Я уже затёк весь! И везде! — ещё жалобнее проговорил Сергей.

— Мама дорогая! Это точно Сергей! — возгласила Светозара внимательно присмотревшись к узнику, распятом на стене.

— А кто, тогда тот, что наверху бродит? — переглянувшись всполошено, переспросили мы втроем разом.

— Как кто? Вампир, разумеется! — чистя своё оперение, ответил Ари.

— Как вампир? А что нечисть делает в Святая святых магов? — удивлялась я.

— Шпионажем для Змея промышляет! — пожав плечами, ответил Сергей уже освобождённый от пут, сковывающих его тело. Его лицо скривилось от боли — затекли мышцы у бедолаги, видать.

— Опять Змей? — досадливо вздохнула я.

— Великая Синваррэ!! Этот вампирюга сейчас с отцом на заседании совета магов! — спохватилась внезапно Светозара, в её глазах виднелся страх за жизнь отца.

Она мигом вылетела из подземелья. Мы переглянулись — побежали за ней.

Застали тот момент, когда Януарий выходил из кабинета, где проводилось заседание. Только опоздали — рядом с королём находился вампир в лице Сергея, а Януарий-то не знает, что его жизнь в опасности! Отец Светозары, думает перед ним настоящий Сергей!

Псевдо Сергей посмотрел в нашу сторону, своим хищным, вампирским взглядом, у него в руке взблеснуло что-то. В следующий момент, в спину Януария воткнулось остриё клинка. Боль взорвалась в сознании мага миллионами иголок. Дикий визг Светозары огласил дворец. Она кинулась к отцу.

— Не расстраивайся ты так! Я же сделал тебе приятность! — проговорил саркастично с ухмылкой вампир, отойдя от Януария, который упал на пол.

— Какую, выродок? — подхвативши с нежностью тело отца, рыдая, испросила Светозара.

— Ты станешь достойной заменой своего папаши! А если не справишься — Змей поможет! Он как раз хотел стать королём Аскардии! Хэх. Так что ожидай скорой свадьбы. Ведь Змею нужна будет королева. А я прощаюсь, но не насовсем! Мы скоро свидимся. Быстрее, чем вы ожидаете! — поклонившись, проговорил убийца.

— Стоять! Тварь клыкастая, — заорал Сергей и кинулся перехватывать покусившегося на жизнь короля — да тщетно, того и след простыл на том месте.

А мы с Настей бессильно наблюдали за происходящим, не в силах помочь. Мы опоздали! Теперь отец Светозары тяжело ранен. Такая досада поселилась в моей душе, что не передать словами! Так хотелось помочь — а не знаю чем.

Януарий хоть и жив, да только в скором времени лекари пророчат ему кончину. Самые лучшие врачеватели борются за его жизнь — толку мало, лезвие клинка, поразившего плоть короля, было отравлено неизвестным ядом. А без противоядия помочь отцу Светозары невозможно. Принцесса не отходит от Януария. Сергей и Дэн прочёсывают периметр дворца в поисках вампира. Настя и я ищем в местной библиотеке, хоть какое-то упоминание о подобном яде. Книг перелопатили много — результата ноль. А драгоценное время-то уходит! Но и сидеть ничего не делая тоже не выход, бедная Светозара! Она так любит отца — а его забирает злой рок, принявший облик вампира.

Стояла тихая ночь. Все жители замка заснули уверенные, что их любимый король не выживет. Двое стражей стояли возле внушительного вида дверей, ведущих в покои короля. Один из стражей устало зевнул. Таинственный гость решил почтить умирающего Януария своим присутствием и не думал воспользоваться главным входом — он вошёл через потайной ход. Как призрак ночи, некто в черном плаще прошёл в комнату короля тихо и грациозно. Таинственный гость подошёл к постели бледного Януария, который спал. Пришелец в плаще склонился над королём и несколько вьющихся локонов, цвета крови, ниспали на бледное лицо ночного гостя — глаза, словно два изумруда, обратились к спящему. Януарий словно почувствовал пронизательный взгляд незнакомца на себе, распахнул очи и взглянул с удивлением на гостя.

— Ты кто? Тебя Змей подослал — меня прикончить? — привставши, испросил Януарий. А гость в ответ лишь ухмыльнулся.

— Будь спокоен — я не прибавлю твоим близким беспокойства, учинив тебе вред. Напротив, я принёс благую весть — сегодня ты не умрёшь. Как и в ближайшее время! — голос незнакомца бархатом обволок слух встревоженного Януария.

— Если ты меня не добьёшь — это сделает яд, в моей крови! — спокойно ответил Януарий сухими устами.

— А если я скажу, что могу тебе помочь? — Положа бледную руку на грудь Януария, ответил таинственный посетитель, чем заставил мага встрепенуться всем телом, в тоне ночного посетителя проскальзывал скорее не вопрос, а утверждение.

— Это невозможно! Не один лекарь меня не спасёт — нет противоядия! — не согласился король.

— А я не лекарь и мне не нужны противоядия, что бы исцелять!

— Тогда я обязан тебя спросить: в честь чего ты помогаешь мне? Чего ты хочешь взамен? — изучающе взглянув в лицо гостя, испросил Януарий.

— Когда-то давно... в одной захолустной деревушке, ты спас маленького, рыженького мальчишку от чародея из Тёмного мира...

— Да. Я помню эту деревню... всех людей убили, от старого до малого — совершил сие злодеяние всего один маг из Темномирья... и того плачущего над телами своих родителей, простых крестьян, мальчугана... я помню... АРИСТАРХ?! Это ты?! — подскочил с постели Януарий, поражённый сделанным выводом и на его морщинистом челе проступил пот.

— Нет... всего лишь блеклая тень его... ведь Аристарха вы уничтожили той памятной ночью. Но, это не важно, — ответил тот, кого называли Аристархом. Черная тень капюшона падала на юное лицо, а глаза горели во тьме таинственным изумрудным светом, словно две

звезды и в них плескалось что-то зловещее, и в то же время притягательное, в такие глаза страшно смотреть, и в тоже время нельзя оторваться.

Парень приложил руку, из которой лучился золотой свет, к плечу Януария и шепнул на ухо мужчине, когда Аристарх подался вперёд, то его волосы легонько коснулись обнажённого плеча короля, это оказалось довольно-таки приятно:

— Считай это моей платой за жизнь того паренька! Отныне — мы квиты!

Тем временем, ранение Януария начало затягиваться, а самому магу становилось лучше — возвращались силы, яд ослабевал хватку, пока его сила не иссякла совсем. После выполненного дела Аристарх прошел степенно к тайному выходу, но напоследок угрожающе сказал:

— Долг уплачен! Когда мы увидимся в следующий раз — я тебя самолично прикончу: если будешь стоять на моём пути! — и исчез в объятиях ночи.

Стася

Утро началось с того, что в мою комнату начал кто-то ломиться, хотя почему кто-то? Настя и Дэн — кому еще совесть позволит подобное непотребство чинить! Только я в кои-то веки была рада столь быстрому пробуждению, ведь они принесли обалденно хорошую новость — Януарий жив, боле того здоров! Хотя все советчики и даже члены Гильдии магов твердили, что он не выживет. Уже наследника выбирали. А тут такая радость. Я представляю как Светозара рада, а я разделяю в кои-то веки её чувства!

— Уря-я!! Так, я к Светозаре! — пискнула радостно я, прыгая на кровати, как ребенок, которому пообещали подарить собаку.

— Куда? Ты сперва приведи себя в порядок. Во время завтрака увидите — она там будет, а сейчас дай ей побыть с отцом! — не согласилась Настя, наблюдая взглядом за моим приступом ребячества, а Дэн хихикал в кулачок, наивно полагая, что не замечу.

— И то верно!

Действительно мы с Светозарой свиделись за завтраком. И не только с ней — а и с её отцом! Хотя его лекари и дочь твердили, что бы тот ещё малость отлежался в постели — но Януарий заявил твёрдо чувствует себя отменно, как в молодости — и лени придаваться не намерен!

Вот это настоящий воин! Только пришёл в себя после такого сложного ранения — и уже в бой. Правда, когда Януария спрашивали, как именно ему удалось выжить после отравления таким сильным ядом — тот отмалчивался или переводил разговор в другое русло. Ну, это его право — хотя нам с Светозарой интересно — жу-уть!

Итак, жизнь во дворце стала на круги своя: меня страшат учёбой все кому не лень, король правит, как ему и положено, Сергей увивается за Светозарой (западло), а мои мелкие... ну кто б сомневался! Шкодничают, пока другие делают вид, что этого не замечают. Да только недолго длилось спокойствие — Золотой Луч начали готовить к обороне. И это не удивительно, ведь вражеский шпион прознал обо всех тайнах и даже убил (как он считает) монарха — значит, Змей вот-вот нагрянет за своим подло завоёванным королевством и книгой. Теперь меня ещё и боевым заклинаниям учили — да толку-то. Змея этим не возьмёшь... Эх.

Таки дождались! Опять ночью. Нет, почему Змей не может, как нормальные люди спать ночью и дать выспаться другим... а потом уж и нападать при свете дня... эдак со беда. Но этот гад привёл под стены Золотого Луча свою армию именно сейчас! Я проснулась от жутких звуков за окном.

— Не пугайся — это всего лишь армия зла под командованием Змея! — «успокоил» меня Ари, махнувши беззаботно крылом.

— Да-а... всего на всего? Стадо нечисти под стенами на вид очень хрупкого задания! Утешил, спасибо.

— Не за что, Стась. Обращайся! — жизнерадостно он мне.

Вот скажите, Ари хоть когда-то может пугаться или он все невзгоды принимает с улыбкой? Я быстренько собралась. Книгу в свою многострадальную сумку положила. Мы побежали искать Настю и Дэна. Во дворце царила суета, как в метро в час пик. Все слуги и стражники носились туда-сюда. Даже Рюдвиг был мрачнее обычного. Геврасий отдавал приказы, на удивление, уже не как радушный старичок — а как полноценный командир. Мы нашли Настю и Дэна на стене, защищающую дворец от того что рвалось в него, а с ними был Сергей.

— Что ты здесь делаешь? Ты должна быть в безопасности — в стенах Золотого Луча! — сказал это Сергей, увидевши меня, нахмутив брови.

— Ага, вы тоже! — брякнула я, совсем несогласная с таким положением вещей.

— Ты важнее всего — от тебя зависит, попадёт книга в руки Змея или нет! По этому, будь хорошей девочкой — вернись в замок! — схвативши под локоть, Сергей начал меня уводить прочь. Я резко вырвалась.

— Не-а! Я лучше побуду плохой — но останусь здесь! — упрямылась я. Мне позарез было нужно здесь находиться — почему не знаю. Сергей уставился на меня, как впервые увидал — а я на него. В глубине души мне было неловко, что я послушалась дорого моему сердцу человека.

— Ладно, пусть постоит! При первой же атаке — она смоеется, как увидит что настоящий бой, отнюдь не романтично выглядит, чем в фильмах! — проговорил Рюдвиг, подошедший к нам, весь облаченный до блеска начищенные латы, но уже потрёпанные прошедшими боями.

— И ничего я не убегу! — уверенно я.

— Посмотрим! Только коли решила тут околачиваться, сделай милость, не мешайся под ногами! И постарайся не умереть ещё в начале битвы! — похлопавши меня легонечко по плечу, изрёк задорно этот громила бородатый.

— Ничего с ней не будет! Ведь мы рядом! — уверил его Ари, а Мрака поддакнул. Когда я глянула что там за стеной за армия... это... реально захотелось взять ноги в руки и бежать! Скопление ТАКИХ монстров в одном месте я ещё не видела. Так эти ужасики по круче будут, тех, что на Арене были и явно опаснее. Мама!

— Как же одолеть всю эту разномастную вражину?! И где сам Змей — я его что-то не вижу.

— Змей? Появиться! Как только почувствует, что его победа близко! — ответил мне Ари, внимательно осматривая толпу мерзких чудищ, собравшихся под стенами.

— Да-ам... умеешь вдохновлять на победу! — это Дэн саркастично.

— Я говорю что думаю! — хмуро Ари.

— Ты не веришь в нашу победу? — взглянув с вызовом на Ари, спросил Рюдвиг, его явно задел эти речи.

— Нет, почему же новичкам всегда везёт! — с толикой здоровой иронии ответил Ари и начал задумчивым взглядом изучать: стены, своды, а особенно пристально — фундамент дворца.

— Чего? Да мы — хранители Золотого Луча веками отражали атаки и больших армий по численности, чем эта! А ещё у нас есть секретное оружие... — гордо выпрямивши стан и раздув ноздри, сообщил Рюдвиг. Этот маг-воин просто не понимал почему никто не впечатлялся грозности его заверений, а особенно: отчего сомневаются в великолепии его святыни — Золотого луча. Ведь Рюдвиг, хоть и приехал сюда юнцом, а не родился тут, как Светозара и Сергей, но любил этот дворец и по праву считал его домом. А теперь этот дом и друзья, собравшиеся под его крышей, в опасности. Нет, скорее этот факт больше взбесил старину Рюдвига. Этот бородатый громила, видел разруху и пустошь — то, что остаётся после навалы армии Змея и не хотел подобной участи Золотому Лучу. Нет, уж лучше он сам его уничтожит, чем сей златостенный дворец попадет под власть этого ушлого Темномирца.

— Нет... — все так же задумчиво Ари.

— Что «нет»? — расставивши руки в боки Рюдвиг.

— Уже не секретное! Благодаря тому вампиру. Вы отражали атаки когда-то — молодцы. Но ты забыл, кажется, Рюдвиг, что эта клыкастая мерзина, пронюхала все тонкости и слабины Золотого Луча, и непременно, сообщил Змею об этом. И о вашем оружии тоже! А может они даже что-то сделали с вашим оружием! Вы проверяли оно рабочее? — прохаживаясь взад-вперёд по кладке стены рассуждал вслух Ари. Мрака копировал его расхаживая по следам Воробышка, у него забавненько получалось эдак вперевалочку ещё и рожицу состроил а-ля умную, но получилось, будь то его пучит.

— Чего? Обижаешь! Всё готово к эксплуатации. И если Змей знает о нашем оружии — ещё лучше, будет бояться сунуться сюда! — говорил уверенно Рюдвиг.

— Ну-ну! Сказал слепой: «Увидим!» — посмотрев на громилу, ответил Ари, остановившись и... Мрака не успев затормозить, впечатывается носом в пернатика. — Ай-й...ты чего?

— Мрака тоже хочеть дю-юма-ать! Мрака дююмает!

— Если бы ты умел думать — то не вёл себя глупо! — просветил Ари пушистика, а тот показал с шумом пернатому язык. — Что-о? А ну иди сюда!

— И-И!! Мряку-пузяку убивя-яють!! — запрыгнул мне на руки, завизжал Мрака тыча лапкой в злого Ари.

— И кого я слушаю! — покачав головой, ответил Рюдвиг и пошёл к солдатам.

— Ну и дурак! Что не послушался меня! — вякнул обижено Ари.

— Извини, для Рюдвига воробьи — пусть и говорящие не авторитет! — снизав плечами Сергей. — Но я тебя слушаю, что ты предложишь?

— А вот что... — и Ари начал активно нашёптывать Сергею на ухо. Мы удивлённо с Настей и Дэном переглянулись.

Меж тем бой начался. С начало монстры просто бродили по территории возле дворца, как будь то им вовсе не сюда. А потом по какому-то неведомому приказу они всем скопом решили атаковать. Эти твари умело карабкались на стены без всяких там лестниц — но их появления ждали — а по сему, чан со святой водой был готов и вывернут на горячие головы слишком активных ужастиков. Послышалось шипение и вой боли этих тварей. Они падали кто замертво, а кто, покрепче, до костей обожжённый продолжал атаку, чем вызывал большой ужас у оборонителей дворца. А некоторым монстрам особо «везло» и они получали мощным заклинанием в морду — и рассеивались в прах.

— Хм... — задумчиво протянул Ари.

— Что такое? — спросила я.

— Я вот одного не пойму... а где армия?

— Так... на стены сейчас карабкается — ты, что не видишь? — изумилась я от такого вопроса.

— Нет, монстров я вижу — а армия где?

— А тебе что этих не хватает? — переспросил Дэн, рубя тварь, которая забралась выше всех своих подруг и раззявила оплошно пасть на паладина.

— Ты не понял, если армия не появилась это очень плохо — значит, они выжидают подходящего момента для нападения где-то в тени битвы!

— Да-ам... лучше видеть своего противника в лицо, чем ждать его атаки из-за спины. — Согласился Дэн, давши по голове ещё одной тварючке зубастой.

Да только что не говорите, а Ари был прав. Эти нечистики — отвлекающий манёвр, чтоб всё внимание стражей ушло на них, а главный враг смог подкрасться не замеченным. Я это о чём? А о том, что армия самая настоящая ударила с другой стороны дворца! Их было много, они нападали организованно, чем эти монстры. Нам сообщили об этом, прибежавшие стражники, охраняющие тыльный фланг Золотого Луча. Пришлось брать подмогу и идти туда — причём быстро. И вовремя подоспели наши: ещё чуть-чуть и вражеских солдат было чрезмерно много на стене дворца. Они могли добраться до врат — открыть их основной части армии, находящихся за пределами стен Золотого Луча.

Сергей отдаёт приказы и параллельно глушит атакующих нас врагов, Дэн, тоже приносит не малую пользу, сбрасывает вместе со стражами карабкающихся воинов из вражеской армии. Настя строит защиту для наших солдат, от огнестрельного оружия врагов. А я как всегда стою, ворон считаю. Ну и какая я, блин, Хранительница Знаний? А? Вроде пока защитники Золотого Луча справляются, а я стараюсь не мешать. Эхь... Аж тут, к Сергею подбежал взмыленный воин и начал что-то оживлённо рассказывать, маг внимательно слушал, попутно отправляя боевые заклинания на нападающих на него врагов. А когда, дослушал, сообщил:

— Ты нас, Ари, во второй раз спасаешь! Ведь, если бы я тебя не прослушал, как Рюдвиг, то нас уже давно б захватили или чего хуже изничтожили всех. Действительно отдельный вражеский отряд решил напасть на Золотой Луч, выйдя из потайного хода. Враг решил использовать себе во благо, то, что строилось во спасение жителей Золотого луча. Что ж остроумно. Но это удалось предотвратить — я отослал наших людей ко всем уже не таким уж и тайным проходам. Одной группе удалось предотвратить вторжение чужаков во дворец! — и Сергей метнул в гущу вражеских солдат врывающимся заклинанием.

— Рад быть полезным! — сидя у меня на плече и внимательно смотря по сторонам, ответил Ари скромно.

— Спасибо, Ари! — поблагодарил маг.

— Я не для вас старался, а прежде всего для Стаси её безопасность, прежде всего, а если этим придуркам удалось бы сюда просочиться: был бы большой вопрос как её защитить. — Ответил Ари.

— Все равно спасибо! Когда разберёмся с вражеской ватагой — я попрошу Януария тебя наградить за верную службу! — убирая прядь волос, свалившуюся на лицо, рассыпался в благодарностях Сергей.

— Это лишнее! — на удивление скромно Ари.

Потихоньку нашим удалось отразить нападение вражины. Каждый из солдат-стражей отчаянно сражался, видно всем дорог Золотой Луч. Мои друзья тоже: Настя, Дэн и мои

мелкие даже, не жалея себя сражались, и мне пару раз удалось меткими Драгфаерами сбить слишком настырных воинов, которыми служили гоблины или орки — так их, кажется, Ари обозвал. Когда мы ощутили уже запах победы — прогремел взрыв. Я по началу, не поняла ничего, только почувствовала — стремительно падаю вниз, ведь пол внезапно обмяк и начал проваливаться в только что возникшую пасть бездны. На несколько секунд я потеряла сознание, когда очнулась, обнаружила, что лежу на руинах, когда-то крепкой и прекрасной стены, а теперь только обломки да облако пыли остались. В носу жутко зачесалось — я громко чихнула. Пыталась встать, упала опять — разбила колено, как показала попытка воздвигнуться на свои несчастные конечности. А ещё расшибла лоб, ободрала локти — больно и щиплет неприятно, а ещё куча царапин и ссадин. Но мне ещё повезло! Некоторых вообще прибило огромными глыбами! Жуть. Ногу Сергея придавило бульжником, я попыталась сдвинуть, но не тут-то было! Тяжёлая зараза. Я перепугалась, не раздавило ли Настю с Дэном рухнувшей стеной. Но им повезло — они остались на уцелевшей части стены. Дэн вовремя прикрыл Настю собой, а посему её даже осколками не поранило... а Дэна, да... и очень... Вот показался встрёпанный и весь в крови паладин.

— Ты как, Стась? — спросил взволновано Дэн.

— Ты меня спрашиваешь? — иронично я, не отходя от потерявшего сознание Сергея.

— А кого? Что контузило да? — уточнил на всякий случай паладин.

— На себя посмотри! — я, почему-то обиделась.

— Стась, уходи оттуда! — крикнула отчаянно Настя.

— Почему? — удивилась я.

— По тому, что стена рухнула! Сейчас повалит вражеская сила именно через эту брешь!

Я не понимаю, только чего сразу они этого не сделали! — ответил за ведьму Дэн. А тут ещё Сергей пришёл в себя, рассеянно моргая, осмотрелся со стоном.

— Мы что за стеной? — удивлено маг, морщась от боли.

— Да. — Я взволнованно.

— Чёрт, надо сваливать быстро, — и Сергей попытался выбраться из-под бульжника самостоятельно, не вышло:- Фаер трехт! Стась, иди без меня!

— Нет! Я тебя не оставлю! — обнявши его, ответила я.

— Ари прав — твоя безопасность важнее! Убегай! — сквозь стиснутые зубы от боли проговорил Сергей, бледнея.

— Нет! Я друзей в беде не бросаю. А тем более...

— Что? Что тем более? — взглянув на меня внимательно, спросил тот.

— Забудь! — улыбнулась горько я.

— Нет, сказала «А» — говори «Б» к тому же может это моя последняя воля!

— А ты что помирать собрался? — отводя смущённо взгляд я.

— А ты что-то сказать! — иронично Сергей. Он заглянул вопросительно мне в глаза.

— Просто... ты мне нравишься! Очень... с самой нашей первой встречи! — еле набравшись смелости чтоб сказать это я. Блин, дольше собиралась! А внутри ТАК сердце трепещет, как будто спешит куда. Я неосознанно сжимаю руки в кулаки положенные на колени. И жду его ответа, как приговора. Даже дышать страшно.

— Ты мне тоже... — как-то спокойно ответил он, в его голосе было такое тепло и нежность. Сергей даже про ногу раненую забыл: — И тоже считай, с первого взгляда... — улыбнувшись кончиком губ.

— Ну вот... дождалась наконец... да не запоздало ли? — усмехнулась горько я.

— А ты что помирать собралась? — задал мне мой же вопрос Сергей.

Я отчаянно помотала головой в знак отрицания. А тем временем, пыль рассеялась и обнажила причину почему армия зла не спешит к атаке — солдаты, то бишь, нечисть всех мастей и форм, но мыслящая, начали расступаться образуя проход... А во тьме показались два тёмно-зелёных глаза и нахальная ухмылка. Солдаты склонились в учтивом поклоне, как при виде короля. А ОН приближался уверенной походкой. Его чёрные с изумрудным отблеском, длинные волосы подхватил ветер, а вышедшая из-за туч луна, осветила во всей устрашающей красе. Я даже малость залюбовалась этим гадом ползучим! Красив... ужасно красив... наверняка все девушки, увидев этого прелестника — не самыми приличными мыслями мучаются.

— Стась, Стася! Приди в себя не время в ступор впадать! — теребя меня за плечи, приводил меня в чувства Сергей. Я рассеянно моргнула и взглянула вопросительно на мага.

— Что случилось? — рассеяно моргнув я.

— Ты уставилась на Змея, как мышонок увидевший, что к нему приближается удав! — сказав он мне взволновано: — Стась, беги, прошу тебя! Если книга попадёт в руки этого выродка — всё пропало, слышишь? А за меня не бойся, я так просто без боя им не сдамся! Буду драться до последнего! — печально взглянув на свою зажатую камнем ногу, проговорил решительно Сергей.

— Хорошо! — нехотя всё же согласилась я и поцеловав Сергея в щёку, побежала в сторону дворца. Да только я всё равно не далеко забежала — не знаю как, но Змей опередил меня, в доли секунды, только он был за стеной, а теперь передо мной.

— Куда же ты, мышка! А я за тобой пришёл! Прodelал такой нелёгкий путь, не большое подкрепление с собой привёл! (это он что целую армию озлобленной, вооружённой нечисти имеет в виду) И всё это ради тебя! — улыбнувшись хищно просветили меня.

— Не тронь её! — кричал отчаянно Сергей.

— А калекам разным слово не давали! — кинул небрежно Змей магу. И даже взглядом не удосужил. Змей протянул свою руку, что бы погладить меня по лицу — я нервно дёрнулась и ему это не удалось: — Зря ты! Я ж к тебе с лучшими намерениями, а ты!

— Лучшими? Лучшими? Убить столько народу, разрушить пол защитной стены и ранить кучу стражей — это лучшие намерения? Да ты псих! Тебе лечиться надо, — кричала отчаянно я. А внутри зрел сильный страх. Сердце неугомонно билось о грудную клетку.

— Вообще-то народу должно было пасть куда больше! Основной крушительный удар должен был прийти из потайных ходов, используемых во дворце, как лазы для эвакуации. И всё было бы отлично, но кто-то особо умный поставил у каждого входа отряд вооружённых солдат, которые свободно перебили моих диверсантов! И как это называется? Зря только Лэбриэля к вам посылал, — возмутился отчего-то Змей. А взгляд его холодных, змеиных глаз, впивался мне в самую душу, порождая страх на сердце.

— Твой Лэбриэль, не беспокоясь успел натворить дел! — заверила зло я.

— Я знаю, удачная выходка у него получилась с отравленным клинком, не считаешь? Как так, кстати, здоровье нашего уважаемого Януария? — саркастично спросил Змей.

— Твоими молитвами в порядке! — едко я.

— Слуу-шай, а не подскажешь, как ему удалось вычухаться и кто тот умник, что додумался поставить по отряду возле каждого потайного хода? Кто этот таинственный нарушитель моих планов? Кто тебе помогает? — доверительно шепнул мне на ушко Змей.

— Не знаю! А если б знала — не сказала б!

— Ладно, по ходу разберёмся! А теперь сделай милость, иди за мной и не сопротивляйся — а не то твой разлюбимый Серёженька будет разорван на мелкие кусочки! — кивнув в сторону раненого мага, уверил зло Змей. Сергей нервно начал оглядываться по сторонам.

— Хорошо... — поколебавшись, согласилась я.

— Нет! Стася! Не смей! — кричал отчаянно Сергей.

— А ты! Заткнись! Достал своим скавчанием! — подойдя к сидевшему на земле Сергею и наступив на грудь несчастному раненому, чем заставил неохотно лечь спиной на пол Змей сказал: — Отдыхай!

Меня потащили за локоть насильно куда желал Змей. Аж, тут на этого чешуйчатого обрушилось мощное заклинание — его накрыло взрывом, меня отшвырнуло, как мячик. Я больно ударила спину о какой-то булыжник. АЙ!

— Стась, прости, тебя не сильно зацепило? — помогая мне воздвигнуться на непослушные ноги, спросила Настя. Видимо, пока мы «мило» болтали со Змеем, им удалось подкрасться со спины врага.

— А это вы зря! Ой, как зря! — вмиг дымка от взрыва рассеялась, показывая, что Змей жив и не вредим! (Жаль) И более того...ЗОЛ! — Теперь никого не пощажу! — этот выходец из темномирья швырнул чем то чёрным и движущимся в Настю, но её заслонил собой Денис — ударив это нечто своим мечом. Паладин разумно поступил — ведь то, что зашвырнул Змей, зашипело угрожающе на лезвие меча и стало пузыриться, как кислота. Немного этой субстанции попало на запястье Дэна — и выело несколько дырок.

— Выродок! — рявкнул зло охотник на нечисть, смотря из подлобья на своего кровного врага и стряхнув шипящую мерзость с меча, Дэн тут же атаковал Змея, тот увернулся ловко, и от следующего удара. Хотя паладин был быстр и ловок — против этого гада ничего не помогало. Змей, словно телепортировался с одного места на другое в доли секунд. Это было прекрасно и в то же ужасающе.

— Я могу так танцевать вечность! — воодушевлённо протянул Змей, разглядывая с интересом противника: — Ты мне кажешься знакомым! Где я тебя мог видеть? — склонивши голову на бок, испросил задумчиво чешуйчатый.

— Ты не помнишь? Ты зверски убил моего лучшего друга! Товарища по оружию! И названного брата! Тоже паладина. Помнишь такого светловолосого, с наивным взглядом на жизнь? — надрывно ответил Дэн, нанося удар.

— Ну, разве всех убиенных и замученных мной упомянешь? — вопросом на вопрос ответил Змей улыбнувшись.

— Урод! Тварь! Ты сдохнешь за это! — и паладин налетел, на Змея с мечом наголо, подобно торнадо. Да только Дэн рядом прошёл — а зацепить Змея не удалось.

— Хотя... я что-то припоминаю! Твой друг был такой сладкий на вкус! И он так трогательно просил о пощаде! — ностальгически закатив глаза, ответил иномирец.

— Он не мог этого сделать! — с ещё большей надрывностью в голосе Дэн.

— А разве я говорил, что он молил о своём помилованье? О, Нет! Он просил за тебя! Он так тебя любил... по-братски... а ты не можешь даже отомстить как следует за него! Какой позор! — с такой едкостью в голосе ответил Змей, смерив надменным взглядом паладина.

— А ему и ненужно! Я за него это сделаю! — сказала угрожающе Настя и кинула ещё одним заклинанием в Змея, но не боевым, а обездвиживающим. Тот на секунды застыл на месте — этого хватило Дэну, чтобы отсечь голову змеюке. Брызнула кровь в разные стороны,

даже Настю малость забрызгало. Я широко распахнутыми глазами смотрела на всё это. Неужели, того кого считали все непобедимым, так легко одолели паладин и его жена? Значит не так уж и крут этот Змей. Тело этого гада безвольно опало наземь.

— Наконец-то он сдох! Тварь несчастная! — глядя на то, что осталось от их общего врага, проговорила задумчиво Настя.

Я её никогда такой кровожадной не видела! Она обычно тихая, добрая — а сейчас передо мной стояла настоящая ведьма (в плохом смысле этого слова). Видимо, Змей успел всех здорово достать до бешенства! Да и самое ужасное этот... этот...Змей даже до последнего не раскаивался в содеянном! Ни одной погубленной жизни ему не было жаль! О, ужас! У него хоть душа была? Откуда-то доносился шум непрекращающейся битвы.

Когда мы собирались пройти к Сергею и помочь ему освободиться, началось нечто странное: тело Змея само поднялось в вертикальное положение, что уже само по себе страшно, до икоты! Так потом это... у него голова стала заново отрастать, как хвост у ящерицы! Но хвост ладно — а вот голова, начиная с костей черепа и заканчивая подкожным слоем и кожей. Мне стало плохо — и это скромно сказано. Я под впечатлением от ужасного зрелища вцепилась за Настине плече.

— Да что же это такое? Мама родная! Почему он недохнет?! Почему-почему? — не обращайтесь внимания у меня истерика. Мне внезапно не хватило воздуха для дыхания.

— Стась... беги! Пока, он не очухался! — с немим ужасом на лице прокричала обречённо Настя.

— Нет! Не уйду! — ответила я, ещё крепче прижавшись к подруге, она положила свою руку на мою.

— Глупая! — сказала она улыбнувшись.

— И вы! Ведь тоже не убегаете, а дерётесь! — подменила я.

— Стася! — умиленно Дэн.

— Вместе, может нам удастся с ним справиться...наверное... — легко сказать — выполнить почти невозможно!

Мама... Ощущение дикого ужаса закрадывалось в наши души. Мы смотрели на оживление Змея, как на признаки скорой гибели. А этот внук Змея Горыныча — кажется, у этого фольклорного персонажа отрастали головы после отсечения — не заставил себя долго ждать. Покрутив головой — как при разминке он взглянул на нас **ОЧЕНЬ НЕ ХОРОШО** — мамочки! С ухмылкой на устах ударил разрушительным заклинанием, от которого земля содрогнулась. Нас спасло, то, что Настя успела поставить защитный барьер — да только это стоило ей остатков сил и раздробленной руки (чем сильнее заклинание, тем сильнее отдача), а она взяла очень сильный барьер к защите — вот и поплатилась. Настя, застонав подкошено упала, Дэн словил её при падении. Осталась только я в обороне не допуссу, что бы Змей добрался до моих друзей — со мной что хочет пускай делает, а их не дам в обиду! Змей ухмыльнулся увидев, что я заступила своих друзей и пока, он корчил из себя крутого мачо — я метнула в него Дракфаер, честно говоря не ожидала попасть — попала конечно это его не убило, но откинуло аж за стену и опалило его чешуйчатую шкурку.

— Ух ты! Жахнуло! — дивился Дэн: — да ты серьёзно решила прибить Змея!

— Если бы! Как Настя? — я сдув прядь волос с лица.

— Фигово, потеряла сознание, как бы не было анафилактического шока! Нужна срочная медицинская помощь! — взглянув взволнованно на свою любимую, проговорил Дэн. Он так трогательно прижимал к своей груди жену и нежно гладил её по лицу. Вот это любовь.

— Тогда, уноси Настю отсюда! Змею нужна я! — Уверенно приказала я.

— Настя не простит мне, если я оставлю тебя одну на растерзание этому гаду!

— Эй! Стася не одна! А я?! — подал обижено голос Сергей, всё так же оставаясь в плену у камня.

— Раненые не в счёт! — как отрезал паладин.

— Нет, идите! Прошу вас! Что бы хотя бы за вас я была спокойна! — взмолилась я.

— Не-ет! Выражаясь твоими словами мы друзей в беде не бросаем! — упрямылся Дэн.

— Тогда вы не оставили мне выбора! — улыбнулась печально я. А губы уже бессознательно говорили нужное заклинание... это заклинание пришло само по себе, как и заклинание вызова тумана и исцеления... оно навеянное Книгой. Дэн не успел очередное возражение сказать, как их уже переместило во дворец. Там наверняка окажут первую помощь Насте и защитят Дэна и Сергея (его я тоже заодно переместила, даже то, что его ногу придавило, не помешало заклинанию сделать своё дело). Я осталась одна... но не долго... Меня грубо схватили за шею и подняли вверх — так что мои ноги не смогли достать земли.

— Оказывается, у нашей мышки есть зубки! Это ты зря! Злить того кто заведомо сильнее! Лучше б ты тогда и себя перенесла! Ведь теперь бессильна! — насмешливо проговорил Змей. Я тихо захрипела, мне резко стало не хватать воздуха, из-за его крепкой хватки: — Ну что ж, так даже лучше — никто не будет путаться под ногами и я смогу покойно забрать у тебя книгу! — Змей полез в мою сумку, где хранилась Книга — да только схватившись за её кожаную обложку, он тут же выбросил её — ведь она ему огнем жгла кожу: — Что за...

— Ты не сможешь прикоснуться к Книге, пока это тебе не будет позволено! — прохрипела я это из последних остатков воздуха.

— Кем?! — зло прошипел тот.

— Хранительницей Знаний!

— Тогда какие проблемы?! Дай разрешение! — и его хватка выдавливала из меня жизнь еще упрямее.

— Не-ет! Лучше смерть! — надо же я сегодня, кажется, решительно решила умереть. Стало внезапно всё-ровно, что станет со мной, лишь бы Книга была в безопасности. А, когда я погибну она перенесётся в тайное Хранилище и будет там ждать новую Хранительницу... Я всё это, оказывается, знала, хотя никто мне это не рассказывал — Книга дала мне эти знания.

— Ах ты! — я уже приготовилась к смерти, аж тут Змея снесло с того места где он стоял, а я упала на землю. Больно ударившись! Ай! Ещё один синяк в мою многочисленную коллекцию сегодняшних ранений.

— А ну исчезни от Стаси, на фиг! Понял? — грозно прогремело над нашими головами, где-то высоко на стене, когда я подняла голову, то увидела на кладке проломленной стены стоящего, как на ровной дороге, и скрестив на груди руки...МАКСА! Только в истинной форме: ростом он был около двух метров (ничего вымахал демоняка любвеобильный) всё тело покрывала тёмно-синяя чешуя блистающая серебром, черты лица вполне человеческие, даже слишком идеальные для человека... только изящные полосочки алого цвета идущие по скулам, щекам и немного по лбу выбивали его образ из людского и огненно-алые рога, как у лани, и заострённые уши, сходные с эльфийскими. Макс был одет в кожаную жилетку на голое тело, черные штаны кожаные. А глаза демона горели в ночи расплавленным золотом, как звёзды на небеси, его волосы длинною чуть короче плеч развевал ветер и он смотрел сверху вниз на Змея, который пытался подняться на ноги — вышло не сразу, видно сильно его демон приложил.

— Урод! Смотри куда палишь! — рявкнул зло Змей, отряхиваясь от грязи, ой, а физиономия то обцарапана!

— А ты смотри, где стоишь! — лаконично отвечивал Макс, ухмыльнувшись и обнажив клыки, по круче вампирских махнувши задорно хвостом.

— А ну проваливай! Это моя добыча! Так что всяким рогатым уродам здесь ловить нечего! — нахмутив черные брови, отвечивал Змей.

— Да ну? А может, это ты проваливай-ка от сюда, пока твоя тушка цела и невредима! — хмыкнул надменно Макс.

— Выродок! — и Змей пальнул убойным заклинанием по Макс. А тот даже и не моргнул.

— Щекотно! А теперь я! — и ка-ак зарядит по Змею энергетическим заклинанием, что этого гада унесло в далёкий полёт с болезненным приземлением на физиономию.

— Макс! — неожиданно задорно подала голос я. Хотя он и демон — но я рада, его присутствию и помощи. Хотя понимаю, что не бесплатно! И как в воду глядела!

— Малыш, я ведь тебя от чудища змеинового спас, может, поблагодаришь, как следует своего избавителя? — подлетевши ко мне, спросил мурлыкающим голосом тот. И не забыл закинуть свою лапищу мне на талию. Я закатила глаза. Демоны! Что с них взять?

— А получить Дракфаером по лицу не хочешь? — резонно предложила я. Мило хлопая глазками.

— Грубиянка! — весело протянул Макс, став отчего-то ещё счастливей. И тут ему на бедовую голову КА-АК шмякнется булыжничек, эдак с мою ладонь размером. Аж бедный демон с досады зашипел.

— А ну пустил Стасю адский хулиганище! — пищал воинственно Ари зависший над головой демона.

— Да ты, пернатый, достал мне на голову разные фиговины ронять! — прошипел обиженно Макс.

— А ты достал, мою Стасю лапоть! — ответили немедля с воздуха.

— Эу! А когда это меня поделить успели, а? С начала я была Змея, теперь Макса, а в конце выясняется я принадлежу Ари — вы уже определитесь! — выкрикнула я. Убирая вежливо руку Макса со своей талии. Демон чешет затылок и мстительно коситься на воробышка. А Ари тычет лапкой сложенной в кулачок. Мой хороший.... Интересно, а куда они с Мракой пропали? Не то что я хотела, что бы и они оказались в опасности, но всё же знать куда исчезли тоже хорошо бы.

— Ари! Вы где шастали? — немедля решила я выяснить то, что так сильно волновало. Да не успела — вернулся Змей и они не дружественно сцепились с Максом. Да только и им помешали — отряд до зубов вооружённых стражей Золотого Луча во главе с Януарием — кого хочешь вразумит.

— А ну прекратили немедля бой! Вы! Приспешники тьмы! Подлые и безнравственные! — раздался грозный голос короля магов.

— А ты нудный старикашка! — отозвался Макс и не думая подчиняться.

— С каких это пор слуг Ада тоже начала интересоваться «Великая книга заклинаний и ритуалов»? — не обращая внимания на откровенное хамство Макса, строго спросил Януарий.

— Да плевал я на эту древнюю макулатуру, во-он, это только книжного червя, Змея интересуется! А мне нужна только Стася! — махнув рукой на такие заявки демон.

— Чего? Ты кого книжным червём назвал? — зашипел зло Змей, подобно гадюке.

— Тебе, книжный червяк! Гы-ы.

— Ах, ты! — и Змей с демоном опять сцепились в бою.

Да только их побаивались разнять. Мне кажется, эти здоровые мужики с оружием и в

латах — бояться больше именно Макса! Ладно Змея! Но этого наглого демона? Хотя... Если вспомнить что он на Арене вытворял. И что ему единственному там понравилось, как в парке развлечений. То правильно это делают!

— Они мне так оставшуюся часть стены разнесут! — проговорил задумчиво Януарий, глядя на бушующих Змея и Макса: — Как же мне их разнять-то?

— Ща всё будет! — вякнул многозначительно Ари и ОНО СЛУЧИЛОСЬ! Мама... Всег два коротких слова — и драчующихся подхватило огромное торнадо невесть откуда появившееся и они приколенько кружась, как балерины перед руководящим директором, взмыли в воздух. Торнадо исчез так же неожиданно, как и появился — Змей с Максом рухнули: демон под ноги удивлённому Януарию, а Змей... Ну, будем просто считать неудачно приземлился на попу простите... на острый камень... ой-й... больно ж это наверное... на лице нашего главного злодея была написана вся скорбь и боль мира. Да-ам. Естественно после ТАКОГО поражения Змею ничего другого не осталось, как крикнуть мстительно:

— Ты мне, мелкий пернатый, ещё за это ответишь! — и быстро удалиться.

Настю, меня, Дениса и моих мелких с почётом наградили и воспевали нашу невероятную храбрость, и силу духа, у Ари ещё ум, ведь благодаря ему враги не смогли взять Золотой Луч, тихо подкравшись через потайные ходы. Так что вся Аскардия теперь знает, какие мы крутые герои. Ага, только Насте это стоило сломанной руки — теперь она в гипсе и будет месяц так ходить. Дэн тоже несколько рёбер сломал, а Сергей ногу. Но хорошо хоть все живы. Золотой Луч потихоньку приводят в порядок особенно пострадавшие его защитные стены. Януарий и Светозара с Рюдвигом носятся занятые — жуть. Макс стал жить с нами во дворце. Сергей противился такому решению, сказал: «-Не фиг нечисти во святая святых магов ошиваться!» Я вежливо предложила, если в Злотом Луче нет места — то демон может жить у меня в комнате. Макс почему-то обрадовался такому предложению, а Сергей напротив чего-то начал возмущаться и я на всякий случай уточнила, что демон будет спать в моей комнате на... КОВРИКЕ! Ну, а что собаки ж там спят? Теперь напротив Макс чего-то скуксился — а Сергей начал дико злорадно смеяться. Конечно никто на коврик не спал — Максу всё же выделили отдельные покои. Но он всё равно ошивался в моей комнате. Ладно, мои мелкие — где им ещё жить? А это ось! У него ж свой угол есть и всё ровно из моей комнаты и пушкой не выгонишь! Серёжа пытался костылём выпихнуть рогатого засранца — безрезультатно!

Есть и хорошие новости — я своего добилась, мы с Серёжей теперь встречаемся! Уря-я! Я самая счастливая в мире девушка! Как я уже и говорила Серёженька классный! Такой внимательный ко мне и ласковый! Правда, единственный негатив — нам приходится встречаться тайком, но я и на это согласна, лишь мы были вместе. Пусть наши встречи краткие и тайные — но они такие эмоционально ёмкие и незабываемые! Так теперь Ари и Мрака, за что-то начали мстить бедному моему Серёженьке. То он чуть не убьётся на лестнице, то поскользнётся на банановой кожуре, то ему на голову ведро с ледяной водой рухнет, когда он дверь к себе в комнату откроет — жуть! Он, конечно, не поймет никак кто это может чинить — и мои бестолочи шаловливые тоже не признаются, но я то их, как облупленных знаю! И куда, тогда каждую ночь Ари и Мрака исчезают втихаря — а появляются утром.

А так жизнь начала приобретать яркие краски. Но я чувствовала, что надо уходить из Золотого Луча — не потому что здесь опасно для меня — а напротив моё пребывание здесь грозит опасностью его жителям. И я решила, немного набравшись сил отправиться тайно куда-то подальше отсюда. Можно даже наведаться к эльфам, в Заповедный Лес, а что? Ари говорил, что они враги Змея № 1, да и я только слышала о ушастеньких — а не видела: непорядок! Я подговорила Макса — и он согласился отравиться с нами (ему по фиг куда — лишь бы за мной следом. И чего он так ко мне прилип?) Я, ведь не совсем дура в одиночку путешествовать. А Настю и Дэна я не возьму — они и так из-за меня чуть не погибли, да и Настя ранена: так что ещё с месяц никуда выбраться не сможет. Хотя жаль — я так к ним привыкла, они ж мне, как родные. Как-то (не знаю, кто меня сдал) они разузнали, что я собираюсь свалить отсюда порывались идти со мной. Каких трудов мне стоило их отговорить от этой дурной затеи.

— Но как же? Ты же сама пропадёшь? А если Змей вновь нападёт? — переживала Настюша, взяв в свою руку мою.

— Но я не буду сама — со мной Макс! — пыталась возразить я.

— Ещё лучше! Ты хочешь, что бы мы доверили твою безопасность демону? — саркастично заметил Дэн.

— Макс не так плох, как вы о нём думаете!

— Ага! Он куда хуже! Нет, это только ты могла такое придумать! — возмутился во всю Денис.

— Ари и Мрака тоже идут со мной! — оправдывающимся тоном ответила я.

— А-А-А... тогда я за тебя спокоен, можешь идти! — наконец нехотя согласился Дэн.

— Да, думаю со своими мелкими ты не пропадёшь! А с Максимом будь осторожна! Кто его знает почему он за тобой ходит попятам! — напутствовала Настя по-сестрински.

Мои надежды свалить по-тихому с треском рассыпались, ведь меня пришли провожать не только Настя и Дэн, а и Януарий, Светозара и Серёжа (я тому тоже ни словом не обмолвилась о своих планах, так что он корчил из себя обиженного).

— Только, надеюсь, вы не пришли меня отговаривать, я решения не изменю! — твёрдо сказала я.

— Нет! Ты Хранительница Знаний. Да и просто взрослая девушка — и в праве решать сама, что лучше! — ответил Януарий, хотя по глазам было видно, что он очень не хотел прощаться со мной.

— Папа! Ты же обещал отговорить её! Там опасно! Там Змей и его слуги! А здесь безопасно! Стась! Не уходи! Пропадёшь! Мы улучшим защиту дворца! Теперь такого не повторится, если это из-за того что Змей всё-таки пробрался сюда! — эмоционально говорила Светозара. Она смотрела на Януария, как на предателя.

— Прости, дорогая, но, думаю, Стася без нас разберётся что ей нужно!

— А ты? Сергей! Скажи хоть что-то? Она уходит! И возможно не вернётся! — взглянув вопросительно на Сергея Светозара, в её глазах он был последней инстанцией и оплотом надежды. А он лишь тяжело вздохнул с таким выражением на лице, мол, что я тут сделаю.

— Почему сразу не вернусь? Когда всё уляжется ещё и как вернусь! — подойдя к этой разволновавшейся блондинке изначально не понравившейся мне, а теперь чуть ли не подругой лучшей ставшей, и взяв её за плечи, пообещала это я.

— Обещаешь? — заглянув мне в глаза, спросила с надеждой Светозара.

— Разумеется! А ты, Сергей, не злись! Я не хотела тебя обидеть — просто так вышло!

— Да ладно уж! Забыли! Счастливого пути. Пусть вам не встретиться Змей и его приспешники! — отмахнулся тот небрежно. Мы со всеми по обнимались — по прощались и я ушла вместе с Максом.

Макс договорился с одним дальнобойщиком, который едет в Заповедный Лес (куда нам и надо) так что ещё в относительном комфорте доберёмся до нужного места. Водитель попался не такой, как обычно рисуют дальнобойщиков (потный, жирный, злой и грубый). Звали его Пётр Геннадьевич — хороший, образованный, вежливый, хоть и с пивным брюшком, лет эдак пятидесяти. Он всю дорогу развлекал меня разговорами и байками из жизни дальнобойщиков, а иногда подпевал радио шансону. Забавный и ничего он меня не домогался. (Хотя попробовал, позади лежит в гамаке, где отдыхают водители Макс, а у меня на коленках сидит Ари, Мрака где-то шастает под ногами. Так что его б тут же наказали за такое поведение. И нет, я не высокого о себе мнения это Ари запугал меня). Я сижу на втором сиденье и смотрю задумчиво в окно, тягостно вздохнула. Мрака теперь перебрался на торпеду, подошёл к лобовому стеклу и в печатавшись мордочкой в него рассматривал дорогу

и проезжающие мимо машины, высунув довольно язык. Ехали мы уже второй день без приключений. Я даже подумала, что Змей про нас забыл. Аж нет!

— Вот, сточи меня мышь! — ругнулся недовольно Пётр Геннадьевич.

— Что такое? — спросила я, отвлѣкшись от подравнивания ногтей пилочкой.

— Да гаишники! Будь им неладно! — и он начал спокойно сворачивать на обочину.

Да-ам, я не водитель и никогда им не была, но прекрасно знаю, что гаишники на дороге — к беде (или неожиданным материальным затратам). Действительно на обочине стояли двое в соответствующей форме, и один из них махал полосатой палкой. А когда они увидели что их действия возымели должный эффект, переглянулись и прошли к нам (один из них пухлый, а второй длинный). Пётр Геннадьевич заглушил двигатель, приоткрыл дверь кабины фуры. Один из гаишников забрался на ступень (тот, что длинный, пухлый не рискнул).

— Сержант Петренко, ваши документы! — вот так сразу начал сотрудник ГИБДД.

— Что же я нарушил? — поинтересовался Петр Геннадьевич.

— А вы с начала документы покажите, потом выяснения вопросов.

— Ну, потом — так потом! — дальнобойщик полез в бардачок... ЗА ПИСТОЛЕТОМ МАМА! Вот тебе мирный, вежливый водила! Выпустил целую обойму в сержанта Петренко Я взвизгнула, не веря своим глазам, прикрывая уши, из-за оглушающих выстрелов. Когда всё закончилось, я с ужасом взглянула на водителя, который преспокойненько ставил пистолет на предохранитель. — Что ни будь не так? — вежливо поинтересовался он, взглянув на меня. Я спиной вжалась от страха в боковое стекло: — Да ты чего? Упырей, что ли так испугалась? Так померли они! Твой друг второго нагнал — добивает! — пряча пистолет в бардачок, Пётр Геннадьевич. В его глазах не было и тени жестокости.

— У...У....УПЫРИ-И..... - заикаясь переспросила я и глянула на лежак — действительно Макса там уже не было.

— Да, Стась, это такие капостливые, кровожадные, безмозглые твари: — пояснил Ари ни чуть не смутившись увиденным: — А ты что решила Петр Григорьевич маньяк-дальнобойщик?

— Я-а?! Неа!! — поспешила возразить я. Действительно выглянув из окна, я увидела Макса, отрывающего голову гаишнику (тому, что пухлый), только он уж на человека не похож: серая кожа вся сморщенная, само существо лысое с алыми глазищами, отнюдь не людскими и когтями — ужас!

— А как вы узнали, что это не люди? — когда были спалены тела этих кровожадных тварей, испросила я.

— Так я давно от коллег слыхивал, что будто бы на этой трассе завелись гаишники-оборотни, только не те, что взятки берут — а те, что куда подороже цену ломают: жизнь людскую. Во-от и вооружился на всякий случай. Бережѣнного Бог бережѣт! Да и сроду тут не было ЛЮДСКИХ гаишников — мы ж сейчас в Иномирье! Здесь дороги вольные! — повествовал водитель, пока мы шли обратно к фуре. Макс опять улѣгся сзади сидений. Я ещё раз похвалила себя — что не поехала путешествовать сама — не зная толком этот край. Я то и дело забываю, что не в людском мире. Остальную часть дороги мы проехали без приключений. Ура!

Вот мы прибыли в город Тумаш — он стоит на границе территорий магов и эльфов. В этом городе обе нации живут в равных количествах, а ещё и представители иных народов Иномирья. Тумаш отличался от Аскардии — та была больше на город вырванный из Средневековья похожа, а первый современный и даже местами совсем уж далѣкого будущего

архитектура, по крайней мере сейчас люди не готовы такое строить. Причудливость форм здешних домов поражала: и кручёные-верчёные, ромбы, цилиндры, ассиметричные, громоздкие, что вот-вот, кажется, упадут — аж нет стоят и будут век стоять. По улицам Тумаша ходили разномастные существа. Я не знала на кого сначала смотреть — на дядьку с непропорционально огромным носом или ушлого карлика что-то продающего, активно жестикулирующего при этом. Так не заметно для меня мы приехали до первой остановки по работе Пётра Григорьевича — подъезжаем к огромному зданию, которое было не простроено, а... СВИТО! Или сплетено, из несколько сот изящных древ! Живое здание! А какой богатый на нём орнамент — начиная от самих стен и заканчивая балконными перилами. А окошки нестандартного здания были залиты светом цвета светлого золота. А по территории этого чуда архитектурной мысли бродили и маги, и просто дивные существа и... ЭЛЬФЫ! Вот последним я была особо рада. (Ну любитель я ушастых — что теперь)

— Ой-й, а почему некоторые с чёрненькой кожей? — спросила я у Ари.

— А это? — словно вырванный из раздумий переспросил рассеяно тот: — Так те что темнокожие и с неоновыми тату это Дроу — подвид эльфов, только Светлые живут в лесах, а эти в пещерах и подземельях. Мы сейчас подъезжаем к гостинице, которую держат как раз эльфы(Светлые). Помню, как-то Светлые и Тёмные эльфы воевали... пока, Змей не появился. Вот тогда все сразу перемирились, когда армия этого гада повыбивала несколько десятков городов, где проживали и Светлые, и Тёмные.

— А отчего эльфы друг с другом воюют? — мне стало жаль эти расы.

— Потому что придурки — вот и воюют! — Ответил равнодушно Ари.

— А... Змей за что на них взъелся? Он же вроде людей ненавидит?

— Он всех ненавидит, кто несогласный с его мнением! — сказал Воробышек.

— Темномирец — что скажешь! — добавил Пётр Геннадьевич.

— А вы откуда его знаете? — почесав нос, поинтересовалась я.

— Дык, его все знают! Кто хоть как-то с Иномирьем соприкасается! Это ж его слуги-упыри моих побратимов на трассе жрут! Эх... сколько честного народу погибло! А всё оттого, что у власти тёмных — Змей. Вот если бы кто-то перехватил у него вожжи правительства, кто-то здравомыслящий — тогда бы и жизнь началась нормальная у нас! — просветил нас водитель. А что умные мысли у этого на первый взгляд простецкого вида мужика! Да только где найти того дурака, что согласиться править агрессивной, кровожадной и иногда примитивной нечистью?

Фура заехала со стороны чёрного хода отеля. Грузовик стал. Пётр Геннадьевич пошёл разгружать свою грузовую любимицу. А я с мелкими от нечего делать решила прогуляться всё-таки сколько дней без активного движения ехали. Мы находимся, видимо в складских помещениях этого эльфийского отеля. Огромный зал, заваленный разными коробками, мешками и другим.

— Да-м, умеют строить эльфы! — проговорила задумчиво я, выглянув из-за открытой двери фуры, раздумывая на тему: мне спрыгнуть или как все нормальные люди слезть с кабины (а высота от сиденья до пола приличная). Ну-у... Надеюсь все поняли — я поступила отнюдь не, как нормальные люди я ж необычная (на голову стукнутая, ага). Ну-у...и... это приземлилась. На что-то упругое и страшно ругающееся на каком-то не понятном, но красивом языке, а ещё оно копошилось подо мной. — Ой-й... — вырвалось у меня, как оказалось, я плюхнулась на эльфа! Уря-я! (нет, не потому что чуть не угрбила ушастого — а потому, что встретила наконец живого (пока) эльфа.)

— Слезьте с меня! Немедленно! Вы тяжёлая! Ай-й... — возмутился мой временный ушастый матрац.

— Что-о? Я тяжёлая? Хам! Теперь точно не слезу! — оскорбилась я вся от таких заявочек.

— Ну молю, Ва-ас! Я не так выразился — вы лёгкая, как пушинка, а теперь не могли бы быть так добры, слезть с меня? — тут же вежливей вопрошал этот субъект.

— Неа! Не верю! Это Вы специально так сказали, что бы я слезла с Вас! — начало вредничать я, поудобней рассевшись на несчастном ушастике.

— Нет! Что вы! Я правда так считаю! — наверное я б долго издевалась над этим эльфом, но видимо Макса очень напрягало то, что я тут на посторонних мужчинах восседаю (ах да! Эльф парнем оказался... судя по ощущениям... ой.) — ну и Макс схватил меня за шкуру, как котёнка встряхнул и поставил недовольную, что игрушку любимую отобрали, на пол.

— Не приставай к эльфам — они этого не любят! — поучающее проговорил демон.

— А ты откуда знаешь? Что им это не нравится?! — это я.

— Так он сам их и домогался! — а это ляпнул Ари, усевшись на сиденье, откуда я свалилась на голову (почти) эльфа.

— Что-о?! Ах ты! Засранец мелкий! Поймаю — голову отвинчу! — рявкнул грозно Макс да так, что я поверила. Но тут эльф, которого я безжалостно чуть не раздавила, решил тактично напомнить о своём присутствии, кашлянув — мы ноль реакции. Он ещё раз, только громче — опять мы его игнорим.

— Извините... — начало робко это ушастое создание. Мы опять не реагируем — ругаемся меж собой. Но эльф целеустремлённый попался! Он подошёл ближе к Максусу и ему на самое ухо (тоже, кстати, заострённое). — ИЗВИНИТЕ!

— Да извиняем! Извиняем! Тебя! Чего орать-то?! Да ещё на ухо? Блин, я теперь на него не слышу! — почёсывая оглушённое ухо, прошипел недовольно Макс.

— Ой... Это я наверное, должна извиниться! Я ж упала бессовестным образом на вас! — оттолкнув бесцеремонно Макса от эльфа, вмещалась я.

— Да ничего! Такой необычной девушке, можно всё простить! — рассыпался в комплиментах и вежливости эльф. А Макс стал пунцовым от злобы, глядя на наше сюсюканье.

— Ага... необычной! — это Ари шёпотом у меня за спиной и думает, что я не вижу, как он крутит крылом у виска. За что и получил честно заработанный подзатыльник с моей стороны: — Ай! А ещё она бедных птичек обижает! — почёсывая пришибленное место, вопил Воробышек.

— Ух ты! Говорящий воробей! — удивлялся эльф, рассматривая жадно Воробышка. Перед нами стоял среднего роста (на две головы ниже Макса) парень-эльф: светловолосый, длинные прямые волосы когда-то красиво уложенные, а теперь, спасибо мне, взъерошены, смуглая кожа, благородные черты лица исконно эльфийские, изящные, большие голубые глаза чуть раскосые, в обрамлении тёмно-золотых ресниц, у него даже брови цвета жёлтого золота. Сам он стройный, хрупкий на вид. Одет отнюдь не по-эльфийски, а скорее по-людски: кремовый пиджак с красивым орнаментом идущим по плечам, и такие же брюки, на ногах туфли чёрные с тонким носком. Уи-и... какой симпатяшка! Я никогда так в жизни не радовалась своей неудачливости, как сейчас! Упасть на такую прелесть — это тоже радость!

— Я ещё и мыслящий! — дополнил гордо нахохлившись Ари.

— Чего? — удивился Макс.

— Разумный я! Разумный! — пояснил, как для тупых, Воробышек.

— Не знаю кто ты, но уж явно не разумный! — добавил Макс, презрительно смерив взглядом пернатого. За что Ари важно надулся и обещал страшно отомстить. (А он может.)

— Валериэль, ты где пропал? Я тебя повсюду ищу! — раздался мелодичный голос, я аж заслушалась. К нам подошёл ещё один эльф только этот на вид старше.

— Прости, брат, задержался! Увлёкся интересным общением! — ответил новоприбывшему Валериэль. Ещё одна симпатюшка — эльф нахмурился и окинул нас придиричивым взглядом.

— Ты где, этих оборвышей нашел? — брезгливо сморщивши нос, проговорил братец Валериэля.

— Слышь? Ты кого оборвышами назвал? А ну повтори! Фигня ушастая! — взъелся на такие речи Ари.

— Ух ты! Говорящий воробей! — выражение лица новоприбывшего эльфа изменилось с презрительно-холодного, на удивлённо-умилённую, вот это контраст! Ари тем временем досадливо хлопнул себя по мордочке крылом.

— Мля! И этот туда же! Да вы достали! У вас эльфов, что один словарный запас на всех? — пищал в возмущении пернатый.

— Он ещё и разумный! — добавил радостно Валериэль: — Представляешь Гиммриэль? Какое чудо природы! — восхищённо ткнув пальцем в моего пернатого выдал младшенький эльфик.

Только восхищения закончились, когда тот что старше, эльф присмотрелся к Максусу. На лице Гиммриэля заиграла не прикрытая ненависть и он отдал приказ на своем языке незаметно окруживших нас другим эльфам. Макса скрутили в бублик, хотя тот сопротивлялся, понятное дело. Я хотела что-то возразить — но меня игнорировали. Хорошо, хоть тоже не били и не скручивали руки-ноги. Макса куда-то уволокли, меня отвели на шестой этаж в номер отеля. На мои возражения никто не обращал внимания. Потом все-таки появился Валериэль, принёс платье и просил с виноватым видом, что бы я его надела к ужину.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Объясни, куда увели Макса? Зачем и почему? Что с ним сделали? — сыпала я вопросами, схватив за грудки этого эльфёныша. Валериэль сделал ещё виноватей вид и тихо ответил:

— Твой друг жив...пока... Тебе лично ничего не угрожает. Брат имеет претензии только к этому демону. Ты наша гостья — можешь ходить куда хочешь, когда хочешь...

— Тогда отведи меня к Максусу!

— Кроме него! Он сейчас в темнице и к нему строго настрого запрещено водить посетителей! А за что его так ненавидят? Так понятно за что — за то, что он демон, выходец из Ада. Эти выродки истребляли наш народ веками и даже грянула Великая война. Такова причина ненависти нашего народа к этому демону в целом, а мой брат лично за то, что твой Максим соблазнил возлюбленную Гиммриэля! А это, между прочим, была его диари первая и единственная! У них дело к свадьбе уже шло! Пока не появился этот... Негодяй. Ему Эссиэль нужна только для одного... эм-м. Как понимаешь, какая тут свадьба... Во-от, и я брата понимаю и полностью поддерживаю, — объяснил мне ситуацию Валериэль. Я уставилась на него удивлённым и глазами, как будто — то мы про разных демонов речь

ведём. Нет, я знала, что Макс та ещё сволочь, но не до такой степени!

— Я сочувствую твоему брату, конечно... и что теперь Макс век будет в темнице гнить? — мне честно было жаль брата Валериэля — теперь я понимаю почему у него было такое зверское выражение лица, когда он Макса увидел, но все таки это мой друг... а... друзей в беде не бросают!

— Нет что ты! Завтра, на зоре его казнят! — тяжело вздохнув, проговорил ушастик. У меня от его слов сердце остановилось. Как казнят? За такое? Это конечно грех девушек у других уводить, но убивать за это зачем?

— Как? Всего лишь за то что Макс...э-э... малость осквернил невесту твоего брата его убить теперь нужно? — изумлялась я.

— Нет. Вовсе не за это. Понимаешь ли... когда всё это выяснилось... Гиммриэль вызвал на дуэль Макса. Они сцепились в бою.... Чуть ли не насмерть... Эссиэль узнала об этом и вмешалась в бой... и в пылу битвы... этот демон проклятуший... - и эльф потупил взор печальный и поник ушами.

— Что? Что? — ещё сильнее занервничала я, хотя и так знала ответ.

— Она погибла от его руки...от когтей этого выходца из Ада! Теперь понимаешь всю тяжесть его вины? Он должен заплатить за смерть Эсси своей жизнью! Таков Закон равновесия! Пожалуйста, надень это платье на сегодняшний ужин. Брат велел, что бы ты приходила. Я ещё зайду... позже... — и положи бережно платье на кровать, Валериэль вышел. А я осталась наедине с тяжкими мыслями, бессильно села на кровать. Ари подлетел и приземлился мне на колени, я начала бессознательно гладить его.

— Как... как...Макс мог! За что он убил эту эльфийку? Если она ему надоела — расстался бы с ней. Он же ещё хуже, чем Змей! Тот хотя бы не скрывает, что он моральный урод! — чуть ли не плача, говорила я мысли вслух. А к горлу подступал предательский ком. Мне не хотелось верить в услышанное — в такой ужас.

— В оправдание Макса скажу — он не хотел убивать Эссиэль! Он даже... любил её... просто так сложилась неудачно судьба. И надо ж было этой эльфийке именно тогда прийти на место дуэли! Пришла б позже — жива осталась! Или хотя бы не лезла сама в бой! Ты б видела Макса тогда! На него было больно смотреть, как будто — то он потерял самое ценное в жизни... Ты не представляешь, как трудно демону влюбиться по-настоящему. А ему удалось... а он собственными руками лишил себя бесценного дара любви. Представляешь, какого ему было тогда? — начал глаголить Ари неожиданно защищая Макса. Странно, я почему-то думала, что Воробышек ненавидит за что-то Макса — аж нет. Я по глазам друга вижу, что этот демон горемычный дорог ему, но... когда они так сблизилась? Ари меньше моего знает Макса — и уже друзья навек?

— Хватит на меня смотреть такими глазами, как бы ты подумала, что я защищаю Макса! Просто его жизнь нам ещё нужна — он единственный кто может противостоять Змею! Пока, он выгоден — этот демон должен жить, а после... я самолично избавлюсь от него! — хищно пообещали мне проникновенно глядя в глаза.

Делать нечего, пришлось приводить себя в порядок и принарядиться. А платье ничего — такое приятное на коже. Ари назвал ткань, из которой его сшили — эльфийским шёлком. Какой богатый орнамент на нём! Не платье — а произведение искусства! Как обещал Валериэль он пришёл за мной. Он учтиво поклонился, поприветствовал меня и я пошла за ним. В столовой нас уже ждал накрытый шикарно стол со всякими вкусняшками — и вовремя, хавать хочу невероятно! Я с этими приключениями и переживаниями похудела аж на три кило! А кроме стола, нас ждал братец Валериэля. Довольно улыбается — и не скажешь, что возлюбленную потерял! Может это на самом деле здесь Макса надо больше всех жалеть — если у эльфов напряг с настоящими чувствами, то, что уж говорить о демонах (у которых ни души, ни сердца), а любви тоже хочется.

Мне учтиво помогли сесть. После брата тоже сели за стол. А мои мелкие просто окопались на столе и безнаказанно загребают всё самое вкусное. После нескольких минут спокойной трапезы я начала задавать вопросы, а Гиммриэль — отвечать, хотя и он тоже не забывал узнавать от меня, что его интересовало.

— Так ты, значит, Хранительница Знаний и Книга избрала тебя во властительницы? И Змей тут же решил попробовать тебя на прочность? — переспросил Гиммриэль, его прекрасные глаза, цвета ясного неба были обращены ко мне, на устах застыла вычурная улыбка вежливого хозяина принимающего уважаемого гостя у себя.

— Да! А что? — с вызовом я тоже взглянув на этого эльфа. Мои мелкие аж застыли на месте: Мрака только хотел засунуть огромный окорочок себе в пасть, а Ари зачерпнул щедро ложкой себе салата и пока он весь замер наблюдая за моей реакцией, половина содержимого ложки вывалилась на скатерть.

— Ничего! Книге видней, но я бы человеческую девушку не выбрал! — наконец гримаса приветливости на лице Гиммриэля сменилась на удивлённо-снисходительную.

— Почему? — мои брови вопросительно поднялись вверх.

— Вы слабые! — ответил спокойно эльф, словно не замечая моего раздражения по поводу его нелесного высказывания по отношению к слабому полу. По сему, я решила тоже его уколоть и знала благодаря рассказу брата куда.

— Не слабее ваших девушек! — едко ответствовала я. На лице Гиммриэля стали выражены все оттенки боли.

— Думаю, мой милый братец уже всё тебе рассказал? — кинул колющий взгляд, на младшего брата Гиммриэль, из-за чего Валериэль поёжился и поник ушами.

— Да! И знаешь что? Я не отрекусь от Макса! И всё равно постараюсь помочь, чем смогу! — нахмурившись проговорила с раздражением я.

— Но речь идет о демоне! Я более чем уверен в том, что он ничего, кроме гастрономического интереса не испытывает по отношению к тебе. Так что не обманывай себя, девочка, демон не исправим и никогда не будет испытывать к тебе, то, что испытываешь ты к нему! — на меня посмотрели, как на наивную глупышку.

— Если ты имеешь в виду, что я в него влюбилась — то ошибаешься! Я люблю другого! А Макс мой друг, который не раз спасал, — уверила я ушастого.

— Ну-ну! — скептически хмыкнул Гиммриэль, внимательно рассматривая меня: — Тебе идёт это платье.

— Спасибо, за платье. Но я его надела только по тому, что Валериэль, сказал, что ты будешь плакать — если я этого не сделаю! Так что пришлось. — Нарочно приврала я и иронично улыбнулась старшему эльфу.

— Даже так! Ну, Валериэль! Ну, сказанул! — С иронией в тоне проговорил Гиммриэль а тем временем сам мелкий эльфёныш подавился с перепугу, ведь о его персоне вспомнили, да ещё такие подробности, которых он и сам не ведал и начал активно кашлять.

— Я... такого...не говорил.... - прокашлявшись с трудом выдавил из себя тот. Глянув сначала на меня широко открытыми глазами, а потом на брата. Казалось и без того большие глаза Валериэля стали ещё больше.

— Как же! Ты ещё говорил, что Гиммриэль сам хотел надеть сие платье, да размер не подошел! — Чувство вредности окончательно меня одолело.

— Не-ет! Я такого не говорил.... Наверное.... - ой, не могу! Довела эльфаика, теперь он сам не знает, о чем и когда говорил. Злая я...

А его братец аж заулыбался. Задумчиво поглядывая на меня, потягивает винцо из бокала, вальяжно раскинувшись на стуле. Ужин прошел не так плохо как я предполагала — но это только для меня. Спасение для Макса так не удалось добиться — его казнят завтра на зоре. И как бы Гиммриэль не убеждал меня в том, что я всего лишь игрушка в глазах этого выходца из Нижнего мира, но для меня он хороший друг — пусть приставучий, как банный лист, но друг. Как Макса вытащить из беды я и не знаю. Мы в меньшинстве, значит, на грубую силу не стоит расщипывать...магия? Тоже не вариант — только не в моём исполнении! (Вспомним, как я Макса и Змея разнимала). Ох-х... И что же делать? Я зашла в свою комнату, даже не заметив, когда — увлечённая мыслями, как спасти друга. Ведь я не представляю, что со мной сделается, если Макс погибнет. При одной мысли, что демон в опасности аж сердце защемило.

— Стась, что небудь случилось? — спросил участливо Ари, а Мрака начал нежно тереться щекой о мою лодыжку успокаивающе урча.

— Милые мои... — пряча за горькой улыбкой слёзы, проговорила я, взяв на руки пушистика. Ари не дался — засранец такой.

— Эй! Я не плюшевый мишка, что бы меня цюцькали! — вредничал этот пернатый экземпляр.

— Прости, просто.... - прижимая к щеке Мраку, виновато я.

— Ты расстроилась по поводу казни Макса, так? — испросил Ари, я кивнула, присевши на кровать и почёсывая Мраку, который довольно прикрыл глазки.

— Да-ам-м... дела! Я б конечно сказал, не переживай по поводу его гибели — на фиг он тебе сдался, но это не будет воспринято, как аргумент. По глазам вижу ты привязалась к нему, хотя я согласен с Гиммриэлем — возможно, Максу ты нужна только, пока интересна и недоступна, а как... тогда он оставит тебя... Но с другой стороны...если позволить ему погибнуть — ты ж расстроишься и ещё чего доброго заболеешь или ещё лучше — пойдёшь с боем на эльфов. Так что...

— Что? — с надеждой подняв на него заплаканные глаза.

— Я помогу! Но не во имя дружественных чувств к Максусу! Когда придёт время — я сам его урою! — нахохлившись важно воинственным писком возвестил Ари.

— Что правда?! Правда? — подскочила я на ноги радостно, не веря такому счастью. Ари кивнул. Но по очам, его я вижу — он действительно пришибёт Макса случай чего. Ну, то когда будет! Я тогда что-то тоже придумаю! А, пока... — А как ты собираешься спасти

Макса?

— Узнаешь! Можешь прилечь отдохнуть, пока. Но переоденься в походную одежду — мы долго тут не задержимся! — хищненько...опять(!) ухмыльнувшись, проговорил это Воробышек, я открыла рот от удивления. Но лишних вопросов не задавала — всё скоро выяснится.

Аристарх Кровавый принц (прозвище Лис)

Угораздило ж Стасю привязаться к придурку Максу — я думал это только мне так повезло. Я полагал это моя прерогатива не к тем всем сердцем прикипать (как вспомню Сергея, которого я другом считал — а эта сволочь меня первой всех предал.) Но я рад, что хоть Макс не так плох, оказался, хотя и демон! Он по-прежнему меня помнит и довольно-таки с хорошей стороны (хотя, я был не выносим, мы как-то в порыве тёплой дружбы чуть не поубивали друг друга). Так что придётся спасать засранца... а потом самому прибить, что б не мучился!

Эх, опять придётся расходовать и без того скудные запасы энергии (я ещё после Арены не отошёл), да ещё во спасение демона! Жесть! Я дождался, когда Стася задремлет и начал действовать...В смысле отправился на поиски одного эльфёныша... Ням-м... сегодня поохочусь! Впервые за долгие две тысячи лет!

Стояла тихая ночь за окнами отеля. Даже свет уже был погашен в коридорах, пожилые тоже спали. А я притаился в темном уголке — по тому, что один эльфёныш неосмотрительно бодрствует — зря, спал бы, как его собратья, не попал на меня! Ги-и... Вру! Я б его и в комнате достал. Если уже наметил цель — её разыщу, хоть под землёй! Какой я хищный! Блин, это от общения с демонами, как говориться с кем поведёшься... Если долго общаться с хищниками — сам таким станешь. Вру... Я всегда таким был.

Я слышу тихие шаги своей жертвы. Он сонно зевнул, приближается ко мне. Я притаился даже и не дышу. Вот ушастик проходит мимо меня...ПОПАСЛЯ!! Я его хватаю не колеблясь, закрываю рот рукой — он сопротивляется, зараза, брыкается, мычит. Плохо то, что я его ниже на пол головы — но сильнее! А если ещё знать точки на теле жертвы, куда можно надавить — она притихнет... то всё становится мелочами. Эльф обмяк в моих руках, потеряв сознание, от одного прикосновения на такую точку. А теперь можно утащить поздний ушастый ужин в коморку и там схурмать! МУГАГА! Шучу... Никого я есть не собираюсь, я не всякие там противные Змеи — эльфятами мелкими не питаюсь. А вот старшенького захарчил с удовольствием. Кстати... а где его покой?! Та-ак, не отвлекаемся не отвлекаемся на вкусняшки разные...ушастые... ням-м.... Тьху! Аж слюной подавился. Та ну его на фиг! Надо мотать отсюда, а то я ж, сладкоежкой, закрытым на кондитерской фабрике, себя чувствую! Столько вкусняшек! Только руку протяни. Но я сюда не есть пришёл... Бли-ин.

Я притащил всё ещё бессознательного ужина...тьфу ты! Эльфа! Эльфа...да эльфа... К Стасе в комнату, чем разбудил её — жаль конечно, но сейчас не время спать. Бросил ушастую тушку ей на кровать. А она, как любая нормальная девушка...ну и как любой человек в такой-то ситуации... как... ЗАОРЁТ! Хотя нет... не успела! Мрака её осмотрительно ротик лапкой прикрыл. Я его мысленно поблагодарил, он ответил, что не за что. Я подошёл к Стасеньке и присев на одно колено, что б заглянуть ей в глаза спросил тихим голосом:

— Орать будешь? — она отрицательно замотала головой: — Это правильно... ты ж не хочешь, как этот ушастый закончить? — блин, кажется меня не так поняли. По тому, что она

взглянула как кажется с первого взгляда на бездыханное тело эльфа, её глаза необычно стали большими от ужаса и она нервно сглотнула. А её сердечко забилося в страхе сильном. Вот я садист редкий! Запугал бедную девушку до полусмерти, а потом удивляюсь чего — меня прозвали за подобные проделки Кровавым принцем? Дурацкое прозвище! А если учесть, что ещё и вид имею соответствующий — вроде тело человека, а морда лисья и плюс горящие во тьме глаза, как у кошки, да ещё и в тёмной комнате! Такого увидишь раз — и помрёшь сразу не приходя в сознание.

— Тебя... тебя... Змей прислал меня у-у-у бить-ть? — прошептала она дрожащим голосом убрав лапку Мраки со своих уст.

— Нет... — улыбаюсь, лисьей улыбкой. А вышла в итоге не улыбка — а оскал, Стася отодвинулась от меня, испугавшись. Обидно.

— А что тогда ты со мной сделаешь? — не менее робко вопрошала Стася. Глядя неотрывно мне в глаза.

Эх, жаль, я так хотел понравиться этой русоволосой непоседе, а не напугать. Что поделать? Пришлось, брать облик то с чего позволяло проклятье! Стася побелела, как полотно. Так... надо прекращать пугать её и всё спокойно объяснить. Только я собрался это сделать — так теперь она меня в ступор вогнала своими словами. Точно неординарная девушка!

— Какие у тебя красивые глаза, как самые дорогие изумруды, хотя они больше на кошачьи похожи, а не лисьи! Ты что помесь кошки, человека и лисицы? — замороженно глядя мне в глаза, произнесла проникновенно Стася.

Я где находился туда и сел! До такой реакции на происходящее могла дойти психика, либо полностью бесстрашного существа, либо... такого сумасшедшего, как я! Я моргаю удивлённо, как идиот, плясь на неё. А она... Нет, не поспешила спастись бегством! А встала с кровати, присела на колени предо мной и положила слою ладошку мне на пушистую щеку:

— Какой миленький пушистик!

Я удивлённо дёрнул лисьими ушами, которые уже бесстыдно лапают всякого рода Хранительницы и довольно махнул хвостом. Но тут идиллию нарушил Гиммриэль, которого нелёгкая притащила сюда. А я был слишком обескуражен реакцией Стаси, так что запоздало понял, что нужен план «Б». Ведь план «А» можно считать проваленным. И вот так нас застал старшенький: Я — неизвестный науке зверёныш, подозрительно напоминающий демона Ада, расселся на полу, а на мне гордо восседает Стася, которая с умилением лапает пушистого меня. А на кровати лежит типа бездыханное тело, которое стонет и нервно шевелиться (!) его младшего брата. Вопрос: что в такой ситуации должен делать светло эльфийский принц? Правильно — орать, как колхозник, увидевший НЛО, тырящее его коров! Ну и конечно самозабвенно броситься в бой, ага... полуголый...без оружия... с одним энтузиазмом... ну да! И у него может что и вышло бы... Не связавшись он со мной. Я эльфов люблю...как вы поняли... Нет, чего сразу есть? С ними много чего ещё можно интересного делать. Например, бить! И ронять из окна. Да я не садист! Я уронил Гиммриэля аккуратно на кусты росшие под окном, ага...РОЗ! Иглоукальвания на халяву! Да-ам. Злой я! Пришлось хватать Стасю за руку, Валериэля за шкуру другой рукой и на выход! Пока весь отель не сбежался. Нет, нас конечно пытались остановить! Но когда у тебя в заложниках второй пусть и по младше светло эльфийский принц — все внезапно становятся такими сговорчивыми! Конечно, далеко мы так не зашли только до темницы Макса — но мне туда и

нужно было. Макса безоговорочно выпустил сонный стражник, который до конца не понял, что за ужас на него внезапно свалился. Вот аккурат, в самой широкой комнате темницы нас настиг братец Валериэля. Ты гля! Уже одетый! Только поздно — после близкого знакомства его интерфейса с шипами роз, появились такие живописные ранки! Ему идёт! Сразу вид такой стал, что хоть милостыню подавай — куда и вся спесь делась. Злой я. Нас окружили стражи этого милого заведения. Какой ужас, что нам делать?! Куда бежать? Так я вроде должен себя вести в такой ситуации?

— Сдавайся! Вы в тупике — у вас нет возможности к отступлению! — громогласил Гиммриэль махая грозно своим клинком.

— Ты бы свою зубочисточку оставил в покое! А то поранишься ненароком! — это я ехидненько. Ага, боюсь и писаюсь от страха! Уже. Два раза. Во второй памперс! Я всегда удивлялся таким типам — любителям показать себя, что они здесь боги — а ты вошь. Ненавижу таких! Вот и считаю своим долгом обламывать их! Я ухмыльнулся, мысленно дал добро Мраке на наше перемещение и задал нужные координаты.

— Ты ещё и издеваться удумал? Я бы на твоём месте притих бы — гляди, я тебя сразу убью, без мучений! А так... — видимо видя, что его предыдущие слова не произвели на меня ровным счётом никакого впечатления, решил пострашать Гиммриэль ещё больше.

— Парень, действительно мы попали! Спасибо, кто бы ты ни был, что попытался меня спасти но... — начал было Макс.

— Что мы говорим Костлявой с косою, когда она приходит по наши души? — с иронией в тоне проговорил я и заговорщически подмигнул демону.

— Не сегодня... — ответил, не колеблясь, Макс. Надо же он всё ещё помнит мой девиз.

— Так вот... что я тебе, эльфик, скажу... — Гиммриэль скривился от таких слов: — ... Не сегодня! — и нас в миг не стало на том месте, где мы только что находились. А переместились мы по точно заданным координатам — на территорию Дроу. Светлые несмотря даже на перемирие не сунуться сюда — а если посмеют, то их тут же радушно встретят местные жители — с мечами наголо и пистолетами-автоматами. В крайнем случае, всегда есть Луна — этот парень-дроу мне должен (я помог ему в одном дельце), так что можно обратиться к нему за помощью. Кто же мог знать, что знакомства подобного рода помогут в будущем.

— Та-ак... а теперь колись, где мы и самое главное... КТО ТЫ? — сразу начал сыпать вопросами Макс.

— Мы — на землях Дроу, — кратко ответил я.

— А я знаю кто он! Его послал Змей — но он вполне милая зверушка! — хлопая милыми глазками, ответила Стася. Я там чуть не упал — ну что на такое скажешь?

— Да-а... что-то ты слишком добрый и умный для прислужника Змея! — внимательно рассматривая меня, как неизвестную науке букашку, говорил задумчиво Макс. Я их обоих прибью — дождутся!

— Да я не слуга Змея! Я сам по себе такой уникальный! — В сердцах выпалил я.

— И скромный! — добавила Стася.

— Совсем! — улыбнулся я ей.

Стася с блаженной улыбкой на прекрасном личике, прилипла к моей руке и ворошит пальцами огненно-золотистый мех. Если б я знал, что эта неугомонная библиотечарша любитель всего пушистого и хвостатого — давно такой облик взял бы!

— А как тебя звать-то чудо — природы мутантное? — переспросил Макс.

— Эх-х... ладно, ты меня не признал, а вот Стася, с которой мы уже месяц в одну передрыгу вляпались, это обидно! — с напускной обидой ответил я.

— Ой... Ты... не может быть! Но... — Стася, как будто то вспомнив о чём-то очень важном начала оглядываться по сторонам, заглядывать в сумку. Тут же выглянул из сумки Мрака весь довольный. Умный пушистик понял — чуть что нужно прыгать туда, ведь Стася неразлучна с ней днём и ночью, тогда не пропадёшь: — А где Ари?

— Перед тобой! — Я умилённо засмотрелся на её личико, на коем выражалось искреннее переживание о моём внезапном исчезновении. Это так умаслило раны на моей душе.

— Но ты — пушистый получеловек полулис ростом с человека, а Ари мелкий воробышек! — озадачилась Стася.

— Это называется радикальная трансформация! — пояснил я. Будто бы меня поймут! Как в воду глядел.

— Э-э-э... значит, ты точно Ари — такие же непонятные речи говоришь! Стась! Точняк Ари! Ну, ты и разожрался, парень! — просветил нас всех Макс, хлопнув меня по спине. За что получил тычок под рёбра от меня лично: — А...ай-й! Видала? Точняк это тот самый засранец! — потирает ушибленный бок.

— Ари... какой ты стал... — как будто заново меня узнав, выдохнула восхищённо Стася.

— Большой и обросший шерстью! — критично описал я себя.

— Простите... не хочу мешать, но... - раздался робкий голосок, стоп! Давайте сделаем пересчет, по тому, что нас как-то больше стало: Хранительница Знаний — одна штука, демон — один без мозга обыкновенный, Мрака пушистый в сумке сидящий — одна штука... И ушастый эльф — одна особь.... Вроде все в сборе.... НЕПОНЯЛ... Какой эльф? У нас банде... э-э-э... в команде не было никаких эльфов!

— Ушастый, ты откуда здесь взялся? — удивился я.

— Так ты меня сам за собой потащил, типа в заложники взял! — любезно пояснил мне Валериэль. Ни сколько не обижаясь за то, что я там, в отеле, устроил и что выкрал его.

— Э... Блин! Я тебя выкинуть забыл! — я мысленно хлопнул себя по лбу.

— Куда? Не надо меня никуда выкидывать! — у Валериэля от испуга округлились голубые глаза.

— Дык, братцу твоему, блин, только с этой беготнёй мозги все за.... Хм.... Пудрил... вот и забыл про балласт, — почёсывая озадачено затылок, ответил я.

— А нельзя Валериэля обратно телепортировать, как мы сюда прибыли? — спросила Стася, заботясь о судьбе ушастика.

— Можно, но частями! Эй, мелкий, что сначала доставить: руки, ноги или голову? — кровожадно предложил я. Бедный Валериэль! Побледнел вмиг, как поганка! Это с перепугу Я если честно сам себя иногда боюсь... вот подойду утром к зеркалу и та-ак пугаю-юсь!

— А можно не частями, а целого... — робко предложил Валериэль. Нервно дёрнув ушами.

— Да, Ари! И не стыдно? Маленьких-то обижать? — стыдила меня Стася.

— А я что? Я ничего! Просто для телепортации без членовредительства нужно, чтобы я или Мрака отправились обратно к родственникам этой мелочи. А я не горю желанием встречаться с его добрым и милым братцем, который обещал меня прибить страшно. А ты, Мрака, хочешь назад? — и я кинул выжидательный взгляд на Мраку, приподнявши левую бровь.

— Мрака, не хотеть в отеля! Там злой ух! Обещать бух-бух и голова упасть! Мрака хотеть остаться сдеся! — уверял нас пушистик. И я его понимаю.

— Ну-с, значит, будет у нас заложник! Так, на всякий случай, если Гиммриэль всё же нас найдёт! — радостно подытожил Макс. Я понял, чего он радуется — думает, что ушастого можно будет вместо тушёнки схарчить, а что эльфы питательные.

— Э...эй! Эй! Ты чего облизнулся? Глядя на меня, — всполошился Валериэль, прячась за хрупкой Стасей от моего слишком уж выразительного взгляда.

— Я-то? Чего мне облизываться. Тебе показалось, — поспешил отмазаться я.

— Ага! Ага! У тебя такое выражение наглой рыжей морды, как у кота увидевшего открытую банку валерьяны. Я всё видел! — тыкая в мою сторону пальцем, вопил ушастик.

— Не переживай, мелкий! Если кто тебя здесь и схомячит — так это я! Ня-ям! — подкравшись поближе к Валериэлю и приобнявши задушевно его за плечи, проговорил Макс.

— Это бесчестно! Стася, скажи им! — дёргая за плечи нашу подругу, взмолился ушастый.

— Да, парни! Отстаньте от симпатяшки! Если кто его и съест, то это я ночью... му-ур... когда мы остановимся в более приличном месте с просторной кроватью! — начала мурлыкать на ухо Валериэлю Стася это. Я тихо ржу от услышанного. Макс злиться на соперника и тычет тому кулак, мол только попробуй с моей девушкой того... Сам горе обольститель (который до селе себя таковым не считал) ушел в просрацию, тьфу, прострацию — его глаза стали больше, чем у любого эльфа от удивления, а слова пропали от возмущения, лишь челюсть некрасиво отвисла.

Вот так у нас в компании затерялся эльф. Правда, его на всякий пожарный связали — мало ли какие фокусы от него ждать. А Валериэль был и не против. Стася как обрадовалась...нет, вовсе не тому, что эльфа связали, а пополнению в семействе! Она от ушастого не отходила, нахально облапывала уши, расспрашивала о жите эльфийском. Может, мне начинать ревновать?

Анастасия или Стася

Вот Ари! Засранец мелкий — хотя, как оказалось уже не мелкий! Зачем так пугать-то? Он, сказал мне ложись отдохнуть, а я тебе скажу, когда придёт время побега. Угу. Не знаю когда Ари собирался это сделать — до того как заявился в спальню с полудохлым эльфом и сгрузил того, как мешок с картошкой, мне на кровать или после. А ещё и вид у моего друга был соответствующий: вроде тело человека, но вместо лица лисья морда, два горящих во тьме изумрудных глаза, больше похожих на кошачьи зыркают хищно на меня, и оскал, при котором обнажились остренькие зубки — и всё это прошу заметить, в полумраке! Вопрос, что нормальный человек решит на моём месте? Конечно, испугаться до полусмерти! Правда, потом на меня накатило какое-то странное чувство, будто я этого монстра хвостатого сто лет знаю. И что это моё, родное существо... Да-а... Бывают моменты у меня умопомешательства, когда я человекоподобных лисиц, своими вторыми половинками считаю. Мдя-ясь, наверное, это какие-то непонятные инстинкты Хранительницы Знаний. Вот я и решила полапать нахально ночного пришельца. Может, всё же это глюк очередной. И надо же было принести Гиммриэля в этот момент. Да-ам... Неприличную сценку он застал... А тут его братец начал в себя приходить и возвещать об этом своими стопами... Вот нервишки у старшенького сдали... Гиммриэль кинулся на Лиса — а тот не церемонясь выкинул эльфа в окно. Ой! Правда, Гиммриэль не разбился, упал на кусты роз... с шипами... Нет, всё-таки большой о-ой-й! А как мы Макса спасали! Это вообще жесь! Ари держал менз

одной рукой, на плече себе эльфийского задохлика закинул, и умудрялся отбиваться от слишком активных стражников.

Правда, на нас почти не нападали — ведь у нас в заложниках Валериэль. Мы добрались до темницы Макса и даже его освободили, надо же было Гиммриэля опять неудачно принести, только теперь для нас. И, когда, казалось, что нам не выбраться — по крайней мере, целыми из этой ситуации. Лис опять меня, да и всех окружающих удивил — телепортировавши на земли дреу! Теперь до нас точно не доберутся. Правда, Ари захватил с собой сувенирчик из отеля эльфов — Валериэля, который уже полностью пришёл в себя до момента прибытия во вражеские земли. Вот так у нас появился в команде ещё один член банды...э-э-э-э команды-команды... Эх, ушастого связали, хотя... Валериэлю всё-равно, а я могу беспрепятственно потрогать настоящего эльфа (который и не возражает). А что такое? Ну, люблю я всё экзотическое лапать! Что здесь плохого? Хотя, не все это адекватно воспринимают... Во-он, как Макс зло на эльфа коситься — а ушастый главное это завидя начал в довольной улыбке расплываться.

Мы сделали привал, на пяточке земли свободном от разлапистых вековых сосен. (Да, мы опять в лесу... Ура-а — уныло). Макс разводит костёр. Ари так и оставшись в зверином облике или человечьем... Блин, как назвать эту помесь человека и лиса я так и не придумала... Короче, Ари носит дрова. А я уселась на колени связанного Валериэля и нахально отдыхаю от долгого блуждания по лесу, с его такими «полюбившимися» мне: комками, веточками, пеньками — за которые я вечно цепляюсь. Мрака что-то жуёт, как-то злорадненько на Макса поглядывая.

— Ах, ты! Зараза, пучеглазая! Ты мне походный рюкзак погрыз! И вещи в нём! Прибью, сволочь пушистую! — заорал на весь лес злой Макс.

— Хи-хи! Мрака-жевака! Мркака-голодака! А Мякс тюпак! — пищал Мрака, довольный своей проделкой.

— Ах, так! А ну иди сюда, тварючка зубастая! — начал ловить с задором пушистика Макс.

— Ги-и-и, а Макс — тупака! А Макс — тупака! — Мрака проворно изворачивался из рук Макса и убежал.

— А ну, сто-ой! Стой, говорю! — и так бы может они долго бегали, пока Макс не решил — раз не могу словить вёрткого лупоглазика, значит, буду кидаться углинками. Увы, цель спряталась в дупле и задорно выглядывая показывала язык. Но разве Макса такое положение вещей может устроить? Не-ет, вот он с двойным азартом начал швыряться угольками... Пока не попал по Ари...

— А-Й-Й...Какого... — Ари стоял спиной ко всему происходящему и ему углинка прилетела меж лопаток. Представляю, как это больно — хотя Лис был одет в кожаную жилетку поверх голого тела всё-равно ощутимый удар. Ари развернулся весь злой и грозный лицом к обидчику — Макс и добавил хищно: — Ещё раз поцелишь по мне — и я тебя лицом в костре умою, понял? — и ещё взгляд стал, как у истинного маньяка-убийцы, готового на всё. Не знаю, как Макс — а мы с Валериэлем поверили ещё и как! Эльф икнул от страха. А Макс демонстративно с насмешливой ухмылкой на лице полез в кострище, достал очередной уголёк и начал подкидывать его в воздухе.

— Да что ты говоришь? А силёнок хватит меня — демона категории «Б» лицом в костёр низвергнуть? Да я таких, как ты мочил жестоко и за меньшее! — грозно вопрошал демон. Теперь мы с эльфом смотрели глазами полного ужаса и отчаяния на Макса. Я даже икнула.

— А ты попробуй и узнаешь! — ухмыльнувшись краешком губ, выдал рыжая бестия. И в него тут же полетел снаряд, в виде уголька. Лис удачно увернулся и уголёк с шипением улетел в кусты. А сам Ари в миг оказался возле Макса, схватил того за шкуру, как напрудившего в тапок щенка, и реально лицом в угли опустил. Я аж подскочила на ноги от увиденного. Макс возмущается, пытается высвободиться из цепких, когтистых лап Лиса — а тот не пускает и ещё сильнее прижимает в ещё тлеющий костёр демона.

— Ари! Прекрати! Он же ожоги уже получил самой последней степени! — пыталась вразумить я Лиса. У меня сердце ёкнуло от этого зрелища.

— А-А-А! Демоняку мочья-ать! Уря-я! Бой! Бой! — вопил, воодушевлённый Мрака.

— А ты? Как тебе не стыдно! Это всё из-за тебя, между прочим! — взывала я к совести пушистика, только его совет оказалась временно недоступна. Да и Ари меня не слышал. Макс всё же удалось вырваться из рук Лиса и даже ответно ударить — да так что рыжика унесло в ближайшие заросли. Я еле успела сама увернуться — а то б и меня он, сшиб бы.

— Урод, поганый! Я тебе устрою! — пообещал зло Макс и со зверским, дымящимся лицом пошёл добывать противника. Теперь они дрались, лишь обломки деревьев летали в стороны и ветки. Я не могла спокойно смотреть на то, как мои друзья друг друга калечат, а может, даже убивают. И к словам моим они глухи... Значит, услышат слова заклинания. Не знаю, что я ТАКОГО ляпнула но...эффект! Стукнуло-грохнуло в небеси — а после пошёл дождь из... БЫТОВОЙ ПОСУДЫ! Тазиков, кастрюлек, сковородок, выварок разных размеров и форм. И теперь Макс и Ари не до выяснения отношений — главное увернуться от сыплющейся им на голову утвари! Выходило это не всегда... Вот Ари на голову упала выварка. Макс злорадно ржет с него тыча пальцем, ага, недолго...до того момента как на него самого свалился металлический тазик ещё и с соответствующим звуком «БУ-УМ-М!»! Теперь эти двое ходят с посудой на головах и беспомощно махают руками — а вот они столкнулись лбами, а точнее вываркой и тазиком «ДЗЭ-ЭНЬ!» и упали наземь. А мы с эльфом и Мракой честно старались не ржать с них... старались-старались и... КАК ЗАРЖАЛИ! Ещё и за животы похвастались со смеху. Ари с Максом сняв такие экстравагантные шлёмы с голов, злостно начали коситься в нашу сторону — а точнее на маленькую меня. Ой-й... Судя по их лицам таким милым и радушным — мне пора бежать! И быстро! Что я и проделала с диким воплем: «И-И-И-И-И-И!»

— А ну стой, ведьма! Неделка-перделка! Стой, говорю! — орал мне Макс и как я могу судить по голосу, мне надо напротив ускориться. Иначе, побьют же!

— А фиг вам! Я остановлюсь — а вы пришибёте! — орала я им.

— Что ты! Мы тебя всего лишь немножко.... Побьём! — возразил душевно Ари, несясь за мной на всех парах.

— А! А!А! Помогите!! Убивают! — это я, задыхаясь от переизбытка адреналина.

Да-ам, теперь по лесу носятся: один слегка подгоревший до хрустящей корочки демон и Лис с ушибленным лбом, за хрупкой и жаждущей спастись от расправы мной. Меня, конечно же словили. Хотя я даже шишками отшвыривалась! Что бы им труднее меня нагнать было. Но они оказались выносливей. Бить меня не стали, но связали... и на том спасибо. Теперь я сижу на заботливо подстеленной куртке Макса (что б не простыла, как он пояснил), вся такая связанная рядом с Валериэлем и строю вид истинной мученицы, попавшей в плен к злой вражине. Только это мне скоро надоело и я начала проситься на волю.

— Не-ет, уж! Сиди! Пока не осознаешь всю степень тяжести своей вины! — сказал Ари помогая Макс и разжечь костёр, который за время наших соревнований по бегу в лесу с

препятствиями, потух и готовя казан для готовки ужина.

— Бли-ин... звери вы! — надула алые губки я.

— Нет, я — демон! — подправил меня задорно Макс.

— А я есть хочу... — через некоторое время тихо проговорила я, унюхав вкуснейший аромат готовящегося на костре супа. Готовит Макс, а Ари принёс из чего готовиться — зайчика. Суп с нежнейшей молодой зайчатинной... ня-ям. Тьфу! Слюнкой захлебнулась. И начала судорожно кашлять.

— И я! — сразу же и о себе напомнил эльф, тоже, видно учуяв аромат пищи, аж ушами забавно задёргал.

— Ты, ушастый, обойдёшься! А ты, Стася, не заслужила кормёжку — вспомни своё поведение! Но ты можешь искупить свою вину... — начал было хитренько прищурившись Макс. Я, конечно, подозреваю, что ему от меня надо, но во мне всё ещё брезжила надежда, может у него остались остатки совести и он ничего ТАКОГО не предложит.

— И как же я могу искупить свою вину? — осторожно поинтересовалась я.

— Сделать мне о-очень приятно этой ночью! — нахально вот так сразу предложил мне Макс. Да-ам... надежда скончалась в жутких конвульсиях.

— А не пошёл ты! — не выдержала я такого издевательства.

— А супчик вкусенький, наваристый! М-м-м... — начал дразнить меня этот нахальный нечистик. Я сглотнула скопившуюся слюнку во рту, есть-то до жути хочется! Но, тут на помощь пришёл Ари — треснув смачно половником Макса по бедовой башке, подошёл к оголодавшей мне, да не с пустыми руками, а с тарелкой супчика! УРЯ-Я!! Меня покормят!

— Вот давай кушай... — зачерпнувши ложкой содержимое тарелки и поднеся к моим устам, предложил добродушно Ари.

— Да я и сама могу...

— Нет, самой тебе не позволено! Ты ещё наказана. Так что либо, я тебя кормлю со своих рук, либо...

— Поняла-поняла... Ари, я выбираю тебя! — внезапно вспомнив мультик про покемонов, перефразировав реплику главного героя, вякнула я.

— Ари! Ты зверюга! — просветил обиженно Лиса Макс, почёсывая ушибленный затылок.

— А ты озабоченный кобель! — мило сообщил демону «зверюга». А я тем временем выпила содержимое ложки, смачно причмокнув — вкусно... Ням.

— А меня? — очень жалобно вопрошал Валериэль. Глядя печально, как кормят меня.

— Так! Макс, хватит дурака валять — покорми эльфёнка! — скомандовал Ари.

— Вот ещё! — отмахнулся тот.

— Ладно, тогда я его отвяжу — но следить за каждым его шагом будешь ты! И если он сбежит — искать его будешь тоже ты. Как тебе такой вариант? — предложил спокойно Лис, взглянув на Макса.

— Ладно-ладно! Всё! Сейчас этот ушастый будет накормлен... до сыта! — только последняя фраза была сказана о-очень по-зловещему, на что эльфеныш лаконично сказал:

— А, может, не надо? — прижавши испугано уши к плечам Валериэль.

— Нет! Родной! Надо! ОЙ, как надо! — ещё зловеще. И Макс начал кормить Валериэля только тот то и дело кашлял и говорил, что горячо — и он язык опалил уже весь, а Макс садистки улыбался и отвечал: «терпи солдат — генералом будешь!» Мне даже жаль

Валериэля стало. А вот меня от души накормили, даже перед тем как очередную ложку супа скормить остужали его — предварительно подув и даже вытирали заботливо губки, если перемазалась случайно, приговаривая: «кушай, милая, кушай! Будешь здоровой и сильной, моя хорошая». Во-от. Правда, Валериэль тоже не так прост оказался. Он попросился, что бы его отвели в кусты по естественному зову природы — вёл Макс. А когда они вернулись после нескольких минут пребывания там. Демон что-то отряхивал со штанин, гневно пихая Валериэля и злобно бормоча под нос:

— Гадёньш ушастый! Видите ли темно — и по сему не видел куда целился! А мне по фиг! Штаны только испортил, ворошиловский стрелок, мля!

— Да не виноват я! Там темно было...вот... я не увидел куда это... — довольно расплываясь в улыбке говорил задорно ушасный, мне подмигнувши. А мы с Лисом и Мракой просто умирали со смеху.

— Ах, ты! — выпалил зло демон и эльфику отвесили подзатыльник. Бедненький.

— Всё! В следующий раз ты этого писающего мальчика — в кусты ведёшь, понял, Лис! — орал на весь лес Макс.

— Ладно, только не ори так! Подумаешь... ну немножко подмочили твою репутацию чего теперь убивать за это ушастого? — задыхаясь со смеху выдавил из себя Ари, валяясь у меня на коленях подкошенный смехом. А я там вообще плакала, особенно на последних словах Ари.

— Немножко? Немножко?! Да он мне всю штанину...э-э-э-э-э... Пометил.... Зверёньш мелкий! — видимо Макс прикола Ари не понял. Всё! Нас порвало! Мы смеялись даже, когда казалось дальше некуда. Даже Валериэль.

Перед сном меня развязали, после того как я пообещала больше не колдовать, особенно ТАК! А про себя подумала: «Ага, сейчас!». И мы положились спать. Я жутко замёрзла, а по сему, прилегла рядом с Ари. Лис, возмущался по поводу нарушения его личного пространства — Макс напротив, приглашал меня к себе. (Ага! А потом с ним не расплатишься) Но Лис добрый возмущался-возмущался смирился с моим соседством. Правда, я потом вообще обнаглюхала и обняв его, уткнулась носом в пушистую, белую шерсть на груди. Лучше всякой подушки! Лис, вежливо просил не пускать на него слюнки — но его просьбы были отклонены. Потому как, я, сразу согревшись сладко-сладко заснула, а по сему, не слушала что он там сказал.

Проснулась я от дикого вопля Ари на весь лес. Орал он на Валериэля.

— Блин, ладно Стася ко мне прилипла и спала в обнимку вчера ночью — а какого ты прилез ко мне? Я вам, что дармовой коврик?

— Но вчера ночью было так холодно... вот я решил малость погреться — а когда согрелся не заметил как заснул! Я ж не виноват, что у тебя такая нежная шерсть! — заложив руки за спину и смотря виновато на мыски туфель, отвечал эльф, даже ушки опустил к плечам.

— Что-о? Да ты совсем, ушастый, офигел?! — Ари ели сдерживался, чтобы не отвесить подзатыльник наглому блондинистому созданию.

— Га-ах-х!! Так тебе и надо! Рыжий гад! Нечего вчера мне капости сroitь. Молодец, эльфёныш! Не зря вчера покормил! — довольный таким раскладом проговорил Макс.

— Пошёл на фиг! И ты, ушастый туда же! Ещё раз увижу такое... тебе несдобровать! Понял? — уже более спокойно прошипел Ари.

— Угу... — угукнул себе под нос Валериэль из редко поглядывая на Ари.

— Что «угу»? — Нахмурился Лис.

— Я больше так не буду! — проговорил виновато Валериэль, а сам за спиной пальцы крестиком держал. Так что я поняла — быть Ари нашей грелкой очень долго! (Я тоже даже, если он и на меня так орать будет всё равно буду спать рядом — лучше быть в тепле, но слушать крик, чем мёрзнуть, но находиться в тишине.)

— О! Стась, тебя эти придурки разбудили? Хочешь, я их накажу? — «пожелал мне дорого утра» так экстравагантно Макс, увидев, что я уже не сплю.

— Себя накажи, сделай добро людям! — съехидничал Ари, взглянув недовольно на демона: — Доброе утро, мышка! Прости, что тебя разбудил... просто некоторые ушастые наглухи совсем страх потеряли! — обратив свой уже благодушный взгляд ко мне, сказал виновато Лис, кивая на Валериэля.

— Ничего страшного, ты перестал меня греть и стало холодно — вот и проснулась. — Ответила я, сделав самый невинный вид, на который была способна.

— Прости, милая... — подошел ко мне и присел рядом, обнял за плечи нежно, проговорил Лис.

— Блин, вы так и будете сюсюкаться или пить чай? — нарушив идиллию саркастичный голос Макса.

— Завидуй молча! — ответил ему Ари.

— Так! Стоп! Ари, это не смешно! Отдай мне мой ботинок, — начал осматриваться по сторонам, проговорил демон.

— Да, на шиша, мне твой вонючий ботинок, да ещё и один? — изумлялся Ари, забавно дёрнувши ушами.

— Ради шутки! А ну отдавай, кому говорю! — тыча пальцем на босую левую ногу и шевеля пальцами, выдал Макс.

— Повторяю, для тех, кто родился в бронепоезде: Я... НЕ БРАЛ... ТВОЙ... БОТИНОК! — Выпрямившись на весь свой рост, ответил пламенно Ари.

— А кто тогда? Ты, ушастый? — и Макс посмотрел хмуро на Валериэля, который подбрасывал в кистище дрова. (Да, его с недавнего времени развязали).

— Неа! А вы не чувствуете, пахнет жареным... БОТИНКОМ! — шумно приносиваясь изрёк задумчиво Валериэль.

Мы втянули дружененько воздух и впрямь ощущался характерный аромат... и исходил он как раз от нашего костра... Я обратила свой взор на костёр и обнаружила там Мраку мирно жарящего в огне ботинок на палочке... НЕПОНЯЛА?!

— Э... э... Макс, а я, кажется, знаю где твоя обувь... — ошарашено проговорила я, глядя на пушистика скривившего довольную рожицу.

— Да?! И где ж она? — с интересом спросил Макс.

— У Мраки... — почти шёпотом ответила я, маясь нехорошими предчувствиями.

— А! Ну так это хорошо... — кажется, Макс не понял ход моих мыслей.

— Он её жарит до хрустящей корочки... — Я любезно уточняю.

— Хэх, забавно.... ЧТО?! Мрака! — и демон взглянул ошарашенным взглядом на зубастика. Мрака довольный весь помахал перед собой ботинком на палочке.

— Мряка, самостёятельный! Мряка готёвит сям себе завтрак! Во-о! — и тычин нам дымящуюся обувь.

— Ах ты, зараза пучеглазая!!! Ну, держись! Я те сейчас устрою! — взревел злобно Макс и погнался за удирающим с ботинком на палочке Мракой: — Стой, гадёнок!

— А-А-А-А! У Мраки-пузыки, зябирають кусь-кусь!! — оповестил нас всех пушистик и они с Максом скрылись в чаще леса.

— Дурдом «Солнышко»! — констатировал Ари, глядя на эту картину со всеми признаками идиотизма.

— О! И ты тоже там был?! — задорно переспросил Валериэль. Ари хлопнул ладошкой себя по лицу. Э...пардон, морде.

— Меня окружают одни сумасшедшие! — выдохнул досадливо Лис.

— Агя! — это мы с эльфом дуэтом отвечаем Ари, парадирюя Мраку.

Когда мы уже чаёвничали, вернулся встрёпанный Макс. По лицу было видно — не догнал Мраку, а точнее догнал, но всё что осталось от его ботинка это шнурок, который демон нам и продемонстрировал.

— Ари! Ты мне должен штуку баксов, — зло сказанул Макс, держа на вытянутой руке шнурок, но тут подпрыгнул Мрака и проглотил то, что осталось от ботинка и, приземлившись, смачно прожевавши, причмокнул.

— Вкуснятинка!! — поглаживая себя лапкой по животику, расплываясь в улыбке, проговорил зубастик. Я аж подавилась чаем со смеху.

— И за моральный ущерб! — а Макс, тем временем, подбивал смету.

— За что?! — возмутился Лис.

— За завтрак твоего любимца! — любезно пояснил тому Макс.

— Отвянь! Надо следить, где обувь бросаешь! Вот Мрака и решил, что ненужная! — допивая чай, ответил Лис уже спокойным тоном.

— Ага... ненужная... да этот ботинок был у меня на ноге, когда ложился спать! А проснулся — не стало! — ругался демон, плюхнувшись рядом и попутно выдрал из рук эльфа кружку чая, которую тот пытался испить.

— А тогда ладно! — пожав плечами, ответил Ари.

Тут мы заметили, что Мрака начал подозрительно приноживаться ко второму ботинку (который был всё ещё на ноге Макса). Макс это увидел, отхлебнув чай, тяжело вздохнул и... снявши ботинок, сунул в лапки насторожившемуся пушистику со словами:

— На! Доедай!

— И-И-И... Мракя!! Уря-я!! Ням-ням! — радовался зубастик. Ари закатил глаза.

— Чему радуешься?! Твои завтраки дорого мне обходятся! — сказал Ари.

— Но, мряка... оно вкуснякя!! Ням-ням! Хочешь?! — и Мрака любезно предложил Ари «вкуснятинку». Мы тихо хохочем, уткнувшись носом в свои кружки.

— Нет, спасибо, кушай сам! — вежливо отказался Ари.

— Чего ты? Натуральная кожа! Только что выпачканная! Вкуснатища! — подтрунивал Макс, уже повеселевши.

— Нет, я на диете! — скорчив лицо «модели на голодовке» ответил Лис. Тут уж мы не сдерживали эмоций! Лис на нас посмотрел, как на истинных идиотов и сказал, что он пошёл умыться на речку, а то с нами дурно смехами ему не интересно.

— Иди! Только умываясь, смотри не утони, случайно! — пожелал искренне Макс тому.

Лис закинул на плечо полотенце, закативши глаза, ушёл. А мы остались до чаёвничать. После получасового отсутствия я начала переживать, где же Ари? Не уж-то и впрямь утонул. По сему, решила проверить как он там, пошла к речке, мне приблизительно объяснили, где она. Я такая вся разволновалась за сохранность этой хвостатой, рыжей бестии. Выхожу из чащи леса, гляжу на берег речки и что я вижу?! Этот... этот... ну в общем маг-г-г-г... Миленько и непринуждённо беседует, нет, даже в наглуую флиртует с девушками! Правда, они имели странный вид: бледненькие, кое-где просматривается рыбья чешуя, а главное у каждой вместо ног — рыбий хвост! Это потом я сообразила что это русалки. А на тот момент меня волновало: во-первых: почему эти полуголые девицы вьются возле МОЕГО Ари! А во-вторых: кто ему разрешал так себя вольно вести?!

И главное, он увидел меня с лицом человека, которого сильно оскорбили — так ещё и с одной из русоволосых красавиц зажиматься стал! Всё! Терпение моё на этом иссякло и я, особо не церемонясь, жахнула заклинанием получившим вид шарика сотканного из молний... правильно! В воду! А что бывает, когда электричество высокого тока попадает на водную гладь? Правильно. Бабах! И рыбий супчик! Хотя может и мясной... Никто не подскажет мне: русалка, это мясо или рыба? Или и то и то? Ну пахло вкусно по любому. Так главное и Ари зацепило! Теперь он был весь в копоту, со вздыбленной, наэлектризованной шерсти и злой! Идёт ко мне явно не спасибо сказать. Я ноги в руки — и бежать! Ага, бежала я, значит не долго — до первой коряги, потом красивенько спотыкнулась и брякнулась. А когда поднялась, поняла что меня нагнали и более того подкрались оче-ень близко.

— Ой-й... Приветик, Ари... — посмотрев на своего преследователя, ляпнула первое, что пришло на ум. Я тяжело дышала после пробежки. А этот главное, уже чистый от копоту, аж шерсть блестит золотом на солнце, а на грудке сияет первозданным снегом, виляет хвостом и хищно улыбается мне.

— Привет... моя милая ревнивица! А я не знал что ты на такое способна: — начал каким-то через чур завораживающим тоном Ари. А я пячусь назад, неотрывно глядя ему в глаза.

— На что способна? — не понимала я.

— На чувство ревности. Хотя это ещё и признак страстности... — его тон голоса был бархатом нежно окутывающим душу и вызывая в ней трепет.

— Да ничего я не ревную! Кого? Тебя что ли?! К этим простушкам?! Делать ото мне нечего! Ты слишком высокого о себе мнения! — пыталась вразумить его я, а сама тем временем с ужасом поняла, что отступать не куда — я уткнулась спиной в ствол дерева. А он

наступает! Уже совсем близко, всего в нескольких сантиметрах от меня.

— Да ты что? А что это было на озере? — саркастично добавил Ари и ухмыльнулся, забавно дёрнув лисьими ушками.

— Я... — да только и сказать-то ничего не успела, этот нахал совсем совесть потерял — впился в меня поцелуем, как сладёна к кружке с горячим шоколадом. А я ему не сладость! Я пыталась сопротивляться, да только Лис мои руки к стволу дерева, к которому я спиной стояла, прижал — причём одной рукой, а другую положил мне на щеку и начал нахально спускаться всё ниже. Я сопротивлялась-сопротивлялась, а потом, когда волна праведного гнева прошла, мне... мне... начало нравиться... ой-й... как у него славно получалось... так нежно, но страстно и самозабвенно... ощущалось что он вложил в этот неожиданный поцелуй сильные чувства. Ари старался не причинить мне боль (у него же мордочка лиса, с набором настоящих острых клыков). Милый мой, даже тут проявляет заботу. Волна нежности охватила моё сердце и какого-то давно забытого, но сильного чувства. Как бы я знаю его вечность и более, он создан для меня. Такая глупость... как такое возможно? Несколько робких слезинок скатилось по щеке, не слёзы боли, о, нет... а какого-то дивного счастья.

— Мышонок, я тебе всё-таки причинил боль? Прости, я старался... — отстранившись от меня так же внезапно, как и напал, проговорил это Ари. Смахнув легонько одну слезинку большим пальцем, точнее его коготком.

— Нет, что ты... просто... — отвела я глаза, смутившись, а мои щёки стали пунцовыми.

— Что такое? — всматриваясь в моё лицо, переспросил Ари. А я не решалась ответно взглянуть в его глаза. Улыбнувшись загадочно, легонечко его оттолкнула, только видно Ари этого не ожидал, да ещё и спотыкнулся об ту же корягу что и я. Лис грохнулся спиной на зеленеющую траву:— Ай! Понял, что заслужил, — пытаюсь привстать произнес смиренно Лис. Да только кто б ему дал подняться — я в наглуую уселась у него на коленях и провела ладонью от шеи до груди по нежной шерстке:— Э-э-э... Стась, что с тобой? Я не против, когда девушка руководит (во всех смыслах), но... у тебя парень есть...

— Ой! Точно... — с досадой вспомнила я о Сергее (никогда не думала, что буду жалеть, что мы с ним сошлись). Мои щёки вспыхнули ещё сильнее прежнего, я хотела уже встать с Лиса, когда нас почтил своим присутствием Валериэль.

— Ухты! Ребят, если я вам помешал — могу уйти! Просто Макс начал переживать, где вы пропали! — радостно сообщили нам, смущённо отводя взгляд в сторону. Мне показалось или у эльфа даже кончики ушей покраснели.

— Да! Где вас носит, е-моё? — сказал Макс подходя к Валериэлю. Когда демон смотрел, на эльфа всё было в порядке, а как увидел меня неприлично сидящую верхом на Ари — вот тогда начались проблемы... — Какого?! Ари, ты не офигел?! Это значит, ты ушёл «умыться». А ты?! Стась! «Ушла проверить как он», да?! — орал неистово Макс. На лице демона выразалось негодование напололам с праведным гневом.

— Да-а... так и есть! — согласилась я, невинно хлопая глазками и виновато улыбаясь. А Лис согласно закивал.

— Ну-ну... — скептически выдал Макс, скрестив руки на груди.

— А это уже не первый раз! Мой брат тоже этих вот в таком же виде застал! Гиммриэль так прикольно орал, когда это всё увидел! — «разрядил» ситуацию Валериэль.

— Что-о? ВСЁ! Ари, ты покойник! — взревел, как потревоженный из спячки медведь Макс.

— Я-то тут причём?! Это она меня на спину уронила! — оправдывался Лис, помогая мне подняться.

— А мне по фиг! Стасю бить не буду — она девушка. Да и просто я не верю в то, что она у нас сама что-то эдакое может сотворить — а вот ты! Ловелас, хренов, я те сейчас оторву... — и Макс, засучивши демонстративно рукава, начал угрожающе надвигаться на Ари.

— ЧТО?! — интересуется осторожно Лис и благоразумно пятиться.

— ВСЁ!! — кровожадно выпалил демон.

— Так, ладно, всем пока! Я побежал! — прижавши ушки к голове, ответил Ари удирая прочь.

— А ну стоять! — Ари дал дёру от Макса, который явно вознамерился оторвать всё и даже больше жизненно важного (если поймает).

— Ты хоть понимаешь что натворил? — интересуюсь я у Валериэля.

— Конечно, устранил соперника! — задумчиво глядя на удаляющихся парней сказанул эльф. Я на него уставилась, как на нового знакомого. Я-то думала этот эльфёныш милый и безобидный! А он оказался коварным и хитрым!

— Что-о?! — выпалила ошарашено я. Мне весело подмигнули.

— Пойдём собирать лагерь — нужно отправляться в дорогу, если хотите успеть вовремя, куда вы идёте! — спокойно сказал Валериэль мне, ухмыльнувшись. Я удивлённо моргнула и... тоже пошла к нашему лагерю — ребята, когда надурчатся сами вернуться, а нам действительно пора.

Через час после выше описанных событий.

— Лапу убрал от Стасиной талии! — как вы думаете, кому это было сказано? Нет, не Макс...и даже не Ари... а ЭЛЬФУ! Он то и дело нахально прикладывал свои ручки изящные к моей не менее изящной талии. Да, кстати, Валериэль увязался за нами. Теперь мы и вправду получили пополнение в команде. Только ребят интересовала причина, почему эльфийский принц так горит желанием идти с нами... А вскоре выяснилось, что он действительно горит желанием, но вовсе не плестись неведомо куда за нами, а конкретно к одной особе...мне... Счастье-то какое! Мало мне озабоченного демона, друга, который стал тоже как-то через чур активно интересоваться мной, как девушкой — так ещё и ушастый к их числу прибавился (про Змея я вообще молчу, у него слишком кровожадная манера ухаживать за девушками).

Сейчас мы идём вдоль трасы не очень оживлённой, просто вперёд. Ведь нам всё равно куда — лишь подальше от Змея.

— А что такое? Завидно? — это Валериэль ехидненько.

— А ты не обозрел, ушастый? Или руки слишком длинны — так я укорочу! — всё злобился Макс.

— Заглохни, неудачник! — и этот нахалюга ушастый вообще меня к себе прижал, как любимую девушку. На мои лаконичные возмущения и попытки высвободиться он тактично не обращал внимания.

— Так! Сейчас кто-то ушастый пойдёт буль-буль да с камнем на шее в ближайшей речке! Понял? — продолжал свои гневные речи Макс. Его демонстративно игнорировали.

— Ребят, а давайте хоть попутку поймаем? — предложила я, когда наконец-то выпуталась из цепких лапок эльфа.

— Попробуй! — меланхолично согласился Лис.

Мы и попробовали: я и Валериэль (по тому, что единственные выглядели более-менее прилично). В начале никто не тормозил. Потом тормозили, но машина не могла вместить всю нашу компанию. Если всё же попадались такие, то водитель завидя выходящих из придорожных кустов: Макса — с его наружностью эдакого бандюгана, только оружия в руке не хватает; или Лиса — полу человека полу зверя с виду рыжий и пушистый, а как улыбнётся, скорее не по-лисьи — а по-волчьи, так хоть кричи — хоть падай, почему-то водитель давал газу с лицом полного ужаса. В конце нам повезло — притормозил вполне вместительный внедорожник.

— Чего такие две красавицы на обочине стоят, тоскуют? Хотите, подвезу? — немного гнусноватым голосом предложил лысенький мужичонка.

— Да, хотим! — это я радостно, довольная про себя, что остались ещё хорошие водители на дороге.

— Так! А где вы вторую девушку увидели? Одну — ладно, это Стася. А ещё? — удивлялся эльф.

— А ты, красавица? Даже красивей, чем подруга! — сделали комплимент Валериэлю. Я вот не поняла обижаться или смеяться? Да-ам, дожились — парень красивее, чем я.

— Что-о-о?! Да какая я вам девушка?! Я эльф! — возмутился Валериэль.

— Ух ты?! Эльфийка значит? То та я смотрю ушки у тебя остренькие и длинные! — добродушно улыбнувшись и блистая лысиной на солнце, ответил тип на джипе. А Валериэль, аж уши к плечам прижал от таких речей.

— Да я парень! Парень!! — доказывал яро ушастый. Аж кулаками замахал, а водитель решил на всякий случай уехать подальше от, почему-то чрез меру агрессивной «девушки-эльфийки».

Валериэль ещё несколько минут после ругался по-эльфийски матом. А парни ржали, аж кусты ходором ходили (они, прятались там, на время переговоров с тем водителем — любителем эльфиек) и оттуда доносились вскрипы и вой. Вот так умерла моя идея поймать попутку. Эх...

Глава 20

Через два часа мы наткнулись на поляну очень обширную, поросшую изумрудной травой и пестрыми цветами. К моему счастью, на ней был байкерский слёт. Мы, за снующими мужиками в коже и металле, наблюдали втихаря (мало что). Я ели вопли восхищения сдерживала. Столько байков в одном месте мне не доводилось ещё лицезреть! Мечты сбываются! Я ж немножко неформалка...байки...м-м-м...Эти хромированные, громадные, рычащие монстры — моя тайная страсть! Я, как подростком была, мечтала, что моим мужем будет самый настоящий байкер — знаю, идиотская мечта, но подростками мы часто посещаемая странными мыслями.

— Так, я не понял! Детвора, что вы здесь делаете, вдалеке от родителей?! — раздался гулкий голос над нашими головами, говорил мужик среднего роста в бандане с черепом.

— Ты кого детворой обозвал?! Старпёр?! — это Макс нахальным тоном выпрямившись во весь не малый рост.

— А ты борзый, щенок! — гаркнул мужик и смачно сплюнул.

— А ты нудный старичок! — ответили мило тому.

— Мы просим прощение и уходим! Нам не нужны проблемы! — это Валериэль пытался не довести дело до драки. Меж тем, Лис заслонил меня собой и сказал не высовываться. Мрака недовольно зарычал, показавши мордочку из сумки.

— Они не хотят проблем? Вы это слышали? — опять глаголил мужик с черепашкой. Его компаньоны в числе пяти штук начали зычно гоготать.

— И что смешного? — это я тихо пискнула. Не нравится мне всё это! Ой, не нравится!

— Боюсь поздно! Проблемы уже вас нашли! — зловеще сказал этот неприятный тип, отсмеявшись. На нас вся компания байкеров начала наступать. Ой-й. Теперь я не так рада встречи с этими шальными парнями.

— Значит, кто-то сегодня будет покалечен! — констатировал по-бойцовски Макс, разминая плечи. Да-ам. Вот кто всегда рад мордобою!

— Мрака, защищать Стасю! — это Лис.

— Есть! — высунувшись из моей сумки и отдав живенько честь, ответил по-солдатски Мрака.

Завязалась стычка. Да, именно стычка, по тому как боя не вышло — парни в кожанках проиграли со счетом 6: 0 — в нашу пользу. Да, наши ребята молодые, но удалые и каждый, я так подозреваю, прошёл уже не один бой за свою жизнь. Только мы не успели порадоваться этому — остальная компа ша байкеров нас посекала — а вот теперь точно будет именно бой. Я нервничала жуть, сжавшись всем телом в компактный комочек.

— Так я не понял, что тут происходит?! — подошёл очень крупного телосложения мужик, весь подтянутый, но не качек. Тоже в коже и цепях. Он окинул место батальной или морда разбивальной стычки взглядом, нахмутив широкий лоб.

— Эти вот на нас напали! — раздался стон из травы, принадлежавший типу в бандане с черепашкой.

— Кто?! МЫ?! Да это вы первые начали! — возмутился Валериэль, потирая разбитые костяшки пальцев.

— А вы шпионили! Наверняка вас Змей послал! — опять тот же высказался любитель черепов, держась за свой череп, словно он сейчас отвалиться.

— Это правда? — пытался вникнуть в ситуацию Геракл в коже. Видимо, он главный здесь, раз его так остальные побаиваются.

— Мы просто смотрели! А не шпионили для Змея! — влезла в разговор я, выглядывая из-за спины Лиса.

— А почему шпионили, тогда? — вскинув левую бровь этот главарь байкеров.

— Мы не шпионили, а наблюдали! Это разные вещи! — поправила я.

— Значит, признаётесь в содеянном! — изрёк задумчиво мистер гора мышц.

— Но мы не пособники Змея! — уточнила я.

— А это не важно! Так, детвора, идёте с нами! — рассудил главный.

— Разбежались! — съехидничал Макс.

— Можно и медленным шагом, но вы идёте с нами, и это не обсуждается! — ответил невозмутимо главный в байкерской общине.

Делать нечего пришлось идти под конвоем этих милых мужичков в косухах. Я была права, тот громила действительно был главарём здешних байкеров — звали его Белый Тигр, а что подходит — волосы у него белые и черты лица кошачьи, даже глаза именно не человечесьи, тигриные. Нас отвели в основной лагерь, там рассевшись важно на своём троне — роскошном байке, Белый Тигр решал нашу судьбу.

— Значит, так! Скучно мне! А по сему, придумаю я вам три проверочных задания... — после паузы начал глаголить Тигр, машинально нежно поглаживая рукоять байка

— Как это определит — слуги мы Змея или нет? — саркастично спросил Макс.

— Никак, а меня позабавите! Пройдете задания, будете отпущены с миром... — задумчиво рассматривая Макса, ответил Тигр.

— А если не пройдем? — это я.

— Всё ровно меня позабавите — своей гибелью! — ухмыльнувшись, проговорил Белый Тигр, да, точно кошка. У него движения по-кошачьи грациозные и мерные. Даже взгляд такой же. Смотрит на нас сверху вниз, как кошки на людей.

— А если мы не согласимся? — спросила на всякий случай я.

— Тоже мне веселуха — вас тот час прикончат! — ответил этот кошка байкерский, внимательно рассматривая каждого из нас, словно изучая.

— А посоветаться можно? — поинтересовался Лис.

— Да сколько угодно! — пожав плечами Тигр, подпиривший подбородок рукой.

Мы отошли в сторону и начали сговариваться.

— Что делать будем, друзья? — это я.

— Можно подумать, как сбежать от них! Но без перемещения, выйдет фигово, — проговорил задумчиво Лис.

— А почему его нельзя применить? — поинтересовалась я шепотом.

— Мы израсходовали с Мракой весь запас энергии на предыдущий межпространственный скачек! — ответил тот.

— Чёу? — это Макс.

— Силёнок нету, чтоб нас всех перенести, понял? — пояснил эльф демону.

— А...а-а... — протянул рассеянно Макс, почёсывая затылок.

— Дубина тормознута! — опять Валериэль.

— Что-о?! — возмутился Макс и отвесил подзатыльник эльфеньшу. Тот зло мелодично ругнулся на демона.

— Так реально, что делать будем? — спросила я, закатив глаза, глядя на этих двоих

критиноидов.

— Что? Что?! Проходить испытания, мать их! Ай! Стася, ты чего дерёшься? — проговорил Макс глядя на меня, схватившись за ушибленный бок.

— Не ругайся! — выпалила я.

— Библиотекарша! — зло прошипел демон, только это звучало по хлеще мата.

— Так! Мысленно тоже не позволю ругаться! — поучала я.

Всё-таки нам пришлось согласиться на испытания. Хотя сомневаюсь я, что Белый Тигр сдержит слово. Рожа уж слишком по-кошачьи хитренькая. Нас ждала ещё одна неожиданность, которой обрадовались парни, кроме меня — я постою в сторонке, пока они будут проходить испытания. Где справедливость я спрашиваю? Я не хочу за счет друзей выезжать, а хочу на их ровне сражаться. Но на мои возмущения никто не обратил внимания.

Первое испытание для Валериэля, а именно испытание меткости. Ну-с, думаю с этим не должно возникнуть проблем. Стреляли, нет не из луков... а из пистолетов... Мдя... современность. Только усложнялось всё тем, что мишень находилась в нескольких десятках метров от стрельца и у меня на голове, яблоко. А говорили, не буду участвовать, довыпенривалась... да. Если Валериэль промажет, будут эти маги другую Хранительницу себе искать. Конечно, парни возмущались и просили заменить меня кем-то другим, хотя бы кого из них на моё место поставить. Но Белый Тигр был тверд в своих решениях и не менял их.

Вот теперь плёвое задание для эльфа стало настоящим адским испытанием, ведь как я успела понять, он привязался ко мне и сильно — а тут в твоего друга приказывают стрелять — как тут сохранять холонокровие? Хотя это как раз и жизненно необходимо сохранить, иначе — смерть мне.

Всё началось: Белый Тигр уселся на своём байке, специально подогнанном на место главного действия. По правую его руку стоит изящная и красивая, черноволосая девушка Мара (это отнюдь не человек, а эдакое мистическое существо, ведёт ночной образ жизни, любит кровушку, как и вампиры) зовут её Карина и она чему-то улыбается. Меня привязали к столбу, с точенной резьбой, возложили яблоко на голову. Валериэль стал напротив меня всего в нескольких десятках метров. А позади его собралась толпа зевак байкерского типа. Эльфу дали заряженное оружие. Он нервно дёрнул ушами. Смуглая кожа Валериэля побелела, особенно на лице — круто, он нервничает, это существенно увеличивает мои шансы на умирание. Не хочу вот так уходить из жизни. Теперь и я разнервничалась вся. Аж яблоко на моей голове тряслось, как на ветру. К Валериэлю подошёл Ари и что-то шепнул на ухо, блин, отсюда не слышно, о чудо! Это приободрило ушастого снайпера. Эльф воодушевлённо уши приподнял. Белый Тигр махнул повелительно рукой, толпа затихла. Ари отошёл от эльфа к Максусу. Хозяин байкеров махнул в другой раз рукой, Валериэль приготовился, снял с предохранителя пистолет и начал целиться. Ой-й... Моё сердце заколотилось, как пленник в темнице о её стены. Белый Тигр махнул в-третьих, прогремел выстрел, я аж зажмурилась. О мою левую щеку ударились щепки от столба, когда я разжмурилась, увидела что эльф малость не попал... Всего лишь в нескольких миллиметрах от моего плеча...Мамочки. Видимо его взвинченное состояние существенно влияет на его меткость...плохо. Я нервно заглотнула ком в горле. У эльфёныша ещё две попытки — не попадёт, будет признано наше поражение и тогда погибну уже не только я. Белый Тигр дал команду эльфу перезарядить оружие и прицелиться. Остренькие ушки Валериэля насторожено завернулись назад. А мне как-то захотелось сбежать из этого дурдома подальше и побыстрее. И чего я связалась со всей этой магией и Иномирьем? По команде прогремел ещё выстрел — я и зажмуриться не успела. Опять мимо — выше на миллиметры от яблока. Лучше, но не для нас. Была дана команда к третьей попытке.

Парни, стоявшие в стороне и наблюдавшие за всем, напряглись. Валериэль, прежде чем начать прицеливаться, нервно приложил пистолет дулом кверху к потевшему лбу, потом став в полуповороте, начал целиться, но на миг взглянул на Ари, тот еле заметно кивнул. И только тогда отгремел третий выстрел, я сипнулась, всполошено ойкнула. Неосознанно зажмурилась и попросилась с жизнью молодой, а тут чувствую, на нос мне упало что-то

мокрое, дождь золи начинается? А когда распахнула очи увидела, что друзья ликуют, а особо Валериэль. И чего собственно радоваться? Что убили меня бедную-несчастную?! Так стоп! Я ж жива! А вообще что это на меня весь час капает?! Трубы у них, что ли текут?! Та-ак... какие трубы по середине поля?! А-а-а... Это то несчастное яблочко разлетелось на куски — эльфкныш попал! Уря-я-я-я! И я жива! Недолго длилась радость — предстояло второе испытание, на сей раз я в нём не участвовала. Теперь «проверка на вшивость» предстояла Максу. Эдак, на импровизированном боксёрском ринге, где вместо канатов были цепи прилепленные с верху деревянных балок, а вместо пола земля.

— Тебе, Максим, предстоит сразиться в бою с моим любимцем! Выиграешь — ваше счастье, проиграешь — ваша смерть! — громогласно изрёк Белый Тигр.

— Лады, давай сюда своего любимца! Сейчас у тебя его не станет! — пообещал зловеще демон, глядя с вызовом на короля байкеров.

Белого Тигра такие речи не смутили отнюдь. Он повелительным жестом отдал команду приготовиться Максу. Демон начал разминать демонстративно кулаки. По второй команде Белого Тигра на импровизированный ринг зашло оно... От вроде бы человек, да только именно ВРОДЕ БЫ! Потому что размерами этот исполин обладал отнюдь не человеческими. Это была одна гора мышц с глазками, а какое позитивное лицо у этого громилы! Нет, наш Макс тоже не мелкий, но меньше все же будет этого вот. А судя по офигевшему выражению лица нашего друга было понятно, что и он ошарашен не меньше нашего — а ему с этим бороться! Да только потом произошло нечто странное — исполин остановился напротив нашего демона и снял плетённую кошёлку с плотно закрытой крышечкой и медленно опустил её наземь. Мы удивлённо уставились на неё. А...а... зачем этой громадине эта вместительная кошёлка? Трупик Макса, что ли положить? Да только скоро выяснилась причина. Туполицый исполин открыл опасливо крышечку кошёлки, как бы там ядовитая змея сидела и могла выскочить. И вмиг, отбежал на безопасное расстояние, словно за ним черти гнались. Мы на это действие взглянули глазами полными озадаченного любопытства, Макс хмыкнул надменно. Аж тут, кошёлка зашевелилась, там что-то притаилось. Оно заинтересовано выглянуло из своего убежища, моргая жёлтыми, огромными глазками. А потом возьми да выпрыгни из кошёлки и приземлилась на четвереньки: маленькая, худенькая, щуплая, аж кости выпирают, бледненькая с зелёным отливом кожей, девчушка с чёрной косой упавшей за плечи. Она такой визг подняла — уши заложило! И с ЭТИМ бороться Максу? Он офигело рассматривает это чудо из кошёлки, а она его, да только о-очень хищно своими блестящими глазёнками.

— Ух ты! Это ж ДРЕКАВАК собственной персоной! И где они эту тварь откопали только? Дрекаваки вымерли три тысячи лет тому назад! — воскликнул поражённо Лис, аж присвистнул от неприкрытого восхищения:- Это существо полу нечисть, полу зверь очень редкое, сильное, быстрое и орёт — аж уши в трубочку сворачиваться — ну ты заметила!

— А то! — выдохнула с ужасом я.

— Дрекаваками обычно становятся души некрещённых младенцев или детей погибших насильственной смертью. Пусть тебя не смущает её телесная хрупкость — она вполне Максу фору может дать: — пояснял Ари.

И правда, по приказу Белого Тигра Дрекавак напала с диким воем, который оглушил чрезмерно чуткий слух демона и она смогла налететь на него, и начала кусать зубками-иголочками. Демон несколько минут помешкал, а потом скинул её с себя. Дрекавак приземлилась на четвереньки и так же полетела опять к Максу и вновь свирепо атаковала.

Ничего себе! Она реально сравнима по силе с демоном — а ещё быстрее его и проворнее, неповоротливого демона.

— Если так и дальше пойдет — то она его одолеет! — поддалась волнению я глядя на то, как избивают беспощадно друга.

— А мы вмешаться не можем! — досадливо выдал Валериэль не меньше моего переживая.

И вот Макс упал сбитый с ног этой неуёмной девчонкой. Он и принять истинную форму не может (видите ли гордость не позволяет против маленькой девчушки всю силу применять. Ага, а то, что она его вместе с его гордостью сейчас раздерёт на кусочки — это ничего.) Бедный Макс весь ободран когтями этой мелкой твари (в прямом смысле этого слова), кровь течёт рекой, одежда изодрана в клочья. Поднялось облачно пыли из-за их активного боя. А вот Дрекавак — целёхонька даже косичка не расплелась. Тут Макс призадумался о чём-то (нашёл время! Его сейчас порвут на лоскутки!). Тварь опять молниеносно напала, но на этот раз Макс ожидал нападения и знал на что способен противник — он увернулся от её когтей кувырком через голову перекатился в противоположную от девчонки сторону. Она опять с диким визгом летит на него — а Макс возьми да швырни ей в глаза землицы русской. Девчонка завизжала, подобно раненому зверю. А Макс время зря не теряя сорвал одну из цепей с балки и обмотавши плечи Дрекавака, приковал её к той же балке. Мелкая визжит, рвётся на волю — а справиться с цепями не может — хорошо демон её связал. Да ещё ж и к балке, как собаку приковал. Толпа собравшаяся посмотреть на бесплатное представление, завывала восторженно, а Белый Тигр чему-то ухмыльнулся. Так мы обрели ещё одну победу.

Третье испытание ждало Ари.

— К северу отсюда есть пещера. В ней растёт цветок — очень особый, он зацветает раз в десять лет... — начал вводить в курс дела Белый Тигр Ари.

— Аленький цветочек, что ли?! — саркастично переспросил Лис.

— Нет, но такой же красивый и редкий. Принеси мне его! — игнорируя насмешливый тон Лиса, продолжал главарь байкеров.

— Не понял?! Я, значит, с Дрекаваком дрался, весь подран, как свора бешеных кошек на меня напала разом; Валериэль чуть Стасю не пришил. А этому наглому, рыжему всего лишь принести цветочек?! — не прикрыто возмущался удивлённый Макс, сидя на бревне. А я его раны обрабатываю, что приходится делать с трудом, ведь этот демон постоянно вертится. Так бы и треснула, что бы замер наконец. Да только меня обвинят в членовредительстве... опять.

— Ты не дослушал... там живёт Нечто. Оно как и цветок просыпается раз в десятилетие... и сегодня оно будет ждать смельчака осмелившегося переступить порог пещеры! — спокойно проговорил Белый Тигр.

— А что это за нечто такое?! Тоже нечисть какая редкая?! — Вопросил любопытствуя Валериэль.

— Не-ет, эта сущность похуже всякой нечисти будет... Скажу одно она, как и Змей чужда нашему миру! — кашлянув, продолжил рассказ Тигр.

— Она тоже из Темномирья?! — дуэтом с эльфом спросили мы.

— Нет, что вы! Совсем из другого измерения! — «успокоил» так сказать Тигр, меланхолично поправляя куртку на себе.

— Ой-й... мамочки... — это я всполошено, аж бинт из рук вывалился. А Макс начал

возмущаться, что мед. персонал совсем распалючился в этом госпитале, ведь не придерживаются правил санитарии. За что этот рьяный борец за права пациентов получил оплеуху от меня лично. Теперь Макс начал возмущаться по поводу рукоприкладства. Ари вмешался, сказав, что если Макс не перестанет возмущаться, то следующий врач, который окажет демону услуги — это будет патологоанатом. Почему-то Макс умолк.

— Ну, так как?! Третье и последнее испытание состоится?! — взглянув проникновенно в глаза Ари, спросил Белый Тигр.

— Ари, не ходи туда! У меня плохое предчувствие! — отговаривала я Лиса от этой доколик в желудке пугающей меня затеи.

— Увы, я не в силах отказаться от этого испытания, ведь в таком случае все с таким трудом выборенные ваши победы будут аннулированы. Так ведь, Тигр? — испросил задумчиво Ари.

— Верно! — кивнул мерно тот.

— Но... — тревога пустила корни в мою трепещущую душу, у меня почему-то тряслись руки.

— Всё будет хорошо... наверное... — призадумавшись над чем-то ответил Ари и напускно беззаботно улыбнулся.

Мы проследовали к месту финального испытания. Пещера как пещера ни намёка на что-либо таящееся сверхъестественное в ней не было. Но веяло из её недр каким-то древним холодом. Я точно знала откуда-то что там живёт Нечто... И оно готовится ко встрече с новой жертвой. Как я не хочу, что бы Ари туда совался — да кого это волнует?

— Будь бдителен, одна оплошность и Нечто заберёт твою суть! А это куда страшней смерти! — напутствовал напоследок Тигр Ари.

— Что ж посмотрим, что это за Нечто такое, что его даже ты, Тигр боишься. — Как можно беззаботным тоном выразился Ари. Хотя сам нервничал сильно.

— Не боюсь вовсе, Ари, опасаясь — да! — парировал главарь байкерского съезда, насторожено поглядывая на вход в пещеру, будь-то бы вот-вот из неё вырвется огнедышащий дракон.

Лис Мраку оставил у меня на руках и попросил случай чего позаботиться о пушистике — эта просьба меня вообще доконала! Ари шагнул в черную пасть пещеры, что походила при мраке ночи, на притаившегося монстра. Лис подсвечивал себе Лайтингом. Вскоре, огонёк заклинания начал отдаляться, пока не стал еле заметной точкой — а после вообще исчез поглощённый холодной тьмой ночи. Полная луна выглянула из-за туч ее зыбкий свет оживлял длинные тени, превращая в дивной формы монстров, тянущих свои когтистые лапы к нам.

АРИСТАРХ

Да-ам, видимо, правильно сказал Рюдвиг — мне вечно везёт, влипаю разного рода переделки! И ни чему жизнь меня не учит! Сидел бы себе тихо — в воробья не обратили. Не полез со Змеем в хитростях тягаться, не оказался б здесь! В мокрой, поросшей мхом и лишайником пещере! Вот под ноги мне бросилась мокрица, ни че се здоровая зараза! Я её брезгливо сапогом отфутболил...м-мерзость! Странная пещерка, если внимательно присмотреться. Во-первых: в ней вообще отсутствуют всякого рода запахи (а у меня нюх абсолютный, как у любого зверя) — что уже странно, хотя бы сыростью должно тянуть; во-вторых: здесь нет сквозняков; в-третьих...тихо! Даже мои шаги кажутся еле слышными. Я настороженно вожу ушами взад-веред и по сторонам. Сейчас я точно похож на испуганного

зверёныша. Странное местечко... Очень странное... Спасает, то что у меня и зрение, как у зверя, отличное, даже в крошечной тьме этого унылого местечка.

Не знаю долго ль коротко ль я бродил по коридорам пещеры, пока не вышел на залитую лунным светом, сотворённую самой матушкой природой комнату. Глаза отвыкли уже от света, по сему, чувствовалась некая резь в них, пока не привык. Я осмотрелся внимательным взглядом. Увидел, на каменной стене плетущееся вполне зелёное и прекрасно себя чувствующее даже в таком не комфортабельном для растения месте цветок. И такие у него красивые лепестки. Прямо горят в во тьме, как фосфорные! Во же красота! Теперь я понял почему это растение редкое — с таким-то видом его наверняка каждый норовит сорвать — вот и остались плодиться цветочки в труднодоступных для посторонних рук местах. Надо будет и Стасе один сорвать — ей такие прелести нравятся. Жаль, что она не видит собственными глазами этого чуда растительного мира. Тем более раз в десять лет предоставляется возможность его лицезреть. Да только я как-то слишком увлёкся красотами природы как не заметил — ко мне начала приближаться маленькая, сгорбленная старушка — а как заметил, она уже стояла на расстоянии вытянутой руки.

— Здравствуй, неведома зверушка, добрая ночь ныне... — проговорила она скрипящим голосом. Я дёрнулся от неожиданности. Не думал, что встречу в столь опасном месте ещё одного смельчака, решившего заглянуть в логово страшного Нечто.

— И вам не хворать! — ответил вежливо я.

— А ты не бойся! Я не кусаюсь, — опираясь на закрученную в узел крюку, сказала улыбочиво старушка. Я присмотрелся внимательней к новой знакомой — обыкновенная бабушка, таких тысячи в людских городах. Сморщенное лицо и руки, одета скромно в изношенную одежду. Старушка и себе не отказала в удовольствии меня жадно рассмотреть (я думаю, не каждый день встретишь, такого не пойми что, как я — и не зверь, и не человек).

— А кто вас знает! — решил подшутить я.

— И то верно! — улыбнулась она полу беззубым ртом добродушно.

— Удивительный ты... зверёныш! Я таких с роду не видывала — оборотень иль что ты? — вопрошала милая старушка. Дожились, раньше меня удивительным воробышком считали, теперь зверёнышем... растём по пищевой цепи — гляди и до человека дорасту! Мда-ам... печалька:- Ты только не обижайся на старушку — может ты и не зверушка, а просто заросший парень...очень заросший шестью... — спешила «утешить» бабуська.

— Нет, уж давайте меня зверушкой считайте! — я просто представил всю картину воочию и мне поплохело.

— Так и буду считать... а что ты делаешь в этой тёмной пещере? Разве не слыхал ли ты, что тут Нечто обитает, да людей поедает! — тарабаня тощими пальцами по клюке, говорила старушка.

— Рад бы и не приходиться, да цветок мне нужен, который только в этой пещере раз на десять лет цветёт! Иначе, друзей мне не спасти от гибели верной: — пожавши плечами, отвечивал я. Махая медленно пушистым хвостом.

— Да-а... задача. Думаешь, Нечто позволит тебе взять этот цветок?

— А я спрашивать не буду! Я ради спасения друзей на всё готов и надо будет — у этого вашего ужасного Нечто из холодных рук цветок вырву!

— Храбрый ты и в меру самоуверен. Ради цели не побоишься трудностей. Это хорошо... Но Нечто ломало и не таких! Оно не извне приходит. Оно внутри нас! Так я тебя спрошу в последний раз, не побоишься ли ты встречи с Ним?! Учти, возможно, это твоя последняя

битва. А мертвецам, как известно сражения ни к чему! — сказала старуха это и в конце скрипучим смехом засмеялась.

— Я уже говорил — готов к встречи с вашим Нечто! — уверенно проговорил я.

— А оно с тобой! — усмехнулась бабуля.

— И где ж оно? — осмотрелся насторожено я.

— Да здесь, милок, здесь! — старушка стала подобна белому мареву и молниеносно подлетела ко мне, я даже ругнуться не успел, как цветная картинка перед глазами пропала и настала чернота.

Когда я очухался, то обнаружил что нахожусь в степи и... очень знакомой... А не поодаль её плетётся змейкой дорога, по ней идут мерно мужчина и женщина — простые люди, живущие в соседнем селе, что расположилось за тоненькой полоской лесополосы. Откуда я их знаю? Да хотя бы по тому, что мне положено их знать — это мои родители. Только они очень молоды... А с момента их гибели прошло... две тысячи лет! Как? Как такое возможно?! Они погибли! А здесь они такие красивые, здоровые и улыбчивые. Мама... Папа... я так давно их не видел, что начал их лица забывать (хотя в этом грехе даже сам себе боюсь признаться). Я их позвал, но они не откликнулись, шли дальше своим путём. Я ещё раз крикнул и начал махать в их сторону рукой — ноль эмоций.

— Не старайся! Они тебя всё-равно не услышат! Ведь, ты всего лишь временный гость в этом времени! — прохрипел знакомый голос той самой старухи. Только, как бы я не осматривался — не смог её найти.

— Ты меня в прошлое затащила? — догадался я.

— Какой умный! — насмешливо раздалось отовсюду.

— Не очень. Коль тебя не заподозрил! В том, что ты и есть то самое Нечто!

— Давай претензии оставим на потом, а сейчас смотри внимательно! И делай выводы! — проскрипело чуть ли не над моим ухом.

Я невольно дёрнул ухом, как кошка, если ей на него подуть. А вскоре, мне стало не до Нечто, из небес прилетело что-то огненное и сияющее золотом. Комета? Да только мне кажется или этот небесный объект выбирает траекторию падения? А значит, это отнюдь не комета! А нечто живое. Оно с грохотом рухнуло посреди степи, подняв облако пыли, грязи и кусков земли. Даже воронка здоровая образовалась и вспыхнуло пламя. Мои родители зачаровало наблюдали на безопасном расстоянии за таким столь редким явлением. А после, переглянувшись, подбежали к воронке. Огонь в ней уже погас, лишь дым клубился лениво. Я тоже поспешил туда. А когда, я оказался там, увидел то на что родители уставились во все глаза: маленького мальчонку лет 3–4 от рода рыжий-рыжий, но без конопушек, а с напротив идеально белой кожей, как первый снег, и очаровательно изумрудными глазами — а зрачок какой-то отнюдь не человеческий, скорее кошачий; на лбу у него был как высечен знак — анх с врезанным в него сердцем и исходящим из него солнца лучами, а всё тельце парнишки покрывали зелёные, горящие, как неон во тьме тату очень извилистые чем-то на тигриные полосы похожи. Длинные вьющиеся пряди волос навалились на ангельское личико пацанёнка и он начал опасно пытаться выбраться из воронки — но не мог она была слишком глубока. Парнишку это не остановило! Он возьми да коготки (ничего себе коготочки длинные и острые) выпусти и, впиваясь ими в мягкую землю, так выбрался из ямы с торжествующим воплем:

— Тад-д-дам! — и руки в стороны и вверх, как делают фокусники, показав сложный трюк. Да только радость этого небесного мальчишка не долго длилась — он явно не понимал

что такое сила притяжения — и что нельзя стоять на краю: земля может осесть и ты рухнешь вниз — что и случилось с мелким (правда он пытался балансировать руками активно ими трепыхаясь, это лишь большей нелепости его виду придавало. Он та-ак живописненько кувыркком покатился вниз, а теперь лежит руки в одной стороне, ноги в другой — при этом он ещё и ругаться умудряется (на каком-то мелодичном языке, но я матюки печенью ощущаю, сам на нескольких языках ругаться могу)!

— Какой забавный! А красивый какой, как весеннее солнышко! Давай его усыновим, милый? — повернувшись к мужу, вопрошала умиленно мама. Какие у неё красивые глаза голубовато-бирюзовые, как у Стаси. Я аж залюбовался на миг. Отец, кстати, тоже.

— Но это существо упало с небес! Он не человек! Как мы сможем его воспитать? Ведь это павшая Звезда! А их почти невозможно воспитывать, как людских детей — это ж сверх существо! — возразил отец.

— Прошу тебя, душа моя! Мы женаты три годичных цикла — и боги не дали нам детей. Вдруг, это дар Ярила нам? Ведь взгляни на этого малыша: у него волосы цвета огня, да золотом переливаются! Его кожа бела, как облака небесные — это возмещение за годы горя и слез, пролитых в невозможности иметь своих чад. Даже знак на его челе гласит об этом! Не лишай меня этого счастья! Молю! — взмолилась мама, а в её больших, прекрасных глазах застыли слезы.

— Хорошо! Но мы поведём это чудо Яриловое к Ведунье пусть как-то скроет от глаз людских эти письмена на его теле! Может, оно и к лучшему, что мы нашли этого небесного сына... Гляди и вырастит из него славный воин: — и отец полез в воронку доставать рыжика, который явно офигивал, что его так внезапно решили усыновить. Да ещё и люди! Мелкий с большой настороженностью взглянул на отца, но когда его глаза наткнулись на улыбочное мамино — то он тут же пошёл на руки к человеку.

— Блин, не знал, что у меня есть брат! — проговорил задумчиво я.

— Тормоз! Это ты! Только в очень юном возрасте, — как сковородку кто на голову уронил, прогремели слова этой надоедливой старушечки.

— Да понял, понял что это я ещё как сразу увидел этого сопляка тьфу...ты! Меня! То я так нервозно прикалываюсь. У меня реакция такая на стресс. Круто. Я пришелец из космоса. НЛО рыжее. Какая прелесть. Вот две тысячи лет прожил и не знал об этом — и столько ж ещё дальше оставался в не введенье!

— Смотри дальше это ещё не конец! — напутствовала та.

И действительно, дальше картинка происходящего начала ускоряться, как кто включил кнопку ускорения. Вот теперь мама и отец повели пацанёнка, то есть меня, к какой-то покосившейся избушке, дверь которой открыла... до боли знакомая бабулька... Да-да, именно та самая по вине, которой я сейчас заново всё переживаю. Родители поприветствовали её уважительно, а мелкий я начал прятаться опасливо за мамой. Блин, чего я сейчас не такой умный, как тогда — не попал бы в такую переделку. Бабулька бегло поздоровалась с ними и вперила свой цепкий взгляд в рыжего. Мелкий я хищно на неё начал коситься. Так значит, я всегда был такой кровожадный, ну-ну.

— Ух ты! Кто тут у нас? Такой маленький, рыженький и...сладенький! — стала утипутькать старая карга.

— А кукиш тебе, Баба Яга! Я не съедобный! — ответствовала рыжеволосая бестия.

— Аристарх! И не стыдно? С пожилой женщиной так не красиво разговаривать! — нравоучительно говорила мама, погрозив пальцем.

— А чего она на меня пялиться, как медведь на мед! Во-во, голодными глазёнками! Э... э...э! — и мелкий показал бабульке язык.

— Аристарх! Сейчас ты у меня получишь подзатыльник, если не перестанешь грубиянить! — грозно предупредил отец.

— А применение силы — это прямое нарушения прав ребёнка! — начал умничать мелочь рыжая. На лице отца выразилось негодование напололам с возмущением.

— Нет, вы это слышали? И что нам с ним делать? Вы можете на него какой наговор наложить, что бы он стал тихим и послушным? — это мой отец сказал. Ни фига! Я и так робкий, послушный — что по мне не видно? (это была такая плохая шутка, можно смеяться)

— Увы, нрав истинного небожителя навсегда останется при нём — а вот его сверхспособности и внешность можно, малость, подкорректировать, да так что его от простого смертного не отличишь. Но! Он всё равно не будет меняться с течением годовых циклов. Этого я изменить не могу, как дать вечную жизнь смертному. Он высшее существо и навек таким останется. Придёт время и наложенное мной заклинание рассеется без следа и он вновь станет, кем является! — ответствовала бабулька. А родители внимательно внимали ее словам. Опять кадры моей жизни ускорили свой бег. А вот тот самый роковой день, когда ВСЁ и случилось. Я уже подросток эдак до десяти годков, отнюдь не похож уже на упавшую звезду с неба, а вполне себе простой человек.

— Дарья, смотри какой ладный мальчонка и даром, что рыжий, зато белокожий, гляди через шесть лет он сможет очаровывать девушек, особо не стараясь, с такой то выразительной внешностью...:- громким шёпотом сказала одна красна-девица другой, когда они проходили мимо мальчонки. И друженько начали хохотать, мелкий на них смотрит, как на дур. Неа, я с возрастом, стал более лоялен к женскому полу. Бли-ин, мне сегодняшнему уже две тысячи лет, это убиться тапочкой много! Какой я древний, мля, и как истинного старикашку на молоденьких девушек тянет, на Стасю, например. Стася...

— Эй, ты о чём сейчас думаешь, засранец пришибленный? — раздался оглушительный голос этой доставучей бабульки.

— Ни о чём... — бесстыдно вру я. А нечего мне мешать думать о развратном...тьфу... прекрасном!

— Ага, а судя по твоей роже, как у мартовского кота при виде кошечки, ты отнюдь не о размножении цветочков подумал! — ехидство так и плескалось в скрипучем голосе старой ведьмы.

— Не правда! — даже возмутился я.

— Ага, я типа, верю. Ну-ну: — и тонна сарказма в голосе моей проводницы во времени.

Ближе к ночи. Когда весь трудовой люд спал, после работ на поле. Пришла в деревню беда-смерть в лице злого чародея из Темного мира... Опа! А я и забыл что это Змей губителем моей деревни стал, только тогда его иначе как Дэзарен ван Дарэн не величали, урод галимый. И тут началось истинное побоище — этот выродок взрывными заклинаниями без предупреждения, подло начал сносить одноэтажные (раньше других-то и не было) домики. Щепки летели в одну сторону, предметы утвари в другую. Поднялся крик-гам. Люди не поймут, что случилось — думают, пожар начался, иль кочевники напали. И им не вдомёк, что их противник один-единёшенек чародей злой (Змей тогда был никто и звали его никак). Народ пытается тушить дома — тщетно. Змей либо заново поджигает, либо убивает тушащих пожар. Вот очередь и до моего дома настала. Конечно, от переживаний, нахлынувших на меня волной, я хотел помешать Змею. Да только это уже боле не моё время. И по сему,

влиять на события я не могу. От осознания своего бессилия в данной патовой ситуации меня такая злоба взяла, если бы эта старушенция не догадалась стряпаться от меня — я б на ней зло ненароком выместил. И по делам было б, нечего меня заставлять заново переживать всю ту боль, что довелось познать.

— Ты что творишь, ирод? — вылетел мой отец из дома с мечом на голо и пытался атаковать чародея, ему б удалось — да Змей хитрый и изворотливый, как и все гады. Подлый гад выкрутил отцовую руку, держащую меч и тот выронил его.

— А ты у нас здесь самый смелый, да? — шипел Змей на ухо папы. Но отец не боялся скорой гибели — я видел в его глазах лишь жажду защитить нас с мамой, во что бы не стало, как я защищаю друзей и Стасю сейчас. И даром, мы не родня — ведём себя одинаково: безрасудственно и самопожертвенно. Я улыбнулся этой мысли. А по щеке потекла одна единая слеза: — Скажи, мне, мил человек, не падала ли звезда в ваших землях? Алая-алая с золотым пламенем? Если скажешь правду — пощажу и тебя, и семью твою. Даже награжу! Я добрый! К тем, кто мне полезен.

— Ничего я тебе не скажу! Темномирец, посланник чёрных сил! Тьфу, — и плюнул мой родственник названный в лицо Змея презрительно.

— Зря! — вытираясь рукавом, ответил сухо Змей и свернул шею моему папе. Я не осознано дёрнулся, как бы это меня там сгубили. Папа... Взорвалась в моём сердце всеобъемлющая боль миллионами осколков и начала рассекать его на части. А душу твари боли рвали, как голодные псы. Я взглядом проследил за опавшим телом отца. А в горле застрял предательский ком, я не осознанно сжал руки в кулаки, забыв о когтях, за что и поплатился — когти впились в плоть, потекла кровь — да мне было всё равно, ведь боль душевная была в тысячу раз сильней. Но тут из дома выбежала насмерть перепуганная мама. Как увидела убитого отца, сразу самозабвенно бросилась к его телу. Нет! Милая, мама, беги, ибо тоже погибнешь, как отец!

— Неужели я ни чем не могу помочь ей? — мрачно спросил я и на мое лицо упала черная тень.

— Нет! Только наблюдать! — после заминки ответила ведьма.

— Но как же так? — с досады, что я не могу ничем помочь матушке хотелось выть. Я, конечно, попытался взять её за руку — да оказалось что я бестелесен сейчас, как призрак. А мама прошла мимо меня навстречу своей гибели.

— Как? Кто вы? Зачем убили моего мужа? — причитала мама, взглянувши заплаканными глазами на Змея, а тот ухмыльнулся ей надменно.

— Какая прелестная жена у этого неудачника! Может, оставишь этого мертвеца — ему уже не поможешь и пойдёшь со мной? Мне как раз нужна жена. А ты так хороша, — медленно приближаясь к маме начал ректи этот выродок холоднокровный, а его глаза блестели холодным блеском, как у змеи. Ветер тронул длинные волосы Змея, они изумрудными волнами стали развиваться.

— Лучше смерть! Чем быть с таким, как ты! Бессердечным, озлобленным и навек проклятым на одиночество! — с презрением в глазах ответила мама, целуя отца в холодный лоб и бережно сжимая в объятиях.

— Жаль, может, ты мне подскажешь, не падала звёздочка в ваших краях? — с вычурной вежливостью испросил Змей. Аж тут в него полетело несколько орехов в твёрдой скорлупе и один попал в глаз (ес), а другой в плечо. Тот взвыл от боли. Змей ещё сильнее побледнел.

— А ну не тронь мамочку, змеина подлая!!! — грозно провозгласил, целясь из рогатки в

этого типа, стоявший на крыши нашего дома я, который мелкий.

— Аристарх, милый, беги отсюда! Быстрее! — вскричала внезапно мама, увидев пацанёнка.

— Без тебя я никуда не пойду! — ловко спустившись из крыши проговорил мальчонка, бежавший к маме. Да тут его ждала неудача — Змей схватил его за шкурку и сказал:

— Ах ты, паршивец, мелкий! Ты хоть знаешь в кого попал? — грозно изрёк, шипя от злости злодей.

— А ты, дяденька чешуйчатый, не понял кого за шкурку так не уважительно держишь! — и пацан извернулся ловко и как даст...ой-й... между ног Змею. Вроде маленькой ножкой, зато с силой, вполне взрослого чародея скрутило от дикой боли та-ак живописненько. А мелкий подбежал к маме.

— Милый мой, ну чего ты у меня такой не послушный? Он же тебя убьет! — обнимая пацанёнка за хрупкие плечи, проговорила мама нежно.

— А что с папой? — не понимал видать мелкий, что беда пришла.

— А папа... его больше нет... — спрятала печали полные глаза мама от сына.

— Как? — пацанёнок искренне не понимал смысл вложенных в слова матери.

— Его я убил, пошесть мелочная! И тебя прикончу! В миг и глазом не моргну! — шипел весь раскрасневшийся Змей.

— Каким? Тем глазом, который я тебе подбил? Да? Или второго хочешь лишиться? Так я быстро! — пообещал ничуть не испугавшись мелочь с рогаткой. За активным проявлением храбрости мальчика таилось горестное отчаяние и страх за жизнь мамы — последнего дорого сердцу паренька существа.

— Ах, ты! — и Змей атаковал боевым заклинанием мальчишку, да только мама прикрыла собой его, и удар поразил именно её прекрасное тело. Она упала не поодаль отца.

— Мама! Мамочка! — приподняв её за плечи с голосом полным боли изрёк рыжик, плача, как обыкновенный ребёнок: — Зачем ты это сделала? Мне его заклинание не навредило, ты ж знаешь — магия на меня не действует... так зачем?

— По тому, что это долг любой матери — защищать своего ребёнка, даже ценой жизни! Пусть и не родного, но горячо любимого. Любовь моя, помни, мы с папой всегда любили и будем любить тебя! — прошептала она с огромной любовью в глазах, таких прекрасных, как все звёзды галактики.

Как и тогда, я ощутил острую боль разрывающую сердце на куски и новой — и новой волной отчаяния разбивающую душу на осколки. Я упал на колени перед умирающей мамой и нежно прикоснулся к её прекрасному лицу — знаю она и не подозревает что я будущий здесь — и ладно, лишь бы в последний раз прикоснуться к той, что любила меня искренно и не жалея себя пожертвовала жизнью. Я ей обязан всем: нормальной людской жизнью, полной мелких шалостей и радостей, любви, и вообще всем-всем. Мама... Прости, что так всё вышло... что я появился в твоей жизни! Возможно, если б не я ты с папой жила и дальше.

Дальше я отчётливо помнил: появился внезапно Януарий и спас мелкого меня от лап злого чародея. Да только на иные кадры моей жизни мне было плевать. Ведь самое важное событие уже случилось — я потерял самых близких людей. После, картинки прошлого исчезли полностью и я, краем сознания заметил, что нахожусь всё в той пещере, сижу на коленях, и рука моя ласкает пустоту — мамы не было. Слышались тихие шаги.

— Зачем, ты мне это показала? Что бы я понял, что такой же выродок из какого затхлого Темномирья, как и Змей — так и без тебя подозревал, я на человека слабо похожу!

Ты хотела, что бы я осознал, что стал причиной гибели своих близких? Спасибо! Я и так знал! И мне от осознания этого так на душе «легко» стало — жуть просто! Спасибо, что ткнула меня носом в мои же проблемы! Я просто не знал, как мне жить без осознания всего выше перечисленного ранее! — ехидничал зло я. Как я был зол! Но даже и не на эту старуху приставучую — а прежде всего на себя! По тому, что не смог защитить своих родных — а они меня смогли! Я никудышный сын. И ещё хуже из меня человек получается.

— Успокойся, я не поэтому тебя заставила всё это заново пережить. И ты не такой, как Змей — тот родом из Темномирья. Его дух — это великое зло, он тёмный — и таким останется навек. А ты напротив — родом из Светлого мира — Сиалии! Твоя душа светла и ясна, как летнее солнце. Ты светлый! И этого никакие невзгоды обрушаемые судьбой на твою голову не изменят! Твои родные по крови остались на Сиалии и думали что ты погиб, спасая Землю от гигантского космического тела грозившего сгубить вмиг всё живое на этой планете — ты прикрыл собой эту зелёную планету и космический агрессор потерпел поражение, распавшись на миллионы осколков, не представляющих никакой угрозы, для биологических видов на Земле. Но цена спасения Земли оказалась непомерно высокая и мне стыдно, что именно тебе, нашему спасителю пришлось её заплатить — ты не можешь вернуться в свой мир. Более того ты погиб, но ваш вид уникальный тем, что вы не умираете до конца — а перерождаетесь в более примитивные организмы. И ты переродился — в почти человека, маленького мальчика — но очень незаурядными способностям, которых тебя никто и ничто не сможет лишить — ты высшее существо таким и быть век тебе.

— И ты хочешь, что бы я поверил весь этот бред? — саркастично испросил я не глядя на эту старушеницу.

— Если существует Темномирье — и ты веришь в его существование беспрекословно, то почему не может существовать Светломирье? Просторы космоса безграничны и непознанные! В нем действует правило великого равновесия: если есть зло — существует и добро, где царит тьма — там правит свет. Так было и будет. Твоё существование в нашем мире уравнивает Весы Равновесия, ведь их существенно пошатнуло присутствие Змея. Так что не удивительно, что судьба послала Земле тебя. Вот поэтому Змей и ищет тебя.

— Он ищет Книгу! — поправил я ведьму.

— Не только. Книга это ключ к истинной твоей сути! Но она бесполезна без тебя. — Не согласилась старуха.

— Допустим, я поверил, чего тебе надо от меня? — повернувшись лицом к старушке, но всё ещё сидя на коленях, переспорил я раздраженно. Да только старухи древней я не увидел — а вместо неё стояла стройная среднего роста хрупкого телосложения, и изящная... ДЕВУШКА! Не больше двадцати годков от роду, — ты, что решила навести на себя иллюзию молодницы? — сразу понявши, что к чему, спросил, устало я.

— Нет, скорее я взяла иллюзию образа старушки... — улыбнулась нежно девушка, — Но, похоже, тебя это не удивляет?

— Мне уже две тысячи лет, а если верить тебе и того больше, так вопрос: ЧТО меня может удивить при такой долгой жизни? — спрятавши морду в лапах и, опустивши пушистые ушки, ответил я, и вздохнул.

— Жаль, а я хотела тебе понравиться, — заискивающе улыбнувшись, заглянула мне через плечо девушка.

— Поздно... — убравши лапы от морды и повернувшись в её сторону, парировал я.

— Я поняла, ведь ты влюблён в смертную Стасю — милая девушка. — Ответила

перезвоном колокольчиков, а не голосом эта стройная нимфа.

— Не твоё дело... — хмуро я и с нотками раздражения в голосе.

— Ладно-ладно не обижайся! Возвращаясь к твоим вопросам — ты не повинен в гибели своих названных родителей, просто у всего живого на этой планете есть своя судьба (хотя для такого, как ты, это кажется странным). Их судьбой было встретить тебя, дать воспитание и заботу, увы, погибнуть от рук злодея. Я же говорила — Змей делает всё, что бы пошатнуть Весы равновесия. А убийство твоих папы и мамы — это ему и дало. Поэтому у меня будет просьба, хотя ты уже раз заступался за эту планету — сделай это ещё раз — останови Змея! Молю. Ведь, то, что он замыслил, станет губительным для всего живого Земли.

— А ты не хотела б назваться, прежде о чем-либо меня просить? — устало вздохнул я, опустив плечи.

— Прости, мою невежливость. Просто я так долго ждала встречи с тобой... Меня зовут ПАНГЕЯ или Гея — я душа Земли и её земное воплощение. Ты меня спас тогда... Спасибо тебе... — малость, смутившись проговорила дева, теребя свои светло-русые косы.

— Да не за что. Рад, что ты уцелела вместе со всём живым в этом мире. И я б и без твоей просьбы Змей в Ад отправил! Он мне самому жизнь подпортил! Так что не беспокойся — я с ним разберусь. — Ударив гневно кулаком оземь при упоминании имя своего врага, ответил пылко я.

— Спасибо, ты такой же смелый и благородный, как твоя сестра Синваррэ. — Дернувшись от моей реакции, проговорила робко Гея.

— Синваррэ, тоже из моего мира прибыла? — насторожив уши, переспросил я.

— Да, но намного раньше, до создания меня и планет соседствующих со мной. Есть еще кое-что о чем ты должен знать... — После паузы начала смущенно Гея.

— Что там еще? — приготовился я еще услышать плохие новости.

— Помимо тебя и Синваррэ есть еще шестеро, твоих соплеменников на этой планете, также дайго и несколько техноидов. Я взяла на себя смелость подумать, когда закончишь со Змеем, то тебе захотелось бы повстречаться и поговорить с кем-то из своей планеты. Хотя... к тому что называет себя Эриком не суйся. — Призадумавшись, ответила Гея, положив указательный палец на подбородок.

— Да? Как интересно, значит я не один такой? А чем этот Эрик заслужил твою немилость? — легкий интерес кольнул мою исковерканную суть.

— Он вечно влипает в какие-то неприятности, а еще управляет погодой как заблагоразумится и часто ее использует, чтобы устроить кавардак в моем мире. Он как-то целый замок разрушил и пять городов...так что он не лучше Змея, хотя...может и лучше, но не управляемый уж точно! — то ли жалуется, то ли возмущается Гея.

Фаер трех, я точно обязан посетить ареал обитания этого парня, у нас столько общего, за исключением способностей, но его умение управлять бурей, мне бы пригодилась, это столько всего можно начудить, буга-га. Мы точно станем лучшими друзьями. Мои уста коснулась ели приметная ухмылка. Гея поняла, что совершила ошибку, но в чем именно пока не просекла.

Стася

Уже начало светать, когда Ари вышел из пещеры. Он отдал, не глядя Тигру требуемый цветок и куда-то немедля ушёл. После этого наши испытания были окончены и нас признали не виновными в обвинении в пособничестве Змею. Даже разрешили остаться в байкерском лагере. Тигр лично подарил Максу навороченный байк. Уж очень тому понравилось, как демон с Дрекаваком справился. Валериэль сначала с опасением относился к железным коням, а после и себе захотел такой же, но экологически безопасный, естественно. Так что вот два дня Макс, Валериэль и Ари собирают ушастому двухколесного. По чертежам эльфёныша, в итоге должен выйти байк, который заправляется не бензином, а живёт полностью на энергии света (неважно солнечного, лунного, звездного). Во как! А я таскаю им хавчик и даю «ценные» советы, за что меня посылают на три весёлые буквы. Эх, парни и их игрушки! На этом позитив закончился. Ари как вернулся из пещеры, стал ходить, как в воду опущенный, а в глазах у него такая боль читалась, что мне стало тревожно на сердце. А, когда я спрашиваю, что там с ним случилось, он отмалчивается. Я уже и так и сяк пробовала его разговорить — без толку! И это ещё больше настораживало. А ведь Ари все трудности и невзгоды всегда переносил с улыбкой на устах и едким сарказмом — а сейчас, он будто бы мучается в душе нестерпимой болью, но причину не называет. Вот я тогда решила — раз он сам не хочет говорить, надо применить к нему один ритуал, подсказанный услужливой Книгой. Но для одного требовалось несколько капель крови Ари. Ну я и сделала глупость — а именно попросила Макса и Валериэля взять немного. Ага, теперь жалею — страх что так поступила. Эти идиоты, другого слова не подберу, малость перестарались. Совсем чуть-чуть не убили Ари!

А дело было как: я чисто случайно, заглянула в палатку Макса, а он заломил руки Ари за спину и так его удерживает — Валериэль занёс над шеей Лиса кинжал и уже ушастый намеривался полоснуть им по шее Ари, когда я такой вопль подняла, что эльф аж оружие выпустил из рук. И главное, Лис не сопротивлялся — молча наблюдал, как его убивают. А это вообще на него не похоже! Да что ж с ним эта пещера сделала? Не уж то как и предостерегал Тигр суть похитила?

— Что здесь происходит? И почему вы хотите убить Лиса? — вскричала я, вся негодуя.

— Дык, ты ж просила достать крови Ари! Вот мы это... добываем... — рассеяно моргнув, стал объясняться эльф.

— Придурки! Я всего несколько капель просила! Несколько! А не целого Лиса с перерезанной глоткой! — возмущалась пылко я.

— Ну, так мы подумали, про запас набрать... — оправдывался Валериэль.

— Если б вы думали, то не сделали этого! Ладно, Макс — у него на лице написано: холонокровный убийца! Но ты, Валериэль, меня просто разочаровал! Я думала ты нормальный парень, а не садист! — активно жестикулируя, стремительно приближаясь к ним вопила я.

— Так я... — побледневши и опустивши стыдливо белые ушки эльф.

— Ничего слышать не хочу! — как отрезала я, — А ты, Ари, чего не отбиваешься от этих полоумных? Тебе что жить надоело? — не унималась я.

— Они сказали, тебе нужна моя кровь для ритуала, по этому, я не сопротивлялся —

нужно, так нужно, — пожавши плечами, спокойно ответил Лис, а в его глазах, потухла та искра вдохновенной решимости бороться, это ранило мою душу холодной сталью.

— Ари! Да что с тобой стало? С каких это пор стал так безразлично относиться к своей жизни?! Я не жажду твоей гибели! И ритуал этот хотела провести только по тому, что пыталась узнать, что с тобой случилось в пещере. Ведь, ты ж ничего не говоришь! — оказавшись подле Ари и оттолкнув от него Макса, а на Валериэля взглянула неодобрительно, так что ушастый аж покраснелся и состроил мину «о-очень виноватого парня», — И мне вот просто интересно, если мне твоя голова понадобилась, что без разговоров отдал бы её? — поражалась логике Ари я.

— Да, я б отдал тебе всё — чего ты б не попросила! — пожавши беззаботно плечами, ответил Лис. И судя по уверенности в словах сказанных Ари, он так бы и поступил.

— Э-Э-Э... Лис... ты головой случайно не бился в пещере, нет? — офигевала я от сказанного.

— Нет, а что? — выдавил слабую улыбку он, но это сделало его образ еще печальнее.

— Он ещё спрашивает! Так ладно, поясню по другому... Макс, мне нужна твоя жизнь, отдашь её? — обратившись к демону, спросила я.

— Извини, мышка, без обид, жизнь любого попроси — но свою я не отдам, она мне самому нужна! — ответил уверенно демон.

— Вот! Слышал? Это нормальная, защитная реакция организма или как ещё называется — инстинкт самосохранения, это присуще всем живым организмам нашей планеты! — поучала я Ари, а он внимательно слушал, настороживши рыжие ушки и на последней фразе горько усмехнулся.

— В том-то и дело, мышка...

— В чём? — насторожилась я.

— Я не из вашей планеты! — пожавши плечами, отвечивал Ари.

— В смысле? А откуда ты? С Марса что ли? — удивлённо моргнула я.

— Неа, намного дальше... — Смирненно проговорил Лис и прижал уши к голове, его глаза потускнели и смотрели куда-то сквозь.

— Всё понятно! Он просто спятил! Тигр говорил, что такое случиться после похода в пещеру! — констатировал Валериэль, неприлично открыто крутя пальцем у виска.

— Точно! — соглашался Макс. Я на них посмотрела, как на придурков. Подумаешь, Лис немножко спятил! Но это не повод оскорблять его.

— Ничего, милый! Мы тебя вылечим! Наверняка в Аскардии умеют лечить помешательства, — поглаживая Ари по плечу нежно, приговаривала я.

— Да вы достали уже! Сначала пытаетесь в жертву принести! Теперь шизиком считаете и в дурку хотите сдать! Тоже мне друзья называются! Да адекватный я! Крыша на месте и не собирается ехать. Почему в существования Темномирья вы верите, а в жизнь в других Галактиках нет? — обиделся на наши слова Ари, махнувши пушистым хвостом с белым кончиком, как у всех лисиц.

— Так, предлагаю с ним соглашаться — психам надо поддакивать и нельзя перечить. А то они буйными становиться! — Валериэль шепча заговорщически на ухо Максу.

— Эй! Я всё слышал! — зверствовал Ари.

— Вот! Что я говорил? — тыкнув, пальцем в сторону Ари, проговорил эльфеньш.

— Всё! Те кранты, ушастый! — обещал кровожадно Ари эльфу и демонстративно чикнул по шее торцом ладони.

— О! И правда! точно крыша тью-тью! — поддакивал жизнерадостно Макс.

— А тебя, рогатый, я за компанию урою! А ну стоять! Куда побежали? Всё равно поймаю, — кричал Ари в след уносящимся прочь ребятам.

Я, как единственный адекватный человек, в нашей банде смотрю на то как три дебила: один ушастый, другой рогатый, удирают со всех когтей от того что рыжий и хвостатый, при чём носятся они по всему лагерю байкеров, чуть не сбивая с ног последних. Ари ещё и заклинаниями чесоточными кидается в товарищей по отсутствию разума. Да-ам, если мы были анимешными персонажами- то над моей головой появилась огромная капля, нет, даже две и глаза характерные для аниме персонажей в такой ситуации. Дурдом! Поносившись по поляне, Ари успокоился — да заклинания чесотки начало действовать — так что Макс и Валериэль сейчас попадали на землю и жутко чухаются. Ари с чувством выполненного долга вернулся ко мне и о чудо! Он рассказал обо всём, что ему пришлось пережить в пещере. Ужас! Теперь я понимаю, почему Ари был так печален в последнее время — да я б на его месте повесилась с горя! А он продолжает борьбу. Бедный и всё из-за меня! Если не я — он бы не впутался в такую передрагу!

— Ари, хороший мой, не вини себя в гибели родителей — ты ни в чём не виноват! — вечерело, мы с Ари сидели у костра и я его обняла за шею нежно.

— Но я не смог их спасти! — доказывал мне обратное мой печальный друг.

— Ты был ребёнком на тот момент. Может, это на вашей планете дети горы ворочают — а на нашей ребёнку положено быть хрупким и беззащитным. — Вздохнула тяжко я, мне было больно видеть удручённое состояние друга, а еще я немного злилась на него, за то что сразу не рассказал все и что напрочь отказывается слушаться, когда пытаюсь доказать его невиновность в гибели родных.

— Но я... — хотел Ари что-то возразить, но я положила ему указательный палец на уста.

— Тихо... милый, ты ни в чём не виноват перед родными — а кто действительно заслуживает наказания за содеянное — Змей! И он своё ещё получит! Да и подумай, разве твоя мама хотела бы, что бы ты так побивался сильно? И не ценил свою жизнь? Неужели её жертва для тебя ничего не значит? Ведь, не жалея своей жизни — ты выражаешь неуважение к её жертве! — сказала я ласково. Ари обнял меня за талию.

— Может ты и права... А Змей по любому за всё ответит — я его лично уничтожу! — В глазах Лиса стал загораться огонь.

— Не сомневаюсь, мой зелёный человечек! — с улыбкой проговорила я.

— Эй! Я рыжий человечек! И вообще у вас, людей, примитивное представление о том, как выглядят инопланетные создания! Поверь, такого разнообразия форм и видов, даже на вашей планете нет! — чему-то обиделся Ари.

— Охотно верю! Старичок...это ж тебе сколько? Одна сотня лет, две? — хохотнула в кулачек я.

— Ага, а несколько тысяч не хотела? Хотя я молодой представитель своей расы. Вот сестре моей Синваррэ вообще несколько миллиардов лет! Ты представляешь? Она старше вашей Галактики! — посмотрел на меня, как на маленькую и наивную Ари с высоты своего величия.

— Ух ты! Так значит, ты древний-древний старичок! А всё туда же на молоденьких тянет! Эх, ты! — шутливо пожурела я инопланетного друга.

— А что я могу сделать? Коль ты такая молоденькая и такая желанная? — прижав меня

к себе, сказал пылко Лис, глядя в мои глаза.

— Ой-й... Лис-с... — выдохнула я, а мои щёки вспыхнули.

— Что-о?! — ага, делает вид, типа он ничего такого не чудит.

— У меня парень есть! Так что отстань! Озабоченный старикашка. — Убирая его руку, ответила я.

— Ничего, парень не стенка — подвинется! Ай-й! Стась, ты чего дерёшься?! Хотя-я... бьет, значит любит. Ай! Да больно же! — за что и получил от меня два осязаемых тычка под рёбра. Я попыталась отстраниться от Ари — ага, так он меня отпустил! Вот поразитище! Его внимание всё же было переведено, на непонятно откуда взявшийся куст не поодаль нас. Ари одной рукой все ещё держа меня за талию нежно, другой отправил маленький шарообразный сгусток плазмы, который начал дрейфовать в сторону куста, а когда шарик скрылся за растительностью — прогремел взрыв. Из-за куста вылетел обгоревший Макс и Валериэль с дымящимися ушами и они друженько рухнули нам под ноги интерфейсом в землю-матушку.

— Ну и? — требовательно взглянув на этих двоих поджаренных до хрумстиков Ари вздёрнув бровь.

— Э...э-э...мы...это... случайно... мимо проходили... — начал оправдываться весь покрасневший Валериэль, почесывая блондинистый затылок.

— Ага, одновременно?! — изумился Ари. Я тихо подхихикивала.

— А ты чего Фаердракхами разбрасываешься! Я думал меня разорвёт на части! — ворчал Макс и не думая каяться в содеянном, более того — он ещё и наезжал!

— А нечего подглядывать! — снизал плечами Ари.

— А не надо Стасю втихаря соблазнять! — укоризненно проговорил Валериэль.

— Эй! Никто меня не соблазнял! У меня парень есть! Я и этому горе мачо-ушачо говорила и вам повторяю! — всё-таки вырвавшись из объятий Ари, возразила я.

— Дык, и что у тебя парень есть — это делу не помеха! — сказал задорно Макс, отряхнувшись от сажи и подкатывая ко мне. Я закатила глаза.

— Так ты действительно НЛО?! — поинтересовался Валериэль, хлопая наивными глазками. Ари хлопнул себя лапой по лицу.

— Не НЛО, а пришелец, тогда уже! — поправила я эльфа.

— А... А...А-А, круто, а где тогда твоя летающая тарелка? — поражая нас своей наивностью рек ушастёныш.

— А я на вилке верхом прилетел — летающие тарелки уже не модное средство передвижения меж мирами! — шутливо ответил Ари улыбнувшись.

— Да? Правда что ли? — кажется Валериэль купился на развод. Нас порвало со смеху, я аж уткнулась лицом в грудь Макс, который не стесняясь хохотал во всю.

— Развлекаетесь, молодёжь?! — нарушив минуту смеха Белый Тигр, почтивший нас своим присутствием.

— А что нельзя? — Макс с вызовом.

— Можно, только пузики не надорвите! — третье слово Тигр сказал та-аким смешным тоном, что мы реально могли со смеху надорваться! Уж очень нелепой казалось слово «пузики» на устах этого громилы в бандане с костями и черепами и кожанке-косухе.

Вечер прошёл дальше в компании Тигра и Карины (его жены). Они нас на ужин пригласили. Готовила Карина, её муж просто помогал. А готовила эта мара просто отменно! Хоть пальцы проглоти — такая вкусотища. После мы опять собрались у костра. Тигр

захватил с собой гитару и они с Максом пели задорную песенку в байкерском стиле. Тигр оказался не плохим человеком: интересным рассказчиком, умным, но не нудным. Харизматичная личность. Хоть больше на представителя семейства кошачьих, чем на человека, похож.

Стояла прекрасная погодка, светило солнышко. Парни что-то шаманили над байком Валериэля, даже про обед успешно забыли. Но я девочка добрая — решила отнести им кушанье. И вот я пришла к месту, где собирали мотоцикл, а там... Парни спорят аж дым идёт. Я в суть так и не въехала их спора (что-то связанное с техникой сборки байка). Это всё хорошо, но они меня такую хорошую и заботливую игнорируют! Так вот, я уже и кашляла что бы заметили и открыто кричала, и по именно называла — без толку как спорили так и спорят. Я особа ранимая всё время что-то тяжёлое кому-то на голову роняю, такой вопиющей наглости и невнимания не стерпела (я такая заботливая им хавку принесла, а эти невнимательные идиоты заняты какой-то железкой на двух колёсах) и брякнула всего два слова в сердцах...они оказались заклинанием, ой... Стукнуло, жажнуло и... Металлические детали от байка начали оживать, шевелиться и... нападать на механиков — а именно на моих друзей. Мама... Вот Макс отбивается от чересчур настырных болтов и гаек, убегает при этом ругаясь и обещая тому, кто сотворил это заклинание все руки и ноги повыдергать и в неожиданные места вставить. Валериэль улепётывает от тяжёлого мотора, который норовит эльфеньша хапнуть за мягкое место, эльф то и дело забавно подпрыгивает, что бы металлические зубы не коснулись самого сокровенного. Лишь Лис с насмешкой наблюдает за всем этим сумасшествием, поглядывает на меня качая головой (конечно, на него единственного мое заклинание не распространяется — он же не из нашего мира). Даже Мраку не обошло моё заклинание — вон он бедненький в колесе, что валялось возле байка, спрятался от сбесившихся железок. А я вот смотрю на результат своей обиды и прикидываю: будут сегодня бить или нет — если да, то насколько сильно. Вот Валериэля полностью облепили мелкие детали от байка, только глаза остались видны, видимо, он из-за этого потерял равновесие и рухнул на землю. Когда всё закончилось Макс и Валериэль злые, как собаки начали угрожающе подступать ко мне и явно не спасибо сказать за содеянное. Всё-таки бить будут.

Через час после вышеупомянутых событий...

Меня спасло лишь то, что Ари заступился за меня — а то хотели связать: и так оставить до конца моих дней. Какой Лис благородный (ну как благородный — на него ж моё заклинание не повлияло). Но меня заставили вернуть всё как было — и самое главное, отлепить от Валериэля приставучие детали. Ещё через час я решила оставить парней с их игрушками наедине и раз моя забота никому не нужна — уделить время себе любимой: а именно позагорать. Солнце уже грело достаточно, на небе не единой тучки. Благодать! Я расстелила узорчатый плед на изумрудной траве и лежу, загораю. Одна одинёшенька, по тому, что выбрала место для принятия солнечных ванн отдалённое и труднодоступное.(Я что дура при двадцати байкерах в белье одном показываться. Тем более, жена есть только у Тигра.) Солнце щедро прогрело мои несчастные косточки, сладкая нега расплывалась нежным потоком по всему телу. Я потянулась со стоном. Хорошо. А где-то в лесу поют птички — вот тебе и природное музыкальное сопровождение. Я закрыла глаза и стала просто прислушиваться к звукам леса. Аж тут слышу чьи-то шаги тихие, но поскольку я лежу на земле — ощутимые. Некто крадется ко мне. Неужели кто-то из байкеров всё же заметил меня? Ну ни че! Я как жахну Дракфаером — мало не покажется, будет знать как досаждать слабенькой и беззащитной мне.

— Так! Предупреждаю сразу! Если ты с пошлыми намерениями сюда припёрся — проваливай, коли шрука дорога! — злобненько вякнула я не открывая глаз. Но этот гад лишь улыбнулся я по хмыканью поняла: — Ну всё! Я предупредила! — и открыв глаза, привстала для лучшей атаки и что я увидела? Того самого огнено-волосого ангела, что спас меня на Арене! Я не поверила своим глазам по началу. Он улыбнулся. Так вышло что, этот крылатый оказался за моей спиной, присел на колени и, обняв нежно за плечи тем самым приблизил меня ошарашенную к себе.

— Я тут пришёл тебе долг вернуть, — кристально чистым голосом изрёк этот небожитель.

— Какой? — удивлялась я ещё боле, хлопая глазами.

— Ты тогда посмела прикоснуться ко мне... — загадочно начало это чудо огненокрылое и его крылья закрыли нас от окружающего мира. А я попутно вспоминала, когда уже успела облапать ангела и... вспомнила! Он тогда ещё так прикольно дёрнулся, когда я прикоснулась к его щеке. Вот злопамятный крылатик попался!

— Так я это...случайно! — оправдывалась я, попутно пытаюсь ретироваться, но его крылья не дали возможности это сделать.

— Вот и я тебя случайно... поцелую! Моя маленькая бескрылая прелестница! — сказав это этот...этот...в общем крылатый действительно поцеловал меня! Я даже возмутиться не успела. Вот хамство-то какое. Правда, поцелуй пришёлся на мою нижнюю губу — ведь я была впереди него, даже голову пришлось запрокинуть. Но на качество поцелуя это не отразилось...ой-й-й. Да что ж это такое! Не было у меня Сергея — ко мне никто и не пытался приставать, как у меня парень появился — всё, всех понесло меня целовать! Если Сергей об этом узнает — он меня прибьёт и правильно сделает! А я ж не виновата, что всякие сверхъестественные сущности так и липнут. И вот этот... пернатый... когда я открыла очи — поняла что это всё мне приснилось. По тому как, не было рядом и намёка на присутствия того татуированного ангела. Хотя оглядывалась по всем сторонам. Эх, даже досадно стало.

— Кого-то ищешь? — подходя ко мне, испросил весело Ари.

— Дя-я-я, мрака! — пицал довольный Мрака сидевший на плече Лиса, как самый настоящий попугайчик.

— Да, вас! — саркастично ответила я, взглянув на своих друзей.

— Можно я с тобой посижу? — вежливо поинтересовался Лис.

— А что уже не интересно в железках копать? — поправляя подстилку, испросила я.

— Так закончили уже! Валериэль обкатывает байк под чутким руководством Макса — так, что я им больше не нужен, — присаживаясь рядом на траву, проговорил Лис.

— Ну сиди уж, раз пришёл, — пожавши плечами выдала я. Ко мне припрыгал Мрака и нагло уместился на коленях, и потребовал что бы его чесали. Что я и делаю.

— А меня? — притворно обидчиво переспросил Ари.

— А ты обойдёшься! — насупившись ответила я.

— Эй! Я тебя от наказания ребят спас — а ты?

— Ладно, иди сюда! — смилостивилась я.

— Ура-а-а!! — радовался, как ребёнок Лис, — Так, мелкий, проваливай из колен Стаи!

Уступи место старшим!

— Слысь! Я первый пришёл! Сям псёл вонь! — не согласился пушистик.

— Сейчас! — и Ари за шкуру снял Мраку из моих колен, и положил рядом, потом сам

нагло уместился.

— Эй-й!!! Тяк не честно!! Няглё-ёж-жь! — пищал возмущённо Мрака и пытался спихнуть наглеца Ари с моих колен — да только пушистик маловат оказался для этой цели. А Лис и не спешил уступать место мелкому. Тогда Мрака состроивши мордочку «великого мыслителя» малость пораскинувши мозгами, просиял мыслью и загадочно улыбнувшись от уха до уха возьми да.... ЦАПНИ Ари за самое мягкое и сокровенное — попу. Лис аж подскочил с диким воплем. А изобретательный Мрака вернулся на законное место — мои колени. Но и Ари сдаваться не собирался — почесавши укушенное место и некрасиво выругавшись (правда, на каком-то неизвестном мне языке — но я мат везде узнаю) с воплем:

— Тебе каюк, мелкий! — хотел схватить зубастика, но Мрака не дался и спрятался у меня в сумке, с которой я не разлучная. Я тихо посмеиваюсь над ними, — Вылась оттуда! Кому говорю!

— Неа! — ответила сумка.

— Я кому говорю, вылась! А то хуже будет! — очень грозным тоном приказал Ари.

— Неть! — покачавшись из стороны в сторону, в знак отрицания, ответила сумка и показала язык офигевшему Лису.

— Ах ты! Пушистая шушатинка! Вылась, говорю оттуда! — и Ари хотел пнуть сумку, но она отскочила в сторону.

— Ня! — и из сумки вылезла лапка с зажатым в ней эльфийским обручальным ожерельем. Тем самым, которое мне какой-то пришибленный, неизвестный эльф подарил.

— Ста-ась... а ты что замуж за эльфа собралась? — внимательно рассматривая пред самым носом украшение, переспорил удивлённый Лис.

— А что я себе не могу сделать подарок? — пыталась некрасиво соврать я.

— Такой? Вряд ли. Так кто этот ушастый счастливчик? Валериэль или его старший братец Гиммриэль? — приподняв левую бровь в знак удивления, задал наводящий вопрос Ари.

— А что других эльфов, кроме этих нет? — небрежно фыркнула я.

— Ага! Значит, ты признаёшься, что всё-таки собираешься замуж, пусть и за незнакомого нам эльфа! — Ари возомнил себя великим следователем на допросе особо опасного преступника, а роль одного предназначалась, значит, мне. Я изобразила гримасу глубокой иронии на лице и закатила глаза.

— Не-ет. Я даже не знаю, кто мне его подарил! — блин, я ж точно помню, что оставляла это украшение в Золотом Луче, на случай если хозяин объявиться — а оно в моей сумке оказалось. Странно... Кто его мог туда положить, если не я?

— Да-а-а? А чего взяла с собой? — и в глазах друга вспыхнул ироничный интерес.

— Да не брала эту безделицу с собой! Это подстава, начальник! Тьфу! — кажется, мимо воли я вжилась в роль, дурной пример он знаете заразителен.

— Ожерелье, значит само запрыгнуло тебе в сумку, да? — теперь на лисьей морде Ари изобразился сарказм.

— Наверное... — знаю, от моего ответа разит шизофренизмом, но других вариантов не было.

— Ладно, проехали, — и Лис подошёл ко мне. Зачем-то раскрыл замочек на ожерелье, — Примерь-ка... — с этими словами горе следователь надел мне таинственное украшение на тонкую шею.

— Эй-й... Так нельзя! Я не знаю от кого оно! — возмутилась я, пытаюсь вырваться.

— А ты надень и узнаешь! — и он закрыл замочек на ожерелье, — Вот так.

— Нясь! — и Мрака дал мне зеркало.

Я взглянула на таинственный дар, обнявший мою шею. Красивое.... Даже на мне... Горит всеми цветами радуги на солнце аж слепит. Эхь, жаль, что не Сергей подарил мне эту так жаждущую душою красоту.

— Ладно, давай его снимать... — скрепя сердцем сказала я и хотела расстегнуть застёжку но...её не оказалось! Хотя я видела, она была! И как-то ж ожерелье надел Ари?

— Ари! Оно не снимается! — с ужасом осознавая это, проговорила я.

— Да-а?! Какой кошмар! Кто ж знал! — почему-то это звучало фальшиво, вот клянусь, этот гад рыжий явно знает причину такого рьяного нежелания этого украшения с меня сниматься.

— Ари!! Это не смешно! Сними его с меня! Немедленно! — пискнула я. Пытаясь отчаянно снять эту прилипчивую вещицу.

— Неа! Тебе она слишком идёт, что бы ее снимать! Да и меньше к тебе тогда будут приставать! Ты ж теперь замужняя женщина. Да еще диари эльфа! Хэ-хэ, — начал хохотать пока в кулак Лис.

— ЧТО-О?! Сними я, сказала!!! Гад, рыжий! — раскрасневшись лицом, крикнула я.

— Неа! И не подумаю! Теперь его может снять только тот, кто его подарил! Так что как видишь, я тут бессилён! — картинно скуксившись, ответил Ари.

— Не поняла.... То есть ты не можешь его снять? — осознание того, что этот подарочек принесет уйму проблем начало бесить.

— Да-а... — вздохнул тяжело Лис.

— А какого ты его надевал тогда?! — я злилась на глупость друга.

— А я забыл, что не смогу его снять! — как-то уклончиво ответил этот рыжий проказник.

— Врёшь, плутовка рыжая! — погрозила патетично пальцем я.

— Неа! — пороже, его, листьев вижу — врёт паразит!

— Ги-и, ми крутую блисюшку выбрали! Ее заказали у эльфа мастера! Теперь Стася, жена Ари! Ихи! Таперь Стасю не заберёт злой Сергей! — пищал довольный весь Мрака, прыгая ликующе на месте.

— Чего-чего?! Ари, это правда?! — ошарашено тыкнув пальцем в сторону пушистика, испросила я, с лицом человека, готового на убийство особо жестоким способом.

— Да кого ты слушаешь! Не понимаю, о чем это он! — как-то притих Ари. Даже ехидство с морды, как сдуло.

— Ах, ты не понимаешь? Ну, я тебе сейчас подробно объясню! — потянувшись за своей сумкой обещала кровожадно я и пыталась ударить ею по голове Ари, а этот гад, понял что ему грозит перспектива быть побитым зверски мной — начал удирать. А я за ним и не думая останавливаться на достигнутом — всё ровно поймаю заразину рыжую и по тывке настучу.

И так нас принесло аж в лагерь байкеров — и может мы с Ари долго играли в салочки — но наше внимание привлекло одно событие. Белый Тигр и его подчинённые все до единого напряженно переговаривались с тремя не лицеприятными байкерами. Даже Макс и Валериэль насторожено следили за беседой — и были готовы к драке. А я устала на новоприбывших незнакомых байкеров в нелепой позе: замахнулась сумкой на Ари, а он не менее нелепо изворачивался от будущего удара.

— Так это твоё последнее слово, Тигр? — прохрипел огромный, новоприезжий байкер с

угловатым лицом.

— Да! Я уже говорил ранее и сейчас скажу — мой клан служит только Дому Тьмы! И точка! А Змею мы никогда не подчинимся! Да, ребята? — гордо переспросил Тигр презренно глядя на эту троицу бандитского вида.

— Да! — прогремел клан Белого Тигра все в один голос.

— Тогда жди гостей и заказывай своим парням могилки на кладбище! Хе-хе! Змей непокорных не щадит! — злорадствовали новенькие.

— Приходите, коль не боитесь! А ещё пусть ваш главарь сюда приедет, коль он такой крутой! Или он только прятаться за спинами шпаны мелкой умеет! — надменно изрёк Тигр хмыкнувши. А его банда насмешливо засмеялась.

— Вы ответите за такие неуважительные речи по отношению к Змею! Жди гостей, Тигр! И лучше побежать за помощью к Дому Тьмы — ибо тебе не с добровать! — и злые байкеры загремяв моторами механических коней, укатили восвояси ни с чем.

— А кто это были? — спросила я, забыв напрочь, что хотела прибить Ари.

— Прихвостни Змея, они уже не раз приезжали сюда — хотят переманить мой клан и меня на сторону Змея. Да только пусть и не мечтают! Я служу и буду служить Дому Тьмы! — немного расслабившись, ответил Тигр.

— Э... Змей и до вас уже добрался! — я почувствовала, как по моему затылку пополз холодок.

— Пока, нет, Стась, но сегодня вполне возможно, — опустив взгляд усталых глаз, ответил Тигр.

— А что такое Дом Тьмы? — надев ручку сумки на плечо, переспросила я.

— Правящая элита в Чистилище. Дом Тьмы — это чистопородные и прямые потомки Синваррэ. Они типа монаршей семьи, которая правит всей нечистью Земли... Так было, пока Змей не появился. Теперь у Кирилуса и Дэмилиана (этот демон возрождение нашей богини) появилась головная боль в лице этого гада из Темномирья.

— А... Кирилус и Дэмилиан — типа короли нечисти? — неуверенно подметила я.

— Нет, принцы, королей у нечисти не бывает, есть только королева — Сибилл их мать, но она погибла. Хотя если Дэми, иницируется, то возможно станет и полноправным хозяином Тьмы, — добавил Тигр, потирая переносицу пальцами.

— Что-то мне подсказывает, эти ребята вернуться и не одни. Может, тебе действительно попросить защиты у Дома Тьмы? — подметил Макс.

— Не успеем, в противном случае Кирилусу и Дэмилиану не до нас — у них что-то случилось, им пришлось отправиться в Ад. Так что помощь просто не успеет прибыть вовремя. Рассчитывать мы можем только на свои силы: — ответил главарь клана «Белый клык» (так оказывается называется банда, э...э, культурное собрание байкеров Тигра.)

— А мы можем чем-то помочь? — уточнила я.

— А вас это разве касается? Вы совершенно свободный клан — и вольны делать что хотите — а по сему, не обязаны нам помогать! — удивился искренне Тигр.

— Как? Мы клан? А я не знала, — удивилась я.

— Конечно! Вы прошли все мои испытания, значит, подтвердили, что можете смело называться рыцарями дорог! — искренне удивился моему вопросу Тигр.

— Кру-уго... У нас своя банда! — радовался Валериэль аж ушками задорно дёрнул. Вот чему он радуется? Тому, что он — эльфеньш из уважаемой семьи, принц эльфов, стал членом банды байкеров? А что на это Гиммриэль скажет? Наверное, удавиться от позора!

— Как бы там ни было, а я считаю, что мы должны помочь вам! Ребята, вы со мной? — настаивала я. Борьба против Змея надо начинать хоть с этого.

— За то, что устроил нам эти испытания, Тигр, убить тебя мало, но я поддерживаю Стасю — мы поможем твоему клану! Тем боле, у меня с тех, пор как я познакомился с этой притыреной волшебницей хобби появилось — бить Змею и его пособникам морды! Ай-й! Стась, ты чего? Это был комплимент! Я-я-я-й-й-й! Ладно-ладно, извиняюсь! Больше так не буду! Честно! — Макс получил от маленькой меня по шее сумкой — здоровый столб демон извиняется чинно перед малявкой мной, а окружающие нас байкеры ржут не могут.

Все в лагере начали готовиться к приходу «гостей» под чутким руководством их лидера Тигра. Наша братия тоже не отставала. Мы совещались, решали, как лучше ударить по

вражеской силе. Да, нас пятеро, но каждый обладает уникальным талантом: Макс — с ним всё понятно демон и воин два в одном, Валериэль классный стрелок (ему даже Тигр винтовку нового поколения подарил), Ари — боевой маг (это гремучая смесь магии, интеллекта и боевых искусств), Мрака у нас маленькая бомбочка и кладёшь сюрпризов, а я... как колдону — все тут же в ужасе спасаются бегством (и неважно, что получается обычно не то что я магичу — главное что-то получается! Так что Ари разработал план помощи Тигру и его клану — мы начали готовиться к его исполнению.

Настала глубокая ночь и они явили себя. Их было под сто особей и все на мотоциклах различной формы и расцветки. Так что ещё и шум на поляне, где разворачивалась картина боя, стоял неимоверный. Но спать в эту ночь никто не собирался. Первыми в бой ввязались байкеры Тигра. Но их было двадцать — а нападающих куда больше, так что битва была трудной. И даже местами казалось проигрышной. Дрались, не слезая с байков и на своих двоих. А Тигр даже на четырёх (он в какой-то момент битвы обратился в огромного под пять метров тигра белого-белого с чёрными полосами на шкуре) и рвал слуг зла на части, особо не церемонясь. А Карина умело ему в этом содействовала — она оказалась настоящей амазонкой, даже боевую раскраску на лице соответствующую сделала. Хрупкая по телосложению Карина, вооружённая парными, острыми клинками уложила куда крупнее по телосложению мужиков. Наши байкеры начали побеждать. Но тут из тьмы ночи подоспело подкрепление в рядах нападающих, правда, самого Змея не видно было. Вот тогда стало по-настоящему жаркая битва. Пока жертв со стороны клана Белого клыка не было — а вот раненые да. Что и без того малочисленные ряды клана существенно сокращало. Товарищи выносили раненых на себе, рискуя собственными жизнями.

На сцену битвы настало время выйти нашей команде. Первым выступил Макс — он атаковал из небес, поскольку имел крылья, можно сказать у нас была поддержка авиации. Демон обрушивал на головы врагов взрывающиеся заклинания, что существенно сокращало их численность. Валериэль вёл обстрел из-за засады, как заправский снайпер. Это тоже не улучшало положение врага. И на завершение программы уничтожения агрессоров, появились мы с Ари. А умеет Лис эффектно показаться! Змей бы от зависти проглотил собственный хвост!

Итак, идет битва в самом разгаре: взрывы то тут, то там, шум грохот, выстрелы, крики — аж, тут посреди этого хаоса прогремел оглушающий взрыв, поднялся столб пламени алого с золотыми переливами, образовался вихрь, а свет от огня озарил полностью всю поляну. Даже битва на миг прекратилась. Из этого огненного смерча вылетел огромный, двух колёсный, хромированный монстр, условно названный байком, а правит этим чудовищем Ари, одетый в кожаную, чёрную жилетку и такие же брюки, и как контраст к одежде его алая, как то же пламя, шерсть и белая на грудке. А сзади него сажу я. Также в весьма не типичном для меня виде: в кожаной юбке достаточно короткой и ирине чёрном с алым вставками топе, и с ожерельем на шее (я так эту эльфийскую блестяшку не смогла снять, а Ари не хочет — гад!) блистающем при свете пламени. Ари руководил байком, а я метала во вражеских байкеров Дракфаеры, при этом старалась не попасть в наших. А это оказалось весьма не просто — ведь мотоцикл нёсся на огромной скорости, а ещё приходилось изворачиваться от атак противника, поворачивать резко, если на пути оказывался кто-то из наших байкеров и при всём этом я должна была попасть точно по вражескому воину — а не по нашему. Представляете? А ещё нужно крепко держаться за Ари, что бы не слететь из железного монстра. Мне досталось не самое сложное — но и не лёгкое. Правда, я несколько

раз всё же попадала по Тигру. Знаете, мне кажется этот мужчина-тигр решил проверить свою шкуру на прочность — по тому, куда бы я не целилась, он оказывался там! Не, и как это называется? Или он любит, когда ему больно делают? К концу ночи на поляне не осталось ни одного врага — наши победили. А слуги Змея, те что уцелели, поджав хвосты, уехали немедля к хозяину.

Теперь можно было расслабиться. Я и Валериэль помогали раненым целительными заклинаниями. Макс и Лис доставляли нам их. Те, что были невредимы из «Белого клыка» убирали разгардияж, устроенный, во время битвы. Тигр, как всегда всем руководил (по окончанию боя он вернулся к человеческому облику). Карина доставляла мне и Валериэлю необходимые компоненты для лечения раненых. Так что день следующий стал для нас ночью — ведь мы отсыпались, после такой славной битвы. А вот через день, ближе к вечеру, начались гуляния по поводу победы над слугами зла. На закате, утраивались гонки. Участвовал экологически безопасный байк Валериэля и он естественно сам. И Ларсон (тот самый задирака с черепашками на бандане) просто этот опрометчиво решил, что если мотоцикл работает на альтернативном виде топлива — значит, он медленнее, чем тот, что работает на бензине. Наивный!

Сначала, Валериэль умело пустил пыль в глаза, мол, его байк отстаёт в гонке — а Ларсона лидирует, а вот когда на горизонте показалась финишная прямая, ушастый на полную мощь использовал возможности своего байка. И как итог — Валериэль пришёл первым, причем Ларсон полз где-то в конце. Все члены клана, присутствовавшие на этом действе, аж, удивленно и восторженно загалдели. Валериэля еще весь оставшийся вечер, выспрашивали, как он смог добиться такого потрясающего результата и не которые просили и их байк прокачать. Да-м, прям, банда механиков-защитников окружающей среды! Кого хочешь, порвем во имя Матушки Земли! После были состязания: на то кто крепче сидит в седле своего механического коня, кто какие крутые трюки на нём сумеет выделать, чей агрегат двухколёсный громче мотором будет. Играла, хотя нет... орала на всю поляну музыка в стиле рок и к нему приближенная. Все общались свободно и не принуждённо, что наша банда с кланом «Белого клыка», что мы с ними. Хотя, раньше к нам, относились с напряжённым подозрением, теперь мы стали общественными любимцами. Было рассказано куча интересных байкерских баек. А я с жадностью их слушала. Когда начало темнеть разожги внушительный на вид кострище, освещающее всю поляну. Состоялся довольно веселый ужин (нет, никто не напивался до чертиков...). Аж вдруг Тигр сделал многозначительный кивок Ари и они вышли на середину поляны подальше от жилых палаток.

— Ой, а куда это они? — удивлялась я, потягивая ароматный чай из кружки.

— Увидишь! — ответила загадочно Карина, улыбнувшись. Остальная байкерская братия тоже подошла за их лидером, но остановилась на безопасном расстоянии от Лиса и Тигра. Ой-й... что-то у меня плохое предчувствие!

— Ну что начнём? — спросил, ухмыльнувшись гордо вскинув голову Белый Тигр.

— Ага, если не боишься свою полосатенькую шкуру подпороть! — ехидничал Ари, снимая кожаную безрукавку и кидая Валериэлю, что не поодаль стоял, эльф удивлённо моргнувши, словил её. Тигр проделал тоже, только вещи отдал Карине.

— Эй! Ребят, вы чего? Стриптиз решили показать? — шутливо воскликнул Максим.

А Валериэль доселе удивленно моргая, рассматривая жилетку, аж, дёрнулся и начал подозрительно краснеть, как стремительно зреющий ушастый помидор.

— Ой! Не надо стриптиза! Я пойду тогда! — всполошился ушастый и хотел было

уходить, но его заловил за плечи Макс и не дал тем самым уйти, хотя ушастёныш вырывался из цепких рук демона.

— Куда же ты? Самое интересное пропустишь! — игриво пообещал Макс, подмигнув смущённому эльфу.

— Не надо! Пожалуйста, самого интересного! Пу-усти-и-и! — вырывался ушастик.

Да только опасения Валериэля не подтвердились — вместо так ожидаемого (мною и Кариной) стриптиза было кое-что по экстремальнее — именно дуэль Ари и Тигра.

Поначалу Тигр был окутан золотой дымкой, а как она рассеялась: показался тот самый пяти метровый, полосатый, белый тигр, он громогласным рыком огласил о своём присутствии. А после Ари исчез в вихре пламени, а вместо него появился четырёх метровый, рыжий лис, довольно махающий пушистым, и размером в пол длинны его тела, хвостом. Лис надменно хмыкнув, окинув оценивающим взглядом огромного кошки. И эти двое не придумали ничего гениальней, как сцепиться в схватке друг с другом. Несмотря на то, что Тигр явно массой тела превосходит Лиса — рыжая бестия не уступал в бою сопернику и давал ощутимую сдачу. Вот лис набросился на тигра и сбил того с лап. Но кошка тут же поднялся на лапы и ответно напал на рыжего противника. Я хотела помешать им, кинулась туда, но Карина не пустила и крепко держала меня за плечи, чтобы я не вырвалась.

— Тигр убьёт Ари! Пусти! Я должна их разнять! — кричала я, испугавшись за жизнь друга.

— Ничего не случится с твоим рыжиком — а вот тебя они могут и прибить ненароком — так что и не рыпайся, я тебя никуда не пущу: — не согласилась мара.

— Ари-и... — со стоном боли вырвалось из моих уст.

Каждое ранение на теле Лиса, я воспринимала, как свое. Я с сожалением бессильно наблюдала за неминуемой гибелью друга. А тем временем, бой продолжался, наблюдающие за ним довольно галдели, кричали. Даже Макс и Валериэль (хорошо они поддерживали Лиса, хоть и словесно). Вот Тигр перекинул Лиса на спину и впился тому в шею острыми зубами, я глядя на этот кошмар дёрнулась — да только тигр начал тут же отплёвываться от комков шерсти. Ха! У Лиса оказалась слишком длинная и роскошная шерсть на шее и груди, а по сему клыки тигра не смогли добраться до жизненных артерий огне-щёрстной бестии. Лис довольно захихикал (чего он радуется?) и... тут же напал на тигра. А вот у того напрог с шерстью и посему все укусы Лиса приводили к сильно кровоточащим ранением на шкуре Тигра, кошка недовольно зарычал и пытался сбросить настырного пушистика — ага, без толку, даже длинные когти не помогали — до плоти не доставали. И в конце концов тигр начал оседать на землю, да только это на первый взгляд Лис побеждал, в самый неожиданный момент Тигр возьми да скинь настырного наездника со спины — и пока лис приходил в себя и пытался подняться со спины на лапы, тигр нанёс повторный удар — прихватив лиса за шею, да так что Ари и пошевелиться не мог под угрозой немедля получить порванное горло, ведь зубы противника острые. Ари внезапно сменил облик с гигантского лиса, на получеловека полу-зверя (лиса) каким он и был доселе. Белый Тигр поступил так же.

— Что, Ари, я могу объявить ничью? — с вызовом испросил Тигр, держа рукой за горло Ари, тот всё ещё лежал на спине, скалился на противника, тяжело дышал, а его рыжие волосы смоченные потом прилипли к бледному лицу.

— Разбежался! — и Лис сбил руку соперника со своей шеи и резко поднялся на ноги: — Но на сегодня довольно, ведь Стася сейчас до истерики дойдёт, глядя на нас придурков! —

усмехнулся Лис вправляя с хрустом плечо на место. Валериэль увидев это, упал красивенько в обморок. А Белый Тигр и Ари почтительно поклонились друг другу.

— Так это что был просто дружеский поединок? — удивлялась я.

— Да! Так что зря ты так переживала! — ответил Ари, поравнявшись со мной.

— А предупредить меня нельзя было?! Что вам, двум идиотам, приспичит помахать кулаками? — возмущалась я, борясь с желанием побить этого рыжего засранца.

— Так я просил Макса предупредить об этом, — проговорил Ари.

— Ой, а я попросил, что б Валериэль передал это Стасе, — оправдывался Макс.

— А я вообще Мраке, это перепоручил! — открещивался ушастый.

— Мрака! Я зя-яби-иль! — с виноватым видом всполошился пушистик.

— Я вижу, что ты забил на то, что Стася будет нервничать! — отчитывал Мраку Макс.

— Мряка не хотеть, что би Стася переживать! Простите Мряку! — просил жалобно зубастик.

— Тебя, Мрака, прощаю, а Ари! Ари, ты придурок клинический! — наорала я на Лиса и ушла в гордом одиночестве унимать свои распалившиеся нервы.

Ари нашёл меня в моей палатке. Я сидела на спальнике и раздумывала на тему: «какие все парни идиоты». И когда он вошел, встретила его весьма злобным взглядом.

— Чего припёрся?! — не вежливо поинтересовалась я.

— Стась, прости, я не думал, что ты так расстроишься по этому поводу!

— Нет, знаешь, я была бы очень рада, если тебе свернули шею! — саркастично выдала я: — Ты! Ты!

— Идиот клинический — ты это говорила, и да, ты права! Только зря так переживаешь обо мне! Сама посуди, если меня убили, то обручальное ожерелье тот час освободило твою шею от своего присутствия! И ты б была вольна от всяких обязательств! — примирительно начал Ари.

— Ты дурак?! Да плевала я на то, что с твоей гибелью от этого ненавистного ожерелья отделаюсь! Если надо — я готова век его носить на себе, лишь бы ты был жив и здоров! — ответила я пораженная до глубины души его заявочкой.

— Но как же так? Не уж то, я так дорог тебе? Почему? Разве не лучше была твоя жизнь, коли меня не было? Я вообще считаю, что это я виноват во всех твоих проблемах! — скрестив руки на груди, изрёк задумчиво Лис.

— Не правда! Во всех своих бедах я виновата сама! И ты тут не при чем — напротив ты единственный благодаря кому, меня всё ещё не убили! — подойдя к нему, сказала я. Лис обратил взгляд своих раскосых глаз на меня и не осознано махнул хвостом.

— И все же.... - хотел возразить этот проказник рыжий, но я возложила ему палец на уста.

— Тихо, я права и не спорь! Прошу, боле не рискуй своей жизнью! Молю, милый мой, если тебе самому себя не жаль — то щади себя ради моего душевного спокойствия, ведь мне очень важно, что бы ты был невредим, — приблизив своё лицо к его морде, прошептала я.

— Тогда, я тебя тоже ответно попрошу, кое о чём — не цени так высоко мою жизнь — одну женщину это сгубило, не хочу, что бы и с тобой то же стало. — Опустив ушки, попросил Ари тихим голосом.

— Ты о своей маме? Она пожертвовала собой потому, что любила тебя и дорожила твоей жизнью... — Догадавшись о ком он, ответила я.

— А ты?! — с надеждой уточнил мой друг.

— Что я? — удивилась я.

— Что толкает тебя ценить мою жизнь? — заглянув в мои глаза, словно ища в них ответ на поставленный вопрос, испросил Ари.

— Я... — и я смущённо отвела взгляд. Что я могу ему ответить? Сама не знаю, отчего это так. Вот дорог он мне и всё. Не могу я жить без этого хвостатого рыжика. Когда его нет рядом мне так тяжело на душе, как кто в пути её заковывает, подобно пленнице. А когда Ари рядом, моё сердце поет и ликует. И я глубоко в душе подозреваю причину такого необычного состояния, но боюсь признаться ему и прежде... себе.

— Не хочешь — не говори. И даю слово я тебе твердое — буду отныне ценить себя и хранить, лишь бы твоё сердечко маленькое и ранимое билось ровно и спокойно, — обняв меня за талию нежно, пообещал Ари, и прошептав сию клятву мне на ушко. Моё сердце забилося шустро, а щёки стали пунцовыми — Мышонок, что такое, что тебя опять

взволновало?

— С чего ты взял? — испугано спросила я. От того факта, что Ари заметил моё состояние, сердце забилося ещё сильнее, а щёки уже пылали огнем, ладони стали влажными. Я волновалась, как волнуются люди перед первым свиданием. Но...но отчего же? Где сокрыта причина сего? Я...мы...же...не на свидании...а просто наедине...о...нет...

— Я слышу отчётливо твое сердцебиение и сейчас оно далеко от спокойного, — Ари подозрительно не показывал эмоций. Лис только неотрывно смотрел мне в глаза, словно пытался рассмотреть самую душу.

— Просто... Ари, не надо... — прошептала я, отстранившись. А сама изнывала от такого сладостно-мучительного чувства, которое вызвало стыд в моей душе. Но я не могу от этого чувства отделаться. Так трудно противиться...влечению. Которое, я испытываю с недавних пор к Ари. Ой...Нет...нет...нет...нельзя...нельзя! Пытается, мозг отчаянно воззвать меня к моральности, а тело предательски противиться сему.

— Не надо чего? Я ж уже ничего не делаю эдакого сверх непозволительного? — удивился тот насторожено вода лисьими ушками. Хорошо хоть Ари пока не заметил моих внутренних мучений.

— Правда? А то я решила, что ты опять за старое! — как хорошо, что Ари оставил попытки обольстить меня, а то бы точно не устояла теперь.

— Не-а, я теперь пайнька! Хотя, если ты хочешь что б было наоборот... только скажи! — убрав бережно прядь волос с моего лица, сказал это Лис игриво. О, нет! Гад! Гад! Только я облегчённо перевела дух, думала что спасена, как он...опять...провоцирует! Я уже почти усмирила желание.

— Нет, пожалуйста, будь пока хорошим мальчиком! Или зверушкой! — из последних сил было сказано. Я чувствую, что неумолимо клонюсь к последней черте.

— Ах так! Значит, как настоящая зверушка я тебя сейчас покусаяю! Ам! — шутливо начал Лис и прихватил меня легонько за кончик уха. Его внезапный порыв ребяческого настроения спас меня и перевёл разговор в шутливое русло. Я засмеялась.

— Что ты делаешь! Ай-й, щекотно! Я щекотки боюсь! Не надо! Ой-й... — смеялась радостно я, пытаюсь выбраться из его объятий и освободить своё несчастное ухо из плена. Ага! Так меня не пускали, ни меня, ни ухо! — Осторожней! У тебя зубищи какие — не откуси мне ничего!

— Пфыфто! Отфкуфить факую крафату! Нифафто! — прошамкал тот.

— Что-о?!!

— Тьфу, ты! Говорю, «ты что, откусить такую красоту»! — все же выпустив моё ухо ответил Лис, а я ловко вывернулась из его хватки воспользовавшись таким удачным моментом:- Эй-й! Ты куда?

— Подальше от тебя! Фу! Лис! Ты мне всё ухо обслюнявил! Ужас! — да уж, настрой на неприличности как рукой сняло, после таких слюнявых ласк. Но я всё равно была счастлива, что Ари цел и рядом со мной, вон, улыбается чему-то рыжий, гад!

— Кто я? А ты сама хороша! Когда спала на мне, как на ортопедической подушке, тоже обсюнькала меня с ног до головы, но я ж молчал и терпел! — парировал паршивец.

— Что-о — о?! Ну всё! Ты попал! — грозилась я кулачком в его сторону, сощуриив зло очи.

На день следующий клан «Белого клыка» и наша банда отправились в путь гремя моторами байков. Во-первых: Тигру нужно было по каким-то вопросам в ближайший город

называющийся Ноадэш (он куда меньше Аскардии и Тумаша, но тоже принадлежит иномирянам, хотя люди там тоже проживают), а во-вторых: мне звонил злой Сергей — к нему обратился светло эльфийский принц Гиммриэль по поводу нашего бесстыдного похищения его юного брата Валериэля. Так что нас ждала расдача по шее за все наши грешки. Что ж надо, так надо — к тому же нашей компании не впервой получать на орехи за свои выходки. Да и я соскучилась по Серёже и очень хочу его увидеть.

Мы едим в Ноадэш, даже выстроились красивенько колонной — первым ехал, разумеется, Белый Тигр на своем байке подозрительно напоминающий застывшую в беге пантеру или гепарда. По правую его руку ехала Карина на персональном мотоцикле более скромной конструкции. Позади них Ари на своём монстре из глубин Ада, а я сидела сзади крепенько, держась за этого рыжего, хвостатого байкера. По правую сторону ехал Макс, постоянно кидающий в наш адрес колкие фразочки и не двусмысленно улыбаясь. А по левую сторону ехал весь довольный Валериэль, наслаждаясь во всю оживлённой поездкой, а Мрака сидел у него на руле с высунутым языком наружу и живописненько развевающимся по ветру и млел на солнышке. Эльф убедительно просил не капать на его, до блеска начищенный байк, слюной, но пушистик усердно игнорил просьбы владельца байка. Остальная братия ехала позади. Только мы не подумали, как нас воспримут горожане — целую колонну байкеров приближающихся к стенам города. Одни тыкали удивлённо пальцам, другие крестились, третьи фоткали на мобильные, четвертые боязно прятались по домам. Кстати, город Ноадэш — это провинциальное городишко и чем-то похож на Аскардию. Вот эдакой дружной колонной мы подъехали к месту встречи с Сергеем и Гиммриэлем. Когда те увидели, что к ним приближается банда байкеров (нас пока не заметили) с типичным «добрым» выражением на их лицах — то эти двое не знали убежать им или к драке готовиться. И, может, они свалили от греха по дальше отсюда — да только Сергей заместитель Януария, а Гиммриэль принц — так что положение не позволяет спастись бегством, а то ещё опозорятся ненароком. Вот и встретили нашу банду с мечами наголо и зверскими лицами. Только когда я доброжелательно поздоровалась с Сергеем не слезая с байка — эти двое расслабились. Хотя на смену насторожённости и опасениям, пришло глубокое удивление.

— Стася?! Это ты?! Но...но... как?! — дивился чуду Сергей (а ну, да, я ж библиотечка — а значит, по мнению обывателей, должна быть серой плесенью и одеваться соответственно) Да только я выглядела сейчас отнюдь не, как синий чулок — а как крутая рокершка-байкершка как минимум. Хотя, ожерелье я попросила Валериэля сделать не видимым, что бы зря не нервировать Серёженьку.

— И это библиотечка? — шёпотом спросил Сергея Гиммриэль, наклонившись поближе к уху мага.

— Да-а... насколько я знаю... — почёсывая затылок, ответил Сергей.

— Давненько я не был в библиотеке! А ну подскажи, где она находится? — тот же эльф.

— Кто? — рассеянно моргнув, переспросил Сергей.

— Библиотека... Надо ее посетить, — восхищённо выдохнул принц эльфийский, а Сергей на него посмотрел, как на придурка: — Та-ак... А где мой братец? — И Гиммриэль начал бегло ощупывать нас взглядом, а когда всё же наткнулся на Валериэля, нахмурившись не признал.

— Так вот он! — кивнув на рядом, остановившегося Валериэля, Макс.

— Этот байкер в коже и во всем чёрном мой младший брат?! — удивлялся Гиммриэль, аж у него уши опустились.

— Привет, братишка! — жизнерадостно поздоровался Валериэль. На лице у Гиммриэля была вся гамма чувств: от удивления до возмущения.

— Вы что с моим братом сотворили?! Он был скромным паинькой — а сейчас это не светлый эльф, а Дроу теперь самый настоящий! Что я родителям скажу?! Как это объясню?! — возмущался во всю светлый принц. Сверля гневным взглядом, то Макса, то Сергея, и даже Валериэля.

Я за переживала, что наш друг начнёт расстраиваться из-за слов брата — аж нет, Валериэль ещё шире заулыбался. Похоже, он был вполне доволен своей метаморфозой и меняться обратно не собирался. После получасового выслушивания возмущений Гиммриэля, мы разошлись кто куда: старшенький взял за шкирку младшего эльфа и уволок его на встречу с взволнованными родителями, Макс и Ари куда-то по-тихому смылись, Тигр с Кариной и их милая банда уехали по своим делам. Перед тем как укатить — наш теперь уже хороший друг лидер клана «Белый клык» сказал, мол, если помощь какая нужна — обращайтесь, со мной пожелала увидеться Светозара, которая тоже приехала вместе с Сергеем и Рюдвигом (и тот тоже тут). Светозара рассказала мне новости от Насти и Дэна. Настена выздоравливает и они намеревались приехать сюда — но Светозара их отговорила. Януарий и Геврасий остались в Аскардии, на случай если Змей повторно атакует. А Сергей вычитывал меня по поводу похищения эльфа и никакие доводы о том, что Валериэль сам по себе похитился — не действовали.

Потом и Макс с Ари получили за это же. А так я очень даже рада была встречи с Сергеем — я очень соскучилась по нему и он по мне. Мы часами гуляли, рассказывали о значимых событиях в наших жизнях. Взаимно переживали друг за друга в моменты трудностей. Правда, он по-прежнему, настаивал, о скрытности наших отношений, особенно от Светозары (странно), но я была слишком счастлива, что бы задумываться о причине такого поведения. Я ведь была влюблена по уши Сергея... эх... но тут ключевое слово «БЫЛА»...что-то изменилось за время нашей разлуки. И теперь моё сердце в меньшей степени трепеталось в его присутствии. Причина тому, что из-за встреч с Серёжей я почти не видела Ари — а он мне стал невероятно дорог. По сему, когда его не было рядом, я чувствовала себя плохо. Мне нужно присутствие Ари, как воздух. Но признаться в этом и тем более сделать первый серьёзный шаг я не решалась. Ведь Серёженька меня так любит — и я не хочу ранить его чувства. Жаль, что он так не дорожил моими...

Как-то ночью захотелось мне попить (ну и покушать соответственно. Что?! Какие на фиг диеты, когда ЖРАТЬ хочется.) После набега на холодильник я, малость, заблудилась. Кажется, забрела на этаж, где находится комната Светозары, вот я даже мимо её двери прохожу, кстати, приоткрытой. В коридоре царит мрак и только из щели в комнату выглядывает робкий лучик света от свечей. И я бы и дальше прошла не остановившись (не терплю подглядывать за людьми, это не прилично) — но тут я услышала голос... Сергея! Ага, из комнаты Светозары... ночью... угу, они явно там стратегию победы над Змеем обсуждают. Я, поколебавшись, заглянула в щель (стыдно-то как! А что делать — я должна знать, чем мой парень занимается в комнате подруги). Лучше б не заглядывала! То что я там увидела, потрясло меня до глубины души, а именно... Мой Сергей со Светозарой... Теперь понятно почему он боялся, что она прознает о наших отношениях. С несколько минут я тупо моргала глядя на это бесстыдство. А на сердце было так больно, как кто кипятком облил! Я даже не могла дышать — жгло от боли в груди. А душа изнывала от предательства. Как он мог?! Если любил её — так чего со мной связался?! Зачем подарил мне лучик надежды и собственноручно забрал его?! Какая жестокость! Слезы незаметно потекли из покрасневшихся глаз. И я убежала, правда, по дороге из-за слёз чуть не убилась на ступеньках — жаль что чуть, тогда бы боль тела затмила душевную. Не помню, как оказалась в своей комнате. С грохотом захлопнула дверь и сползла на пол. Ноги, стали как не мои. Тут я себя не сдерживала — разрыдалась громко и со стоном отчаяния на устах. Я не осознано впиалась ногтями в свои волосы. В голове была каша из мыслей. Была только БОЛЬ...БОЛЬ... стучащая в висках.

— Стась, мышонок мой! Что с тобой?! Кто тебя обидел? — подлетел ко мне из неоткуда взявшийся Ари, хотя входную дверь я подпирала спиной.

— Ари... ты здесь... — прошептала я, сомневаясь — а не показалось мне, что слышала его нежный голос.

— Я-я. А кто ж ещё? Почему ты плачешь?! — в меня вперились два изумрудных глаза, горящих в абсолютной тьме, свет я так и не зажгла.

— По тому, что вы, парни, все козлы! — вот честно, меньше всего я хотела обидеть Ари, ведь он как раз ни в чем не виноват — но мне просто было необходимо выпустить пар, вот сорвалась на нем.

— Согласен! Но я лис! — он, кажется, снизал плечами и ни чуть не оскорбился моим хамским отношением к его персоне. Лис плюхнулся рядом со мной на пол. Я прикусила до боли нижнюю губу. Пышный хвост Ари невольно упал мне на колени и я начала его гладить, задумчиво перебирала шерстинки пальцами. Какой приятный немного холодноватый на ощупь, нежный мех.

— Вот почему всегда так — те, кого ты сильно любишь тебя же и придают?! — особо ни к кому не общаясь, спросила я.

— По тому, что есть некие не благодарные личности, которые забывают все, то хорошее что ты им сделал! — задумчиво ответил Ари. Я прижалась щекой к его груди, он видно этого не ожидал и на секунду даже прекратил дышать. Тёплая, мягкая шесть белой грудки нежно щекотала моё заплаканное и опухшее лицо. Ари положил свою руку мне на спину и начал нежно гладить.

— Милая, не бери в голову не благодарных, злых уродов тьма — а ты одна: по сему берегу себя и не расстраивайся из-за этих недостойных личностей! — поцеловав меня в макушку проговорил по-наставнически Ари.

— Скажи, тебя тоже предавали? — сухими губами прошелестела я.

— Да, и не раз... — кивнул Лис.

— И что ты сделал с этими людьми? — потеряв глаз, испросила я.

— По началу, хотел прибить на фиг! Ведь меня одолевала злоба и обида. — И глаза Ари взблеснули холодным гневом.

— А что случилось потом? — с опаской взглянула я в его лисью морду.

— Я встретил тебя! Ты заставила взглянуть на мир с более позитивной стороны! Моя маленькая, прекрасная мышка. — Как только взор Ари обратился в мою сторону, то стал нежным и тёплым.

— Ари... — приподнявшись и заглянув ему в глаза прошептала нежно я. Дура я! Ведь переживаю вовсе не о том! Рядом со мной весь час был именно АРИ: выручал, спасал и просто был рядом! Вот кто ни когда не предаст! Он такой верный и добрый друг и все равно, что не человек. Знаете, я временами перестаю видеть перед собой зверя — а вижу юношу с прекрасно зелёными очами. Я улыбнулась ему и такое жгучее тепло мою душу объяло. Мне так захотелось как-то отблагодарить Лиса за его доброту ко мне.

— Стась...ты чего на меня так смотришь?! — насторожил уши в мою сторону Лис.

— Как? — переспросила мягким тоном я.

— Как оголодавший вампир на банку крови! — нахмурил брови мой друг.

— Дура-ак! — расхохоталась я, отмахнувшись от его заявлений.

— Ста-ась, это что тот самый пресловутый нервный смех? — с опаской уточнил Лис.

— Не-а! Это благодаря тому, что ты такой дурачок — у меня поднялось настроение. —

Шмыгнув носом, ответила я.

— Не, нормально, нет, бы посочувствовать мне. Ведь меня природа умом, как ты утверждаешь, обделила, а ты смеешься! Эх ты! — игриво ответил этот чудик хвостатый, забавно ушками шевеля.

— Болбесинка! — игриво отпустив ему щелбан в лоб, проговорила я, улыбаясь.

Почему-то мне начало легчать — хотя по прежнему было противно и больно, но уже в меньшей степени, чем было и всё благодаря этой рыжей язве. Я, кажется, знаю, как отблагодарить Ари. Он давно клянчил у меня поцелуй, не знаю зачем — но пусть получит. Мне это ничего не стоит (заодно будет мини месть Сергею) — а Лис будет счастлив. Я поцеловала пылко Ари — он аж замер боясь пошевелиться, небось думает, не кажется ли ему. А после начал тоже отвечать, обняв меня за талию. Аж тут мне в глаза ударил яро золотой свет. Я аж ещё сильнее зажмурилась — а как раскрыла очи увидела... Мама дорогая! Я только что целовала Лиса, а теперь сидит со мной на полу тот самый ангел, что спас меня на Арене и снился мне! Только без крыльев и тату — а так в точности он самый.

— Как же так... — вырвалось в месте со вздохом удивления из уст моих.

— Я всё объясню! Только не пугайся, мышка, молю! Это я — Ари, полное имя моё Аристарх. Просто из-за проклятия, наложенного на меня две тысячи лет тому назад — я должен был коротать свой век в облике воробья! Но потом, я малость ослабил заклинание и смог стать лисом, а теперь благодаря твоему поцелую я смог вернуть былой облик — ведь ты разрушила проклятье! Спасибо, милая, тебе огромное! Я век буду обязан! — сложив руки перед собой в молительном жесте, рассказывал рыжеволосый юноша.

— Так ты тот самый бунтарь-маг человек, посмевавший кинуть вызов Гильдии магов и королю?! Ты тот самый Аристарх возлюбленный Светозары? И друг Сергея? А побратим Макса?! — дивилась я широко глядя в чудесные очи Ари.

— Да, но я не такое великое зло, каким меня тут описали! Я хотел просто малость подкорректировать правила, что бы место в Аскардии и людям нашлось! А Сергей меня первым предал! Что до Светозары... я никогда её не любил... был увлечён, да... но не любил! Я вообще тогда на такое сильное чувство не был способен. — Сник в голосе рыжий маг.

— Почему?

— Гордость не позволяла, — потупив взор грустных очей, проговорил Ари, склонив виновато голову.

— А что изменилось сейчас? — допытывалась жарко я.

— Гордость отшибло за две тысячи лет томления в облике воробья и поумнел с возрастом. Теперь я знаю цену любви и готов за неё состязаться на равных. Тем более теперь я человек! Блин, почти... — поправил сам себя Аристарх в конце.

— Да-да, и за чью любовь ты собираешься бороться? — заинтриговалась я.

— Твою разумеется! Стась, я давно хотел тебе сказать да, не потребный мой вид смущал меня — а теперь... Стасенька... я... тебя люблю.... Блин... вот и сказал это в слух... — глядя проникновенно мне в очи проговорил это уверенно Ари: — Я не надеюсь на то, что ты в скором времени ответишь мне взаимностью: ты ведь любишь Сергея (хотя я считаю, ты уж меня прости, его уродом моральным). И... прости за то, что молчал обо всём этом... просто, коли я б тебе правду рассказал — это нарушило условие снятия проклятия не видать мне освобождения, а вторым условием был поцелуй девушки с чистым сердцем.

— Ари... — прошептала пылко я, проникшись к нему сочувствием.

— Да знаю, что засранец! Со всем согласен! — На лице Ари отобразились все грани чувства вины, терзавшего его и без того измученную душу.

— Дурачок! Хороший мой! — и я поцеловала его вновь ещё горячее. Какой же он замечательный — и мне плевать, что о нем говорят другие для меня он всегда останется лучшим.

— Я могу считать себя прощённым? — когда я отстранилась от Ари, он переспросил.

— Неа! Тебе придётся заслужить прощение! О-о-очень хорошо постараться, что бы я тебя простила! — промурлыкала я игриво, проводя ладонью по тёплой уже гладкой груди Лиса. Ари проследил за моим действием и довольно ухмыльнулся.

— О, да, моя мышка. Я буду стараться! Не жалея себя, но скажи как мне начать искупать свою вину? — с жаром спросил Ари.

— Ну-у... а что ты умеешь? — прошептала страстно я.

— Всё зависит от того что ты хочешь? — вздёрнув бровью, спросил это Ари.

— Тебя... Так понятно? — Вновь прильнув всем станом к его груди, как душой своей.

— Надеюсь, ты уверена в своем решении, ведь я плохо себя держу в руках, когда рядом такая красавица! — проговорил пламенно мне на ухо Аристарх. А у меня от его голоса побежало стадо мурашек по спине, а сердце забилося в быстром темпе и какое-то очень приятное, и томящее чувство начало одолевать меня.

— Бедненький, это две тысячи лет без женского внимания. Но ничего я помогу... — приподняв указательным пальцем его лицо за подбородок, изрекла я и не заметила, как очутилась на кровати. Меня всю одаривали пылкими поцелуями и ласками, которые я

принимала с замиранием сердца и без зазрения совести — эх, мстить так по полной! Да и не могу я отказать Ари я. Только не ему.

— Ой-й..., Ари-и, — вырвалось со стоном у меня, хотя я пыталась скрыть преизбыток чувств и не самых приличных. Меж тем, Ари скинул с себя кожаную жилетку и остался в одних черных джинсах с поясом в виде черепа.

— Что, мышонок? — наклонив голову на бок, переспросил Лис.

— Ничего... — отвела смущённый взгляд я, а щёки стали красны и горячи, а сердце ухало страшно в груди. Ари обрушил на мою кожу горячие поцелуи.

— Может, теперь ты мне расскажешь, кто обидел мою красавицу? И лучше правду — а то я буду пытаться... — оторвавшись от одаривания мою шею поцелуями, с коварным прищуром хитрых глаз спросил Ари. Его длинные пряди огненных волос нежно щекотали моё тело, когда он склонился надо мной.

— А как пытаться? — с шумным придыханием испросила я.

— А вот так... — и он показал мне... ой... мои щеки вновь покрылись предательским румянцем, а тело податливо прогнулось.

— Хорошо я скажу... только прекрати... так нельзя... — сдалась я тут же.

— Итак, я слушаю, — довольно улыбнувшись, изрёк этот коварный соблазнитель.

— Дело в том, что я застала Сергея... в комнате у Светозары и они... — смущенно ответила я.

— Кроссворды решали? — ехидничал этот засранец, сверкая задорно огоньками в глазах.

— Увы... нет... — а мое сердце кольнуло до боли.

— А что тогда они делали? — склонив голову на бок, любуясь в наглую моим смущённым выражением лица, вопрошал маг. Ари провёл большим пальцем по моим влажным, розовым устам.

— То же что мы, только, боле прилично, не то, что ты, гад рыжий, вытворяешь со мной, — ели проговорила я, борясь с чувством неловкости в душе.

— Конечно, у Сергея слишком скудная фантазия — он не знает, как можно доставить девушке истинное наслаждение, — перебирая тонкими пальцами пряди моих русых волос, разметавшихся в волнистом беспорядке по подушке, ответил Лис.

— Ли-ис... — отвела взгляд и прошептала я.

— Что-о? — игривым тоном он.

— Ничего...

— Та-ак... стоп! Он что, получается, изменяет тебе? Со Светозарой? — лицо Лиса вмиг сменило выражение из нежного и любящего, на злое и даже враждебное.

— Да, но это ничего! Я переживу, лишь бы ты любил меня и был рядом. — Примирительно лепетала я.

— Ну, уж нет! Эта тварь посмела тебе сделать больно? Так я ему такую отместку учиню — что он позавидует мертвым! — и Ари вмиг подскочил на ноги, и я и слова сказать не успела, как он скрылся в дверях.

Когда я прибежала на этаж, где была комната Светозары жажнул такой взрыв, что дом со дрогнуло! Мамочки, Аристарх Сергея прибьет! Я права оказалась — Сергея вышвырнуло из комнаты и он ушибся спиной о противоположную стену, даже пикнув не успев. А из дымки от взрыва показалось с начало два изумрудных глаза горящих злобой, потом и сам Ари. Лис схватил Сергея, который ещё не до конца пришёл в себя за шею и поднял над

полом, как пушинку.

— Ты, урод, думаешь, раз ты теперь у нас заместитель Януария и такой крутой — то тебе можно делать больно прекрасной и нежной девушке? Так я тебе вмиг твою крутость оторву и скажу так и было! — громогласно изрек Ари.

— Аристарх? Ты жив? — удивлялся Сергей во всю, с ужасом в глазах глядя на Лиса.

— Ари...это действительно ты? — тут же в дверях комнаты появилась Светозара, смущенно прикрывавшая свою наготу простыней. Она тоже смотрела удивлено-всполошено на рыжего демона.

— Да, живой! Хотя я знаю, ты б хотел обратного и сегодня ты пожалеешь, что так и не убил меня в ту ночь! — по всему телу Лиса проявились те самые тату, что были на нём во время боя на Арене. Они горели зеленым светом и помогали накапливать и преобразовывать энергию Космоса, как такие себе высокочувствительные антенны. А в руке Лиса запылал настоящий огонь и явно не для того что бы согреться — а скорее опалить Сергея, который беспомощно за всем наблюдал.

— Нет, Ари! Что ты творишь?! Не убивай Сергея! Прошу! — взмолилась Светозара.

— Не убивать твоего любовника? Прости, но твоя просьба отклонена! — фыркнув недовольно, проговорил это Лис даже, не глянув на неё.

— Ари, милый... — когда оставались миллиметры разделяющие пламя и лицо Сергея, вмешалась я: — Прекрати, успокойся. Не опускайся до уровня Змея. Ты хороший и добрый! Мой милый Лис... — рука Лиса с пламенем остановилась.

— А, ну да! Ты любишь Сергея! Совсем забыл и по сему готова терпеть все егс издевательства над своим сердцем и душой! — изрёк саркастично Лис на миг взглянув в мою сторону, а после обратно на Сергея.

— Нет, не так... — и я без боязни подошла к разъярённому Лису и положила руку ему на обнажённое плечо.

— А что тогда? — с вызовом спросил рыжая бестия.

— А ты отпусти Сережу и я тебе покажу! — как можно непринуждённо предложила я. Хотя в душе переживала за жизнь Сергея — да, он сволочь, но не должен умереть! Не от руки Ари. Иначе, Лис станет вторым Змеем.

— Да-а? — заинтриговано покосившись в мою, сторону проговорил маг. И ведь вижу явно интересно Лису, что ж я там такое хочу сделать, но отпустить свою добычу тоже не хочет. Поколебавшись несколько мгновений — разжал хватку: Сергей рухнул на пол. Тут же пропало пламя, которое должно было поразить заместителя Януария. А я взяв за руку Ари отвела его подальше от Сергея: — И что ты мне хотела показать? Или это ты так блефовала, что бы спасти своего Серёженьку?

— А вот что... — и я поцеловала этого бешеного мага, который помедлив тоже начал отвечать.

— Сергей, как ты? — вопрошала взволнованная Светозара, которая подбежала к моему уже бывшему.

— А как я могу быть?! Как побитая дворняжка! Этот гад стал куда сильнее, чем был! — жаловался Сергей, потирая горло и зло косясь в нашу с Ари сторону.

— Этот гад может, добить дворняжку, что б та не мучилась! — отвлекшись от меня, съязвил Аристарх, взглянув не по-доброму на бывшего друга. А Сергея аж затрясло.

— Да что ты блин такое! Ты не Аристарх! Ты какая-то тварь! Смутно сходная со Змеем! — проговорил Сергей, опасливо вжимаясь спиной в стену под тяжёлым взглядом

Лиса.

— Нет, ты точно нарываешься! — попытался вырваться из моих объятий Ари, что бы добавить Сергею к уже полученному. А я не пустила: — Стась, отпусти, а?

— Не-а, нечего свой пыл растрчивать на агрессию — лучше обрати его на меня, милый: — прижавшись всем телом к Ари, ответила я.

— Не может быть! Вы что теперь вместе? — поражалась новому открытию Светозара с болью во взгляде глядя на нас. Ах, да она ж любила Ари и по ходу любит сейчас — тогда я не пойму, почему связалась с Сергеем?

— Да, а что? — обняв меня сказал с вызовом Аристарх, взглянув на бывшую невесту.

— Но как же... — опутив глаза полные слез начала волшебница.

— Светозара, не начинай! Я ещё две тысячи лет тому сказал уже — что не люблю и не любил тебя! Ты сама себе на придумывала, буду-то бы мы пара да ещё и любящая. А невестой моей ты стала только, по тому, что твой папочка настоял. Вот и всё. Так что прости... за все... — пояснил Ари. В глубине души Ари сковывала неловкость перед Светозарой. Но и враньё ей считал делом бесчестным.

— Не может быть! Я не верю! Просто ты все это говоришь во имя мести — за то, что я была с Сергеем! И со Стасей ты тоже — ради того что б меня позлить: — не принимала во внимание слов Ари Светозара.

— Не так. Я действительно люблю Стасю и на сей раз, по настоящему, и добровольно: — взглянув на меня с нежностью, отвечивал Лис.

— Но она всего лишь смертная. Которая лишь недавно стала Хранительницей Знаний! — поражалась далее Светозара. Её голос дрожал, как и сердце стиснутое горем и отчаянием.

— Тогда и я простой, безродный маг, воспитанный обычными крестьянами! Так что мы очень даже подходим друг другу, да, милая? — поцеловав меня в макушку, ответил Ари на выпад Светозары. Почему-то он не упомянул о своём инопланетном происхождении — и правильно! Не известно, как эту новость воспримут.

Только недолго наши разборки длились — на шум и грохот прибежал сонный Рюдвиг и Гиммриэль с Валериэлем, и остальные жители дома.

— Какого... что за грохот?! Что Змей опять расшалился?! Не понял... Аристарх... Ты что ли?! — продрав наконец глаза, испросил громогласно Рюдвиг вперив взгляд в Лиса.

— Привет, громадина, что не спиться? Клопики кусают?! — ехидничал рыжик.

— Ах, ты засранец мелкий! Взять под стражу его! — взревел этот детина заросший черной бородой и Аристарха взяли под стражу. Самое интересное, Лис и не противился этому не справедливому решению. А вот я напротив:

— Нет! Не позволю! Ари ни в чем не виноват! Это я его спровоцировала! Поэтому он и разнёс полдома!

— Ты, маленькая глупышка, считаешь, что я приказал взять под стражу этого рыжего наглеца всего лишь за то что он шумит по среди ночи в неполюженном месте? Не-ет! У него и помимо этого грешки имеются и куда круче! Да, Аристарх? Одно неповиновение воле короля чего стоит. Или, когда ты пытался убить Януария! — пояснил Рюдвиг.

— А он сам нарвался! — пожал плечами рыжий инопланетный демон.

— Ах, ты! Видимо изгнание тебя ничему не научило — ты как был не признающим власти над собой — так и остался! Увести его в темницу! — скомандовал Рюдвиг.

Ари увели. А я глядела на это и сердце кровью обливалось.

— Нужно сообщить Януарию о случившемся, Светозара... не понял... а чего ты в таком... э-э-э нестандартном виде? — окинув взглядом сначала удивлённым, после смущенным прикрывающуюся все той же простыней волшебницу. Даже эльфы покрылись румянцем с ног до кончиков ушей и отвернулись (ну как отвернулись Гиммриэль отвернулся, Валериэль не спешил — так его брат на сильно повернул спиной к такому интересному зрелищу, аж эльфеньшъ досадливо вздохнул).

На день следующий я пыталась выпросить свободу для Ари — Рюдвиг и Сергей не в какую — ждут прибытия Януария, который и решит что делать с Лисом. Хотя я и так знаю, что они сотворят с моим хорошим рыжиком — в лучшем случае опять превратят в какую живность, в худшем, даже думать боюсь. Светозара не разговаривает со мной — кабы это вчера не она с моим уже бывшим парнем развлекалась ночью — а я с её (я что ли виновата, что Ари полюбил в кои то веки — и первой его любовью оказалась именно я). Вот избалованная девчонка — не знает чего хочет! Она Ари любит, а ночи проводит с Сергеем — уже определилась бы и другим не мешала свое счастье обрести. Хотя я её не виню: она думала, что Аристарх погиб, вот и решила ответить взаимностью Сергею (да и она сама не знала, что мы с Сергеем встречаемся — этот гад ей ничего ж не сказал) Светозара и так столько не лет даже, а столетий ждала возвращения Ари. Ей только посочувствовать можно. Обида на эту гордую блондинку постепенно испарилась из моего сердца и я даже начала сочувствовать ей. Решила хотя бы извиниться. Нехорошо получилось тогда. Я хотела выйти из своей комнаты и разыскать Светозару — но только открыла дверь, как искомая сама нашлась и удивлённо хлопает на меня голубыми глазами.

— Ой... Светозара... а я к тебе... — растерянно пролепетала я.

— А я к тебе... — улыбнулась слабенько та.

— Заходи, пожалуйста. — Предложила вежливо я.

— Спасибо. — Когда Светозара вошла в мою комнату я начала.

— Мне нужно с тобой поговорить об очень важном...

— Не поверишь — мне тоже! — улыбнулась волшебница. Я ей предложила сесть, она присела в кресло.

— Ты это...прости за вчерашнее...и вообще... Ну полюбил меня Аристарх — что поделаешь. Ведь никто не властен над своими чувствами — они возникают и все... — продолжила виновато я.

— Знаешь, я когда узнала что Ари тебя любит...малость скажем так... была зла и на него и на тебя... Но потом подумав как следует осознала — какая я дура! — После паузы ответила Светозара.

— Э-э-э... Светозара, ты чего? — удивилась я.

— Нет, я не об умственных способностях, а в эмоциональном плане — ведь мне четко Аристарх еще в ту ночь, когда его прокляли, сказал что не любит — а я упёрлась, не верила. Да если честно... мне стыдно признаваться... я его никогда, как девушка не интересовала, как друг, собеседник или даже сестра — но не как возлюбленная. Но, у него такая интересная особенность есть — он не придает своих друзей. За то время что мы, как я думала, были парой не изменил мне, хотя и не прикасался. А возможности были... Как ты поняла наш Лис интересная и примечательная личность для девушек.

— Это да! К нему как-то русалки приставали! — призадумавшись, ответила я.

— Да ты что? — выдохнула волшебница с удивлением.

— Ага, а я быстро с этим разобралась — жажнула электро заклинанием по воде — этих рыбохвостых в миг сдуло (правда, меня Ари тогда чуть не убил, за то что я его случайно не пришибла). — Вспомнила забавный случай я.

— Правда что ли?! Ой, не могу! — начала хохотать повеселевшая Светозара. — Ну, ты боевая! Теперь понятно за что он выбрал именно тебя! Знаешь, я ему сочувствую — ведь теперь он не погуляет, как раньше — ты ж его будешь держать в ежовых рукавицах! — сквозь смех проговорила та.

— А нечего в загул уходить, да ещё и на моих глазах! Светозара...осторожней не выпади из кресла! — посоветовала смеющейся волшебнице я.

— Ой, не могу! Тогда я не переживаю за судьбу Ари — он в надёжных руках! Ты только его не прибей — в порыве чувств! — выпалила задыхающаяся со смеху Светозара.

— Ага, или он меня! Тут как повезет! — Развела руками я.

— Короче, вы — два несчастья нашли друг друга. Знаешь, теперь я за вас рада и жалею счастья! — вытерев слёзы смеха с глаз, проговорила она.

— Ты это так пошутила? — насторожилась я.

— Нет, я серьезно! Я просто не имею права мешать вашему счастью! Вы так хорошо смотрите вдвоем. Я буду настоящим чудовищем, если разрушу такую славную пару. Это я должна извиниться... за то, что ты видела вчера ночью... я честно не знала, что вы с Сергеем встречались — в противном случае — никогда и близко его к себе не подпустила! И этот ещё хорош встречается с одной — а спит, сволочь, с другой! Кобель! — раздражённо выдала Светозара.

— А, может, у него на то были причины? — пыталась оправдать зачем-то Сережу я.

— Ну, да! Причина одна — он кобель! — парировала волшебница.

— Светозара, не будь несправедлива к Сергею — он любит тебя по настоящему, просто он видимо пытался встречаясь с мной забыть о тебе — а не вышло. — Предположила я.

— Стась... Какая ты хорошая девушка! Тебе Сергей боль учинил — а ты его защищаешь, ты настоящий преданный друг, как и Ари. Я ж говорю, вы нашли друг друга. — Умилилась чему-то эта фея.

— Нет, я не так хороша, как ты думаешь, просто... тоже пред Сергеем виновата — вот и исправляю... — виновато поникнув, ответила я.

— А в чем твоя-то вина? — искренне изумилась Светозара.

— Ну-у... я как-то тоже ему чуть не изменила... с Ари... во-от... так что я тоже ужасная личность. — Замявшись, виновато призналась я.

— Нет, ты просто чудо совестливое. Скажу в твою защиту — если Ари надумал кого соблазнить — то этот кто-то вряд ли устоит! Так что ты не виновата ни в чем, плюс ко всему ты устояла (расскажешь, как тебе это удалось?) — так что и не вини себя попросту! — изрекла весело Светозара. Мы ещё долго сплетничали с ней, попивая чай с вкусняшками.

Мне запрещали видеться с Ари — я нашла способ это учинить. А помог мне в этом Мрака — пушистик с энтузиазмом прошмыгивал не замеченным в темницу к Ари и таскал пленнику разные вкусности (предприимчивый зубастик даже дивиденды этими же вкусностями получал от Лиса), а ещё мы так общались — я писала записки рыжику, где сообщала о разных новостях. Так что Ари не был брошен на произвол судьбы. Потом к игре «предай маляву» присоединился Валериэль и даже Макс. Демон делал вид что ему по фиг на судьбу Ари и даже пообещал если в Лисом что-либо случится — то этот выходец из Ада прекрасно заменит мага(хотя, я по глазам вижу — переживает он за друга и сильно. Ведь что там не говорили об этом демоне плохое, но он однозначно хороший друг). За что получил от меня пинок — так, чтоб не расслаблялся. А потом Ари добавил (не знаю как он узнал). Потом веселье кончилось — прибыл Януарий и собрав целый консилиум в лице: Геврасия, Рюдвига, Сергея и Светозары — они уединились в кабинете и совещались по поводу того, что сделать с Ари. Хотя Януарий обещал мне, что он будет как можно мягче в приговоре Лиса — но как сообщила Светозара (она стала нашим производственным шпионом) Аристарха казнят. Видите ли, его существование несет угрозу для целостности общества иномирян! А ничего, что Лис единственный, кто хоть как-то уравнивает в нашем мире присутствие Змея — при убийстве Ари Равновесие будет пошатано — а значит, темномирец сможет достичь успеха в своих планах и тогда уже не будет никакого общества иномирян и людей тоже.

Я начала активно размышлять как мне спасти Лиса. Решение подсказала та же Книга, про которую благополучно все забыли в свете минувших событий. Я попросила Макса и Валериэля сделать особое кострище: камнями из капища, что было неподалёку выложить улику (спиралевидный виток), а поверх камней наложить хвороста. Место для кострища я сама выбрала — это было не поодаль от лесополосы, что находилась позади дома, в котором мы разместились. Когда все приготовления были закончены, я дала последние инструкции Макс и Валериэлю. Одной рукой держа крепко Книгу, а другой зажжённый факел и шагнула в улику. Когда оказалась строго посередине ее — я бросила факел на хворост и он вспыхнул ярким пламенем. В секунды огонь распространился по спирали, точно повторяя форму улики.

— Не понял, что тут происходит? — внезапно появился Януарий и потребовал объяснений.

— Да так... Стасю сжигаем... — как-то меланхолично брякнул Валериэль.

— А ну ладно... ЧТО-О?! Вы что совсем с ума все сошли?! Быстро потушили огонь!! —

возмутился тот.

— Не велено! — сказал Макс.

— Кем?! — по лицу мага начали играть блики от кострища.

— Стасей! — Многозначительно ответил демон.

— Да у неё малость ум помутился — а вы её слушаете! Я приказываю тушите огонь! — громогласно отдал приказ король магов.

— Неа, она сказала — раз уж вы моего Лиса хотите казнить — я тоже себя приговорю! — поэтичным тоном повествовал эльфеньшь, смахивая слезу со щеки.

— Чего?! Кто ей сказал? — Взбеленился Януарий.

— Я, отец. — Показалась тут же Светозара.

— Как ты могла?! Я специально приказал готовить казнь Аристарха ТАЙНУЮ, что бы Хранительница не узнала — а ты... — Маг обвинил дочь в предательстве.

— Всего лишь рассказала любящей девушке — о том, что ожидает её возлюбленного! — ответствовала спокойно та.

— Я не понял кто тут костер распалил да ещё такой сильный — что его полыхание видно аж с противоположной стороны дома?! — это Рюдвиг.

— Рюдвиг, хорошо что ты пришёл! Помоги мне затушить это кострище! — Оказался подле громилы встревоженный Януарий.

— Без вопросов! — да только как бы эти двое не старались — пламя не гасло, а напротив, чем больше они его тушили, тем сильнее оно полыхало.

— Да что это за пламя-то такое?! — в сердцах выпалил Януарий весь вспотевший и перемазанный в копоти.

— Это пламя с родни огню дракона! Это дракарийское пламя, я его еще окрестил Пламя Алой Звезды! Когда-то такое же полыхало в одной деревеньке, которую выбил Змей. Этот огонь прибыл к нам из закоулков безграничного космоса — из мира Света. Мне даже, кажется — этот огонь имеет сой непостижимый интеллект и погаснет он только, когда сочтёт нужным. — Появился, как из ниоткуда Геврасий внимательно вглядываясь в языки пламени.

— Какой ещё мир Света? Какая Алая Звезда?! — возмутился Рюдвиг.

— Алая Звезда — это пришелец из мира Света. Хотя не единственный была ещё и Черная Звезда Синваррэ — как мы её стали величать. Алая Звезда — брат или сестра Черной Звезды. — Пояснил старичок с мудрыми глазами.

— Кстати, Книга тоже в этом пламени! — насмешливо добавил Макс. — Так что если кому жизнь не мила — может полезть и забрать её!

— ЧТО-О! Как?! Книга тоже там?! Как...как Хранительница могла взять с собой не погибель — то что она призвана оберегать? — удивлялся чрез меру Рюдвиг.

— Так она решила! — гордо сказал Валериэль.

— Она точно рехнулась! — выдохнул чернобородый.

Тем временем, пламя возгоралось все сильнее доставая языками до небес, словно моля забрать его вновь на родину, в Космос, в мир Света. Януарий, Рюдвиг и после к ним присоединился Сергей — с обреченностью наблюдали за бушующим пламенем. А Макс и Валериэль с волнением и ожиданием.

— Может, действительно, не стоило Стасю отпускать...нужно было отговорить ее? — начал запоздало колебаться Валериэль.

— Нет... она знала что делает...наврное... — и себе начал переживать демон,

всматриваясь в пламя.

Аж вдруг кострище вспыхнуло, как кто в него бензин подлил, с новой силой, а после покорно погасло. Явило таинственное пламя взволнованным собравшимся...девушку хрупкого телосложения, с идеально светло-розовой кожей и длинными русыми волосами по самый пояс, её тело покрывала не одежда, а лиловые полосы-тату, даже на лице они наблюдались очень изящные и точеные — она сидела в позе лотоса, а в кулачках что-то сжимала. Она раскрыла очи, большие и зеленые в обрамлении черных ресниц и подарила миру нежную улыбку на алых устах, приподнялась плавно и грациозно на стройные ножки.

— Что-что...случилось...Анастасия... это ты? — с широко открытыми глазами вопрошал боязно Януарий.

— Э...э...э-э, ухты-ы... — спросил это Рюдвиг с неприлично открытым ртом.

— А где Книга?! — переспросил Януарий быстро, взяв себя в руки. А девушка разжала ладошки и из них посыпался пепел — всё что осталось от Книги.

— Ты что Книгу уничтожила?! Как ты могла? Ты же Хранительница! — возмутился Сергей. Он хотел подступиться к Стасе, но позади неё загорелось четыре изумрудных глаза — а после проявились странные узоры, как из воздуха. А после голова огромного лиса под четыре метра и весь он сам целиком, лис был соткан из язычков пламени, он клацнул зубами у самого лица испуганного насмерть Сергея, который отшатнулся в ужасе.

— Что это за монстр?! — выдохнул Рюдвиг не меньше Сергея испугавшись увиденного. А Стася и ухом не вела, словно и не было огромного зверя за ее спиной. Лис начал ласкаться к Хранительнице, как домашний любимец — а она почесала лиса за подбородок не опасаясь пламени.

— Это не монстр...а милый лисеныш... — наконец заговорила Стася.

— Ваша Книга была всего лишь оболочкой истинной ценности! — заговорил лис по-человечьи, вильнув хвостом.

— Мне пришлось очистить племенем Носитель, чтобы активизировать его и избавить от уже ненужной оболочки. — Стася прикоснулась к странному виду украшению весившему у неё на шее помимо эльфийского ожерелья. Это украшение имело вид огромного кулона овальной формы и словно живим в нем камнем, в котором шевелились прожилки.

— Что это за штука?! — взглянув на кулон, испросил Сергей перепугано.

— Носитель информации... Типа нашей земной флэшки, только куда вместительней и в ней содержится вся информация о нашей Галактике. И память со второй сущностью Алой Звезды. Когда Звезда пала защищая нашу планету — предчувствуя скорое разрушение своей оболочки, она расколола себя на три части: первая часть — это рыжеволосый мальчик (это сердце Звезды), которого приютили смертные люди, Вторая Сила, которую вызвал Аристарх (это её душа), которая стала Мракой, а после объединилась с магом, третья — этот Носитель (её память). Просто Носитель принял оболочку того предмета, который был близок нашему миру, что бы не выделяться. На самом деле Книги не существовало — всегда это была оболочка Носителя. — Пояснила Стася.

— Но как же...ведь эта Книга всегда существовала! — удивлялся Януарий.

— Это была иллюзия навеянная Носителем. Это его способность — влиять на сознание живых организмов. Так же он может делиться информацией, как было со мной. Это Носитель подсказал как освободить его и каким должен быть обряд. — Добавила Стася.

— Какая Звезда, какие инопланетные технологии — вы взбрендили что ль?! — удивляясь, воскликнул Сергей.

— А вы что не знали, что две тысячи и десять лет тому назад на нашу планету рухнуло НЛО-шка! — вкнул жизнерадостно Валериэль. Макс хлопнул себя досадливо по лицу. — Только он прилетел не на тарелке, как обычные Нло-шки — а на вилке летающей! Ведь тарелки не модные уже!

— Э...С этим ушастым все в порядке?! Что он несет? — окинув удивлённым взглядом эльфёныша, вопрошал Рюдвиг.

— А ему на голову приземлился метеорит, вот он и...того... — крутя пальцем у виска за спиной Валериэля, пояснил Макс. — Одним словом, блондинка натуральная!

— Не понял? А это причём здесь?! Да, я натуральный блондин и что? — удивился словам демона эльф.

— Не нервничай — а то морщины появятся! — язвил Макс.

— Правда что ль? Тьху! Мне это не интересно! — обиделся Валериэль, за столь нелесную параллель.

— А ещё не думай много — а то извилины сотрутся! — подтрунивал друга Макс.

— Ха-ха-ха! — саркастично ушастый.

— Ладно, Макс, постебаться над ушастой блондинкой, ты можешь и после... — вмешался Аристарх в разговор. На том месте, где только что стоял лис, теперь находится маг и Мрака.

— После чего? — Макс хмуро.

— После того, как мы уберёмся отсюда! — задорно Ари.

— Аристарх? Ты заперт был под замком?! — всполошился Сергей.

— А теперь нет! В нашем мире все так не стабильно! Только я сидел под замком один-одинёшенек, а теперь я здесь с вами!

— Как ты выбрался?! — это Януарий, у которого уже заканчивалось терпение.

— А я и не был под замком, как вы думали — в любой момент мог свалить куда по дальше. Но мне нужно было, что бы Хранительница вернула мне одну вещь в исходное положение.

— Носитель... тебе он нужен?! Зачем? — внимательно всматриваясь в лицо Ари испросил Геврасий.

— Вам же сказали — Носитель содержит в себе память Алой Звезды! То есть все знания на порядок высшего существа! Наверняка там что ни будь и для меня полезное завалось! — зловеще ответил Ари.

— А кто тебе позволит его забрать! — пытался обломать того Сергей.

— А я спрашивать не буду! — последовал лаконичный ответ. — Макс, Валериэль — вы готовы?!

— Да! — Макс, разминая демонстративно кулаки.

— Всегда готовы! — ответил с жаром Валериэль. Эти двое подошли к Аристарху. Маг обнял Стасю за талию и добавил:

— Мрака твой ход!

— Мряка!

— Прощайте лузеры! — и миг на том месте не стало ни Ари, ни остальной честной компании.

Стася

Какое счастье! Мы опять в лесу! На сей раз где-то в тайге — спасибо Ари и Мраке! Я так счастлива — что б убила вмиг обоих...мучительно...тапочкой, а потом опять воскресила и опять убила, и так по кругу! Я говорила что ненавижу походы?! В данный момент природу...злая я. А все эти комары! Эти кровожадные, наглые, злые упыри с хоботками! Дихлофоса на них нет! Меня они особо полюбили — никого не кусают, только меня...в самые неожиданные места, сволочи пищащие.

Нас ведёт Ари невесть куда. Пробираемся мы уже достаточно долго...

— Мне вот интересно, а нельзя сразу переместить нас в нужное место? — кажется, я это сказала вслух.

— Нет, Стась, прости, но это место как раз защищено от подобного способа проникновения, до него можно добраться только на своих двоих. — Пояснил виновато Ари.

— Как я рада! — саркастично выдала я, активно чешась и махая руками, чтобы отогнать голодных писклявых кровососов.

— Ста-ась, хочешь я тебя понесу? И всего за скромную плату! — давя довольную лыбу, предложил Макс. За что и получил заслужено шишкой в лоб. (Я когда злая, то меткая) — Ай! Стась, а словами можно было сказать, что нет!

— Не-а, так доходчивее! — улыбнулась садистки я. Приехали, я начинаю вести себя, как Ари. Как говорить с кем поведёшься, с тем и надерёшься...э-э, тьху! Наберёшься! Наберёшься — я хотела сказать.

Все-таки мы добрались до...Не поняла...до болота что ли? Мы вот это плелись в такую глушь, кормили комаров, что бы сейчас пляться на обыкновенное, зелёное, поросшее мхом и росичкой болотом?! Все! Это предел!

— А...йй-й... Ребята! Меня росичка хватает! Пусти штанину! Пусти кому говорю, зеленая шмякогявина! — сообщил нам Макс, который пытался в то же время высвободить штанину черных джинс от прожорливого плотоядного растения, которое впилось в неё хваткой пираньи в кусок мяса. А росичка — своенравная оказалась и как настоящая женщина не хотела от себя отпускать такую лакомую добычу. Но все-таки демон оказался сильнее и вырвал победно у бедного оголодавшего растеньица штанину...ну как вырвал...частично... Все-таки часть до колена, ей для сувенира удалось урвать. Теперь Макс светил голой ногой до колена и смотрит так удивлённо на неё, как не на свою. А росичка смачно прожевав, сытно рыгнула. — Ах, ты!! Фигобрятина! — и демон хотел пнуть росичку — но подлое растение нырнуло в трясину и нога Макса пролетела над целью — а посему он потерял равновесие и рухнул наземь. Так эта зеленая сволочь вылезла и начала хихикать над неудачливым мстителем.

— Какое умное растение! — восхищался Валериэль наблюдая за жизнерадостностью росички. Ари тем временем, подал Максу руку, что бы тот поднялся.

— Умное?! Оно скорее хищное! — недовольно высказался Макс, отряхиваясь.

— А мне кто не будь скажет, что мы здесь забыли? — решила я отвлечь этих юных ботаников, обсуждающих представителей растительного мира и их гастрономические предпочтения.

— Зачем говорить, я лучше покажу. Ты позволишь? — спросил Ари разрешение снять с

меня кулон Накопитель. Я кивнула.

Потом Аристарх подошел к самой кромке болота и кинжалом порезал себе ладонь, кровь с которой сбегала на кулон — и тот тут же засветился зеленым светом, а прожилки в нем словно ожили. Кулон приподнялся в воздухе, как на невидимых ниточках. Мы наблюдаем за этим действием с замиранием сердца, я даже про возмущения забыла. А кулон парил над болотом, пока не оказался строго по среди него, там он и остановился, как по приказу. После засиял ещё краше, а по поверхности болота начал проявляться знак: огромный анх с врезанным сердцем в него и солнечными лучами исходящими из него, и зиял он неоновым светом зеленоватого оттенка. А потом началось ещё странней разворачиваться события: поверхность болота взволновалась, а земля, как бы взвыла, словно громадный агрегат заработал скрытый в её недрах. Даже ветви деревьев с колыхнулись опасно. А из глубин болота начало подниматься массивное нечто. Поначалу мы не поняли что это такое, а потом...

— Мама родная! Это же пирамида! Только не египетская, как его... — изумилась я всюду, пытаюсь вспомнить где могла наблюдать нечто подобное.

— Её стиль больше похож на пирамиды инков или мая. — Улыбнулся преспокойно Ари глядя на это архитектурное чудо.

— Да! Но откуда она в тайге?! — еще раз взглянув с изумлением на сию махину, вопрошала я.

— Есть и на Закарпатье и на лысой горе в Харькове, точнее она и является сама Лысой горой. — Ответствовал Лис.

— А... — хотела я задать какой-то важный вопрос, но увы растерялась.

— Это наследство нашего мира. Когда-то таких сооружений было очень много раскидано по Земле — но природные катаклизмы большую их часть схоронило на век.

— А кто их построил... ты что не первый представитель своей расы, прилетевший на Землю? — не менее моего дивился Максим.

— И не последний! Придут другие. Когда-то всю вашу Галактику сотворила Синваррэ во имя своей любви и как бесценный дар своей возлюбленной... — задумчиво глядя на пирамиду, которая явила нам полностью своё величие проговорил Ари.

— Но Синваррэ как бы девушка... — решил возразить Валериэль.

— Нет... Она существо высшего порядка — может быть кем пожелает! И девушкой и парнем и зверушкой любой. — Поправил эльфа Ари.

— А ты? — осторожно интересуюсь я.

— Когда-то мог, сейчас вряд ли... Да мне и парнем не плохо быть! Особенно когда в моей жизни появилась ты! — обняв меня за плечи, ответил Лис. А меж тем из болота выглянули ступеньки ведущие прямоком к пирамиде. Мы уже хотели шагнуть на них, как:

— Стойте! Мы вам не позволим! — громогласно заявил судя по голосу Януарий. — Я не знаю, что ты замыслил, Аристарх, но я тебе не позволю осуществить задуманное!

— Да не уж то?! А силёнок хватит?! — иронично проговорил Ари, оглянувшись на короля.

— А ты проверь! — подойдя к королю, изрёк с вызовом Рюдвиг, демонстративно играясь здоровецким мечем. А вот и Сергей показался. Лишь Светозары не было.

— Я же говорил будут проблемы, я помогу! — из чащи леса показался Белый Тигр со своей байкерской братвой, но они были сейчас без байков.

— Так, а вы откуда здесь? — изумлялась я.

— Та таким же способом, как и эти (кивая на Януария и ко) через телепортаторное зеркало. Карина спец в этих делах, она тоже ведьма (кто б сомневался).

— Хотя, до Хранительницы мне далеко. — Улыбчиво добавила мара многозначительно. Это она о чем?!

— Тигр, мы никогда не вмешивались в дела твоего клана — и ты не лезь в наши! Аристарх маг-изгнанник, преступник. Он должен понести наказание за все свои преступления! — пытался примирительно договориться Януарий.

— Этот преступник, со своей бандой спас моих ребят, от слуг Змея — так что прости, я обязан вернуть ему долг! — не согласился тот: — Иди, Ари, на встречу своей судьбе. Видимо, пришло время нашему закаменелому обществу встрепенуться! — И клан «Белого клыка» сцепился с Януарием, Рюдвигом и Сергеем. Ари поколебавшись повёл нас к пирамиде.

— А что там?! — опасливо ступая на ступени, испросил Валериэль, заглядывая через плечо Лиса.

— Не могу точно ответить... моя память, сейчас висит на шее Стаси (имея в виду вернувшийся ко мне кулон).

— Ги-и... склерозник! Старый перду-ун!! — дразнился насмешливо Макс, за что «случайно» поскользнулся на ступеньках и плюхнулся в болото поросшее ряской и вылез зелёный-зелёный, как настоящий инопланетянин. Макс зло покосился на спину Ари, который делал вид что не при чем, и попутно снимал с лица ряску, кидая её в сторону Лиса — не попадает. Точнее попадает... но в Валериэля весь час. На что ушастый сердечно просит не кидаться в него содержимым болота — его игнорят. На раз десятый эльф не выдержал и самолично опять «случайно уронил» Макса в воду. Послышался всплеск, полетели в разные стороны брызги.

— Аккуратней! Не обрызгайте меня! — возмущалась я.

— Прости! — смутился ушастик.

Ари оглянувшись посмотрел на нас, как на детвору в песочнице и закатил глаза. После Валериэля видимо начала мучить совесть и он помог Максиму вылезти из воды, но поскользнулся и эти двое красивенько, под дружный плеск шлёпнулись в воду.

— Эй, земноводные, хватит водные процедуры принимать! — решил подколоть друзей Ари.

— Да я виноват что ли, что у этого ушастёныша ноги не с того места растут! — досадливо хлопая по водной глади проговорил Макс, пытаясь при этом дать пинка Валериэлю — а тот удачно увернулся, и как результат Макс ушёл полностью под воду. Когда эти двое все же выбрались на сушу, то у нас теперь появилось два зеленых человечка, один, правда с острыми ушками, опущенными к плечам и с них капала вода.

Все же мы добрались ко входу в пирамиду, Ари встал напротив него. Мы позади Лиса. Я попутно восторгалась затейливым украшением пирамиды, а какие рисунки, какая резьба, а статуи! Явно глядя на такое поверишь в неземное происхождение этого места. Да только Ари всполошено уставился на тёмный проход пирамиды — его что-то взволновало.

— Как?! Как ты оказался тут?! Да ещё ранее нас?! — с удивлением спросил Лис.

Из тьмы проявились два тёмно-зеленых глаза хищно впорывшихся в Ари. А после показался и сам...ЗМЕЙ?! Он в момент ока оказался рядом с рыжим магом. Лис аж дернулся. Да только как-то странно, как не от испуга, а... НЕТ! Ари упал наземь, а в руках Змея осталось ещё животрепещущее сердце моего друга. Змей с непередаваемым

удовлетворением наблюдал за гибелью Лиса, алые волосы мага рассыпались волнами на белом мраморе, потекла кровь, такая похожая на цвет его локонов или это они похожи на неё.

Я с ужасом наблюдала за всем этим, на меня напало оцепенение, даже сердце замерло. Я вперила широко распахнутые очи на тело Лиса, а после на окровавленную руку Змея, крепко сжимающую сердце, такого дорого мне существа. Ведь, только-только оно билось ещё живое, чувствующее в теле любимого — а теперь в него вцепился этот...этот... А моего милого Ари больше нет. Одна мысль об этом сводила с ума и поражала душу болью. Хотелось кричать — да не хватало катастрофически воздуха в лёгких. Змей главное улыбается, как будто позитивное случилось — а не человека он убил только что. Я хотела наброситься на этого выродка и выцарапать ему глаза — но меня схватили, два амбала внезапно откуда взявшиеся. Они не одни были. Моих друзей также повязали. Макс и Валериэль тоже рвались к Змею самосуд творить. По глазам ребят вижу, если б не громадные воины сдерживающие их — они б на клапти Змея порвали за смерть Ари. Внезапно на мои очи навалилась нестерпимая чернота и я потеряла сознание.

Глава 29

— Ари! — в страхе вскричала я очнувшись. Но когда присмотрелась, поняла что нахожусь уже не возле пирамиды, а в какой-то комнате. В помещенье царил мрак, видимо сейчас была уже глубокая ночь, я лежу на огромной кровати под балдахином. Рядом во тьме горят два глаза, что с любопытством уставились на меня. — Тьфу ты! Представляешь, мне такой ужас приснился! Будто тебя убили, вырвав сердце из груди! И присниться такой кошмарище! — с облегчением выдохнув, сказала я, решив что все мне приснилось.

— Да, и не говори... Это настоящий ужас..., но знаешь в чем он во истину страшен?

— В чем? — изумилась я.

— Он только начинается и происходит в реальности! — кровожадным тоном, ответили мне.

— Стоп! Ты не Ари! — подскочив на ноги, как ошпаренная вскрикнула я.

— Конечно, я не тот неудачник, которого убили, а тот, кто убил! — вмиг зажглось освещение комнаты и на кровати вальяжно разлегся Змей! Какая я дура, как могла перепутать цвет глаз, как изумруды, с глазами этого холоднокровного убийцы?! Значит, Ари мертв... Милый мой.

— Неудачник?! Да он круче тебя во всем! Тебе до его уровня — ещё дорасти надо! Это ты лузер! Что побоялся в открытую сразиться с Ари, поэтому решил напасть изподтишка?!

— Отчего же, я б мог и так его победить, но зачем?! Моим способом куда быстрее и надёжней! — насмешливым тоном ответил этот гад.

— Ага, и с девушками ты тоже ведёшь себя, как настоящий профан! — съязвила я.

— А ну повтори! — теперь и он подскочил на ноги.

— А что не так? Не можешь добиться расположения девушки — так берёшь её силой! А это признак глубокой неуверенности в себе. У Аристарха таких проблем не было! Любая, с удовольствием ответит ему взаимностью. Так кто из вас здесь лузер? — положив руки на пояс, парировала я.

— Ах, ты! — прошипел Змей и оказался подле меня, с такой скоростью, что легкий порыв ветра коснулся моих волос.

— Что?! Ну давай, оскорбляй меня, избивай или на что ты там ещё способен! Я ко всему готова! Я же говорю — ты неудачник и ведёшь соответственно! — мне как-то было все равно, что мне уготовил этот выродок, ведь самое ценное он отобрал, это жизнь Ари.

— Я значит, неудачник?! А твой Ари крутой?! — сощурился зло, переспросил Змей. Он резко схватил меня за горло и стал степенно сжимать, так что выдавливался воздух, словно удав обвил шею.

— Именно! — прохрипела я.

— Что ж посмотрим... — и он отпустил меня, я рухнула на пол и стала откашливаться, потом подошёл к комоду, стоявшему возле кровати, взял небольшую шкатулку и вернулся ко мне. А когда Змей с ликующей ухмылкой открыл мне ларец, я еле сдержалась чтобы не вскрикнуть. Там было окровавленное сердце Ари, пусть уже не бьющееся — но то самое, последнее что осталось от моего любимого. Я так и не призналась Ари в том что люблю — а уже и не кому! Какая я глупая из-за своей нерешительности, теперь и не признаться мне больше возлюбленному в своих чувствах. — Видишь?! — я хотела отвернуться, но Змей повернул мою голову насильно обратно. — Нет, смотри! Вот и ответ кто из нас кто! Я стою

здесь живой! А он кормит уже червей! Но я добрый и ты можешь проститься с ним... — Змей хватил меня за руку и положил её на влажное сердце. Я аж вздрогнула. К горлу подступил удушливый ком, но я пересилила себя и заставила себя вновь дышать. Хотя рука на сердце все ещё предательски дрожала. — Видишь, я не так плох, как ты утверждаешь!

— Ты ещё хуже! Выродок! — прошептала я неотрывно глядя на частичку любимого. Теперь это сердечко никогда не забудётся ни в радости, ни от любви — теперь оно обречено, как и хозяин на неумолимое тление. Слезы потекли из моих глаз, хотя я пыталась бороться с ними. А Змей захлопнул шкатулку, я еле успела руку из неё убрать.

— Что?! — Гаркнул тот.

— Что слышал! Я не буду ночевать с тобой даже под одной крышей — мне противно! — скривилась я в гримасе отвращения.

— Ах, так... Стража! — и в комнату вбежали тупо-лицые амбалы. — Заберите леди в нижние палаты, коль ей противно со мной находиться в верхних! — громылы заржали и схватив меня потащили куда-то.

Меня грубо вкинули в какую-то темницу, что ж не привыкать! Все же лучше, чем быть рядом с этим уродом моральным.

— Посиди здесь и подумай над своим поведением! А как образумишься и захочешь отблагодарить босса за проявленную доброту к тебе, зови! — эти стражи тупорылые опять гнусаво заржали. Послышался топот их ног, они ушли.

Я безразлично окинула темницу усталым взглядом. Аж тут из тьмы раздалось злобное рычание и показалось два оранжевых глаза гневно пялившихся на меня. После показался монстр собственной персоной. Это была дикая помесь гиены, чего-то чешуйчатого и зубастого. Оно начало наступать, оскалившись. А я смотрю на этот кошмарик из тьмы и мне как-то ну совсем...ПО ФИГ! Ну, устрашающий вид — и че? Когти у него с клыками острь — дальше что? Коли сожрет меня — ура-а, хотя бы мучатся не буду. Так что присутствие этого монстра не впечатляет меня. Тем более самый злобный и кровожадный монстр сейчас наверху. Вот его и нужно страшиться, эта тварь губит людей не защищая территорию и даже не для ради пропитания — а просто так, нравится ему процесс и всё. Странно, Змей такой красавиц — а душа отсутствует и такие ужасы творит. Вот уж точно внешность бывает обманчива! За яркой обвёрткой скрывается натуральная гниль, проеденная червями ненависти ко всему живому в мире. В принципе, Ари тоже прекрасен...был, но даже в облике воробья и получеловека, полузверя — он сохранял свою душевную красоту. Я даже впечатлённая яркостью его личностных качеств и не замечала его внешних данных — для меня он был в любом виде прекрасен: ведь прекрасную душу ни чем не запятнать. Как отсутствие оной ни чем не прикроешь. Я где-то слышала такое выражение: «внешность — на время, душа — вечно». И это правда, по крайней мере, на моем опыте. Эх-х...

— Эй, красотка, как тебе компания этого чудища? Не хочешь, чтобы тебя в более лучшее место перевели?! — загремела дверь темницы и в неё заглянула рожа того самого громила что с подельниками притащил меня сюда. Но какое их было изумление, когда они увидели вместо заплаканной, перепуганной насмерть девушки — меня спящую мирным сном на монстрике. Я сладко потянулась. А монстр явно не был доволен, что наш покой потревожили эти громилы — зарычал.

— Но...э-э-э...как?!! Эта тварь даже не поцарапала тебя? Всех кто до тебя был, это чудище рвало в клочья! — изумлялся громила. Даже его побратимы заглянули в темницу.

Вот примитивные! Неужели они не понимают, что немножко ласки и доброго слова, даже кошке приятны — а в нашем случае и монстру. Я его, кстати, Клыкастиком назвала. А злой он был всего лишь по тому, что ранен или на него стена рухнула, или кто-то из этих уродов его ранил: но у Клыкастика была рваная рана на боку, которая загнивала. А я её обработала и залечила. А эта монстряшка так мне благодарен был! Как бы я ему жизнь, как минимум спасла. Так ластился, вилял забавно крокодильим хвостом и облизал меня с ног до головы. Прекрасно согревал меня ночью, чтобы не замёрзла — свернувшись калачиком и позволив положить свою голову на его тёплый бок. Вот явный пример не соответствия внешних данных и содержания внутреннего мира. С виду монстр монстром — а ведёт со мной обходительно, как разумное существо.

— Моя маленькая мордочка! — начала я теревить за чешуйчатую и во же время пушистую щёку Клыкастика. А тот до селе приветствовал стражей грозным рыком — отвлѣкшись на меня стал вести себя, как довольный спаниель, которого чешут за ушком. Клыкастик аж урчал от удовольствия. Чем-то он мне Лиса напомнил, ещё как тот в облике гигантского лиса был — по отношению к другим он вѣл себя жестко — а ко мне наоборот нежно и трепетно. Эти воспоминаия защемили мне сердце, которое изнывало из-за ран нанесенных утратой и я всплакнула. А Клыкастик заметив моѐ настроение, жалобно заскулил и начал тереться щекой об мою руку.

— Э...э-э...мордочка?! Маленькая?! — офигевали ещё боле стражи. Потом они конечно взяли себя в руки, но не без труда: — Босс, велел тебе явиться к нему!

— А мне и тут не плохо! — ответила я. А Клыкастик зарычал.

— Эй-й...убери свою тварь по дальше! А не то я подкрепление вызову и вмиг от неё мало что останется! Иди с нами! — грозился страж, а коленки его предательски тряслись.

— Ладно иду уж, раз вы так «вежливо» просите, но только с Клыкастиком вместе! — нехотя смирилась я с фактом, что придется вновь лицезреть этого урода.

— С кем? — не догадался о ком я страж.

— С ним! — кивая на монстрячка говорила я. А фиг им я своего любимца в этой вонючей темнице отставлю! Здесь сыро и темно — ещё простынет, бедненький.

— А... — с лицом полной рассеянности протянул громила.

— Или с ним или ни как! — поглаживая зверюшку ответила я.

— Лады! Идите вместе! — нехотя согласился страж.

Нас повели узким коридором с высокими стенами куда-то наверх. Мы пришли в огромный зал, украшенный в готическом стиле. Да-ам, здесь целая армия разместиться может! Я рассеяно осматривалась, а Клыкастик ткнулся мне носом в обратную сторону

коленки. А на возвышенности, которая ступеньками подымалась вверх стоял гордый весь Змей.

— Как хорошо, что ты пришла! О...о, я вижу ты нового друга себе нашла! У тебя что любовь ко всему уродскому?! — поприветствовал пламенно меня Змей.

— Завидуй молча! — лаконично ответила я, почесывая холку Клыкастика.

— Учти, если твоя тварь набросится на меня — я и её не пощажу! У меня ещё один ларец для сердца есть! — погрозил Змей, оценивающе рассматривая моего нового друга.

— Расслабься! Клыкастик гнилье всякое не ест! Еще отравиться, — преспокойно ответила я. Вот точно ведь, от Ари язвенности нахваталась! Ари... и болью откликнулась душа. А Клыкастик глухо захихикал, как и стражи.

— Чего?! — злился Змей. Ой, прям боюсь — и писаюсь от страха, как говорил, тот же Ари. Нет, может, раньше у меня от одного вида Змея поджилки тряслись — но сейчас. Самое страшное он мне уже учинил. Что ещё там сделает — мне уже не важно.

— Зачем ты меня позвал сюда? Говори и я вернусь обратно в темницу — там хотя бы воздух посвежей: а здесь что-то тухлятиной тянет! — меланхолично сказала я. Смех за моей спиной становился все отчетливей.

— Ты ведь у меня договоришься сейчас! Но ладно, я сегодня добрый и поясню. Привели тебя сюда, что бы ты собственными глазами увидела мой триумф!

— Так ты все-таки научился наконец-то не прудить в постель? — ерничала я.

— Чего?! — аж подавился и закашлялся Змей. А его слуги до селе усердно делавшие вид, что их пробил приступ кашля, начали хохотать во всю. — Нет, ты точно договоришься сегодня!

— Договорюсь на что? Или куда? — продолжала я.

— Так ладно, — взял себя в руки наконец-то Змей и нервно убрал волосы с лица: — Сегодня особый день! Ведь я наконец, добыю своего — уничтожу все живое на этой затхлой планете!

— Эу! Ты ж только на людей взелся? — удивлялась я.

— И не только, все иномиряне, которые поддерживали людской род в их начинаниях достойны гибели! — грозно выдал Змей.

— Ты больной на голову ты, знаешь об этом?! — переспросила я.

— Ты тоже наверное, коли грубиянишь мне! — фыркнул Змей, гордо выпрямив стан.

— Не спорю! — согласилась я. Наверное, я от горя реально остатки ума растеряла.

— Так вот, я долго искал способ как бы это совершить. Но все было не то. Пока, в наш мир не прилетела Алая Звезда и не принесла себя в жертву во имя спасения Земли. Это существо не знало, что своим решением — оно на век привяжет себя к нашему миру — а наш мир к себе! — начал зловеще Змей.

Аж вдруг за окнами начало темнеть резко. А сквозь окно-розу, расположенное на потолке, где было видно небо, я увидела что солнце, начала поглощать тьма, как при солнечном затмении.

— Что происходит? — изумилась я, а сердце сжало кольцо нехорошего предчувствия.

— То что и должно! Когда я вырвал сердце у твоего Ари — я лишил жизни Алую Звезду, а вместе с ней погасил солнце! Ведь, Алая Звезда стала единой с нашим светилом, когда разделилась на части. Аристарх стал воплощением солнца на земле, — пояснил Змей крепко сжимая в руках ларец с сердцем: — Теперь и ваше солнце погибает! К вечеру ваше солнце

погаснет окончательно! Тогда настанет наша эра! Эра темномирцев! Когда солнце окончательно погаснет — я открою портал в Темномирье и мои братья и сестры смогут жить на вашей планете!

— А что будет с жителями планеты? Ведь солнце нужно для нашей жизни! — ужаснулась я.

— А вам настанет смерть! — прошипел зловеще Змей.

— А ничего что это наша по праву планета! А не ваша! — возмутилась я.

— Как говориться было ваше — стало наше! Темномиряне давно мечтали о вашей планете — и вот свершилось! — насмешливо выдал Змей: — Правление людей на этой планете завершилось! Теперь Земля наша!

— Ты чудовище! Ты ещё сумасшедшей, чем кажешься! — констатировала обреченно я.

— А то! Кстати, Януарий с армией иномирян пытается пробиться сюда — да толку-то моя армия не подпустит его и близко! Белый Тигр оказался куда удачливей и ему с его отрядом удалось пройти на первый этаж моей обители. Да опять-таки — он не поспеет вовремя, к вечеру придёт конец солнцу окончательно — а это уже через три часа! Тогда же откроется портал в Темномирье! Так что спасенья не будет! — обещал Змей.

Аж тут в зал ворвался Сергей, Рюдвиг, Светозара и Макс с Валериэлем.

— Это тебе спасенья не видать! — объявил грозно Сергей.

— Да вы что?! Взять их! — приказал Змей страже.

Завязалась схватка между нашими и стражами. Да только Макс не разменивался на стражей он немедля атаковал самого Змея. Тот увернулся и ударил по демону пробивным заклинанием. Макс улетел в другую сторону зала. Клыкастик начал нервничать и рычать угрожливо заступив меня. А я в страхе глядела на то как мрак пожирает солнце. Я и представить не могла, что жизнь Ари настолько ценна (для меня безусловно да, но я и представить не могла, что и для всего нашего мира тоже). Змей из-за борьбы с Максом вынужден был оставить шкатулку на кованой подставке и без присмотра! Но чем это могло помочь я не знаю. Я не осознано прикоснулась пальцами к Накопителю. Змей, кажется начал проигрывать в схватке с Максом. Что утешало. Но тут этот гад чешуйчатый оказался рядом с Светозарой и хватив её проговорил зло:

— Если сунешься, тварь демоническая, ведьме хана!

— А мне плевать на жизнь этой ведьмы! — ответил безразлично Макс.

— Нет! Светозара! Не тронь её! — всполошился Сергей прорываясь на выручку к любимой.

— Я не трону, коли вы сдадитесь! — улыбнулся хищно Змей.

— Хорошо! — согласился Сергей.

— Да пошёл ты! — это Макс.

— Нет! Тогда она погибнет! — пытался уговорить демона маг.

— Плевать! Ведь если мы сейчас сдадимся — выиграет эта тварь! А этого нельзя допустить! — ответил Макс и кинулся к Змею.

— Ребята не сдавайтесь! Жертвуйте мной, если это нужно для победы! Но вы обязаны остановить все это! — прокричала Светозара, она была напугана, но твердо решила бороться даже в таком положении.

— Так непременно будет, если вы не прекратите сражение! — грозился Змей. Делать нечего ребятам пришлось подчиниться.

— Мы сделали как ты просил — а теперь отпусти Светозару! — сказал насторожено

Сергей.

— Да пожалуйста! Жалко что ли? — да только прежде чем отпустить свою жертву Змей проявил тот самый дар, из-за которого его бояться одинаково сильно и люди и иномирные — забрал её жизненные силы, хоть и не полностью. Но Светозара вмиг из молодой красавицы превратилась в старушку. Змей брезгливо отшвырнул её в сторону Сергея. Маг в ужасе взглянул на любимую, бережно прижимая её к себе.

— Что ты с ней сделал?! Выродок! — ругался злой Сергей.

— Что-что...немножко подкорректировал! Теперь она точно выглядит на свои две тысячи лет! — насмешливо отвечивал Змей.

— Сволочь! — в сердцах выпалил Сергей. Светозара надрывно рыдала.

— Ты же сказал, если мы отступим — ты пощадишь Светозару! — негодовал Рюдвиг.

— А я и пощадил! Я ж не забрал всю её жизненную силу, а только часть! — ехидничал этот гад подколотый.

— Ну ты и тварь! — аж выплюнул это слово Рюдвиг сверля гневно взглядом Змея, а тому пофиг.

Ребят всех взяли под стражу позабрав заведомо оружие. Светозара была все ещё была жива, но потеряла сознание. Меж тем от солнечного диска не осталось и следа. Хотя Змей обещал конец солнцу только через несколько часов — свет его погас куда быстрее. Вмиг огонь полыхавший в камине погас.

— Что ж все случилось куда быстрее, чем предполагалось! Теперь вашей планете конец настал! Ведь без поддержки солнечной энергии все живое замерзнет! Даже пламя не разжечь теперь! Ха! — прохаживался победной походкой Змей.

— О, нет! Мы опоздали! — досадливо сказал Сергей.

— И все из-за меня! — сказала Светозара, придя в ужас от происходящего: — Значит, зря я молодости лишилась!

Действительно мир начал покрывать мрак, а надежды на огонь не было — ведь и он не разгорался. Видимо Алая Звезда была куда крепче повязанной с нашим миром, чем казалось. Единственным освещением служили фонари и прожектора, разбросанные по обители Змея. Но и это не надолго, в скором времени этого не станет.

— Неужели это конец? — вопрошала слезно Светозара.

— Нет! Это не конец! А только начало ада на Земле, в котором даже демону будет не сладко! — ликовал Змей.

За стенами обители поднялся такой душе щипающий вой и крик, как что-то огромное и разъярённое пыталось проникнуть внутрь здания. Даже стражи вздрогнули и перепугано начали переглядываться.

— Что это такое? Пойди, разберись! — приказал Змей одному из стражей.

— Слушаюсь! — и страж ушёл. Но очень быстро вбежал и запыхавшись доложил:

— Там! Там!

— Что там? Вражеская армия?! — Испросил Змей. Страж яростно замотал головой и кажется, попытался изобразить жестами то, что скрывалось за стенами.

— Там... такое! Такое!

— Да ты можешь объясниться внятно что там происходит! Ты мужик или перепуганное дитя! — злился Змей, а внутри у него все сжималось от нехорошего предчувствия.

Да только и докладывать насмерть перепуганному стражу не пришлось в окно-розу влетело разбив её на множество осколков...НЕЧТО. Оно было черным черно, крылато и с горящими бледно зелёными очами горящими во тьме, а самого лица не видать. Это Нечто приземлилось напротив нас.

— Что это за чудовище?! — изумлялся Змей, нервно дернувшись. А воины и новоприбывший страж аж побелели все от ужаса, они теперь во мраке вполне за фонари сойдут. Сергей прикрыл собой Светозару, а Макс с Валериэлем приготовились ещё и с ЭТИМ бороться.

— Это что ещё одна тварь из Темномирья?! — Выдохнул ошарашено Рюдвиг.

— Нет! Это что-то иное более ужасное! — не согласился Макс изучая внимательным взглядом новоприбывшую тварь глазастую.

Нечто взяло да как атаковало Змея и его стражей. Стражи пали быстро, Змей малость дольше продержался, но тоже полетел мордой в противоположную стену. Пришел черед и моим друзьям сразиться с тварью из тьмы. Макс первым принял удар, но немного погодя сдал позиции — Нечто оказалось сильнее и демона отбросило в сторону. Теперь Рюдвиг принял бой, да он ещё меньше устоял против существа. Сергей и Валериэль решили разом ударить — без толку. А приблизившись вплотную к Светозаре, внимательно изучив её взглядом существо отступило и вернулось к Змею, который хотел из подтишка ударить Нечто. За что опять получил справедливо. А я с замиранием сердца наблюдала за этой сущностью. Что-то мне показалось знакомое в этом чудище — только понять не могу что. Я подошла спокойно к подставке, где стоял ларец, открыла его и взяв нежно сердце, повернулась лицом к разворачиваемуся противостоянию Змея и Нечто. Так оказалось, что это Нечто находится прямо у меня за спиной и главное пялиться на меня своими очами с явственным любопытством кошки.

— Стася! Беги! Оно рядом с тобой! — кричал испугано Макс и пытался ударить по этому существу, да только тварь не отреагировала.

— Так! Во-первых «вовремя» ты мне это сказал, Макс! А во-вторых сам не делай глупостей! А теперь ты... — обратилась я к существу. — Чего вылупился?! Никогда девушек не видел? — и взглянула ему прямо в глаза. А это Нечто уставилось на сердце в моих руках. — И не думай! Это моего друга, а не твое! — и я обошла Нечто. А оно вмиг оказалось у меня перед носом. — Сказала, отстань! Иди вон Змея помучай!

— Э-эй! Не надо меня мучать! Я уже и так весь замученный! — отвечивал Змей с ужасом глядя на существо. А оно взмахнуло черными крыльями и не думало отступать от меня. Я тяжело вздохнула, с трепетом прижала к себе сердце, погладила нежно частичку возлюбленного и решила:

— Ладно, на! — и я сунула этой твари сердце — она отшатнулась испугано.

— Ничего себе! Ну, Стася и дает! Она эту тварь напугала до смерти! — восхищался мной Валериэль.

— Не нравится?! А если ещё! — и я перешла в наступление, в конце мне удалось Нечто прижать к стенке.

Приглядевшись повнимательней, я заметила, что у него в области груди раскученные ребра (ну или подобие их) и рваная рана. Погодите-ка... Я нахмурилась. — Хм... а тут явно чего-то не хватает! — и я аккуратно вложила в рану сердце, пытаюсь не задеть ребра. Как только сердце оказалось в теле Нечто рана его начала затягиваться. А после меня и всех собравшихся здесь ослепила яркая вспышка света. Аж глаза пришлось закрыть. А когда я разжмурилась то глазам не поверила — перед мной стоял мой любименький Ари. Целый и невредимый, за его спиной пылали огненные крылья, а по телу раскинулись витиеватые тату изумрудного цвета, на лбу зиял знак анх с врезанным сердцем и исходящими из него лучами. Ари задорно улыбался мне.

— Привет, мышка! — сказал мне Ари.

А я не веря своим глазам решила по трогать его — а то вдруг это такой чудесный сон. Ну и прошлась пальцами по ключице и груди где остался рубец от раны, а ещё попала на одну татушку, от неё исходило тепло. Значит, это не просто для красоты тату, а они служат для накопления энергии космоса или из других энергетических источников. — Э...э..., мышка, если хочешь, можем уединиться, что бы ты продолжила меня лапать бесстыдно! — нет, это точно Лис! Сомнений нет! — Ай! За что?! — заодно Ари получил от меня щелбан, чтоб не умничал.

— А это за то, что оставил меня одну горевать по поводу твоей гибели! Я так переживала! А ты, придурок, живой оказался! — возмущалась я. А сердцем радовалась этому событию. Даже хотела броситься его расцеловать и обнять, но для проформы надо побрюзжать.

— Так, я и был того... и почти стал Темномирцем! Такое бывает, когда нас лишают сердце. Это для вас людей сердце всего лишь орган для перегонки крови и мышца — для нас это Накопитель энергии Вселенной и содержатель души. А когда мы лишаемся его — лишаемся души. Вот почему я не мог вернуться к тебе! А когда ты вернула сердце — ты вернула меня былого к жизни! Спасибо, милая моя! Второй раз ты меня выручаешь! — обняв меня, ответил Лис, глядя проникновенно в глаза.

— Ах, ты тварь! Живой все-таки! — прошипел зло Змей, подымаясь на ноги.

— Чего не скажешь о тебе! — взглянув грозно на Змея, проговорил зловеще Ари. — Ведь, скоро и ты познаешь муки смерти! Я тебе это гарантирую!

— А силёнок хватит?! — сощурился злобно очи, испросил Темномирца.

— Вполне! — и Ари сцепился в бою со Змеем.

Змей даже принял свой истинный облик: туловище человеческое осталось, а вместо ног змеиный огромный хвост, а вдобавок острые когти на пальцах рук и бронированная чешуя — что ж теперь он заслужено называется Змеем! Змей сшиб Ари с места и они пробив стену влетели в соседнее помещение. Ари ответил на такое хамство — оказывается и у него есть

боевой режим: крылья сменили нежное оперение на металлизированное и острое, как бритва, и кожа стала покрытой какой-то тонкой броней, но надежной, когти Змея и царапины не могли нанести, а на руках появились перчатки, на подобии рыцарских только с острыми когтями. Ари с силой прошелся когтями по физиономии Змея, аж искры полетели. Вскоре бойцы переместились на ярус выше. А я последовала за ними — вдруг Ари понадобится помощь (хотя сомневаюсь учитывая резкий скачек его силы). Змей пытался атаковать Ари массивным хвостом, тот увернулся и умудрился нанести ответный удар — удачный. Темномирец сшиб спиной ещё одну стенку. Ари взмахнув крылами подлетел к противнику. Змей пытался опять ударить хвостом Лиса — тот закрылся крыльями и гад чешуйчатый напоролся на острые перья и с шипением боли убрал хвост от крыльев.

Змей попытался заклинанием взять неподдающегося крылатика — ага сейчас! На Ари какое-то защитное поле стоит — которое не пропускает никакой магической атаки. Да-ам, вот бы и мне так! А вот когда Ари ответил магическим ударом Змею — того ничто не спасло, даже защитные заклинания — все было разбито в щебень и Темномирца потрепало знатно. Даже Змей принял обратно человеческий облик. Да только не в знак что сдаётся — а что бы нанести новый удар — он произнес магическое заклинание и из появившейся в воздухе пентаграммы вытащил меч. Ухты, и так можно? Но и Ари непосед задних, он вытащил из ножен, которые я ранее успешно не заметила странного вида меч — больше на широкий серп похожий, украшенный точеным орнаментом и бой их продолжился с новой силой. Да только не какие уловки Змею не помогли — его одолели.

Змей был повержен. Ари победно идёт ко мне. Нас, кстати, занесло аж на крышу обители.

— Милая моя, тебя не ранило? — поинтересовался обеспокоено Ари, совсем рядом оказавшись со мной.

— Нет, все в порядке, любимый. — Ответила я.

— Что? Что ты сказала? — изумился тот.

— Со мной все в порядке? — с удивлением в тоне ответила я.

— Нет, другое? — приобняв меня за плечи переспросил Лис.

— Любимый! Да я не оговорила. Я сказала, что чувствую и я тебя люблю! Только поняла я это, к сожалению, когда тебя чуть не потеряла!

— Значит, не зря я сердца лишился! Зато узнал истинное ко мне отношение. — Поглаживая нежно мои плечи, ответил пылко Ари.

— Не говори таких ужасных вещей! Я чуть не померла от боли из-за потели тебя! Ты слишком важен для меня! Одна мысль что я могу потерять тебя сводит меня с ума. — Ответствовала я всполошено.

— Прости, что напугал тебя, любимая. — Ответил нежно Ари, наши взгляды встретились и не моргая мы с трепетом на сердце смотрели друг на друга.

— Только если ты искупишь свою вину! — игривым тоном парировала я.

— Я буду стараться! — улыбнулся Ари многозначительно мне.

— Ой! — вздрогнула я всем телом, а в грудной клетке, словно осколочная граната взорвалась, такая уж боль невыносимая была.

— Что такое? — заподозрил неладное мой Ари.

— Меня что-то в груди кольнуло! — и я опустила очи вниз и увидела, что мою грудину пробил кинжал, аж острие его торчит и хлещет кровь.

— Стася! Не-ет! — Ари словил опадавшую меня на руки и нежно обнял. — Нет-нет, не покидай меня только не ты! Только не сейчас! Никто не умрёт из-за меня ещё раз!

— Поздно! Она умирает именно из тебя! — прошипел зловеще Змей, появившийся, словно вынырнувший из самой тьмы.

— Так это ты тварь?! Меня не достал — так её решил убить! Ты слабак! Коли на девушках отыграешься! И за это сдохнешь! — и Аристарх метнул свой серповидный меч в Змея, и тот угодил прямо в сердце.

— Что?! Что это за металл? — прохрипел в ужасе Змей, осознавая что погибает.

— Это единственный метал, который губителен для тебя, выродок! Привет тебе из Светломирья! — проговорил разъярённо Ари, взглянув гневно на противника.

А Змей тем временем, начал сгорать в алом пламени с диким воплем на устах. Пока, от него не осталась кучка пепла.

— Стась, милая, не умирай! Молю! Как же я без тебя?! Нет... — да без толку Стася прикрыла зелёные очи навек. — Нет, ты не умрёшь! Я не позволю! Как-то я позволил погибнуть своей маме — тогда я был бессилен, но теперь... Всего лишь нужно заключить договор и дать плату в обмен того за кого просишь... — в задумчивости проговорил юноша. — Я Аристарх Алый Принц, ставлю свою жизнь в противовес смертной Анастасье Требую принять оплату и произвести обмен, немедленно. Договор считаю заключённым и

приношу скорую плату. — проговорил сосредоточено он кому-то неосязаемому и этот кто-то услышал, хотя был далеко от досягаемости для смертных. Она произвела обмен, лишь довольно улыбнувшись.

— Аристарх, что здесь произошло? — подбежал к нашим героям Макс. — Что со Стасей? — уставился демон на бледную и неподвижную подругу.

— Ничего, она малость поранилась, скоро рана затянется! — спокойно и как-то отстранено сказал Ари, но в душе его творился ураган чувств, от боли до радости, что его любовь будет жить. Он аккуратно вытянул из её груди кинжал и швырнул его ненавистно в сторону. Действительно рана Стаси тут же затянулась, как и не было ничего. Аристарх осторожно снял с её шеи ожерелье и шепнул на ухо:

— Теперь ты вольна от всякого рода обязательств — и сможешь выбрать себе в мужа кого пожелаешь! — он бережно вложил украшение ей в руку и передал девушку Макс, который взволновано не отрывал от неё глаз. Аристарх улыбнулся видя своего обычно спокойного и самоуверенного друга-демона, так трепетно переживающего за жизнь простой смертной. Ари даже показалось, что было бы неплохо — если Стася и Макс сошлись, когда...

— Пресвятой Лес! Что со Стасей?! — воскликнул Валериэль видя бессознательную девушку.

— Она жива, только потеряла сознание! — отвечивал взволнованно Макс. Аристарх собирался уходить. А когда проходил мимо, эльф спросил:

— Ой-й... Ари ты, что тоже ранен?! — тыча пальцем на рану, которая активно расплывалась алым пятном по белой одежде Лиса, спросил взволнованным тоном эльф. Ари как-то безразлично взглянул на это, прикоснулся к ране пальцами.

— Надо же действительно подействовало! — посмотрев на окровавленные пальцы, меланхолично проговорил Лис и тут же рухнул наземь — хорошо Валериэль его успел подхватить. А меж тем Стася пришла в себя и удивленно моргнув, уставилась на Макса.

Анастасья

— А что случилось? И чего ты так испугано пялишься на меня? А где Ари? — выпала вопросами я.

— Ари... — и Макс взглянул на истекающего кровью друга, которого отчаянно пытается исцелить эльф, а после подозрительно на рану Стаси от которой и следа не осталось, но ранение на Ари появилось в точности на том месте, где зажило у Стаси.

— Какого лешего! Что за повреждение такое?! Оно не исцеляется! Совсем никак! — вскричал в истерике Валериэль осознавая, что бессилен против такого тривиального на вид ранения.

— Что с Ари?! — не унималась я, приподнявшись на локтях.

— Э...я не знаю! — сетовал эльфеньшь. — Но скажу точно, что он это...умирает! — Валериэль был бледен и весь мокрый от пота.

— Что-то?! Как?! Он же не победим! Он Змея одолел! Он Алая Звезда! Он не может умереть просто от какой-то царапины! — возмущалась я, пытаюсь подняться на ноги, но тот час закружилась голова.

— Но так и есть! Советую поторопиться, если хочешь проститься! — виновато взглянув на меня изрёк Валериэль, даже уши опустил. Я с Максом тут же подбежали к погибающему и эльфу.

— Милый, Ари... Скажи что Валериэль ошибся — ты ж не умираешь?! Нет? — умолял

я, взяв нежно в руки, руку любимого.

— Прости, но на этот раз тебе придётся научиться обходиться без меня! — прошептал виновато совсем ослабший Ари.

— Нет! Ой... — и я запоздало заметила, что сжимаю в руках то самое ожерелье, которое так жаждала снять — но сейчас напротив, ведь это был плохой знак. — Ари, зачем ты его снял?

— Ты вольна теперь выбрать другого... — ответил стремительно слабеющий Ари и притих.

— Ты в своём уме?! Мне не нужен другой! Мне ты нужен! Живой! Эй-й! Не вздумай умирать! Засрец рыжий! — орала неистово я, трепая этого эгоиста застратого за плечи, пытаюсь отчаянно так привести в чувства, хотя на краю сознания понимала, что это бесполезно.

— Прими мои соболезнования, но...его уже нет с нами... — проговорил морально убитый эльфь.

Неделя спустя....

Какой ужасный день! С утра хлюпает дождь не прекращаясь — достал! Я сижу в своей комнате, настроение ниже плинтуса. После того, как Ари... не стало... Солнце на удивление вернулось на небосвод. Наверное, Змей ошибся и гибель Ари не влияет никак на наше светило. После того, как Ари одолел Змея к Святозере вернулась молодость и красота и она стала, как и прежде красавица неписаная. Когда армия Змея была разбита, Януарий вернулся в Золотой луч и нас захватил с собой (а куда нам теперь ехать-то и зачем?) так что почему бы не вернуться во дворец. Я даже рада — увиделась с Настей убедилась, что она выздоровела, а также с Дэном. Они тоже были рады видеть меня. Настя вон от меня не отходит — утешает. Светозара, кстати, тоже. Они с Настей и Дэном вечно мне какие-то развлечения придумывают, что бы отвлечь от душевных мук. Да только это слабо помогает. Как они не поймут: ни походы по магазинам, ни разные вкусности, ни шалости — все это уже не радует меня. Ведь нет рядом самого главного, того с кем я могла делить хорошее настроение — Ари. Моё внимание привлек задорный писк: это Мрака пытается у Клыкастика вкусняшку отобрать — да только первый куда меньше второго — вот и тянется за лакомством, а дотянуться не может. А Клыкастик не дает. Конечно, потом он великодушно поделился и Мрака со счастливым писком примет вкусняшку в лапки. Да только так желанное лакомство он без зазрения совести выпустил из лапок и тыкнувши лапкой в окно и запищал:

— Воробей! Воробей! Ризий!

— Где? — меланхолично испросила я, взглянув на окно, но там никого воробья не оказалось. — Мрака, если это была шутка — то она тупая! — злилась почему-то я.

— Нё тям действительно биль ворёбей!! Он биль-биль тям! — не унимался пушистик.

— Не было там ничего! — не согласилась я.

Я решила прогуляться по дворцу — надоело сидеть в комнате. Опять Мрака занервничал и начал тыкать лапкой в окно пища, что видит воробья какого-то.

— Успокойся! Нет там ничего! — теряла терпения я.

— Есть! — твёрдо ответил Мрака и спрыгнув с моего плеча куда-то побежал.

Делать нечего, я последовала за ним. Мрака привел нас к навесу над черным входом дворца, через который загружают на кухню продукты. Но и там я ничего такого не видела.

— И где? Я же говорила, нет тут ничего! — устало заметила я, глядя на залитый дождём сад. Тут я понимаю, на меня что-то усердно капает, я подымаю голову и что я вижу? Действительно на балке под самой крышей навеса сидит маленький взмокший весь рыжий воробышек и жалобно на меня коситься. — Ой, какая маленькая прелесть! — пискнула я радостно (впервые за все это время). На удивление созданный мной ультразвук, не спугнул птичку. Я решила смотаться на кухню и принести что ни будь вкусненькое воробышку. А как вернулась, никого на балке не обнаружила. Я вздохнула тяжело. Такая тоска отозвалась у меня в сердце.

— Мрякя! Какие периски незьние! — раздался голос Мраки, где-то со стороны.

Осмотревшись я увидела пушистика сидевшего на коробках с чем-то и при этом бесстыдно лапающего того самого воробышка! Я не делая резких движений подошла к ним. Птичка взглянула на меня — я затаилась, даже не дышала — он же испугается и улетит

сейчас — мелькнула у меня мысль в голове. Но нет, пернатый похоже и не думал покидать нас. Лишь заинтересовано покосился на меня.

— Привет, это тебе... — и я положила рядом с пернатым вкусняшки. А воробышек оставил их без внимания. Зато подрыгал ко мне поближе. Я медленно поднесла к нему руку и тут он не испугался. А когда моя рука легла на его нежное, но ещё мокренькое оперенье только глазки довольно прикрыл, но и не шелохнулся. — Ты так похож на одного очень милого воробышка, которого я когда-то знала. — Всплакнув проговорила я.

— А ты мне одну библиотекарьшу, которая вечно влипала в какие-то приключения! — ответил мне этот пернатый.

— Что-о?! Не может быть! Ты же... — изумилась я. Удивленно хлопая глазами.

— Умер, да! Но у меня было две жизни — та что я потерял и теперешняя — жизнь воробья! Мы не умираем, а перерождаемся! — изрёк с умным видом это чудо. А я не веря глазам своим стояла, как вкопанная боясь пошелохнуться и прогнать этот чудесный сон.

— Алло! Мышка! Я настоящий, хочешь пощупай? И даже поцелуй! Лучше второе!

— Нахалюжка мелкая! — и я сгребла его на руки. Еще долго я тискала воробышка в объятиях, пока Мрака тоже не попросился. Теперь я их обоих обнимаю. А потом меня сбил с ног любя Клыкастик с радостным тьяканьем и начал облизывать с ног до головы и даже моих мелких.

— Уберись, на шищ, слюнявый монстр! Я весь мокрый уже! — возмутился Ари, но его ещё сильнее облизали. Таких счастливых и мокрых нас застал Макс.

— И что здесь за всемирное братание происходит? А я? — обижено надув губы изрек демон.

Зря! Ари подговорил пакостливо Клыкастика и тот, сшибая Макса — начал и его вылизывать дико. А мы друженько смеёмся. Сегодня за ужином все узнали прекрасную новость — Ари вернулся, пусть теперь он застрял в облике воробья, но он с нами. А это главное! А Рюдвиг как рад был такому стечению обстоятельств (нет не тому, что Ари жив — а тому, что воробей) вы представить не можете! И вот жизнь в Золотом Луче стала налаживаться и дни для меня стали куда радостней и светлей!

— Ари, ты тут, мой хороший? — нашла я наконец Воробышка на крыше дворца. — Что ты тут делаешь, ещё и один? И чего грустный такой?

— Да вот... я воробей...опять...какая радость! — опечалился пернатик. Он же теперь не сможет вернуться в истинный облик — и век будет жить воробьем. Бедный.

— Зато ты живой! — жизнеутверждающе подбадривала его я.

— А толку-то! Если я не могу разделить свою жизнь с той что так сильно люблю! — печально-печально взглянув на меня, проговорил Ари.

— А кого ты так сильно любишь? — типа, я не поняла о чем он.

— Тебя, дурёха! — хохотнул воробейко.

— И ты б хотел взять меня в жены и прожить со мной всю жизнь? — садясь рядом с ним, спросила я.

— Конечно! А с кем ещё? — ответил уверенно Ари, удивляясь моему вопросу.

— Ну, ты мог найти хорошенькую воробиху и с ней свить гнёздышко и...

— Издеваешься, да?! — иронично переспросил пернатый.

— Ага. — Без зазрения совести соглашаюсь я. Это ему за то, что понервничать меня заставил уже два раза погибнув. Злая я.

— Ну-ну... Я тебе это припомню! — угрожающе надувшись и став похожим на маленький рыжий шарик, пригрозил Воробышек. А я с писком умиления сгребла его на руки.

— А знаешь, давай! — внезапно согласилась я.

— Чего? Мстить тебе? — прищурился хищно Ари.

— Неа, бери меня в жены! А что буду Анастасья Воробиховна! — рассмеявшись, сказала я.

— Ты так сильно хочешь замуж что готова пойти даже за воробья? — уточнил на всякий случай Ари.

— Ага. — Отшутилась я.

— А ну да...ты ж уже не первой свежести становишься! — ерничала эта колючка пернатая.

— Что-то-о?! Ты кому это сказал, пернатый камикадзе?! Знаешь, что я за такие слова с тобой сделаю? — грозила я.

— Убьешь? — насмешливо и иронично спросил Ари.

— Неа! Обижусь! — фыркнула я.

— О...о... это куда хуже! Не надо, милая мышка, молю! Прости засранца пернатого — я не хотел тебя обидеть! — иронизировал пернатый комедиант.

— Ладно, я сегодня добрая! Так что великодушно прощаю тебя! — улынулась нежно я ему.

— Спасибо, о моя королева! Ты у меня самая молодая и красивая! — с благоговением отвечивал Ари.

— А вот врать не надо! — закатила глаза я.

— Так, я правду говорю! Ты для меня самая прекрасная и любимая! И умная! И добрая! — ластился воробей.

— Ладно, засмутил уже! И в награду я тебя... — загадочным тоном начала я.

— Не прибьёшь? — ерничал Воробышек, заглянув мне в глаза.

— Неа, кое что поприятней — поцелую! — и я прикоснулась нежно губами к его клювику. Ари не ожидал такого и аж замер прикрыв глазки. А после в глаза мои ударил яркий золотой свет и когда я отстранилась от него, то увидела уже не воробья, а парня, того самого рыжего и нахального, которого у меня забрала судьба. — Знаешь, ты мне всякий нравишься, но в человеческом виде, будет естественней, если ты станешь моим мужем.

— Не понял... — он удивленно уставился на меня. А я произнесла заклинание создающее временно зеркало и Ари взглянув в него утратил дар речи. С минуту он молча вглядывался в отражение и ощупывал себя.

— Если хочешь, я оставлю тебя, чтобы ты продолжил само исследования! — игриво изрекла я.

— Ну уж нет! Только с тобой! Но скажи...как?! Как вам удалось? — поинтересовался Ари с горящими глазами.

— Вернуть тебя настоящего? А это спасибо Святозере — она мне помогала накладывать на тебя заклинание, такое же, как и две тысячи лет назад. С теми же условиями — если тебя поцелует девушка, которая тебя полюбит любого и по настоящему — ты станешь бывшим Ари человеком. Хотя ты ж у нас НЛО на ножках! — рассмеялась я весело. Ари тоже улыбнулся и повалив меня на спину принялся целовать. Вот паразитище. Но как же я рада, что он у меня есть! Любимый мой!

— Я же говорила, сработает, а вы не-не! Пессимисты! — раздался громкий шепот из-за трубы.

— А подглядывать не хорошо! — сказал Ари, нехотя оторвавшись от меня.

— А мы это... болеем за вас! — показалось виноватое личико Светозары. А за ней ещё и «о-очень виноватые» физиономии: Макса, Валериэля, Сергея, Насти и Дэна.

— А чего вас так «мало»? Чего не весь дворец здесь собрался? — закатив глаза, проговорила я.

— Ты что! Как можно?! Это нарушение личной жизни! — громко ответствовала Светозара — Да и не поместится весь народ со дворца здесь (это уже сказано полусшепотом).

Эпилог типа...

Так и стали жить наши герои: Стася и Аристарх поженятся, да как и Светозара и Сергей. Две свадьбы в один день. Будут они жить долго и счастливо. Но то, что они не будут влипать в разного рода приключения — покажет уже сама судьба.

«На тонкой шее горит огнями радуги обручальное ожерелье,

Я с клятвой на устах тебе его надел

«Клянусь, во истину любить тебя я вечно,

В горе и в радости, в болезни и здравии,

Лишь об одном с трепетом в душе молю — скажи мне «Да!».

И я с тобою вечность разделю.»

Больше книг на сайте - Knigolub.net